

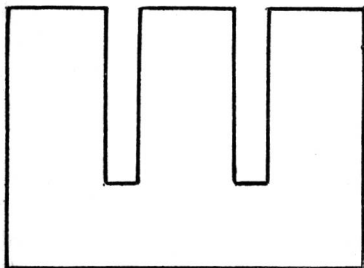
★ 1941

АХМАТЫ

СРАЖАЮТСЯ

1945

АХМАТЫ

СРАЖАЮТСЯ

МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1985

ББК 75.581

Ш 31

Автор-составитель Б. С. ВАЙНШТЕЙН

В качестве авторов принимали участие:

М. Б. БАРАНОВА
Л. С. ВЕРХОВСКИЙ
Б. М. ГЕРЦЕНЗОН
М. Д. ЕМЕЛЬЯНОВА
И. З. РОМАНОВ

Шахматы сражаются. Сб./Авт.-сост. Б. С. Вайнштейн. — М.: Физкультура и спорт, 1985. — 160 с., ил.

В сборнике представлена галерея известных шахматистов — участников Великой Отечественной войны. Далее рассказывается о шахматной жизни в стране в период 1941—1945 гг.: о турнирах, проходивших в разных городах Советского Союза, чемпионатах Москвы, Ленинграда, первенствах страны, о шефской работе шахматистов в госпиталях. Книга завершается своеобразным эпилогом — рассказом о радиоматче сборных команд СССР — США.

Для широкого круга любителей шахмат.

Ш $\frac{4201000000-134}{009(01)-85}$ 3-85

ББК 75.581
7А9.1

© Издательство «Физкультура и спорт», 1985 г.

Предисловие редактора

Вот они, страницы рукописи. Будущей книги. Самое время взяться за карандаш и приступить к своей непосредственной работе. Но нет. Все кажется, что «чего-то» не хватает. И ты звонишь в Ленинград, Баку, по московским адресам — просишь «хоть парочку военных строк» — продиктовать по телефону, фотографию — «желательно военных лет; не бойтесь, у нас ее не испортят ретушь. Мы только сделаем репродукцию и тут же вам возвратим...» И снова возвращаешься к этим пока не тронутым редакторским карандашом машинописным страницам — за ними видится другое, нечто свое, далекое-близкое. И школьные годы, которые ты прожил в общежитии московского эвакогоспиталья № 3447, что неподалеку от Крестьянской заставы (было нас там несколько ребятшек при родителях, живших на казарменном положении), и вечера, которые ты проходил в палатах среди раненых — то за решением задач по арифметике, то за шахматной доской, и люди, ставшие тебе добрыми друзьями. Одни выписывались из госпиталя и возвращались на фронт, другие выписывались «под чистую», третьи... Поднимаешься вечером в палату, а там свежезаправленная койка либо новый больной...

Черная тарелка репродуктора умолкает рано: сам выдергиваешь вилку из розетки — таков приказ начальника госпиталя: в 22.00 — полная тишина. А по ночам просыпаешься от резкого голубоватого луча автомобильных фар, скользящего по потолку, стенам комнатушки, и от робких, прерывистых, но требовательных гудков санитарных машин — снова привезли раненых. «Спи», — говорит мать. Встает, надевает белый халат, шапочку и уходит наверх вместе с медсестрами из других комнат: в таких случаях просыпаются все и идут принимать больных: дежурного медперсонала не хватает.

И так до утра. А там — школа, домашние задания и снова палата, где тебя ждут и где рады угостить конфетой, шоколадом и... сыграть с тобой в шахматы. Вот уже у самого волосы побелели, сам уже намного старше тех, кто в ту пору помогал тебе по математике и физике, кто играл с тобой в шахматы, а все представляешь себя мальчишкой, переворачивая страницы рукописи, и за краткими биографическими сведениями о «павших и живых», за информацией о турнирах военных лет видишь иные, дорогие тебе лица.

...Бравый высокий красавец майор Грибанов с пышными мушкетерскими усами. Но шпагу ему уже не взять — он без ноги... Майор Милецкий с рыжеватой вьющейся шевелюрой и лицом римлянина — крупные, резкие черты... Самый близкий и дорогой тебе друг — капитан Михеенков, постоянный партнер по шахматам и «репетитор» по «точным дисциплинам». Он внешне был похож... Сегодня по внешности он похож на известного актера Льва Дурова — точно, похож. Виктор Алексеевич Михеенков был в «нашем» госпитале дважды. Во второй раз он, капитан инженерной службы (бывший детдомовец), вернулся в госпиталь без ноги... Вспоминаю еще одного партнера — лежащего больного сержанта Васю Маслакова. Он играл со мной почти вслепую. Я сидел за столом, на котором была доска с фигурами, а у него на постели пустая доска. Он смотрел на нее и говорил ходы. Это был очень сильный игрок. Был...

Однажды мать сказала, чтобы я не копался, а быстрее шел с ней в госпитальный клуб. Обычно сюда я приходил по вечерам, когда «крутили» кино или приезжали артисты с шефскими концертами. Сейчас, днем все здесь было необычно: нет рядов стульев, вместо них каре столов с множеством шахматных досок с расставленными фигурами. С одной стороны столов — стулья, с другой — пусто... Так я впервые увидел сеанс одновременной игры, который давал тогда, если память мне не изменяет, мастер И. Кан. Потом я не раз приходил на сеансы болеть за своих друзей. Чаше других приезжала перворазрядница Е. Быкова — тогда женщинам звание мастера не присваивалось. И хорошо помню сеанс М. Ботвинника, даже результат помню: $+20-1=3$. Будущий чемпион мира проиграл очень сильному первокатегорнику П. Лебедеву, а одну из трех ничьих сделал с ним майор В. Грибанов.

...Вспоминаешь прошлое и возвращаешься к делам сегодняшним, к рукописи. И видишь, что недостаточно полны характеристики многих мастеров, нет материалов о таких замечательных шахматистах, как Г. Дзагуров, А. Ельцов, Б. Ваксберг, В. Левин, Г. Щипунов, Б. Станишнев, А. Орлов, Ф. Фогелевич... Конечно, рассказать о всех невозможно — слишком много людей унесла война, хотя бы упомянуть!

И снова вспоминаешь, думаешь... И вот о чем. Что шахматам всегда нужны были не только гроссмейстеры и мастера — им нужны были и энтузиасты-общественники, пропагандисты, популяризаторы. И в этой связи нельзя не вспомнить одного из редакторов газеты «64» и журнала «Шахматы в СССР» В. Германа; радиокomentатора В. Синявского, чьи репортажи, не только футбольные, но и шахматные, мы любили слушать; доцента Московского института культуры Н. Сахарова, автора пока что единственного библиографического справочника шахматной литературы; кавалера ордена Славы шахматного журналиста Б. Турова. Все они прошли сквозь горнило Великой Отечественной войны и встретили День Победы.

Да, многих имен достойных здесь нет. Но ведь эта книга не справочник. Она — связь между прошлым и настоящим нашей шахматной истории. Не Обелиск и не Вечный огонь шахматистам-фронтовикам. Она — напоминание о том, чем были для нас шахматы в 1941—1945 годах. В этом ее предназначение.

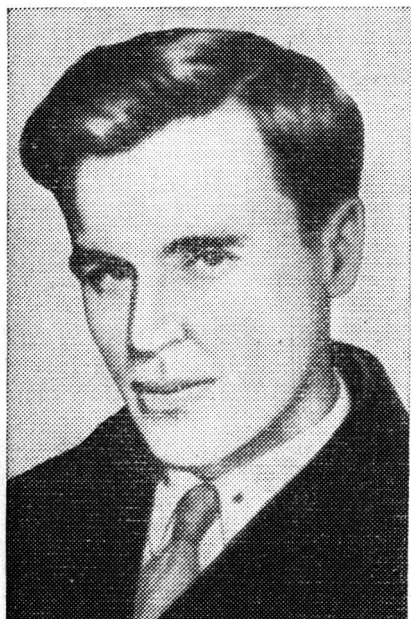
И если краткие характеристики, статьи, шахматные партии напомнят читателям о других близких им людях, коллектив, работавший над этой книгой, будет считать свою задачу выполненной.

Ф. Малкин

**В ознаменование 40-летия Дня Победы
Указом Президиума Верховного Совета СССР
награждены орденом Отечественной войны**

С. Асатурьян, В. Бывшев, И. Ватников, Н. Головкин, Ю. Гусев,
Е. Кузьминых, О. Мсисеев, Х. Мучник, Я. Нейштадт, Л. Омельченко,
А. Хасин, В. Хенкин, О. Чеботарев, А. Черепков, Н. Сахаров, Б. Туров.

**СЕРГЕЙ БЕЛАВЕНЕЦ (МОСКВА)
1910—1942**

Родился в Смоленске. В 1925 г. переехал в Москву. Чемпион Москвы 1932, 1937 (с В. Алаторцевым), 1938 (с В. Смысловым) гг. Чемпион РСФСР 1934 г. Звание мастера присвоено в 1933 г. В 11-м первенстве СССР занял 3-е место (после Ботвинника и Котова), причем по результатам первой десятки он опередил чемпиона страны на очко, а второго призера — на полтора и занял «чистое» 1-е место — 6½ очка из 9.

С. Белавенец был прекрасным преподавателем. Он вел

вместе с М. Юдовичем кружок юных шахматистов в Московском Дворце пионеров. Известен как крупный теоретик, особенно французской защиты.

Война застала его в Ростове-на-Дону, где он играл в полуфинале первенства страны. Белавенец немедленно вернулся в Москву и вступил в ряды народного ополчения. Он пал на поле боя под Старой Руссой, командуя подразделением минометчиков, в 1942 г.

Сицилианская защита

БЕЛАВЕНЕЦ **ЛИСИЦЫН**
11-е первенство СССР, 1939

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. f3
Cg7 7. Ce3 Kc6 8. Ce2.

По мнению Белавенца, здесь точнее Kd4—b3, не допуская случившегося в партии размена коней. Однако современная теория не разделяет этого мнения, ибо размен на d4 выводит белого слона на центральную позицию; если же его прогоняют ходом e7—e5, то возникает долговременная слабость на d6, к тому же диагональ «драконовского» слона «забита» собственной пешкой.

8. . . K : d4 9. C : d4 0—0 10.
0—0 e5 11. Ce3 Ce6 12. Kd5
K : d5 13. ed Cd7 14. c4.

Белавенец любил позиции, в которых можно действовать на основе долговременных логически обоснованных планов. В

данном случае у белых все предпосылки для массированного пешечного наступления на ферзевом фланге при поддержке слонов и ладей. Но и у черных есть свои ресурсы, чтобы сдерживать операции противника и в то же время подготавливать атаку на королевском фланге.

Завязывается принципиальная борьба.

14. .b6 15. Фd2 f5 16. Лас1 f4 17. Cf2 g5.

Миролюбивый по своему характеру Лисицын первым проявляет активность. Дело в том, что он разыгрывает до тонкостей разработанную им систему в варианте дракона. В этой ситуации и белые не могут медлить.

18. b4 Lf6 19. c5 bc 20. bc dc 21. С : c5 Фе8 22. d6!

Итак, белые получили изолированную проходную и смело двинули ее вперед. Белавенец считает, что он сможет ее защитить от нападения черных фигур, в то же время партнеру надо будет думать о блокаде.

22. .Kph8 23. Lfd1 Ld8 24. Фа5 Cf8 25. Ld5.

Как только слон ушел с большой диагонали, белые начинают присматриваться к пешке e5.

25. .Le6.

На 25. .Се6 белые заготовили 26. Л : e5 С : d6 27. Cd4!, а на 25. .Сс6 — 26. Л : e5 Ф : e5 27. Ф : d8.

26. Са3 Лb8 27. Cd3.

Поскольку сейчас 27. .Сс6 невозможно из-за 28. d7!, белые подготавливают Cd3—f5 или Лс1—с7. Лисицын, в свою очередь, задумал жертвой качества осложнить игру, и, несомненно, это лучший шанс черных.

27 ... Сg7 28. Cf5 e4!

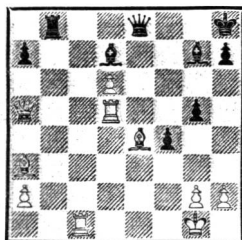
Ладье, по сути дела, некуда

уйти: если 28. Лh6, то 29. С : d7 и 30. Фс7.

29. fe Л : e4.

Любопытен вариант 29. .Le5 30. С : d7 Л : d5 31. Ф : d5 Ф : d7 32. e5 Фg4 33. d7 Ld8 34. e6 Cf6 35. Cb2! С : b2 36. e7.

30. С : e4?

В цейтноте Белавенец не успел рассчитать последствия хода 30. С : d7. Между тем это был кратчайший путь к выигрышу: 30. .Ф : d7 31. Фс7. Вот главный вариант, указанный им впоследствии: 31. .Фе8 32. Ф : b8 Ф : b8 33. d7 Фb6+ 34. Сс5 Фd8 35. Се7! Ф : e7 36. d8Ф+ Cf8 37. Ф : e7 С : e7 38. Ld7 Kpg8 39. Л : a7 и выигрывают. Сделанный им ход не упускает победу в этой сложной содержательной партии, но значительно усложняет ее.

30. .Ф : e4 31. Le1 Cd4+ 32. Kph1 Lb1! 33. Сс1 Л : c1 34. Фd8+ Се8 35. Л : c1 f3 36. Ф : g5 Сс6 37. d7!

Эта пешка, простоявшая столько времени в угрожающей позиции, наконец «произнесла» свое решающее слово!

37. .fg+ 38. Ф : g2 Ф : g2+ 39. Кр : g2 С : d5+ 40. Kpf1 Cf6 41. Лс8+ Kpg7 42. a3!!

Филигранная игра! Если сгоряча забрать слона и отдать эту пешку, придется, пожалуй, заново бороться за выигрыш.

42. . . a5 43. d8Ф С : d8 44.
Л : d8.

Через несколько ходов черные сдались.

**ЛЕВ КАЙЕВ (ЧЕЛЯБИНСК)
1913—1942**

Познакомился с шахматами в 1927 г. Первые победы одержал в чемпионатах уфимской средней школы-десятилетки. С 1931 г. в течение пяти лет — чемпион Башкирии. Прежде был известен как шахматный композитор. Ряд его этюдов получил отличия на международных и всесоюзных конкурсах. В 1934 г. Кайев меньше обращает внимания на композицию, переключаясь в основном на практическую игру. Последние годы до начала Великой Отечественной войны он живет в Челябинске, работает инспекто-

ром по шахматам в областном комитете по физической культуре и спорту.

В 1934 и 1935 гг. Л. Кайев — призер чемпионатов РСФСР, в 1938 — участник полуфинала 11-го первенства СССР в Киеве. Погиб на фронте летом 1942 г.

Сицилианская защита

КАЙЕВ **РОВНЕР**
Киев, 1938
Примечания Л. Кайева

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6
4. dc.

С целью избежать разработанных вариантов, возникающих после обычного 4. Кс3. Этот ход, ликвидирующий пешечное напряжение в центре, разумеется, едва ли может претендовать на серьезное опровержение новинки Алаторцева 3. . . Kf6, но он дает белым удобную игру.

4. . . К : e4.

На 4. . . Фа5+ белые могут продолжать 5. Cd2 Ф : c5 6. Кс3 с последующим Се3.

5. cd Ф : d6.

Возможно и 5. . . К : d6, уклоняясь от размена ферзей.

6. Ф : d6 К : d6 7. Кс3 Кс6
8. Cf4.

Точнее было 8. Се3 — в этом случае ход e5 черные делали бы без темпа.

8. . . Cg4! 9. 0—0—0 e5.

Черные просто, но хорошо разыграли дебют. Игра равна.

10. Ce3 0—0—0 11. h3 С : f3.

Самое простое. После 11. . . Ch5 белые получали преимущество двух слонов, не сдваивая пешки: 12. g4 Cg6 13. Kh4, а на 11. . . Се6 неприятно 12. Kg5.

12. gf Ce7 13. h4!

Препятствуя 13. . . Ch4 с неприятной блокадой пешек королевского фланга.

13. . . Kpb8 14. Kd5 Kf5 15.
K : e7 Л : d1+ 16. Kp : d1 Kc :
e7.

Здесь черным следовало пред-
варительно сыграть 16. . .
K : e3+ 17. fe с равным
эндшпилем.

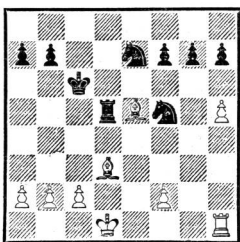
17. Cd3 Kpc7?

Черные вторично допускают
ошибку. Следовало сыграть
17. . . K : e3. Теперь они попада-
ют в тяжелое положение.

18. Cd2! Ld8 19. f4.

Белым нужно расчистить диа-
гонали для своих слонов.

19. . . ef 20. C : f4+ Kpc6 21.
h5 Ld4 22. Ce5 Ld5.

Плохо 22. . . Lg4? из-за 23.
Ce2!, и ладья черных в опасно-
сти.

23. Cc3 h6 24. Kpc1! Ld7.

Черным трудно защищаться.
Теперь белые форсированно вы-
игрывают пешку.

25. Ce4+ Kpc7 26. Ce5+!

Чтобы заставить черного ко-
роля занять невыгодное поле
d8.

26. . . Kpd8 27. Lg1 g6.

Не спасало пешки и 27. . .
g5 ввиду простого 28. hg fg 29.
C : f5 gf 30. Lh1 Kg8 31. Cf4 Lh7
32. Lh5, равно как и 27. . . f6
28. Cc3! с последующим Cb4.

28. C : f5 K : f5.

После 28. . . gf 29. Lg7 Kc6
30. Cf6+ Kpc7 31. Lh7 белые вы-
игрывают пешку h6 и остаются
с проходной h5.

29. hg fg 30. Л : g6 Ld5.

Относительно лучше было
30. . . Lf7, после чего была еще
возможна длительная борьба.
Теперь же черные быстро гиб-
нут.

31. Cg7!

Но не 31. Cf4? ввиду 31. . .
Kd4! 32. Kpd2 Ke6+ 33. Kpe3
K : f4 34. Kp : f4 Ld2!

31. . . h5.

Ладейный эндшпиль, полу-
чающийся после 31. . . K : g7 32.
Л : g7, легко выигран для белых,
например: 32. . . Kpc8 33. Lf7!
h5 34. f4 и т. д.

32. Lg5!

Не сразу 32. Cf6+ Kpd7 33.
Lg5 Kpe6, и белые ничего не до-
бились.

32. . . h4.

Пешечный эндшпиль после
32. . . Ke7 33. Cf6! Л : g5 34.
C : g5 Kpd7 35. C : e7 Kp : e7
также безнадежен для черных.
Белые играют 36. Kpd2 Kpf6 37.
Kpe3 Kpf5 38. Kpf3 h4. После
этого они образуют отдаленную
проходную на ферзевом флан-
ге, играя c4, b4, a4, b5, c5, за-
влекая туда черного короля, за-
тем пешка «f» проходит в ферзи.

33. Cf6+!

И здесь еще нужна точ-
ность — 33. Lh5? Kpe7.

33. . . Kpe8 34. Lh5 Kpf7
35. C : h4 Kpg6 36. Lg5+!

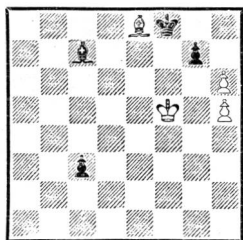
Возможно было и 36. Lh8
Kpg7 37. Ld8, но белые играют
на связку коня.

36. . . Kph6 37. f4 b5 38. Cf2
a5 39. c3 Ke7 40. Cc5!

Снова приковывая черного
коня к полю f5.

40. . . Kf5 41. Cb6 a4 42. b3
ab 43. ab Ke7 44. Cc5! Kf5 45.
b4! Kph7 46. Kpc2 Kph6 47. c4
Kd4+ 48. Kpd3 bc+ 49. Kp : c4
Ld7 50. C : d4.

Черные сдались.

Выигрыш

Первый ход ясен: белые двигают пешку на h7. У черных нет иного выхода, как $g7-g6+$. Если белые берут на g6 пешкой, то (1. $h7 g6$ 2. hg) 2. . . $Kpg7$ 3. $h8Ф+$ $Кр : h8$ 4. $Kpf6 Ce5+$ 5. $Кр : e5 Kpg7$, и белый слон вынужден уйти, чтобы задержать черную проходную. Черный король тем временем заберет пешку g6.

Казалось бы, 2. $Kpf6$ не меняет дела—2. . . $Ce5$ 3. $Кр : e5 Kpg7$, и белый слон идет на перехват черной проходной. Но неожиданно следует 4. $hg c2$ 5. $h8Ф+$ $Кр : h8$ 6. $Kpf6 c1Ф$ 7. $g7 Kph7$ 8. $Cg6+$; король идет на h6, и белые ставят коня с матом— $g8K\times!$

МИХАИЛ МАКОГОНОВ (БАКУ)
1900—1943

Неоднократный чемпион Баку, чемпион Азербайджана 1936 г. (вместе с Жилаковым), участник 6-го первенства СССР. По его итогам получил звание мастера (1929). Играл в полуфинале 11-го первенства страны (1938).

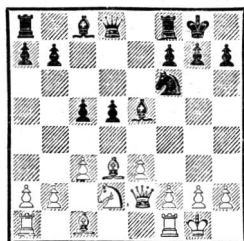
Погиб в боях против гитлеровских захватчиков.

Дебют ферзевых пешек
ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ М. МАКОГОНОВ
Киев, 1938
Примечания И. Кана

1. $d4 Kf6$ 2. $Kf3 e6$ 3. $e3 c5$
4. $c3 d5$ 5. $Cd3 Cd6$ 6. $Kbd2 Kbd7$
7. $Фe2$.

Следовало предпочесть 7. $0-0$ 8. $e4$ с примерным продолжением 8. . . cd 9. $cd de$ 10. $К : e4 К : e4$ 11. $С : e4 Kf6$ 12. $Cd3 h6$ 13. $Ke5$. Фигуры белых расположены в этом случае активно, они могут закончить развитие ходами $Фf3$ и $Cf4$, чтобы затем приступить к атаке на позицию короля черных.

7. . . $0-0$ 8. $0-0 e5$ 9. de
 $К : e5$ 10. $К : e5 С : e5$.

Воспользовавшись пассивной игрой белых, черные первыми вскрыли центр и тем самым захватили инициативу.

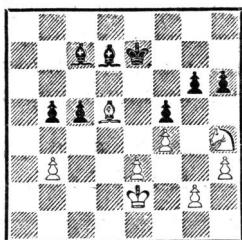
11. $Kf3 Cc7$ 12. $h3 Ke4$ 13. $Ld1 Fe7$ 14. $c4 dc$ 15. $С : c4 Ce6$ 16. $Cd2 К : d2$ 17. $Л : d2 Lfd8$ 18. $Lad1 Ca5$ 19. $Л : d8+$ $Л : d8$ 20. $Л : d8+$ $С : d8$ 21. $b3 a6$ 22. $a4 Фd6$ 23. $Фd2?$

Упрощение позиции выгодно только черным, имеющим три пешки против двух на ферзевом фланге при наличии возможности активизировать этот перевес. После хода в тексте черные сохраняют, кроме того, еще двух сильных слонов. Необходимо было 23. $С : e6$, что давало

белым больше шансов на успешную защиту.

23. . . Ф : d2 24. К : d2 Cd7
25. Cd5 b5 26. ab ab 27. Kpf1 Kpf8
28. Ke4 Ce7 29. Kpe2 f5 30. Kg3
g6 31. f4 Cd6 32. Kf1 Kpe7 33.
Kd2 Cc7 34. Kf3 h6 35. Kh4.

Белые необоснованно стремятся проявить активность, допуская при этом все большее и большее ухудшение своей позиции. Лучше было 35. g3 и при случае e4.

35. . . g5 36. fg hg 37. Kf3
Kpf6 38. Kpd3 g4.

Не боясь упрощения.

39. hg fg 40. Kd2 Kpe5 41.
Cb7 Ca5 42. Ca8 Cf5+ 43. e4.

Партия белых проиграна, что показывают следующие варианты: I. 43. Kpe2 C : d2 44. Кр : d2
Ce4 45. С : e4 Кр : e4;

II. 43. Ce4 С : d2 44. С : f5
Кр : f5 45. Кр : d2 Kpe4;

III. 43. Ke4? c4+.

43. . . Ce6 44. Cc6 С : d2 45.
Кр : d2 b4 46. Kpc2 g3 47. Cb5
Кр : e4 48. Cc6+ Cd5 49. С :
d5+ Кр : d5 50. Kpd3 c4+.

Белые сдались (51. bc Kpc5).

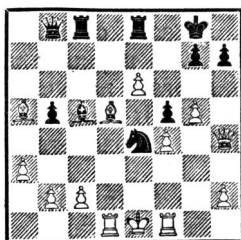
ВЛАДИСЛАВ СИЛИЧ (ВИТЕБСК) 1906—1943

Мастер с 1929 г. Многократный чемпион Витебска, трехкратный чемпион Белоруссии (1928, 1936, 1937), чемпион ЦК профсоюза госучреждений (1938).

В. Силич был автором многих исследований в области дебютов.

К сожалению, составителю не удалось найти хорошую партию белорусского мастера, и его выбор пал на любопытную позицию, где Силич играл черными.

У белых три лишние пешки, но плохое положение их короля позволяет черным развить сильнейшую атаку.

26... Фа7! 27. Сс3.

Плохо 27. Cd2 из-за 27... Се3 со следующими возможными продолжениями:

I. 28. С : е4 Л : е6 29. Cd5 Cf2×;

II. 28. Сс3 Л : с3 29. bc (29. С : е4 Л : е6 30. bc Л : е4 31. Фh3 С : f4+ с матом на следующем ходу) 29... Cd2+ 30. Л : d2 Фе3+ 31. Ле2 Фc1×;

III. 28. Лf3 С : d2+ 29. Л : d2 Фg1+ 30. Кре2 К : d2 31. Кр : d2 Лed8 32. Лd3 Л : d5 33. Л : d5 Фg2+ и выигрывают;

IV. 28. Фh3 С : d2+ 29. Л : d2 К : d2 30. Кр : d2 Лed8 31. Фd3 Фc5 и выигрывают.

27... Сb4! 28. Лd3 С : c3+ 29. bc Ф : a3 30. С : е4.

Не спасало 30. Сb3 Л : c3 31. Фh3 (31. Л : c3 Фc1+ 32. Кре2 Фd2+ 33. Кpf3 Ф : c3+ 34. Кpg2 Кd2 и т. д.) 31... Фc1+ 32. Кре2 Л : c2+ 33. С : c2 Ф : c2+ 34. Кре3 Кc5! и выигрывают.

30... Л : е6 31. Кpd2 Л : е4 32. Ле1 b4! 33. c4.

Если 33. Л : е4, то 33... fe 34. Фh3 Ле8 35. Ле3 Лd8+ 36. Кре2 и т. д.

33... Лd4+ 34. Ле7 Фc3+ 35. Кре3 Л : d3+ 36. cd Лd8 37. Фh5 Л : d3+ 38. Кpf2 Лd2+ 39. Ле2 Фd4+ 40. Кpg3 Фg1+ 41. Кrh4 Ф : h2+.

Белые сдались.

М. Стольберг был одним из наиболее талантливых шахматистов довоенного времени. В 17 лет — мастер, победитель все-союзного турнира кандидатов в мастера, в 18 — призер финала первенства страны. В 12-м чемпионате СССР он поделил 13—16-е места с такими известными мастерами, как В. Панов и А. Константинопольский.

Юный шахматист в первые же дни войны пошел добровольцем на фронт. Он погиб на Малой земле — под Новороссийском в 1943 г. О его незаурядном даровании Д. Бронштейн сказал: «У нашего молодого поколения был свой Таль — Марк Стольберг».

Ферзевый гамбит

АЛАТОРЦЕВ **СТОЛЬБЕРГ**
Полуфинал 12-го первенства СССР
Киев, 1939

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5
4. Kf3 Ce7 5. cd ed 6. Cf4 0—0
7. e3 c5.

Стольберг чутко реагирует на ход Cc1—f4 вместо обычного Cg5 и отказывается от пассивной обороны (7...c6 с переходом в карлсбадский вариант).

8. Cd3 Kc6 9. 0—0 cd 10. K : d4 K : d4 11. ed Ce6 12. Лс1 Лс8 13. Ле1 a6 14. Фb3 b5 15. a4 Лс4.

Неизвестно, какой знак следует поставить к этому ходу — восклицательный или вопросительный. Скорей всего это должен быть знак удивления. Что произошло бы в случае принятия жертвы качества, мы знать не можем, поскольку ни до этой партии, ни после такой ход в турнирных партиях не повторялся. Конечно, после примерного 16. C : c4 dc 17. Фd1 b4 18. Ke4 Фа5 черные на какое-то время захватывали инициативу, но трудно утверждать, что она приняла бы осязаемую форму. Во всяком случае, Алаторцеву, опытному турнирному бойцу, такая перспектива была не по душе.

16. ab Л : d4 17. Ke2 Лb4 18. Фc2 ab 19. Cd2 Лh4.

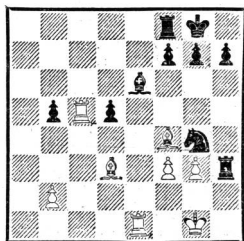
Итак, в результате первой схватки у черных лишняя пешка, но положение черной ладьи ненадежно, и она явно ищет слу-

чая, где бы еще предложить себя в жертву.

20. Kf4 Cd6 21. g3 Kg4 22. h3 C : f4 23. C : f4 Л : h3.

Вторая схватка завершилась потерей белыми еще одной пешки, но прямая атака отбита, а положение черной ладьи еще более ухудшилось. Сейчас сильно было бы 24. Cf5, но Алаторцев сначала хочет прогнать нависающего над королем черного коня, а затем повести серьезный разговор и с ладьей.

24. f3 Фb6+ 25. Фc5 Ф : c5+ 26. Л : c5.

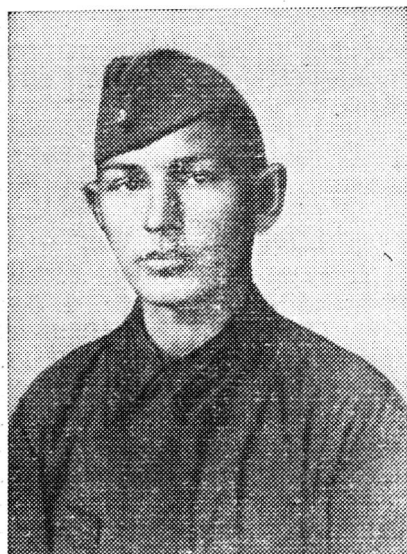
26. . . Лh1+!!

Нашла все-таки ладья поле, на котором жертву приходится принять!

27. Kp : h1 Kf2+ 28. Kpg2 K : d3 29. Лec1 K : c1 30. C : c1 Лс8 31. Ce3 Л : c5 32. C : c5 f6.

Окончание с разноцветными слонами, даже при двух лишних пешках, не лишено технических трудностей. Однако и в этой стадии Стольберг проявил зрелость и добился победы на 68-м ходу, а вместе с ней и права играть в финале первенства СССР.

**СЕРГЕЙ АСАТУРЬЯН (КИСЛОВОДСК)
1924**

Последним соревнованием С. Асатурьяна в предвоенные годы было первенство школьников Ставропольского края (Пятигорск, 1941). А следующий турнир — Асатурьян был одним из его организаторов — проходил во время коротких передышек между бомбежками и орудийными канонадами, которым подвергались позиции отважных десантников — морских пехотинцев, высадившихся в районе Новороссийска в феврале 1943 г. 72 дня провел моряк-связист Асатурьян на Малой земле. Здесь же, под Новороссийском, он был тяжело ранен.

В послевоенное время С. Асатурьян стал мастером. Сейчас

он тренер, работает с детьми, участвует в турнирах по переписке.

Испанская партия

КАРЛССОН АСАТУРЬЯН
Матч по переписке Швеция—СССР
1967—1968

Примечания Я. Эстрина

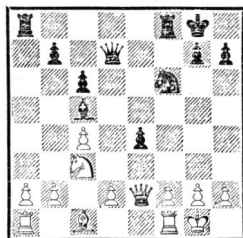
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5
4. Kc3 fe 5. K : e4 d5 6. K : e5 de
7. K : c6 Фd5 8. c4 Фd6 9. K :
a7+ Cd7 10. C : d7 Ф : d7 11.
Kb5.

В настоящее время (60-е гг. — *Сост.*) более убедительным считается 11. Фh5+ g6 12. Фе5+ Kpf7 13. Kb5, и если 13. . .c6, то 14. Фd4!

11. . .c6 12. Kc3 Kf6 13. 0—0
Cc5 14. Фе2.

Практика последних лет показала, что черным нет необходимости прогонять коня с поля b5, где он расположен неудачно. Поэтому не следует терять время на ход c7—c6. Белым, в свою очередь, вместо хода в партии нужно было играть 14. d4!, возвращая одну пешку.

14. . .0—0!

15. h3.

В случае 15. K : e4 K : e4 16. Ф : e4 Лае8 с последующим 16. . . Л:f2! черные добиваются решающего перевеса.

15. . .Лае8 16. Лb1 Фf5 17. b4 Cd4 18. Лb3 Кh5 19. с5 Кph8 20. Kd1 Kf4 21. Фс4 Фg6 22. g3.

Защиты уже нет. На 22. Лg3 последовало бы просто 22. . .Ф:g3 с неизбежным матом.

22. . .К : h3+ 23. Kpg2 Фg4 24. d3 К : f2 25. К : f2 Фf3+ 26. Kph2 С : f2 27. de С : g3+ 28. Kpg1 Фg4 29. Фd3 Cf2++ 30. Kph1 Ле5!

Белые сдались.

ВАСИЛИЙ БЫШЕВ (ЛЕНИНГРАД)
1922

В Советской Армии с 1940 г. Участник обороны Москвы. В октябре 1941 г. был контужен. После излечения служил в войсках ПВО — сначала зенитчиком, позже, окончив курсы младших лейтенантов, — командиром взвода. Отмечен рядом наград.

Мастер с 1949 г. Участник многих чемпионатов Ленинграда, полуфиналов первенств СССР. Трижды играл в финале (20, 21 и 23-е первенства страны). Чемпион ДСО «Наука» (1952) и «Буревестник» (1961). Участник матчей Ленинград — Будапешт.

В настоящее время один из ведущих тренеров-педагогов Ленинградского Дворца пионеров.

Испанская партия

БЫШЕВ **СМЫСЛОВ**
20-е первенство СССР, 1952
Примечания В. Бышева

1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Ka5 10. Сс2 с5 11. d4 Фс7 12. Kbd2 Cd7 13. dc dc 14. Kf1 Lfe8.

Предпочтительнее 14. . . Лад8. Например, 15. Фе2 Кh5 16. K3h2 g6 17. Ch6 Lfe8 18. Ке3 Се6, и у черных полноправная игра (Левенфиш — Лисицын, Ленинград, 1946).

15. K3h2.

Цель начинающегося маневра — разменять одну из фигур черных, контролирующую пункт d5.

15. . .Лад8 16. Фf3 Се6 17. Kg4 К : g4 18. hg h6.

Черные напрасно ослабляют позицию рокировки, чем белые в дальнейшем пользуются. Необходимо было занять ладьями линию «d», чтобы воспрепятствовать вторжению коня на d5.

19. Ке3 Сg5 20. Kd5 С : d5 21. С : g5 hg 22. ed.

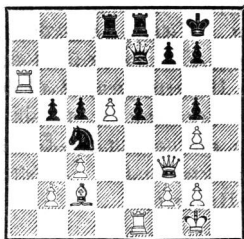
В результате неточности черных белые получили прекрасную позицию; у них проходная пешка в центре и хорошие возможности атаки на обоих флангах.

22. . . Фе7.

Потеря времени. Следовало играть 22. g6.

23. a4!

Теперь нельзя играть 23. . . b4 из-за 24. Фd3 (с угрозами на h7 и a6), а поэтому черным приходится уступить линию «а».

23. . . Кс4 24. ab ab 25. Ла6.**25. . . Лd6.**

Грозило 26. Фh3. Неудовлетворительно было 25. . . g6 ввиду 26. С : g6 fg 27. Л : g6+ Kph7 28. Фf5 Kph8 (28. . . Лf8 29. Ле6+) 29. Лh6+ Kpg8 30. Фg6+ Фg7 31. Фh5, и белые выигрывают.

На мой взгляд, черным нужно было играть 25. . . Kd6.

26. Лс6 g6.

Если 26. . . К : b2, то 27. Фе4 g6 28. Л : c5 Лb6 29. Фb4 и т. д.

27. b3 Л : c6 28. dc Кb6.

В случае 28. . . Kd6 белые после 29. Фd5! Кс8 30. С : g6 Кb6 31. С : f7+ получали четыре пешки за коня.

29. Се4 Kpg7.

Если 29. . . Ка8 (чтобы защитить пешку b5), то 30. Лd1 Лd8 31. Л : d8+ Ф : d8 32. Cd5 Фе7 33. Фd3!

30. Фе2 c4 31. Лb1 Фс5.

На 31. . . Лb8 могло последовать 32. bc, и если 32. . . bc (32. . . К : c4 33. Cd5 Ка3 34. Ла1), то 33. Лb1 с угрозой 31. Фе3.

32. b4 Фе7 33. Ла1 Лd8.

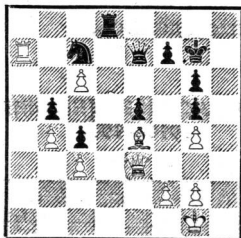
Не помогало 33. . . Ла8 ввиду 34. Ла5 Л : a5 35. ba и т. д.

34. Фе3 Ка8.

На отступление 34. . . Kd5 выигрывало 35. Ла7!, и 35. . . Кс7 приводило к позиции, случившейся в партии. Если 35. . . К : e3 36. Л : e7, К : g4, то решает 37. Cf3, а на 35. . . Фf6 — 36. С : d5 Л : d5 37. c7 Фс6 38. Фf3 и т. д.

35. Ла7 Кс7.

Если 35. . . Лd1+, то 36. Kph2 Фd8 37. Фс5 Фh8+ 38. Kpg3 Фh4+ 39. Kpf3 Фh2 40. Фе3 Kb6 41. Ф : g5.

36. Фb6 Лс8.

В ответ на 36. . . Лd1+ возможен такой вариант: 37. Kph2 Фf6 38. Ф : c7 Фf1+ 39. g3 Ф : f2+ 40. Cg2 Лd2 41. Ф : f7+ Ф : f7 42. Л : f7+ Кр : f7 43. c7.

37. Л : c7.

Жертва качества — наиболее простой путь к победе.

37. . . Ф : c7 38. Ф : b5 Ла8 39. Ф : c4 Фd8 40. Фd5 Ла1+ 41. Kph2 Фh8+ 42. Kpg3 Фh4+ 43. Kpf3 Фh2.

В этой позиции партия была отложена. Как показал анализ, атака черных не опасна.

44. Фd2 Лg1 45. Кре2 Фh4 46. Cf3 Фh8 47. Фd6!

Выигрывает еще одну пешку, так как на 47. . . Фс8 следует 48. Фd7 с угрозой 49. Cd5.

47. . . Фh1 48. Ф : e5 Kph7 49. Kpd2 Ла1 50. Kpd3 Фf1+.

Больше затруднений белым доставил бы ход 50. . . Ле1.

51. Фе2 Фb1+ 52. Kpd4 Фc1
 53. Фе3 Фа3 54. Ф : g5 Фа7 55.
 Фc5 Фc7 56. Фе5 Фа7+ 57. Фc5
 Фc7 58. Kpc4 Лa3 59. Cd5 Фе5
 60. Фd4 Фе2+ 61. Kpc5 Фе1.

Или 61. . . Фе7+ 62. Kpb5
 Фе2+ 63. Cc4 Фc7 64. Фd7 Фе5+
 65. Cd5 Л : c3 66. Ф : f7+ Kph6
 67. f4 с выигрышем.

62. Фf6! Л : c3+ 63. Kpd6
 Лd3 64. Ф : f7+ Kph6 65. Фf4+
 Kpg7.

Если 65. . . Kph7, то 66.
 Фh2+ Kpg7 67. Фе5+.

66. Фе5+.

Черные сдались.

**ВИКТОР ВАСИЛЬЕВ (ЛЕНИНГРАД)
 1916—1950**

Один из сильнейших масте-
 ров, неоднократный призер чем-
 пионатов Ленинграда, участник
 полуфинала 16-го первенства
 СССР (1950).

В первые же дни войны пошел
 добровольцем в ленинградское
 ополчение. В бою на подступах
 к городу был тяжело ранен. Был
 эвакуирован в Омск. В госпитале
 ему пришлось ампутировать ру-
 ку и ногу. Постепенно он на-
 учился писать, двигатся, а поз-
 же вернулся и к шахматам. В
 чемпионате Омска 1942/43 г.
 опередил Кана, Сокольского,
 Уфимцева. После войны возвра-
 тился в Ленинград. В 1946 г. в
 турнире советских и финских
 мастеров разделил 2—5-е места.
 Был двукратным чемпионом
 ВФСО «Динамо».

Ферзевый гамбит

СОКОЛЬСКИЙ ВАСИЛЬЕВ
 Полуфинал 15-го первенства СССР,
 Ленинград, 1947

Примечания А. Сокольского

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6
 4. Kf3 Ce7 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0
 7. e3 b6 8. Фc2.

Система Тартаковера — Бон-
 даревского — Макогонова —
 одна из лучших и жизнеспособ-
 ных систем в ферзевом гамбите.
 Чаще играют 8. cd K : d5 9.
 C : e7 Ф : e7 и теперь 10. K : d5,
 10. Лc1 или 10. Cd3. Неплохо
 и сразу 8. Cd3, стремясь к быст-
 рейшему развитию.

8. . . c5!

Позиция ферзя на c2 может
 оказаться неудачной: вскрывая
 линию «с», черные получают
 контригру.

9. 0—0—0.

Рискованно. Предпочтитель-
 нее 9. cd ed 10. dc bc 11. Ce2
 Ce6 12. 0—0, как было в партии
 Котов — Макогонов (11-е пер-
 венство СССР, 1939). В этом слу-
 чае черные стоят активнее в
 центре, но белые могут исполь-
 зовать некоторую слабость вися-
 чих пешек «с» и «d».

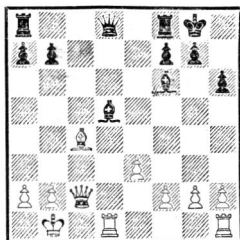
9. . . cd 10. К : d4 Cd7 11.
С : f6 С : f6 12. cd ed 13. Крb1
Кс6!

Белые угрожали начать наступление на королевском фланге путем g2—g4 и h2—h4. Разменивая коня d4, черные ослабляют атаку и сами собираются приступить к контригре по линии «с».

14. К : с6 С : с6 15. К : d5.

Попытка выиграть пешку красиво опровергается. Лучше было 15. Ке4 Лс8 16. К : f6+, разменивая одного из опасных слонов.

15. . . С-: d5 16. Сс4.

16. . . С : с4!

Жертвуя ферзя, черные проникают ладьей на 2-ю горизонталь, и это решает дело.

17. Л : d8 Ла : d8 18. Ф : с4 Лd2! 19. b4.

Или 19. f4 Лfd8 20. e4 Л : b2+ 21. Крс1 b5! 22. Фс7 Лb4, и черные должны выиграть.

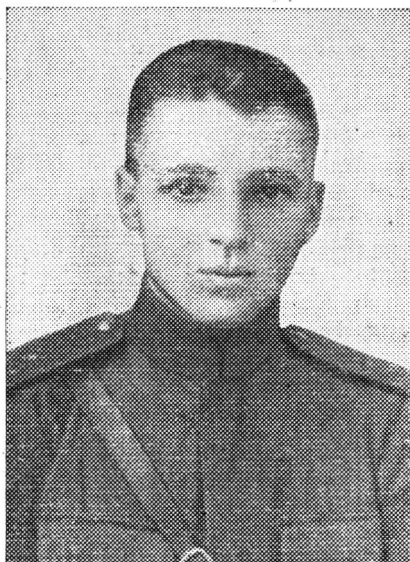
19. . . Лfd8 20. Ле1 b5!

Еще один красивый удар. Иначе белые успевали сыграть Ле1—e2.

21. Ф : b5 Лс8.

Белые сдались. Этудный финал!

ИОСИФ ВАТНИКОВ (МОСКВА)
1923

Участвовал в боях в районе Моздока в 1942 г., на Северном Кавказе в 1943 г. Под станцией Крымская на Кубани был ранен. Стоит упомянуть, что за несколько дней до этого на вокзале разговорился с одним офицером. Оказалось, что он тоже любитель шахмат. С трудом в одном из уцелевших домов нашли старенький комплект фигур и доску. Проиграли всю ночь до утра. Партнером оказался... будущий мастер А. Черепков...

После войны Ватников занимался на тренерско-преподавательской работе, одновременно заканчивал юридический институт. В 1980 г. ему была присуждена ученая степень кандидата юридических наук.

За успехи на международных турнирах в Лейпциге (1976) и Подмоскowie (1977) Ватникову присуждено звание междуна-

ного мастера. Сейчас работает старшим преподавателем в МГУ им. М. В. Ломоносова.

Дебют Рети

ВАТНИКОВ **ФУРМАН**
Первенство ЦС «Спартак», 1961
Примечания И. Ватникова

1. Kf3 c5 2. c4 Kc6 3. g3 g6
4. Cg2 Cg7 5. 0—0 e5 6. Kc3 Kge7
7. d3 0—0.

Не проходило 7. . . d5 8. cd
K : d5 ввиду 9. K : e5.

8. Ke1 d6 9. Kc2 Ce6 10. Kd5
Лb8 11. a4 h6 12. a5!?

Наиболее логичен ход 11. Cd2, готовя 12. b4. На 11. . . f5 последовало бы 12. f4 ef 13. K : f4 Cf7 14. Cc3 Ke5 (14. . . d5 15. cd K : d5 16. C : d5 K : g6) 15. Ke3 с лучшей игрой у белых. Жертва пешки, предпринятая белыми, имеет и психологический подтекст. Во-первых, в случае ее взятия — 12. . . C : d5 13. cd K : a5 14. Ла3! b6 — у белых был неплохой выбор между 15. Cd2 e4 16. C : e4 C : b2 17. Ла2 Cg7 18. C : a5 ba 19. Ke3 и 15. b4 cb 16. K : b4 с достаточной компенсацией. Во-вторых, пешка была «соблазном» для партнера, требовавшим много времени на обдумывание, а оно в шахматах дорого!

Уж очень не хотелось увидеть ответный ход черных — 12. . . b5! После 13. ab ab у них есть игра, связанная с движением пешки «b». Белым, наверное, пришлось бы уступить пункт d5 (14. K : e7+ K : e7) и продолжать 15. b4 с примерно равными шансами.

12. . . f5 13. f4 Kph7 14. Ла3
Cg8 15. Фd2.

Отступление слона на g8 можно было истолковать как стремление черных разменять коней на d5 с последующим переводом своего коня на d4. Один за другим проверялись и отбрасывались варианты, пока белые не решились на «неестественный» ход, запирающий их чернопольного слона.

15. . . Фd7 16. b4 cb 17. Kc : b4
K : b4 18. Ф : b4 Kc6 19. Фd2
Лbe8 20. e3 Ce6 21. Фc2.

Белые получили позиционный перевес, но использовать его нелегко. Их усилия направлены к тому, чтобы добиться новых ослаблений на ферзевом фланге.

21. . . g5 22. Фа4.

Грозит 23. a6 b6 24. Kf6+ и 25. C : c6.

22. . . gf 23. gf Лc8 24. Kph1
Лg8 25. Ла2 Ch8 26. Cf3 Фd8
27. Cd2.

Чернопольному слону белых теперь нечего делать на главной диагонали. Его «коллега» на h8 «стреляет вхолостую» и только мешает своему королю.

27. . . Cd7 28. Фd1 Лb8 29.
Лg1 ef 30. Л : g8 Ф : g8 31. K :
f4 Ke5 32. Cd5 Cc6 33. Ce1 Kg4
34. Лg2 Фе8 35. Cd2 Ce5.

Брать пешку опасно: 35. . .
K : e3? 36. C : e3 Ф : e3 37.
Фh5.

36. Фf3 Фd7 37. e4! Лf8 38.
h3 C : d5 39. ed Kf6 40. Ke6 Лg8
41. Ф : f5+ Kph8 42. C : h6

Л : g2 43. Кр : g2 Kh7 44. Фg6
 Фе7 45. h4 Cf6 46. Cg5 К : g5
 47. hg Cc3 48. d4 Cd2 49. Фh5+
 Фh7 50. Фе8+ Фg8 51. Фе7!
 Фg6 52. Фd8+.

Черные сдались.

БОРИС ВОРОНКОВ (МОСКВА)
 1923—1976

Перед войной в 1940 г. занял 2-е место в чемпионате школьников Москвы. Прошел войну от начала до конца: с 23 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. Закончил в Праге командиром отделения мотоциклетной разведки 3-й гвардейской танковой армии. Дважды ранен, имел правительственные награды.

Неоднократный участник четвертьфиналов первенств СССР, а в 1956 г. — полуфинала 24-го первенства страны, кандидат в мастера. Окончив Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, посвятил себя

научной и преподавательской деятельности. Автор ряда учебников и научных пособий, кандидат экономических наук.

Многолетний ведущий телевизионной «Шахматной школы», заслуженный тренер РСФСР. В соревнованиях по переписке Б. Воронков выполнил норму международного мастера ИКЧФ. Воронков известен также как теоретик и шахматный журналист, автор книг «Типичные ошибки» (в соавторстве с Б. Персицем) и «Новоиндийская защита».

Староиндийская защита

ВОРОНКОВ **ВАСЮКОВ**
 Первенство Москвы, 1956
 Примечания Б. Воронкова

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. d4 c5
 4. d5 d6 5. e4 Cg7 6. Ce2 0—0
 7. Cg5.

Система, предложенная Ю. Авербахом. В случае пассивной игры черные белые продолжают f2—f4 и Kg1—f3, захватывая пространство в центре.

7. . . e6.

Этот ответ теория считает сильнейшим. Плохо было 7. . . e5 ввиду 8. Фd2 с последующим h4 и g4, но вполне возможно 7. . . a6 8. a4 Фа5, и если 9. Cd2 (на естественное 9. Фd2 может последовать 9. . . b5!), то 9. . . e6!

8. Фd2!

Сильное продолжение. В партии Борисенко — Болеславский (23-е первенство СССР, 1956) было 8. Kf3 h6! 9. Cd2 (сильнее 9. Ch4) 9. . . ed 10. ed Cf5 11. 0—0 Ke4! 12. К : e4 С : e4, и черные получили отличную игру.

8. . . ed 9. ed a6.

Если бы белые по шаблону сыграли 10. a4, то черные могли продолжать 10. . . Фа5 11. Kf3

b5! 12. cb ab 13. С : b5 Ke4! 14. К : e4 Ф : b5 с большими осложнениями.

10. Kf3 b5?

Эта жертва пешки в данной позиции ошибочна, так как линия «е» вскрыта и ладьи белых быстро вторгаются в расположение черных фигур.

Следовало продолжать 10. . . Ле8 11. 0—0 Сg4. Однако и в этом случае после 12. h3 С : f3 13. С : f3 белые стоят лучше. А если так, то, значит, и ход 9. . . ab ошибочен, и вместо него черным следовало продолжать 9. . . Фb6 или, что еще сильнее, 9. . . Cf5! 10. Kf3 Фb6 с последующим Kc3—e4.

11. cb ab 12. С : b5 Ca6 13. С : a6 Л : a6.

Е. Васюков считает, что сильнее было 13. . . К : a6, с тем чтобы в дальнейшем перевести коня через c7 и b5 на d4. Д. Бронштейн в аналогичной позиции рекомендует взятие ладьей, чтобы перевести коня через b6 на a4 и, разменяв коня с3, ослабить тем самым пешки a2 и b2. Однако в позиции, которую рассматривает Бронштейн, черная пешка стоит на e7, а белая — на e4, и белым нужно приложить немало усилий для того, чтобы вскрыть линию «е». Здесь же линия «е» вскрыта, и контригра черных на ферзевом фланге запаздывает.

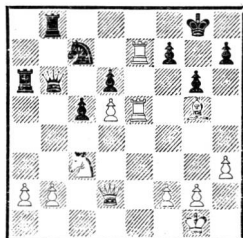
14. 0—0 Фb6 15. Lfe1 Kbd7 16. h3 Лb8.

Черные задумали сложный план перевода коня f6 через e8 и c7 на b5, с тем чтобы разменять коня с3. Однако на это им просто не хватает времени, поэтому лучше было 16. . . Фb4 17. Ле2 Kb6, имея в виду как Ka4, так и Kc4.

17. Ле2 Ke8 18. Лаe1 Kc7 19. Ле7!

Это вторжение ладьи решающее. Черные не могут брать на b2, так как теряют фигуру.

19. . . Ке5 20. К : e5 С : e5 21. Л1 : e5!

21. . . de 22. d6 Ф : d6.

Черные вынуждены брать пешку, так как на 22. . . Ке6 белые сразу выигрывают, продолжая 23. d7 Лd8 (грозило 24. Л : e6) 24. Ле8+ Kpg7 25. Ch6+ Kpf6 26. Kd5+. Безнадёжно и 22. . . Ке8 23. d7 Kd6 (23. . . Kg7 24. Фd5!) 24. Ке4! К : e4 25. Ле8+ Kpg7 26. Л : b8 и т. д.

23. Ф : d6 Л : d6 24. Л : c7 Л : b2.

Материально силы равны, но беда черных в том, что позиция их короля безнадежно слаба и белые, угрожая матом по 8-й горизонтали, выигрывают одну за другой черные пешки.

25. Ке4.

Возможно было и 25. a4.

25. . . Ла6 26. Cf6 Ла8 27. С : e5 Лb : a2 28. Kf6+ Kpg7 29. Kg4+ Kpf8.

Вынужденный ответ. На 29. . . Kpg8 решает 30. Kh6+ Kpf8 31. Cd6+ Кре8 32. Ле7+ Kpd8 33. К : f7+ и т. д.

30. Cd6+ Kpg7 31. Ce5+ Kpf8 32. Cd6+ Kpg7 33. С : c5 Л2a4 34. Ce3.

Угрожая 35. Kh6 Лf8 36. Cc5, а также 35. Cg5 и 36. Cf6+.

После ответа черных слон попадает вновь на большую диагональ, и партия решается в несколько ходов.

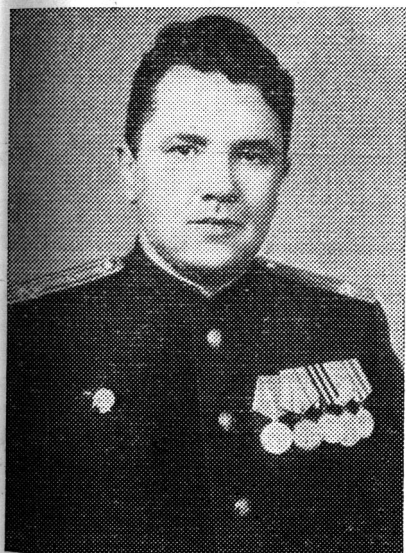
34. . .Л4а6 35. Сd4+ Крf8 36. Кh6 f5 37. Л : h7 Ла5 38. Сf6 Кре8 39. Ле7+ Крf8 40. Лг7.

Грозит мат на g8, и черные должны отдать пешку g6.

40. . .Кре8 41. Л : g6 Ла6 42. Лг8+.

Черные сдались.

НИКОЛАЙ ГОЛОВКО (МОСКВА)
1917

До войны Н. Головкин жил в Ростове-на-Дону. Участник полуфинала 13-го первенства СССР, проходившего в его родном городе и прерванного войной. По профессии — военный врач. Служил в авиационной части, принимавшей участие в боях за Сталинград. Дальнейший путь военврача Головкина пролегал через Харьков, Одессу, Львов и закон-

чился в Восточной Пруссии. Полковник медицинской службы Н. Головкин — кавалер двух орденов.

В 1950 г. выиграл первенство Вооруженных Сил СССР, в 1951 г. занял 2-е место. Мастер с 1959 г.

Венская партия

ПИМЕНОВ **ГОЛОВКО**
Ростов-на-Дону, 1938
Примечания Н. Головкина и А. Богатина

1. e4 e5 2. Кс3 Кf6 3. f4 d5 4. fe К : e4 5. Кf3 Кс6 6. Сb5.

До 6-го хода партия развивалась аналогично известной партии Кан — Ботвинник (Москва, 1935). Здесь Кан сыграл слабее: 6. Фе2, на что последовало 6. . .Сf5!, и черные получили хорошую игру.

6. . .Се7 7. 0—0 0—0 8. d4 Сg4 9. Сd3.

К выгоде черных. Логичнее 9. С : с6, чтобы снять давление черных на пункт d4.

9. . .f6.

В варианте 9. . .К : d4 10. К : e4 de 11. С : e4 Сс5 12. Крh1 ничего опасного для белых нет. После хода в партии центр белых разрушается.

10. К : e4 de 11. С : e4 С : f3.

Возможно было 11. . .fe 12. de Ф : d1 13. Л : d1 К : e5 14. Лf1 Сс5+ 15. Крh1 с чуть лучшей игрой у черных.

12. Ф : f3 fe.

При 12. . .Ф : d4+ 13. Се3 Ф : e5 централизованные слоны белых вполне уравнивают игру. На ход 12. . .К : d4 сильно Фf3—d3.

13. Фb3+ Крh8 14. Л : f8+ С : f8.

Взятие ферзем слабее, так как он с поля d8 сохраняет дав-

ление на пункт d4 и угрожает
выпадом на h4.

15. d5.

Белые упускают возможность
уравнять партию путем 15. Фf3!,
после чего нельзя играть ни
15. . . Ф : d4+ 16. Се3, ни 15. . .
К : d4 16. Фh5 — в обоих слу-
чаях с сильной атакой. Черным
пришлось бы ответить 15. . .
Фh4 16. g3 Фf6. Теперь инициа-
тива переходит к черным.

15. . . Фh4! 16. Сg5.

Лучший ход. На 16. Cd2 по-
следует 16. . . Ф : e4 17. Ф : b7
Лb8 18. Ф : c6 Фd4+ с выигры-
шем.

16. . . Ф : e4 17. Ф : b7 Сс5+
18. Крh1 Лf8 19. Ф : c6 Фс4!
20. Се3.

Лучшая защита.

20. . . Фf1+.

Сильнее было 20. . . Ф : a2!,
что приводило после 21. Ф : c5
Ф : a1+ 22. Сg1 Крg8 к этой же
позиции, но без пешки a2.

21. Сg1 Ф : a1 22. Ф : c5
Крg8.

Нельзя было играть 22. . . Лf1
или 22. . . Лс8 из-за 23. d6. По-
лучившийся эндшпиль весьма
интересен.

23. Ф : c7 Ф : b2 24. d6 Ф : a2.

Кроме выигрыша пешки этим
ходом черные активизируют по-
зицию ферзя: занимая диаго-
наль a2—g8, они врываются на
линию «d» и препятствуют даль-
нейшему продвижению белой
проходной.

ЮРИЙ ГУСЕВ (МОСКВА)
1921

До конца показательного
турнира (Москва, октябрь,
1941) оставалось три тура, и
студент института связи Ю. Гу-
сев, когда обстановка под Мо-
сковой осложнилась, вместе со
многими москвичами ушел на
фронт — к Волоколамскому шос-
се. За годы войны был стрелком,
сапером, радистом. Закончил
боевой путь в Восточной Прус-
сии.

Кавалер ордена Красной
Звезды.

После войны стал радиоин-
женером. Продолжал активно
участвовать в шахматной жизни.
Участник многих первенств сто-
лицы, полуфиналов первенств
СССР. Мастер с 1951 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce2
Cс6 7. Kb3 Cg7 8. 0—0 Ce6.

Естественным было 8. . . 0—0
и на 9. f4—9. . . b5!

9. f4 Лс8 10. f5 Cd7 11. g4 Ке5
12. g5 Kg8 13. Kd5 f6 14. Ce3 b6
15. Kd4 Kpf7 16. c3 (намечая
17. Фb3) 16. . . Фе8 17. Ке6!

Угрожая немедленно выиг-
рать после 18. Кс7.

17. . . С : e6 18. fe+ Kpf8.

Нельзя 18. . . Кр : e6 из-за

19. Фb3 Kpd7 20. Фа4+ Kpd8

21. Ф : a7, и белые выигрывают.

19. К : f6! К : f6.

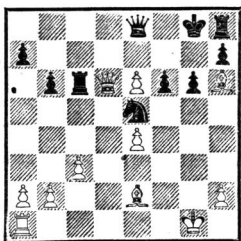
Если 19. . . ef, то 20. Ф : d6+

и затем 21. Ф : e5.

20. gf С : f6.

Теперь у белых был выбор
между 21. Сg5 Kpg7 22. С : f6+
ef 23. Ф : d6, выигрывая пешку,
но предоставляя противнику
сильного коня на e5, и возмож-
ностью продолжать атаку. Бе-
лые избирают второй путь.

21. Ch6+ Kpg8 22. Л : f6
ef 23. Ф : d6 Лс6.

Кажется, что атака белых
отбита; черные выигрывают пеш-
ку e6, и затем конь отходит на
f7, вынуждая слона h6 покинуть
сильную позицию. Однако в рас-
поряжении белых находится но-
вая жертва, после которой фи-

гуры черных почти лишены хо-
дов.

24. Ф : e5! fe 25. Лf1.

Создалось крайне интерес-
ное положение. У белых —
ладья и два слона против ферзя
и двух ладей противника. Од-
нако у черных ладья h8 вне иг-
ры, король не имеет ни одного
хода, а незащищенная пешка
белых на e6 оказывается равной
по силе ферзю. Например, 25...
Л : e6 26. Сс4. Сейчас грозит
26. Сb5.

25. . . Лс8 26. Cd1.

Если теперь 26. . . Ф : e6, то
27. Сb3 Ф : b3 28. ab, и белые
выигрывают, переведя короля
на ферзевый фланг и образуя там
проходную пешку. Поэтому чер-
ные брать пешку e6 не могут.
Сейчас угрожает решающий пе-
ревод слона на диагональ a2—
g8. Например, 26. . . Лс7 27. Сb3
Ле7 28. Cd5, и после отхода фер-
зя немедленно решает вторже-
ние ладьи на f7. Черные жертвой
качества закрывают опасную
диагональ.

26. . . Лс4 27. Сb3 b5 28. С :
c4 bc.

Теперь у черных ферзь про-
тив слона, однако ввести в игру
ладью h8 все еще невозможно.
Белые выигрывают, используя
пешечное преимущество на фер-
зевом фланге.

29. b3.

Точнее сразу 29. b4.

29. . . a5.

Если теперь 30. b4, то 30. . .
ab 31. cb c3!, и, проведя пешку
«с» в ферзи, выигрывают чер-
ные!

30. bc Фе7 31. Kpg2 Фа3 32.
Лf2 Фе7 33. Лf1 g5 34. Лf5 g4.

В надежде отдать пешки «a»
и «g» и затем форсировать веч-
ный шах ферзем, используя па-

товое положение своих фигур.
 35. с5! Фd8 36. с6 Фе7 37. с7.
 Черные сдались.

ПЕТР ДУБИНИН (ГОРЬКИЙ)
 1909—1983

Мастер с 1938 г. В полуфинале 11-го первенства страны занял 3-е место. Заслуженный мастер спорта СССР, международный мастер ФИДЕ, международный гроссмейстер ИКЧФ. Участник четырех финалов первенств страны. Чемпион 3-го первенства СССР по переписке, серебряный призер III чемпионата мира и одного из заочных первенств Европы, трехкратный победитель заочных шахматных олимпиад в составе сборной команды СССР.

В Красной Армии с сентября 1941 г. Участник боев под Москвой. Был парторгом стрелкового батальона. Начал войну солда-

том-связистом, закончил старшим лейтенантом в Восточной Пруссии. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

По окончании службы в рядах Советской Армии работал на Горьковском автозаводе инструктором физкультуры.

Испанская партия

ДУБИНИН **НОВОТЕЛЬНОВ**
 Примечания А. Котова и М. Юдовича

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6
 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Фе2.

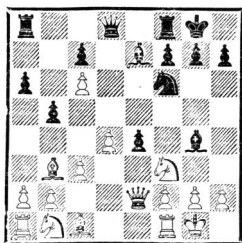
Ведет к менее исследованной игре, чем при 6. Le1.

6. . . b5 7. Сb3 0—0 8. с3 d5.

Поучителен и интересен этот острый вариант К. Шлехтера, в теорию которого много нового внес П. Керес. Продолжение 9. ed K : d5 10. K : e5 Kf4 11. Фе4 K : e5 12. d4! выгодно белым.

Керес усилил игру черных, предложив ход 9. . . Сg4, примененный и в этой партии.

9. ed Сg4 10. dc e4 11. d4.

Заслуживает внимания также 11. d3.

11. . . ef 12. gf Ch3.

Теперь белые получают преимущество. Лучшие шансы черным давало отступление слона на h5.

13. Le1 Lfe8 14. Сg5 Kd5.

На 14. . . Cd6 следует, конечно, 15. Ф : e8+ Ф : e8 16. Л : e8+ Л : e8 17. Kd2.

Сейчас перед белыми стоит сложная задача. Если 15. С : d5 С : g5 16. Ф : e8+ Ф : e8 17. Л : e8+ Л : e8 18. Кa3, то 18. . . Ле2 с решающим перевесом ввиду угроз Л : b2 и Ch4.

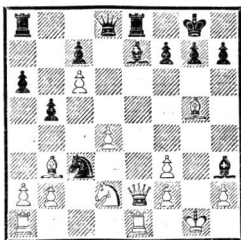
15. Kd2.

Только этот ход дает белым хорошую игру. Например: 15. . . С : g5 16. Ф : e8+ Ф : e8 17. Л : e8+ Л : e8 18. Ке4! Л : e4 19. fe Kf4 20. a4, и у белых перевес на ферзевом фланге.

15. . . К : c3!

Разбивая пешечную цепь белых на ферзевом фланге. Если 15. . . Фd6 с угрозой 16. . . Фg6, то 16. Фе5.

Теперь белые могли продолжать 16. bc С : g5 17. Ф : e8+ Ф : e8 18. Л : e8+ Л : e8 19. Ке4 и далее 19. . . Cf4 20. a4 Kpf8 21. c4 bc 22. С : c4 с лучшими шансами.

16. Ф : e7.

Эта неожиданная жертва ферзя приводит к сложной игре с преимуществом у белых.

16. . . Л : e7 17. Л : e7 Kd5 18. Ле5 Kf6.

Эту позицию белые и имели в виду, жертвуя ферзя. У них ладья, слон и пешка за ферзя, обладание линией и возможности вторжения при случае на e7.

Сейчас белым следовало играть просто 19. d5 и затем 20. Ке4 или 20. Лаe1. Если 19. . . Фd6?, то 20. Cf4! Фb4 21. Ке4,

и положение черных тяжелое. 19. Ке4.

Рискованный ход, после которого черные получают сильную контригру.

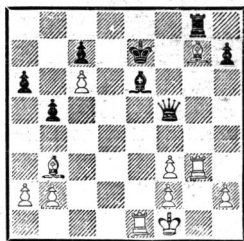
19. . . Ф : d4 20. К : f6+ gf 21. С : f6 Фf4!

В случае 21. . . Фd6 могло последовать 22. Лg5+ Kpf8 23. Cg7+ Кре7 24. Лd1 Ф : c6 25. Cd5 и т. д.

22. Лg5+ Kpf8 23. Cg7+ Кре7 24. Ле1+ Се6 25. Лg3 Лg8!

Тонкая защита! Если 26. Cf6+ Ф : f6 27. Л : g8, то 27. . . Ф : b2, и преимущество у черных.

26. Kpf1 Фf5.

Здесь черные должны были играть 26. . . Л : g7 27. Л : g7 Kpf6, окончательно опровергая 19-й ход белых.

27. Ле4 h5.

Снова нужно было играть 27. . . Л : g7!

28. Kpg2 Фh7 29. С : e6 fe 30. Се5 Л : g3+.

Если 30. . . h4, то просто 31. Л : h4.

31. hg Кре8.

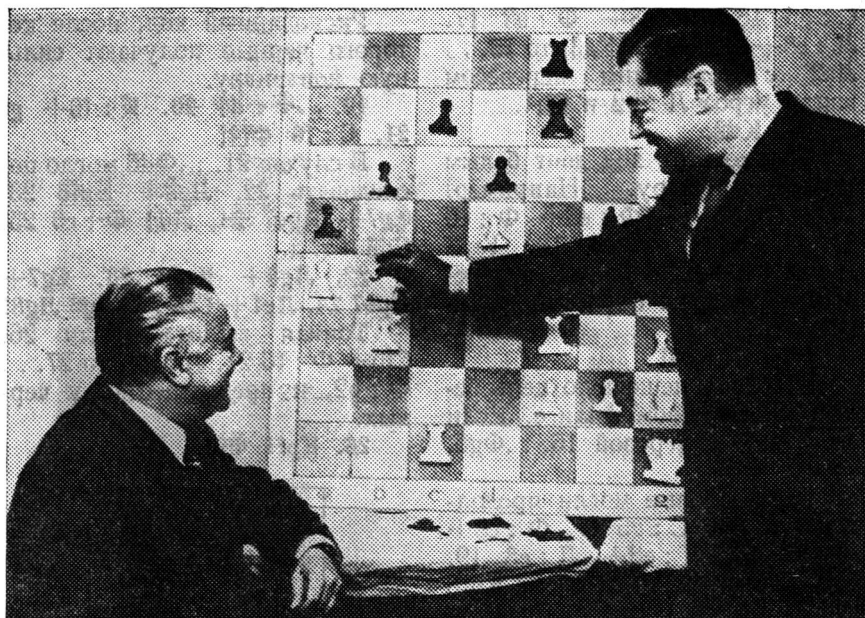
Значительно сильнее было 31. . . Фf5.

32. b4 Фе7 33. a3 Kpf7 34. Лd4 Фg5 35. Лd7+ Кре8 36. Cf4! Фf5 37. Л : c7 e5 38. Ла7 ef.

Ошибка. После 38. . . Фc8 черные еще могли бороться.

39. Ла8+ Кре7 40. c7.

Черные сдались.

Международный мастер ИКЧФ М. Загоровский (сидит) с братом, гроссмейстером ИКЧФ В. Загоровским

В 1941 г. М. Загоровский окончил химический факультет Воронежского университета. Оформиться на работу по специальности не успел, началась Великая Отечественная война. Был направлен в авиационные мастерские авиации дальнего действия. Прошел войну от солдата до капитана. В запас вышел в звании подполковника-инженера.

Загоровский, как и его младший брат Владимир, — ветеран армейских шахмат. Много лет успешно выступает в отечественных и международных соревнованиях по переписке. Победитель полуфинала 7-го первенства СССР, финалист 7-го и 8-го первенств страны, один

из победителей полуфинала VII первенства мира.

Международный мастер ИКЧФ с 1974 г.

Защита Каро-Канн
НЕЧЕСАНЫЙ М. ЗАГОРОВСКИЙ
(ЧССР) (СССР)
VII чемпионат мира по переписке
Примечания М. Загоровского

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4.

Атака Панова. Как правило, в этом варианте игра сразу принимает острый и напряженный характер. А. Алехин писал: «Атака Панова, по-моему, представляет больше возможностей, нежели 3. Кс3».

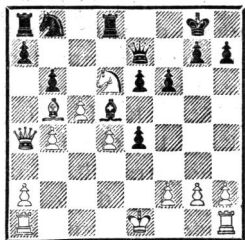
4. . . Kf6 5. Кс3 e6 6. Kf3 Ce7 7. Cg5 0—0 8. c5.

Метод борьбы против этого построения белых предложил еще в 1938 г. мастер Г. Каспарян. Черные должны сочетать пешечный подрыв на ферзевом фланге ходом b7—b6 (иногда и a7—a5) с контратакой в центре путем c6—c5 или Kf6—c4 с последующим f7—f5 (а иногда и g7—g5). Следует, однако, заметить, что черные должны защищаться очень точно, так как даже один поверхностный ход может сразу привести их к тяжелой позиции.

8. . . b6 9. b4 Ke4 10. C : e7 Ф : e7 11. K : e4 de 12. Ke5 Ld8 13. Cb5 f6 14. Kc4 Cb7 15. Kd6 Cd5.

Слона, конечно, надо сохранить от размена.

16. Фа4.

16. . . a6!

В игре по переписке особенно необходим точный, конкретный расчет. Этот неброский ход ведет к выигрышу пешки.

17. Ce2 a5!

Черная пешка с a7 до a5 дошла двумя шагами. Если бы сразу 16. . . a5, то в распоряжении белых был ход 17. 0—0. Теперь же на 18. 0—0 следует 18. . . Kc6, и если 19. b5, то 19. . . K : d4 20. Ф : d4 bc 21. Ф : c5 Ф : d6.

18. b5 Kd7!

С виду сильный конь d6 на самом деле расположен неудачно.

19. Lc1 bc 20. dc K : c5 21. Л : c5 Ф : d6.

Партия фактически уже выиграна черными.

22. Фc2.

Не лучше 22. Lc2, на что последовало бы 22. . . Фb4+ 23. Ф : b4 ab, и нельзя 24. Lb2 Л : a2 25. Л : b4 La1+ 26. Cd1 Cb3!

22. . . C : a2 23. 0—0 Cd5 24. Lfd1 a4 25. Lc6 Фе5 26. Ла6 a3 27. Фа4 a2 28. h4 e3 29. f4 Л : a6.

Белые сдались (30. ba Фb2).

ПАВЕЛ КОНДРАТЬЕВ (ЛЕНИНГРАД)
1924—1984

Воспитанник Московского Дворца пионеров. Когда началась Великая Отечественная война, П. Кондратьев перешел в 10-й класс. Добровольцем пошел на фронт. Служил в Краснознаменном Балтийском флоте — минером. В 1943 г. был участником шахматного турнира в блокадном Ленинграде, в 1944-м — турнира в освобожденном Таллине.

Дальнейшая жизнь Кондратьева связана с Ленинградом. В 1950 г. он стал призером первенства Вооруженных Сил СССР и получил звание мастера. В 1956 г. выиграл чемпионат Ленинграда.

Кондратьев — известный теоретик, автор шахматных книг, педагог. Тренер финалистки первенства мира среди женщин И. Левитиной.

Испанская партия

КОНДРАТЬЕВ **НИКИТИН**
Матч Москва—Ленинград, 1960
Примечания П. Кондратьева

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. d4 K : e4.

Естественнее 4. . .ed. Черные пытаются направить игру на рельсы основного варианта (что достигалось, если бы белые ответили сейчас 5. 0—0).

5. d5.

Любопытно, что после 5. de d5 6. Kd4 могла возникнуть позиция одного из вариантов защиты двух коней.

5. . .Ke7.

Вряд ли проходило здесь 5. . .Cс5. Белые могли продолжать хотя бы 6. dc bc 7. 0—0 K : f2 8. Л : f2 cb 9. Фd5 C : f2+ 10. Кр : f2 Лb8 11. Ф : e5+, добиваясь явного перевеса.

Все же осторожнее 5. . .Kb8, не затрудняя развития королевского фланга. В этом случае могло последовать 6. Фе2 (не 6. K : e5? Фе7, и у белых затруднения) 6. . .Kf6 7. 0—0 Ce7 8. Ф : e5 0—0 9. Kc3, и белые, владея большим пространством и имея лучшее развитие, стоят предпочтительнее.

6. K : e5.

Здесь белые сначала намеревались играть 6. 0—0. Однако

тогда черные могли продолжать 6. . .Kd6 7. Ca4 e4, имея в виду в дальнейшем g7—g6 и Cg7, и шансы белых на атаку проблематичны.

6. . .c6.

Черные принимают вызов. Заметим, что после спокойного 6. . .Kg6 белые получали преимущество, играя 7. K : g6 hg 8. Фе2 Фе7 9. Ce3.

7. 0—0!

Необходимое дополнение к ходу 6. K : e5. Все остальные продолжения давали преимущество черным. Нельзя, например 7. dc ввиду 7. . .Фа5+ 8. Kc3 bc.

7. . .K : d5.

Ошибка, ведущая к поражению. Черные обязаны были идти до конца и взять слона — 7. . .cb. Конечно, у белых достаточная компенсация за фигуру, однако ничего форсированного нет и впереди была бы сложная борьба. Вот примерные варианты: 8. d6 Kf5 9. K : f7 Кр : f7 10. Фd5+ Kpf5 11. Ф : e4 C : d6 12. g4 с сильной атакой у белых или 10. . .Kpg6 11. Ф : e4 Фf6 12. g4 с опасной инициативой у белых.

В ответ на 8. d6 черные могут сразу вернуть фигуру путем 8. . .K : d6. В этом случае после 9. Ф : d6 Kc6 10. Фd5 Фf6 11. Le1 Ce7 у белых сохранялся лишь небольшой позиционный перевес. Теперь же развязка наступает быстро.

8. Le1 Kdf6 9. Kd2.

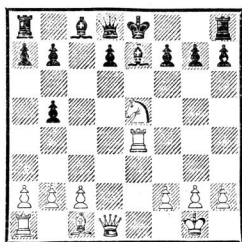
Похоже, что черные просмотрели этот ход, после которого у них нет удовлетворительной защиты. Не годится 9. . .d5 ввиду 10. K : e4 K : e4 11. K : c6 или 10. . .de 11. Ф : d8+ Кр : d8 12. K : f7+ Кре7 13. Cc4, и позиция черных безнадежна.

Остается лишь продолжение, случившееся в партии.

9. . . Ce7 10. К : e4 К : e4.

Нельзя допустить хода Ke4—d6+.

11. Л : e4 cb.

Ничего не достигают белые ни путем 12. Фd5 0—0 13. Ф : b5 d5, ни заманчивым 12. Сg5, на что черные отвечают 12. . . 0—0!, и нельзя 13. Kg6? ввиду 13. . . С : g5, на 13. Кс6 у черных есть ответ 13. . . dc, а после 13. С : e7 Ф : e7 конь e5 связан. Но у белых есть куда более действенное продолжение.

12. К : f7!

Теперь черные вынуждены вступить в рукопашную схватку, к которой они явно не готовы.

12. . . Кр : f7 13. Фd5+ Крf8 14. Cf4 Фb6.

Иначе черные несут крупные материальные потери.

15. Л : e7 Кр : e7 16. Сg5+ Крf8 17. Le1 Фg6.

Черный ферзь — единственная фигура, участвующая в защите, но ведь ему «не разорваться»...

18. Ce7+ Крe8 19. Cd6+ Фе6.

На 19. . . Крд8 следует 20. Фc5.

20. Фh5+!

Маленькая заключительная тонкость. После немедленного 20. Л : e6+ de 21. Фg5 черные имели ответ 21. . . Крf7 и могли

бы еще держаться. Теперь же в случае 20. . . g6 следует 21. Л : e6+ de 22. Фg5, и на 22. . . Крf7 белые дают мат: 23. Фе7+ и 24. Фf8×, а 22. . . Крд7 приводит к точно такому же результату после 23. Фе7+ Крс6 24. Фc7+ Крд5 25. Фc5+ Крe4 26. Фе5 или 26. f3×.

20. . . Крд8 21. Л : e6 de 22. Фg5+.

Черные сдались.

ЕВГЕНИЙ КУЗЬМИНЫХ (ЛЕНИНГРАД)
1911

Мастер с 1941 г. По профессии инженер-механик. Участник первенств Ленинграда, полуфиналов первенств СССР, автор многих теоретических статей.

В Советской Армии с 1941 г., участвовал в обороне Ленинграда. Прошел войну от Ленинграда до Штеттина, командовал

взводом артиллерийской разведки. Отмечен боевыми наградами.

Защита Грюнфельда

КУЗЬМИНЫХ ЮДОВИЧ
Всесоюзный турнир кандидатов
в мастера
Москва, 1940
Примечания Е. Кузьминых

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3
d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф : c4
0—0 7. Cf4 c6 8. e4 b5.

Острое продолжение, неоднократно применявшееся в аналогичных позициях, но, по-видимому, все же не вполне корректное.

9. Фd3.

Возможно, что 9. Фb3 сильнее, так как белые лишаются рокировки. Однако игра черных остается очень трудной ввиду слабостей на ферзевом фланге.

9. . . b4 10. Ka4 Фа5 11. b3
Ca6 12. Фе3 С : f1 13. Кр : f1
Фb5+ 14. Kpg1 Kbd7 15. h3.

Необходимо ввиду угрозы черных выиграть путем e7—e5 с последующим Kf6—g4.

15. . . Kb6 16. Kc5 Kfd7 17.
К : d7 К : d7 18. Ch6 a5 19.
Лс1 Лfc8 20. h4 Ch8.

Нехорошо 20. . . Kf6 ввиду
21. С : g7 Кр : g7 22. Лc5 и
h4—h5 с сильной атакой.

21. h5 c5 22. hg hg.

На 22. . . fg очень неприятно
23. Фg5 с угрозой Фg5—d5+.

23. d5 c4.

По-видимому, просчет, так как теперь белые получают значительный перевес. Следовало играть 23. . . a4.

24. Kd4! Фb6.

Не проходила жертва ферзя:
24. . . cb 25. Л : c8+ Л : c8 26.
К : b5 ba 27. Kph2 a1Ф 28. Л :
a1 С : a1 29. Фh3 к выгоде белых.

25. Kc6!

Теперь черные не могут избежать материальных потерь. На 25. . . Ф : e3 следует мат в 3 хода, а если 25. . . Ле8, то 26. Л : c4 или 26. Фh3 с угрозой 27. Се3.

25. . . Л : c6 26. dc Ф : c6
27. Л : c4 Фd6 28. Лc1.

Сильнее было 28. Cf4. С этого момента белые из-за приближающегося цейтнота играют не лучшим образом и усложняют путь к победе.

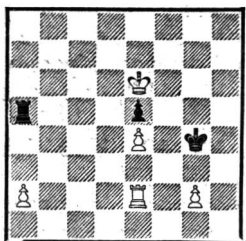
28. . . Ке5 29. Фh3 Фе6 30.
Ф : e6 fe 31. Kpf1.

Лучше 31. Cd2.

31. . . a4 32. ba Cf6 33. Лc5
Kg4 34. f3 К : h6 35. Л : h6 Kpg7
36. Лh3 Л : a4 37. Лc2 g5 38.
Kpe2 Сс3 39. Лh1 e5 40. Лb1.

План белых прост — пожертвовать качество, после чего в ладейном эндшпиле реализовать лишнюю проходную пешку.

40. . . e6 41. Kpd3 Ла8 42.
Kpc4 Kpg6 43. Л : b4 С : b4 44.
Кр : b4 Лb8+ 45. Kpc3 Лc8+
46. Kpb2 Лb8+ 47. Кра1 g4 48.
fg Kpg5 49. Ле2 Ла8 (или 49. . .
Кр : g4 50. a3, затем Кра1—a2
и т. д.) 50. Kpb2 Лb8+ 51. Kpc3
Лc8+ 52. Kpb4 Лb8+ 53. Kpc5
Ла8 54. Kpd6 Ла5 55. Кр : e6
Кр : g4.

56. Лf2 Кpg3 57. Лf5 Кр : g2
 58. Л : e5 Л : a2 59. Лf5 Кpg3
 60. e5 Кpg4 61. Кpf6 Ла5 62.
 Лf1 Ла8 63. Кpf7 Ла7+ 64. Кpg6
 Ле7 65. Ле1 Кpf4 66. e6.

Черные сдались.

ОЛЕГ МОИСЕЕВ (МОСКВА)
 1925

Мастер с 1949 г. Участник шести полуфиналов первенств СССР, двух финалов первенств СССР. Тренер гроссмейстера А. Котова на турнире претен-

дентов (Цюрих, 1953), автор многих статей по теории дебютов.

О. Моисеев в действующей армии с 1943 г. Уже через месяц под Витебском был тяжело ранен. В госпитале встретился в сеансе одновременной игры с В. Рагозиным. Эта встреча во многом способствовала серьезным занятиям шахматами — до войны он был первокатегорником. О. Моисеев так и говорит, что до войны его, воспитанника Дворца пионеров, «заразил» шахматами С. Белавенец, в годы войны — В. Рагозин.

Теперь Моисеев сам ведущий тренер Московского Дворца пионеров.

Ферзевый гамбит

ГЕЛЛЕР МОИСЕЕВ
 20-е первенство СССР, 1952

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 d5
 4. Сg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Кc3 h6 7.
 Ch4 Ke4 8. С : e7 Ф : e7 9. Фc2
 Лd8.

В партии 14-го тура того же чемпионата Константинопольский — Моисеев черные сыграли 9. . . Кf6. После хода в партии Геллер имел возможность пожертвовать пешку путем 10. К : e4 de 11. Ф : e4 Фb4+ 12. Кd2 Ф : b2 13. Лb1 Ф : a2 14. Cd3, создавая угрозы на королевском фланге.

10. Cd3 К : c3 11. Ф : c3
 c6 12. 0—0 Кd7 13. Лfd1.

Позиция черных несколько стеснена. Главной их трудностью, как и во многих вариантах ферзевого гамбита, является проблема развития слона с8.

13. . . Кf6 14. Лаc1.

Здесь и на следующем ходу серьезного внимания заслуживало e4—e5 с дальнейшим b2—

b4, поскольку черным не легко было бы осуществить продвижение e6—e5.

14. . . Cd7 15. b4 dc.

Таким путем черные ликвидируют угрозу c4—c5. Конечно, и теперь белые сохраняют некоторое преимущество, однако добиться чего-либо реального им чрезвычайно трудно, так как в позиции черных нет слабостей.

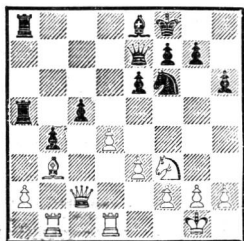
16. Ф : c4 Ce8 17. Фc5 Kpf8.

Сомнительно было 17. . . Ф : c5 18. bc b5 ввиду бесперспективного положения слона e8.

18. Лb1 Лd5 19. Фc2 a5 20. Cc4 Л5d8 21. ba Л : a5 22. Фb2 b5 23. Фc3.

На отступление слона c4 черные ответили бы 23. . . c5, избавляясь от всех трудностей.

23. . . Лda8 24. Cb3 b4 25. Фc2 c5.

Итак, черным удалось осуществить важное продвижение. Е. Геллер пытается сохранить инициативу, надвигая пешку «e» и используя угрозу вторжения ферзем на h7.

26. e4 cd 27. e5 Kg8.

Необходимо, иначе очень опасно 28. Фh7.

28. Л : d4 g6 29. Фе4 Лb8 30. Лbd1 Kpg7.

Владение линией «d» не приносит белым особых выгод. Позицию следует расценить как примерно равную.

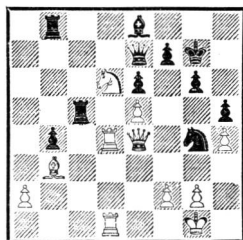
31. h4.

Поскольку создать угрозы на королевском фланге белые не могут, целесообразно было сыграть 31. h3, не ослабляя пункта g4.

31. . . h5 32. Kd2 Kf6 33. Kc4 Лc5 34. Kd6.

Правильное продолжение. Черные уже грозили ходами 34. . . Kf5 или 34. . . Cc6, а на 34. Ke3 могло последовать 34. . . Лbb5.

34. . . Kg4!

35. Л : b4.

Ход 34. . . Kg4, атакующий пешки e5 и h4, явился неожиданным для Геллера, и он допускает решающую ошибку. Правильно было 35. К : e8+ Л : e8 36. f3. Например: 36. . . К : e5 37. Л : b4 или 36. . . Л : e5 37. Фf4 Лf5 38. Фd2 с удовлетворительной игрой. Не опасно в последнем варианте и 37. . . Ле2 38. fg e5 из-за 39. Фd7+.

35. . . Ф : h4! 36. Л : b8.

Или 36. К : e8+ Л : e8 37. Фf4 g5 38. Фg3 Ф : g3 39. fg К : e5, и черные должны выиграть.

36. . . Ф : f2+ 37. Kph1 Cc6! 38. Ke8+ Kph6 39. Kf6.

В расчете на 39. . . C : e4? 40. Lh8+ Kpg5 41. К : e4+.

39. . . Фh4+ 40. Kpg1 Фf2+.

В цейтноте черные повторили ходы для выигрыша времени.

41. Kph1 К : f6!

Белые сдались.

На фронте с июня 1941 г. Участник боев под Островом, Тихвином, Чудовом, Любанью. При попытке наших частей прорваться к осажденному Ленинграду был ранен. Закончил боевой путь начальником штаба минометного полка. За мужество, проявленное в боях за Кенигсберг, награжден орденом Красного Знамени.

После увольнения в запас подполковник Мучник защищает диссертацию на соискание степени кандидата технических наук и продолжает играть в шахматы. Участник чемпионатов Вооруженных Сил СССР, был третьим призером первенства Москвы. Автор двух шахматных книг и ряда статей.

Испанская партия
ЛЫСКОВ **МУЧНИК**
Командное первенство
Вооруженных Сил, 1953

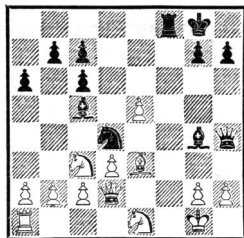
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. C : c6
dc 7. d3 Kd7 8. Kc3 0—0 9. Ke1
Kc5 10. f4 f5.

В завязавшейся рукопашной схватке объективная обстановка складывается в пользу черных; они сохранили чернополюного слона, призванного сыграть важную роль в атаке по открывшейся диагонали, тогда как белые своего слона разменяли на с6; их конь занял активную позицию и уже сейчас угрожает пешке e4, черная пешка контролирует поле d5, тогда как симметричное поле в лагере белых осталось бесконтрольным, и черный конь уже приметил для себя стоянку на d4.

11. ef Л : f5 12. Фе2 Ke6 13. fe Kd4 14. Фd1 Cc5 15. Л : f5 C : f5 16. Kph1 Фh4.

Серией точных ходов черные сформировали доминирующую позицию. Сейчас белым ничего не остается, как попытаться отвлечь сокрушительную атаку какой-нибудь жертвой вроде Kc3—e4 или b2—b4, что не может уже повлиять на результат партии.

17. Ce3 Cg4 18. Фd2 Лf8 19. Kpg1.

19. . . Фg5!!

Ход внезапный и ошелом-

ляющий, как залп «катюши». Если взять ферзя, то 20... Ke2+ и 21... Лf1×. А если не взять?

20. Фf2.

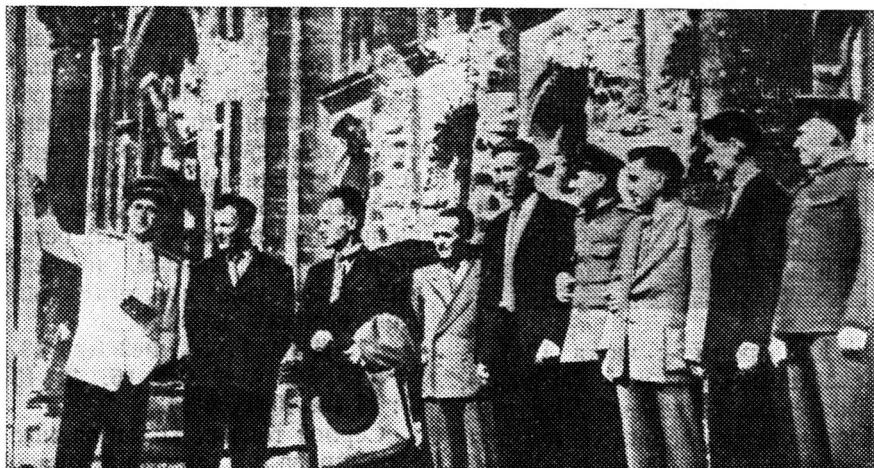
В расчете на 20... Л : f2 21. С : g5. Правда, белым все равно не весело: 21... Лf5 22. h3

Ke2++, и черные где-нибудь выиграют, минимально — фигуру. Но следующий удар разбивает и эту призрачную надежду.

20... Ф : e3!

Белые сдались ввиду 21. Ф : e3 Ke2+ и т. д.

**БОРИС НАГЛИС (МОСКВА)
1911—1977**

Майор Б. Наглис (четвертый справа) с группой советских шахматистов у рейхстага (Берлин, 1945)

Войну начал бойцом 4-й Коммунистической дивизии, оборонявшей Москву осенью 1941 г. Участвовал в боях по ликвидации армии Паулюса в сталинградском «котле». Закончил войну в Берлине — на стене рейхстага оставил автограф. В звании майора, кавалером пяти орденов вернулся в Москву. В годы войны не забывал шахматы. В 1945 г. стал чемпионом Советской военной администрации в Германии, участвовал в матче с командой армейских частей США и первым открыл счет,

играя на второй доске, с подполковником Стивенсоном.

После войны работал директором Центрального шахматного клуба, был членом президиума Шахматной федерации СССР. В 1961 г. завоевал звание мастера.

Гамбит Эванса

НАГЛИС Григорьев
Москва, 1934

Примечания Н. Калиниченко

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4.

Белые разыграли старинный дебют — гамбит Эванса, кото-

рый был изобретен в начале XIX века английским моряком капитаном Эвансом и быстро занял ведущее место в репертуаре шахматистов того времени. Этот дебют применяли с большим успехом такие мастера атаки, как Андерсен, Морфи, Чигорин. Однако постепенно за черных были найдены удобные пути защиты, и гамбит Эванса стал все реже встречаться в турнирной практике крупных соревнований.

4. . . С : b4.

Возможно и 4. . . Сb6 — отказанный гамбит Эванса. Но в этом случае у черных есть проблемы: 5. a4 a6 6. Кс3 Кf6 7. Кd5! К : d5 8. ed e4 9. dc ef 10. Ф : f3 Фе7 11. Кpd1 с небольшим перевесом у белых.

5. с3 Са5 6. 0—0 d6 7. d4 Сb6!

Один из надежных путей защиты за черных, который рекомендован Эм. Ласкером. После 8. de de 9. Ф : d8+ К : d8 10. К : e5 Се6 у черных хорошая игра. Поэтому белые обычно играют 6. d4, чтобы избежать варианта Ласкера.

8. a4 a6.

Теория рекомендует 8. . . ed 9. cd Сg4.

9. Фb3 Фе7 10. Cd5 h6.

Нельзя 10. . . Се6 из-за 11. С : с6+ bc 12. d5 cd 13. ed Сg4 14. a5 Сс5 15. Фb7 с преимуществом у белых.

11. a5 Са7 (11. . . К : a5? 12. Л : a5!)

12. de de 13. Kbd2.

За пешку у белых сильная инициатива.

13. . . Фf6 14. Кс4 Кge7 15. Са3 Лb8 16. Лад1 Сg4 17. Лd3!

Ладья по 3-й горизонтали переводится для атаки на королевском фланге.

17. . . 0—0 18. h3 Ch5 19. С : с6 bc 20. Фа2 Лb5 21. Фе2 Ле8 22. g4!

Сигнал к атаке.

22. . . Сg6 23. Кpg2 h5 24. Kh2 Фе6 25 Лg3 hg 26. К : g4 f5 27. С : e7 fg.

В случае 27. . . Л : e7 точно 28. Kg : e5.

28. Сb4 gh 29. Л : h3 Ch7 30. Лg3 Сс5 31. С : с5 Л : с5 32. Кd2!

Конь с решающим эффектом переводится на королевский фланг. Черные беззащитны от атаки на короля.

32. . . Л : a5 33. Кf3 Ла2 34. Фе3 Ле7 35. Кg5 Фg6 36. Лh1 Лf7 37. Л : h7.

Черные сдались.

РАШИД НЕЖМЕТДИНОВ (КАЗАНЬ)
1912—1974

Р. Нежметдинов в истории советских шахмат — явление уникальное. По силе игры он был гроссмейстером (в его активе победы над Болеславским,

Бронштейном, Геллером, Кругосом, Левенфишем, Спасским, Суэтиным, Таймановым, Талем, Полугаевским, Штальбергом и другими известными шахматистами); качество партий — подлинно гроссмейстерское, а вот формально он гроссмейстером не стал.

Еще юношей обучал детей шахматам и шашкам в первом в Татарии пионерском отряде. Он был по призванию педагогом. По окончании физико-математического факультета Казанского пединститута был призван в Красную Армию. В годы Великой Отечественной войны — в действующей армии. Войну закончил в Берлине.

В 1949 г. стал мастером по русским шашкам, в 1950-м — по шахматам. Пятикратный чемпион РСФСР, четырехкратный участник первенств СССР, призер международных турниров.

Староиндийская защита
ПОЛУГАЕВСКИЙ   **НЕЖМЕДИНОВ**
 XVIII чемпионат РСФСР
 Сочи, 1958

Примечания Р. Нежметдинова

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 e5.

Такой порядок ходов черные обычно избирают с целью избежать трудной для них системы Земиша (1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3).

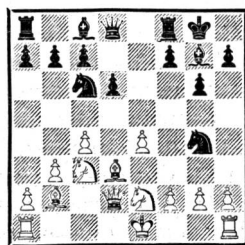
4. e4.

В этом варианте черные получают богатые контршансы. Эластичное 4. Kf3, не определяющее пока позиции в центре, доставляет, на мой взгляд, значительно больше хлопот и затрудняет создание контригры.

4. . . ed 5. Ф : d4 Kc6 6. Фd2 g6 7. b3 Cg7 8. Cb2 0—0 9. Cd3 Kg4 10. Kge2.

Все это было разыграно белыми в быстром темпе. В отличие от известной партии Алаторцев — Болеславский (18-й чемпионат СССР, 1950), где белые продолжали 10. Kf3 и после 10. . . Kge5! 11. Ce2 (11. K : e5 de с захватом пункта d4) 11. . . K : f3+ 12. C : f3 Kd4 13. Cd1? f5 попали в полосу затруднений, Полугаевский применил сравнительно новое продолжение, при котором маневр 10. . . Kge5 11. Ce2 выгоден только белым, так как они надежно захватывают центр.

Настоящая партия доказывает, что и при 10. Kge2 у черных хорошие возможности развития инициативы.

10. . . Фh4!

Именно так! Вопреки обычным понятиям дебютной стратегии, черные, исходя из конкретных особенностей позиции, делают ранний выпад ферзем, не закончив развития фигур, но зато заставляют белых сразу же определить свою позицию. Партия уже сейчас вступает в полосу тактических осложнений.

11. Kg3.

Грозило (например, при 11. Kd1) 11. . . K : h2. Ослабление комплекса белых полей ходом 11. g3, видимо, также не устраивало белых, хотя объективно это было лучшим продолжением.

11. . . Kge5.

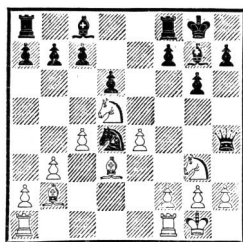
На первый взгляд активный выпад 11. . . f5 ничего не давал ввиду 12. f4, и если 12. . . К : h2, то 13. Ксе2 с дальнейшим 0—0—0. А сейчас f7—f5 грозит с большой силой (так как f2—f4 невозможно).

12. 0—0.

Промедление с рокировкой было связано с большими опасностями. Приводимые ниже примерные варианты могут служить тому подтверждением:

1) 12. Сс2 Кd4! 13. Cd1 c5 14. Кd5 Ch6 15. f4 С : f4! 16. К : f4 Ф : f4.

2) 12. Се2 Ch6! 13. Фd1 f5 14. ef (14. Кd5 f4 15. Кf1 f3! 16. gf Ch3 17. К : c7 Лад8, и у черных грозная инициатива) 14. . . gf 15. Кd5 f4! 16. Ке4 (16. К : c7 fg 17. fg Фе4 18. К : a8 Кb4, и черные выигрывают, или 16. Кf1 Сg4!, и многочисленные угрозы черных неотразимы, например 17. g3 Лae8!) 16. . . Cf5 17. Cf3 (17. Ксз3 f3 18. gf (18. С : f3 Сg4!) 18. . . Лae8, и белым не спастись) 17. . . Лae8, и от сокрушительной атаки всех черных фигур не видно защиты. В этой позиции редко кто отказался бы от «легко выигрывающего» хода 12. . . Кg4. В самом деле, после 13. h3 К : f2 (13. . . Кge5 14. Се2 Кd4 15. Кd5 к выгоде белых) черные как будто выигрывают пешку при непрекращающейся атаке (14. Кр : f2 Cd4+ 15. Кpf3 Ке5+, или 14. Л : f2 Ф : g3, или, наконец, 14. Ф : f2 Cd4). Но если вникнуть в позицию глубже, то можно установить, что все это не так просто, как кажется на первый взгляд.

После 12. . . Кg4 13. h3 К : f2 белые могут неожиданно пожертвовать ферзя всего за две легкие фигуры: 14. Ф : d2! Cd4 15. Ф : d4 К : d4 16. Кd5!

В подобных положениях обычные материальные соотношения отходят на задний план, а на первый выступают конкретные особенности позиции. Несмотря на солидный материальный перевес черных, белые ни в коем случае не стоят хуже, а психологически неожиданный поворот событий только в их пользу. Приведем некоторые варианты:

а) 16. . . Ке6 17. Cf6! и выигрывают;

б) 16. . . Ф : g3 17. Ке7+ Кpg7 18. С : d4+ f6 19. Лf3 и т. д.;

в) и при лучшем 16. . . c5 17. Ке2 К : e2 18. С : e2 f5 19. Лf4 Фh6 20. Лаf1 у белых богатые возможности. Например: 20. . . g5 21. Л : f5! С : f5 22. Ке7+ Кpf7 23. К : f5;

г) 16. . . Ксб 17. Лf4 Фd8 (17. . . Фg5 18. h4) 18. Cf6 Фd7 19. Се2 h5 20. К : h5! gh 21. Лh4 Кph7 22. С : h5 и выигрывают.

Вот почему я избрал другой путь борьбы за инициативу.

12. . . f5 13. f3!

Начало глубокого плана защиты.

На 13. f4 уже очень сильно 13. . . Кg4, так как невозможно

14. h3 ввиду 14. . .Cd4+ 15. Kph1 Ф : g3 16. gh Фh4×.

13. . .Ch6.

Приходится ослаблять главную диагональ, так как иначе не обеспечить пешечного наступления f5—f4, g6—g5, g5—g4.

14. Фd1 f4 15. Kge2 g5 16. Kd5 g4 17. g3!

Основное звено в системе защиты, избранной белыми.

17. . .fg 18. hg Фh3 19. f4.

Сейчас черными стоило сделать лишь два атакующих хода — 19. . .Kf3+ 20. Kpf2 Фh2+?, как картина резко изменялась. После 21. Кре3 белый король был бы надежно прикрыт, а черный попадал под едва ли отразимую атаку. Как же быть?

19. . .Ce6!

Только таким, почти парадоксальным способом, косвенно обеспечивающим ключевую позицию коня e5 (20. fe С : d5 и Ce3+) и подготавливающим удар на f4 (Лf7, Laf8, Л : f4!), можно оживить затухающую инициативу.

20. Сс2?

Лучше было 20. Сb1, хотя и в этом случае атака черных очень сильна. Вот некоторые варианты:

20. Сb1 С : d5 21. cd (21. ed Kf3+ 22. Kpf2 Фh2+ 23. Кре3 Лае8+ 24. Се4 Л : e4+! 25. Кр : e4 Ле8+ 26. Kpd3 Kb4+ 27. Крс3 a5, и черные выигрывают. Или 21. Ф : d5+ Лf7 22. Сс3 Ле8 23. Сс2 Kf3+ 24. Kpf2 Ке7 25. Фе6 (25. Лh1 К : d5 26. Л : h3 gh 27. cd Kg5 28. Кре3 К : e4 29. С : e4 Ле7, и у черных лишний раз качество) 25. . .Фh2+ 26. Кре3 Kf5+ 27. ef Л : e6 28. fe Ле7 29. Cf5 Фh5 также к выгоде черных) 21. . .Ке7 22. Kpf2 Л : f4+!! 23. gf (23. К : f4 Фh2+)

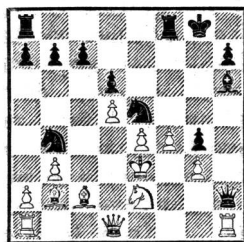
23. . .Kg6!, и, несмотря на лишнюю ладью, белые не смогут отразить многочисленные угрозы черных. Например: 24. Лh1 Фf3+ 25. Kpg1 К : f4 26. Лh2 Kh3+ 27. Л : h3 Се3+, или 24. fe Лf8+ 25. Kpe1 Фh4+, или, наконец, 24. С : e5 К : e5 25. Фd4 Лf8 26. Фе3 Kf3 27. Фd3 Фh2+ 28. Кре3 С : f4+ 29. К : f4 Ф : f4+ 30. Кре2 Kd4+ 31. Kpe1 Фc1+ и т. д.

Жертва на f4 решает и при 20. К : c7. Например: 20. К : c7 С : f4! 21. Л : f4 (21. К : f4 Ф : g3+ 22. Kg2 Kf3+ или 21. gf g3!) 21. . .Л : f4 22. К : e6 Лf3 (22. К : a8 Лf3 23. Сс2 Л : g3+).

Остается еще добавить, что попытка разрушить планы атаки черных путем 20. Сc1 отражается посредством 20. . .Kd4!!

20. . .Лf7 21. Kpf2 Фh2+ 22. Кре3 С : d5 23. cd.

На 23. ed сильно 23. . .Ле8!
23. . .Kb4 24. Лh1.

24. . .Л : f4!!

Жертва, которую черные намечали при своем 19-м ходе и на которую решились только сейчас. Приводимые ниже любопытные варианты представляют собой лишь малую долю бесчисленного количества возможностей. Рассчитать за доской все вероятные продолжения, безусловно, было невозможно. Комбинация интуитивна, и именно поэтому на нее трудно было решиться.

25. Л : h2.

Нельзя ни 25. К : f4 ввиду 25. . . К : c2+, ни 25. . . gf из-за 25. . . С : f4+ 26. К : f4 (26. Крd4 Фf2+ 27. Крc3 Фc5×) 26. . . К : c2+. На 25. С : e5 также решает 25. . . Лf3++.

25. . . Лf3++ 26. Крd4.

При предварительном расчете основных вариантов черные предполагали сперва сыграть здесь 26. . . c5+ 27. dc bc. Но им не понравилось, что после 28. Cd3! Ке : c3 29. Л : h6! К : b2 30. Л : d6 К : d1 31. Л : c1 ничего особенного не получается. Поэтому они избрали более содержательное продолжение.

26. . . Сg7!!

После этого возникла задача позиция, заслуживающая, пожалуй, особой диаграммы.

У черных нет ферзя, но зато король белых пока в матовой сети. Особенность этой позиции заключается в том, что главные угрозы черных выражены «тихими» ходами. В частности, сейчас грозит 27. . . b5! с последующим Ксc6×. На всякий случай имеется угроза 27. . . c5+ 28. dc bc с последующим 29. . . c5×.

Белые защитились от первой угрозы, но не смогли отразить второй. Партия завершилась следующим образом:

27. a4 c5+ 28. dc bc 29. Cd3 Ке : d3+ 30. Крc4.

Если 30. e5, то 30. . . С : e5+ и 31. d5×.

30. . . d5+! 31. ed cd+ 32. Крb5 Лb8+ 33. Кра5 Ксc6+.

На 34. Краб следует хотя бы 34. . . Ксc5×.

Белые сдались.

Вернемся к позиции на диаграмме и рассмотрим возможности защиты белых.

Наиболее действенными представляются ходы, отвлекающие или беспокоящие одну из важных атакующих черных фигур — ладью f3. Приведем примеры:

а) 27. Кg1 Л : g3! (как выяснится впоследствии, это взятие важно для возникающего после крайне ожесточенной борьбы... эндшпиля!) 28. Ке2 Лf3 29. Кg1 Кед3+ 30. Крc4 (если 30. e5, то 30. . . С : e5+ 31. Крc4 Лf4+! 32. Cd4 Л : d4+ 33. Крc3 К : d5+ 34. Крd2 Cf4+ 35. Кре2 Ле8+ 36. Крf1 Ке3+ и т. д. с разгромом) 30. . . К : b2+ 31. Кр : b4 Сс3+ 32. Кра3 b5!! 33. Фd4!? (или 33. b4 a5!, и мат не отвратим) 33. . . С : d4 34. К : f3 Сс3! 35. b4 Ксc4+ 36. Крb3 С : a1 37. Кg5 g3!, и черные должны выиграть;

б) 27. Кf4 b5! 28. Ф : f3 К : f3+ 29. Крe3 С : b2, и у черных достаточный для победы материальный перевес;

в) 27. Кс3! Л : g3! 28. Л : h5 (28. Фе1 К : c2+ 29. Л : c2 Лd3×, иначе черные грозили 28. . . a6!! 29. a4 (29. . . Ксc6++ 30. Крc4 Л : c3+! 31. С : c3 b5×!) 29. . . c5+ 30. dc bc с неизбежным 31. . . c5×) 28. . . Кbd3! 29. С : d3 (грозило 29. . . Ксc6++ 30. Крc4 К : b2+ 31. Крb5 a6×. Если белые защищают слона b2 путем 29. Лb1, то 29. . . Ксc6++ 30. Крc4 К : b2+ 31. Л : b2 Л : c3+ 32. Крb5

Лс5+ 33. Кра4 Ла5×. В случае отступления слона опять решают тихие ходы: 29. Са3 б5! 30. К : б5 Кс6++ 31. Крс4 Ка5×; 29. Сс1 б5! 30. Се3 Кб2!!, и мат в следующий ход. Наконец, на 29. Фс1 следует б5! 30. Фе3 Кб4!! 31. К : б5 К : с2+ 32. Крс3 К : е3) 29. . . К : d3+ 30. е5 (30. Крс4 К : б2+ 31. Крб4 С : с3+ и 32. . . К : d1) 30. . . de+ 31. Крс4 (31. Кре4 Лф8! или 31. Л : е5 С : е5+ 32. Кре4 С : с3!) 31. . . К : б2+ 32. Крб4 Сф8+ и т. д. Если в этом варианте белые продолжают вместо 28. Лh5 28. Кб5, то решает тихий ход 28. . . а6!! (29. К : с7 б5! 30. К : б5 аб или 29. а4 (устраняя угрозу 29. . . Кс6++ 30. Крс4 аб+ 31. Кр : б5 Ла5+ и 32. . . Лс5×) 29. . . аб 30. аб Кед3+ 31. е5 (31. Крс4 К : б2+ 32. Кр : б4 С : с3×) 31. . . С : е5+ 32. Кре4 Лф8!, и от двух угроз — Кс5× и Лf4× — можно спастись лишь отдав обратно ферзя, после чего решает большой материальный перевес черных). И, наконец, после 28. Ке2 ладья вновь возвращается на f3, и теперь при 29. Кг1 или Кс3 получается вариант «а»;

г) 27. Лf2! Л : f2 28. Кре3 (иначе черные вновь вернутся ладьей на f3). Например: 28. Сс3 Лf3! 29. С : б4 б5!, или 28. Са3 Лf3! 29. С : б4 б5!, или 28. Са3 Лf3! 29. Кг1 (29. С : б4 б5!) 29. . . Кед3+ 30. Крс4 а6!, или 28. Сс1 Лf3 29. Се3 Кед3+ и т. д.) 28. . . Лf3+ 29. Крд2 Сh6+ 30. Кf4 (30. Кре1 Кbd3+) 30. . . Л : g3, и при материальном равенстве у черных сильнейшая атака. Можно еще рассмотреть попытку перекрыть ладью f3 путем 27. Cd3. Но и тогда после 27. . . Ке : d3+ 28. Крс4 К : б2+

29. Кр : б4 К : d1 30. Л : d1 Ле8 у черных две лишние пешки при все еще не прекращающейся атаке (31. Лh1 Л : е4+ 32. Кра3 б5 или 32. Кра5 Лfe3 33. К~ Сс3+).

Приведенные основные варианты позволяют считать комбинацию черных правильной.

Мне кажется, что это моя самая красивая партия.

ЯКОВ НЕЙШТАДТ (МОСКВА) 1923

Во время войны гвардии лейтенант Я. Нейштадт командовал стрелковым взводом, ротой. Воевал под Харьковом, Кривым Рогом, Кировоградом, в Молдавии. Был ранен в 1942 и 1944 гг. Награжден орденом Красной Звезды. После демобилизации окончил юридический факультет МГУ. В 1961 г. стал мастером, в 1971-м — международным мастером ИКЧФ.

Известный шахматный теоретик, историк, литератор. Его перу принадлежат книги «Принятый ферзевый гамбит», «Каталонское начало», «Ферзевый гамбит», «Шахматный практикум», «По следам дебютных катастроф», «Шахматный университет Пауля Кереса», «Шахматы до Стейница», «Первый чемпион мира», «Некоронованные чемпионы», «Зигберт Тарраш». Эти работы получили заслуженное признание в нашей стране и за рубежом. Книги Я. Нейштадта изданы в Англии, Аргентине, Болгарии, ГДР, Испании, США, Франции, Швеции. Более четверти века проработал в шахматной печати, член редколлегии журнала «Шахматы в СССР», в 70-е годы возглавлял газету «64».

Дебют слона

НЕЙШТАДТ **ГИПСЛИС**

Матч РСФСР — Латвия
Рига, 1955

Примечания Я. Нейштадта

1. e4 e5 2. Сс4.

Начало, редко встречающееся в современных турнирах. Считается, что черные без труда получают удобную игру.

2. . . Кf6 3. d4 К : e4.

Не очень заметная, но существенная ошибка. Правильно 3. . . ed, на что белые ходом 4. Кf3 могут предложить гамбит Урусова. Принятие жертвы пешки — 4. . . К : e4 5. Ф : d4 — довольно опасно. Лучше 4. . . Кс6, после чего с перестановкой ходов получается позиция защиты двух коней. Интересно предложенное В. Пановым 4. . . d5 и на 5. ed Сb4+ 6. с3—6. . . Фе7+!

4. de Кс5.

Угрожало 5. Фd5. На 4. . .

Сс5? последовало бы 5. С : f7+ Крf8 (5. . . Кр : f7 6. Фd5+) 6. Фf3 с угрозой 7. Cd5+.

5. Кf3 Се7 6. Cf4.

Пешка e5 стесняет черных. Сделанный ход направлен против возможного ее подрыва. В случае 6. . . d6 белые изолируют пешку «d».

6. . . Кс6 7. Кс3 Ке6 8. Сg3 0—0 9. Фе2.

Черные уже испытывают затруднения: на 9. . . d6 последует 10. 0—0—0.

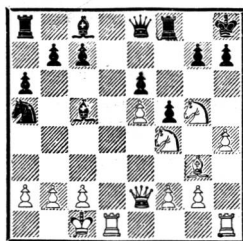
9. . . f5 10. 0—0—0 Фе8 11. Kd5 Kph8 12. Kf4 a6.

Контригра черных на ферзевом фланге запаздывает.

13. h4 Ка5 14. С : e6! de 15. Kg5.

Под ударом пешка e6. На 15. . . Фс6 выигрывает 16. Фh5. В случае 15. . . С : g5 16. hg черным не отразить угроз по линии «h». После хода в партии следует комбинация на тему отвлечения.

15. . . Сс5.

16. Лd8! Ф : d8 17. Фh5 h6 18. Фg6! hg 19. hg+ Kpg8 20. Фh5.

Можно было продолжать атаку «в стиле Андерсена»: 20. Лh8+ Кр : h8 21. Фh5+ Кpg8; 20. Лh8+ Кр : h8 21. Фh5+ Кpg8 22. g6. После 22. . . Лf6 23. Фh7+ Крf8 24. Фh8+ Кре7 25. Ф : g7+ Кре8 26. ef черные должны капитулировать. Од-

нако «тихий» ход 20. Фh5 ведет к цели быстрее.

20. . . Kc4 21. g6 Фd2+ 22. Krb1 Ka3+ («шах отчаяния») 23. ba.

Черные сдались.

ЛЕВ ОМЕЛЬЧЕНКО (ПЯТИГОРСК)
1922

Л. Омельченко начал военную службу еще в 1940 г. под Мурманском. Там же воевал в 1941—1942 гг. В апреле 1942 г. в бою за высоту Черная близ Мурманска был ранен. Кавалер ордена Красной Звезды.

После войны окончил юридический факультет Ленинградского университета, после чего переехал в Пятигорск. В течение почти 30 лет беспрерывно избирался народным судьей. В настоящее время работает в адвокатуре. Кандидат в мастера, с 1977 г. — международный мастер ИКЧФ. Единственный среди шахматистов-заочников, кому

удалось стать дважды подряд (1969/70, 1971/72) чемпионом СССР.

Испанская партия

ОМЕЛЬЧЕНКО **БАХАРЕВ**

10-е первенство СССР

1971—1972

Примечания И. Романова

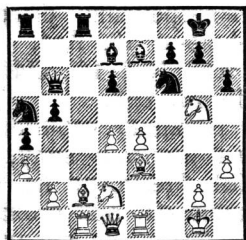
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 cd 13. cd Kc6 14. Kb3 a5 15. Ce3 a4 16. Kbd2 Ce6 17. a3 Ka5.

Дебютно-теоретические разработки в наше время настолько простираются в глубину, что размывают привычные грани между начальной и средней стадиями партии. Нередко противники стремглав достигают своеобразных «табей» и, продвигаясь в том же темпе по изхоженным тропам, только в районе 20-го, а то еще более отдаленного хода вступают на незнакомую территорию. «Табией» для классической чигоринской системы служит позиция после 12. Kbd2. Дальнейшие ходы, вплоть до 17-го, требовали от партнеров не столько выдумки, сколько знания справочников. А. Бахарев не прочь был и дальше действовать в том же роде, с оглядкой на поединок Глигорич — Керес (Гастингс, 1964/65), в котором советский гроссмейстер захватил инициативу после 18. Lc1 Фb8 19. Cd3 b4 20. d5 Cd7 21. Kc4 K : c4 22. L : c4 ba 23. ba Фb3. Однако наш двукратный чемпион усмотрел слабости в построении черных. Находятся они на королевском фланге. Туда Л. Омельченко направляет удары своих фигур.

18. Kg5! Лfс8 19. Лс1 Cd7
20. f4 ef 21. С : f4 Фb6.

Продолжая сосредоточивать силы для наступления на ферзевом фланге, но до этого дело не доходит. Королевская крепость, покинутая своими защитниками, рушится раньше.

22. Ce3 h6.

Эта защита от угрозы 23. e5 допускает комбинационную развязку. Впрочем, последовавшая жертва коня весьма замаскирована, и ее не мудрено просмотреть.

23. К : f7! Кр : f7 24. e5 de 25. de Сс5 26. С : с5 Л : с5 27. Kph1 Ke8.

Не облегчает участи черных 27. . .Кс7 28. Ке4. Вот варианты, отшлифованные в аналитической мастерской Омельченко:

а) 28. . .Кс4 29. Фh5+ Kpg8 30. К : с5 Ф : с5 31. Лf1 или 29. . .Кре7 30. Фh4+ g5 31. К : g5 Лс6 (31. . .hg 32. Ф : g5+ Кре8 33. Сg6+) 32. Kh7+ Кре8 33. Лf1 Сс8 34. Лf8+ Kpd7 35. Лf7+ Кре8 36. Лсf1;

б) 28. . .Лас8 29. К : с5 Л : с5 30. Ce4 Ce6 31. Фh5+ Кре7 32. Фg6 Кс4 33. Ф : g7+Kpd8 34. Лf1 Cd7 35. Лf8+.

28. Ке4 Лс7.

Черные отклоняют 28. . .Л : e5 с «полуспертым матом» в конце варианта 29. Ф : d7+ Kpg8 30. Kg5! Л : e1+ 31. Л : e1 Kf6 32. Фf7+ Kph8 33. Ле7 Лg8 34. Фh5! К : h5 35. Kf7×.

29. Фd5+ Кре7 30. Кd6!

Венец блистательной атаки белых. Вряд ли черные были настолько простодушны, чтобы ожидать 30. Ф : a8? Сс6, но чего не случается, даже в игре по переписке...

30. . .Фf2.

Пути к победе при иных защитах были также выверены Омельченко: 30. . .Кс6 31. e6 Сс8 32. Kf5+ Kpf8 33. e7+ К : e7 34. К : e7 Л : e7 35. Фf3+ Kf6 36. Ф : a8; 30. . .Фс6 Сс6 31. Фf7+ Kpd8 32. Фf8 Ле7 33. Лcd1; 30. . .Лаа7 31. Фf7+ Kpd8 32. Led1 К : d6 33. ed Лс6 34. Фf8+ Ce8 35. Сg6.

31. Cf5 Кс4.

На 31. . .Сс6 Омельченко наметил новую жертву во имя матового финала: 32. Л : с6! Ф : e1+ 33. Kph2 К : с6 34. Фf7+ Kpd8 35. Ф : e8×.

32. С : d7 Л : d7 33. Ф : a8. Черные сдались.

ИОСИФ ПОГРЕБЫССКИЙ (КИЕВ)
1906—1971

Мастер с 1937 г., участник полуфиналов первенств страны и финала 11-го первенства СССР, чемпион Украины 1936 г., призер первенств республики 1937 и 1949 гг. Участие в шахматной жизни активно сочетал с научной работой в области физико-математических наук.

С первых дней войны ушел добровольцем на фронт. Участник обороны Сталинграда. Воевал в 3-м кавалерийском корпусе, прошел путь от солдата до майора. Награжден двумя орденами Отечественной войны и двумя орденами Красной Звезды. После войны некоторое время продолжал играть в шахматы, но потом целиком переключился на научную деятельность. Владея десятью иностранными языками, перевел на русский труды выдающихся математиков, в том числе Л. Эйлера и А. Пуанкаре. Его перу принадлежат также книги «От Лагранжа к Эйнштейну», «Лейбниц» и др.

Последние годы жизни ученого связаны с Москвой, где он работал в одном из институтов АН СССР.

Испанская партия

ПОГРЕБЫССКИЙ БЕЛАВЕНЕЦ
Полуфинал 12-го первенства СССР
Киев, 1939

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K : e4.

Это продолжение было когда-то очень популярно. Теперь оно встречается редко, хотя Эйве применил его с неплохим результатом против Алехина в первом матче на первенство мира.

6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Le1 0—0 11. Kbd2 Kc5.

Черные могли бить на d2 конем, так как при ладье на e1 белым труднее провести f2—f4—f5.

12. Cc2.

Белые без оснований уклоняются от лучшего продолжения — 12. Ke4.

12. . . Cg4.

Преждевременно было бы 12. . . d4 из-за 13. Ke4.

13. Kb3 Ke4 14. Cf4 f5 15. ef K : f6 16. Cg3.

Эту позицию черные должны были иметь в виду, играя 13. . . Ke4. Несмотря на открытую линию «f», они стоят хуже из-за слабостей на королевском фланге.

16. . . Фd7 17. Фd3 Ke4 18. Kbd2 Kf6 19. Kh4 Cd6 20. a4.

Известный в испанской партии маневр, имеющий целью создать дополнительные слабости в позиции черных.

20. . . C : g3 21. hg b4 22. f3 bc 23. bc Ce6.

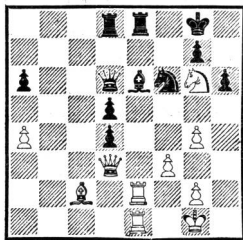
Конечно, не 23. . . Ch5 из-за g3—g4—g5.

24. g4 h6 25. Le2 Lfe8 26. Kbz Фd6 27. Лаe1.

Атака белых нарастает с каждым ходом — черные фигуры расположены неудачно.

27. . . Lad8 28. Kd4 K : d4 29. cd c5 30. Kg6 cd.

Сильнее было 30. . . c4.

31. Kpf2 Lc8 32. g5 hg.

Нельзя 32. . . Lc3 из-за 33. Ф : d4.

33. Лh1 Лс3.

Упорное сопротивление можно было оказать, играя Крг8—f7.

34. Лh8+ Крf7 35. Ке5+ Кре7 36. Фg6 Фb6 37. Ф : g7+ Крд6 38. Сd3 Фd8 39. Лh6 Лf8 40. Фа7!

Теперь черным партию не спасти.

40. . .Лс5 41. Ф : a6+ Кре7 42. Кg6+ Крf7 43. Ф : e6+ Крг7 44. К : f8 Ф : f8 45. Лg6+ Крh8 46. Л : f6.

Черные сдались.

АБРАМ ХАСИН (МОСКВА)
1923

А. Хасин (в центре) с группой учеников

Воспитанник Киевского Дворца пионеров. В 1941 г. был направлен в пулеметное училище. Но еще до производства в офицерское звание ушел на фронт минометчиком. В боях под Сталинградом был тяжело ранен. Несмотря на инвалидность, закончил английское отделение Педагогического института иностранных языков, преподавал в школе.

Неоднократно участвовал в чемпионатах Москвы, четырежды — в финалах первенств СССР. С 1973 г. — международ-

ный гроссмейстер ИКЧФ. Проявил себя не только как сильный практик, но и глубокий теоретик, педагог и тренер, особенно в работе с детьми. Работал в Центральном шахматном клубе, Московском Дворце пионеров. Среди его воспитанников — международные гроссмейстеры Н. Коноплева, Е. Фаталибекова, Ю. Разуваев.

А. Хасин — заслуженный тренер СССР.

МИКЕНАС ХАСИН
Полуфинал 24-го первенства СССР
Примечания Я. Эстрина

1. c4 e6 2. Kf3 Kf6 3. b3 c5
4. Cb2 Kc6 5. Kc3 d5 6. cd ed.

В случае 6. . .К : d5 7. К : d5 Ф : d5 8. e3 Ce7 9. Cc4 Фd8 10. Ke5 К : e5 11. С : e5 0—0 12. 0—0 Cf6 13. d4! cd 14. ed позиция белых, как показала партия Смыслов — Трифунович (Загреб, 1955), явно лучше.

7. e3.

Белые, по-видимому, недооценили ответ противника, иначе они бы сыграли 7. d4.

7. . .d4!

Приводит к значительному ограничению подвижности белых фигур.

Аналогичное продолжение, с той лишь разницей, что конь белых находился еще на b1, встретилось в партии Флор — Эстрин (чемпионат Москвы, 1955). После 7. Ce2 d4! 8. ed cd 9. Cb5 Cc5 10. 0—0 0—0 11. Фc2 Фd5 черные добились активной позиции.

В партии Абрамов — Эстрин (полуфинал первенства Москвы, 1955) было сыграно: 7. Cb5 Фb6 8. Kc3 a6 9. Ce2 d4! 10. Ka4 Фd8 11. ed cd, и угрозы d4—d3 и b7—b5 оказались весьма неприятными для белых.

8. Kb1 d3 9. g3 Ce7 10. Cg2 Cf5 11. Ka3 0—0 12. 0—0 Фc8

13. Kc4 Cg4 14. Фb1 Лd8 15. Kfe5.

Белые стремятся к упрощенной позиции, но это не избавляет их от трудностей.

15. . .К : e5 16. К : e5 Ce2 17. Le1 Kg4 18. К : g4 Ф : g4 19. Фc1.

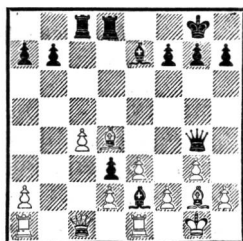
Или 19. С : b7 Лab8 20. Cg2 c4 21. Фc1 (на 21. Cc3 последовало бы 21. . .Ca3!, и белые совершенно парализованы; если 22. Cb2, то 22. . .Cb4 с решающим преимуществом) 21. . .Лdc8 22. Cc3 cb 23. ab Л : b3 24. Л : a7 Cf6 с перевесом.

19. . .c4! 20. bc.

Не лучше и 20. Ф : c4 Ф : c4 21. bc Cb4, и нельзя играть 22. Cc3 ввиду 22. . .С : c3 23. dc d2!

20. . .Лac8 21. Cd4.

Также и при 22. Cc3 Л : c4 23. Фb2 b6 преимущество у черных. После же хода в партии черные получают возможность путем жертвы качества добиться решающего перевеса, выявив непоправимую слабость белых — пункт f2.

21. . .Л : d4! 22. ed Ф : d4 23. Лb1 Л : c4 24. Фb2 Ф : f2+!

Логическое завершение успешно проведенного стратегического плана.

25. Kph1 Cf3 26. Лg1 Лc2 27. Ф : b7 С : b7 28. Л : b7 Ф : g1+!

Белые сдались.

Превосходная партия.

Гвардии лейтенант. Участник обороны Ленинграда. Был командиром взвода автоматчиков, затем командиром стрелковой роты, помощником начальника штаба полка по разведке. В июне 1944 г. был тяжело ранен под Выборгом.

Кавалер ордена Красной Звезды.

В шахматы начал играть до войны в Московском Дворце пионеров. В 1958 г. стал чемпионом ДСО «Крылья Советов». С 1964 г. мастер.

В. Хенкин — известный шахматный литератор и теоретик. Ему принадлежат книги «Куда идет король», «Я б в гроссмейстеры пошел», «Последний шах», аналитические разработки ферзевых окончаний в 5-томном труде «Шахматные окончания».

Сицилианская защита
ХЕНКИН **ФУРМАН**
5-е командное первенство СССР
Рига, 1954

Примечания В. Хенкина

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6.

Возможно также и 6. . .g6, подготавливая фланговое развитие королевского слона.

7. 0—0 Ce7.

Как показал ряд партий, выигрыш пешки посредством 7. . . b5 8. Cb3 b4 с последующим 9. . . K : e4 весьма рискован, так как предоставляет белым длительную инициативу.

8. Cb3 0—0 9. Ce3.

В партии Васюков — Аронин из этого же соревнования было сыграно 9. f4, после чего черные искусно использовали слабость пешки e4: 9. . .Kbd7 10. Фf3 Kc5 11. Ce3 Фc7 12. g4 b5 13. g5 Kf : e4! 14. K : e4 Cb7. Учтывая, что продолжение 15. K : e6 fe 16. C : c5 dc 17. C : e6+ Kph8 вело к преимуществу черных ввиду угроз 18. . .Фс6 и 18. . .C : g5, Васюков решился на интересную жертву ферзя: 15. K : c5 C : f3 16. Kc : e6 Фb7 17. Л : f3 fe 18. K : e6, что, однако, дало белым шансы лишь на уравнение.

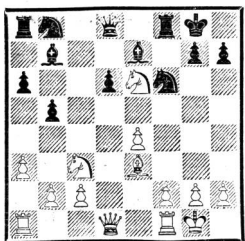
Таким образом, создается впечатление, что возможность контрудара в центре ставит под сомнение план немедленной фланговой атаки.

9. . .b5 10. a3.

Позиция коня c3, защищающего пункт e4, должна быть обеспечена; плохо 10. f4 ввиду 10. . . b4 11. Ka4 Cb7 с преимуществом у черных (Хенкин — Аронсон, Ленинград, 1954).

10. . .Cb7 11. C : e6!? fe 12. K : e6.

Узловой момент партии. Таль и Клявинь, рассматривая эту позицию в Рижском бюллетене «Командное первенство СССР» (№ 11), рекомендуют в качестве сильнейшего возражения со стороны черных 12. . .Фс8 и приводят следующий вариант: 13. К : f8 К : e4 14. К : h7 К : c3 15. Фh5 Фс6 16. f3 Kd5; однако если продолжить их анализ, то выясняется, что после 17. Сg5! дела черных не так уж хороши. Проигрывает, например, 17. . .Ф : c2 ввиду 18. С : e7 К : e7 19. Kf6!+, а на лучшее 17. . .Фс5+ 18. Kph1 Kd7 белые отвечают 19. С : e7 К : e7 20. Kg5 Фf5 21. Lad1 Kd5 (21. . .Cd5 22. g4 Kf6 23. gf К : h5 24. Lfel) 22. Ld4 с отличными шансами на атаку. Кроме того, от внимания авторов варианта ускользнули следующие два возможных продолжения после 13. . . К : e4:

I. 14. Kd5 С : f8 15. Kb6 Фс6 16. f3 Kf6 17. К : a8 С : a8 со сложной игрой при оригинальном соотношении сил.

II. 14. К : e4 С : e4 15. К : h7 Кр : h7 (15. . .С : h7? 16. Фd5+) 16. f3 Сb7 17. Фd3+ Kph8 18. Lfel, и шансы белых не хуже.

Продолжение, избранное Фурманом, предоставляет белым меньше возможностей.

12. . .Фе8 13. f3!

После 13. К : f8 С : f8 14. f3 d5! белые теряли важную пешку;

теперь на 13. . .d5 могло последовать 14. ed (но не 14. e5 из-за 14. . .С : a3!) 14. . .Cd6 15. Cd4 Lf7 16. Ke4 с выгодными для белых осложнениями. Ладья же никуда не уйдет (13. . .Lf7 14. Kc7).

13. . .Kd7 14. К : f8 С : f8.

Осложнения закончились, по существу, разменом. Белые ничего не извлекли из дебюта. Слабость в позиции черных — пешка d6 временная, так как белые не смогут воспрепятствовать ее продвижению.

15. Le1 Фf7 16. Фе2 Le8 17. Kph1.

Белые не могут более препятствовать продвижению d6—d5 и принимают меры против возможной связки по диагонали g1—a7.

17. . .Ke5.

Этот ход, как и последующие маневры черных, является результатом неправильной оценки позиции. Правильный стратегический план заключался в немедленном осуществлении продвижения d6—d5, после чего черные избавлялись от слабости на d6, а их слоны обретали свободу действий.

18. Фf2 Kc4 19. Cd4 Kh5.

Еще не поздно было 19. . .d5 или 19. . .К : b2, после чего перед белыми был бы выбор между 20. К : b5 К : e4! 21. fe (21. Фf1 Kd2 22. Фg1 К : f3!) 21. . .Ф : f2 22. С : f2 ab 23. Lab1 Kc4 24. Л : b5 С : e4 с лучшим окончанием у черных и 20. Leb1! Kc4 21. a4 ba 22. Л : a4 с инициативой на ферзевом фланге, компенсирующей небольшой материальный урон.

20. Kd1 Ke5 21. Сс3 Le6 22. a4 ba 23. Л : a4 Kg6 24. Ла5! Кс5 25. Lf1!

Белые сначала активизировали ферзевую ладью, теперь же создают избыточную защиту для ферзя, что необходимо для перевода коня на e3, так как сразу это невозможно ввиду 25. . . С : e4.

25. . . Ce7 26. Ke3 Cd8 27. Ла4 Kf4.

После 27. . . Сb6 28. Cd4 С : d4 29. Л : d4 с последующим Лf1—d1 и Ke3—f5 черным трудно защитить пешку d6.

28. Лd1 Ce7.

Грозило 29. С : e5.

29. Лb4 Cf8 30. Лbd4 g6 31. Л4d2 Фc7.

Черные пытаются освободить слона f8 от защиты пешки d6, однако белые уже переходят в решительное наступление.

32. Фh4 Фf7.

На 32. . . Kh5 белые могли продолжать 33. Kf5! и в случае 33. . . gf — 34. ef! Лh6 35. С : e5 de 36. Лd7 с сильнейшей атакой.

33. С : e5 Л : e5.

И после 33. . . de 34. Лd7 Ле7 35. Kg4! положение черных безрадостное.

34. Kg4 Ле6 35. Л : d6! Л : d6 36. Л : d6 Kh5 (36. . . С : d6?? 37. Kh6+) 37. Фd8 Фf4 38. Лd1 С : e4 39. fe Ф : g4 40. Лf1 Kf4 41. g3 Ke6 42. Фd5 Kpg7.

Грозило 43. Лf6; на 42. . . Ce7 могло последовать 43. Лf4! Фh3 44. g4! или 43. Kpg2 с последующим 44. h3; если 42. . . Kph8, то 43. Лf6 Сc5 (43. . . Сg7 44. Фа8+) 44. Фе5!, и черные беззащитны.

43. Фd7+ Kpg8 44. Лf4! Фh3 45. Фf7+ Kph8 46. Лh4.

Черные сдались.

В начале Великой Отечественной войны студент-медик О. Чеботарев попадает в запасный стрелковый полк, а из него — в Рязанское военное училище. В начале 1942 г. он уже на фронте командиром взвода отдельной курсантской бригады.

Был ранен. В госпитале нередко играл в шахматы, не глядя на доску. После выздоровления снова на фронт. После войны Чеботарев остается на службе в кадрах Советской Армии, заканчивает военную академию. Затем посвящает себя военно-научной работе. Защищает кандидатскую и докторскую диссертации. С 1966 г.— профессор. Ему присвоены звания «Заслуженный изобретатель РСФСР», «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

При всей своей занятости генерал-майор-инженер Чеботарев находит время для шахмат. Он — один из сильнейших кандидатов в мастера, участник всеармейских соревнований, был призером чемпионата Вооруженных Сил СССР. Крупный ученый в области военных наук. Является автором оригинальной шахматной книги «Стратегия и тактика шахматной игры», выдержавшей уже два издания.

Волжский гамбит

ЧЕБОТАРЕВ **БИЛУНОВ**
Юбилейный турнир ЦДСА
1971

Примечания Н. Калининенко

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 b5.

Черные применяют острую дебютную систему, разработанную куйбышевскими шахматистами, пытаясь ценой пешки уже в самом начале партии перехватить инициативу. Основной вариант — 4. cb a6 5. ba C : a6 6. Kc3 d6 7. Kf3 g6 8. g3.

За пожертвованную пешку черные имеют длительное позиционное давление на ферзевый фланг противника. Подобная стратегическая идея (правда, в испанской партии) была применена Х. Р. Капабланкой в партии с А. Нимцовичем (Петербург, 1914) и ныне взята на вооружение многими гроссмейстерами и мастерами.

4. Фс2.

Белые избирают спокойное продолжение, которое не может претендовать на опровержение дебютной идеи черных. Если они не хотели идти на сложное продолжение, указанное выше, то им можно рекомендовать план с 5. e3: 4. cb a6 5. e3 g6 (5. . . ab 6. C : b5 Фа5 7. Kc3 e6 8. de fe 9. Фb3 в пользу белых) 6.

Kc3 Cg7 7. a4 d6 8. Фb3 ab 9. Cb5 Cd7 10. Ла3 с небольшим преимуществом у белых.

4. . .bc 5. e4 e6 6. C : c4 ed 7. ed Ce7.

Обычно играют сразу 7. . .d6.

8. Kf3!?

Теоретическое продолжение — 8. Kc3 d6 9. Kge2 0—0 10. 0—0 Kbd7 11. a3 Kb6 12. Ca2 Le8 со сложной игрой (Колпаков — Мочалов, СССР, 1975).

8. . .0—0 9. 0—0 Ka6?!

Неточность. Конь должен идти на поле b6. Например: 9. . . d6 10. Kc3 Kbd7 11. a3 Kb6 12. Ca2 Cb7 13. Ld1 c4!?, и шансы черных не хуже.

10. a3 Kc7 11. Kc3 Cb7 12. Ld1 d6 13. b4!

Типичный для подобных позиций план: путем 14. bc белые хотят получить сильную проходную пешку «d» или, как было в партии, вынудить вскрытие линии «а».

13. . .cb 14. ab Kd7.

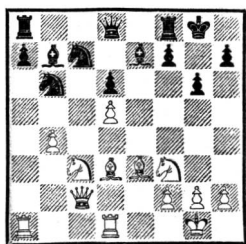
Черные все равно вынуждены перевести коня на поле b6, но при этом их легкие фигуры будут расположены значительно пассивнее, чем в рекомендованном выше варианте.

15. Ce3 Kb6 16. Cd3!?

Сильнее было 16. Cb3, так как теперь черные путем 16. . . Kc : d5! могли завязать выгодные для себя осложнения. Например, 17. K : d5 K : d5 18. C : h7+ Kph8 19. L : d5! C : d5 20. Фf5 C : f3 (плохо 20. . . g6? из-за 21. Фh3 C : f3 22. Cd4+!) 21. Фh3 (или 21. gf g6! 22. Фh3 Ch4, и черные сохраняют большое материальное преимущество) 21. . .Ch4! 22. Cd3 Cb7 23. g3 Kpg8. Черные отразили угрозы белых и стоят на выигрыш.

16. . .g6?

Дает возможность белым провести элегантную комбинацию.

17. Л : a7! Л : a7 18. С : b6 Фb8.

На любое отступление ладьи решает 19. Kb5.

19. С : a7 Ф : a7 20. Kb5 К : b5 21. С : b5 Фb6 22. Сс6 С : с6 23. dс Лс8.

Черные не решаются на продолжение 23. . .Ф : b4, которое давало шансы на спасение.

24. Фе4 Сf8 25. Лс1 Фb5 26. с7 d5 27. Фg4! f5.

Решающее ослабление.

28. Фg5 Фd7.

Здесь уже плохо 28. . .Ф : b4 ввиду 29. Фd8! Фb7 30. Kd4 с выигрывающей атакой.

29. Фd2 Сg7 30. Фс2 Ch6 31. Фс6!

Белые изящно реализуют перевес.

31. . .Ф : с6 32. Л : с6 Cf4 33. g3!

Прекрасный ход, форсирующий выигрыш.

33. . .Л : с7 34. b5.

Черные сдались. После 34. . . Л : с6 35. bc Cd6 36. Kd4 Kpf7 37. Kb5 Кре7 38. с7! Kpd7 39. К : d6 белые выигрывают фигуру.

АЛЕКСАНДР ЧЕРЕПКОВ (ЛЕНИНГРАД) 1920

В начале Великой Отечественной войны А. Черепков с оборонного предприятия отправился на фронт. При обороне Ленинграда был ранен. Потом окончил курсы младших лейтенантов, сисва — в действующую армию. Прошел с боями до Чехословакии. Кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды.

После войны успешно играет в чемпионатах Ленинграда, полуфиналах первенств СССР; участник финала 28-го первенства страны. В 1983 г. стал чемпионом Ленинграда, в 1984 г. выполнил норму международного мастера.

Ведет тренерско-педагогическую работу в Ленинградском Дворце пионеров.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. e3 c5 5. Kge2.

Сравнительно редкое продолжение. Его цель — не допустить сдвоения пешек в случае Cb4 : c3+. Однако конь на e2 расположен неудачно — он тормозит развитие королевского фланга белых.

5. . . cd 6. ed d5 7. a3 Ce7.

Возможно и 7. . . C : c3+ 8. K : c3 dc 9. C : c4 0—0, но ход в партии ведет к более сложной игре.

8. c5 b6.

Этот ход руководство осуждает и рекомендует 8. . . 0—0 9. b4 b6 10. g3 bc 11. dc a5 с примерно равными шансами.

9. b4 bc 10. dc.

Хуже 10. bc Ca6 11. g3 0—0 12. Cg2 Kc6 с активной позицией у черных.

10. . . e5 11. f4.

Именно этот ход считается опровержением избранного черными варианта. Теперь черным не удастся удержать пешечный центр. Например: 11. . . d4 12. fe dc 13. Ф : d8+ Kp : d8 14. ef C : f6 15. Ce3 с преимуществом у белых (Рубинштейн — Мароци, Гамбург, 1930).

Черепков в известной позиции применяет новое продолжение.

11. . . Kc6.

На основании одной партии трудно дать оценку этой дебютной новинки, тем более что Рагозин уклонился от естественного продолжения 12. fe K : e5 13. Kd4.

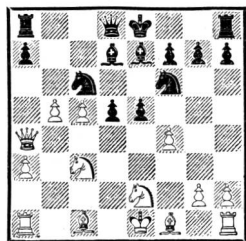
12. Фа4.

Ведет к большим, но вряд ли выгодным для белых ослож-

нениям. Сомнительно и 12. b5 C : c5! 13. bc Фb6 и т. д.

12. . . Cd7 13. b5.

Кажется, что инициативой владеют белые, но...

13. . . Лс8!

Пользуясь большим перевесом в развитии и ненадежным положением белого короля, Черепков начинает красивую гамбитную игру.

14. fe.

Не менее тяжкие испытания пришлось бы выдержать белым и в случае принятия жертвы — 14. bc C : c6. Например: 15. Ф : a7 d4 16. Kd1 (16. f4 Kg4) 16. . . Ke4 или 15. Фd1 C : c5 16. fe Фb6! 17. ef (17. Фd3 Kg4) 17. . . Cf2+ 18. Kpd2 d4! и т. д.

14. . . K : e5 15. Фd4.

Грозило 15. . . C : c5, а также 15. . . Kd3+. На 15. c6 могло последовать 15. . . Kd3+ 16. Kpd2 Kc5! 17. cd+ Ф : d7 18. Фd1 d4 с неотразимой атакой.

15. . . 0—0! 16. Ф : e5.

После 16. c6 K : c6 17. bc Л : c6 черные также сохраняли перевес.

16. . . C : c5 17. Cg5.

Белые защищаются от 17. . . Kg4, но это не приносит им облегчения.

17. . . Лfe8 18. C : f6 gf 19. Фf4 Ce3! 20. Фg3+ Kph8 21. K : d5.

Белые совершенно беспомощны. Следует заключительная матовая атака.

21. . . Фа5+ 22. Кb4 С: b5
23. h4 Фd8! 24. Лd1 Лс1! 25.
К: c1 Cd2++ 26. Kpf2 Фd4+.

Белые сдались. Они получают мат не позднее третьего хода.

ТУРНИРЫ, ЧЕМПИОНАТЫ, ШЕФСКАЯ РАБОТА

*Б. Вайнштейн,
председатель Всесоюзной
шахматно-шашечной секции
1942—1945 гг.,
полковник в отставке*

КАК ЭТО БЫЛО

Воскресный день 22 июня как бы разделил жизнь целого поколения на два периода — «до войны» и «военное время». Если же говорить о шахматной жизни, то она сразу оборвалась: прекратилось на полуслове издание популярной газеты «64», перестал выходить журнал «Шахматы в СССР», исчезли с газетных полос шахматные отделы, были прерваны полуфинал очередного первенства страны в Ростове, показательный турнир мастеров и кандидатов в мастера в Москве.

Всесоюзная шахматно-шашечная секция перестала существовать, а ее председатель Владимир Евгеньевич Герман ушел на фронт с добровольческим коммунистическим батальоном.

И все же традиции общественной активности, накопленные с далеких времен Чигорина, Митропольского, Малютина и многих безвестных энтузиастов, окрепшие в годы Советской власти благодаря деятельности Н. В. Крыленко, А. Ф. Ильина-Женевского и их соратников, эти традиции сохра-

нились, и это мы ощущали даже в первые, самые тяжелые месяцы войны.

Беспокойно было в Москве поздней осенью 1941 года. Хотя тревога возрастала, нас все же не покидала внутренняя уверенность в правоте нашего дела, готовность на любые жертвы во имя победы в борьбе за свободу и независимость Родины.

Я был в то время заместителем начальника Главного управления оборонительного строительства Наркомата обороны СССР. Хорошо помню торжественное заседание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — оно происходило в нижнем вестибюле станции метро «Маяковская». Оттуда на всю страну прозвучали слова суровой правды и твердой надежды.

Помню парад на Красной площади 7 ноября 1941 года. Он начался раньше обычного — в 8 часов утра. Проходя через площадь, полки огибали Кремль и направлялись — одни прямо по улице Горького на Химкинский участок фронта, другие левее, по улице Коминтерна (теперь начало проспекта Калинина), через Арбат на Кунцево. У меня сохранились ценные реликвии — пригласительный билет на этот парад, а также слу-

жебный пропуск с лаконичной надписью: «Проход всюду».

И вот уже 20 ноября начался военный чемпионат Москвы. Он проводился в два круга, так как в нем участвовало 8 шахматистов (в довоенных чемпионатах число участников доходило до 16—20).

Победителем стал лейтенант И. Мазель, который получал из своей воинской части отпускную на каждый тур. Ему не суждено было дожить до Победы — он умер в 1943 году.

Следующие места в этом турнире заняли В. Петров, В. Панов, В. Алаторцев, Е. Загорянский, Н. Зубарев, Л. Щербаков, А. Лацис.

Чемпионат проводился в Шахматном клубе, который в то время располагался в доме 18 на улице Мархлевского, но отдельные туры разыгрывались по приглашению различных коллективов в других местах. Вместе с сотрудниками «Вечерней Москвы» А. Степановым и В. Шевцовым я был на одном из таких туров в редакции этой газеты, находившейся неподалеку от Чистых прудов. Там мы видели пробоины в междуэтажных перекрытиях от попавшей в здание, но неразорвавшейся авиационной бомбы. Отверстия в полу и потолке располагались не на одной вертикали, так как бомбу сносило при падении в направлении движения самолета, с которого она была сброшена.

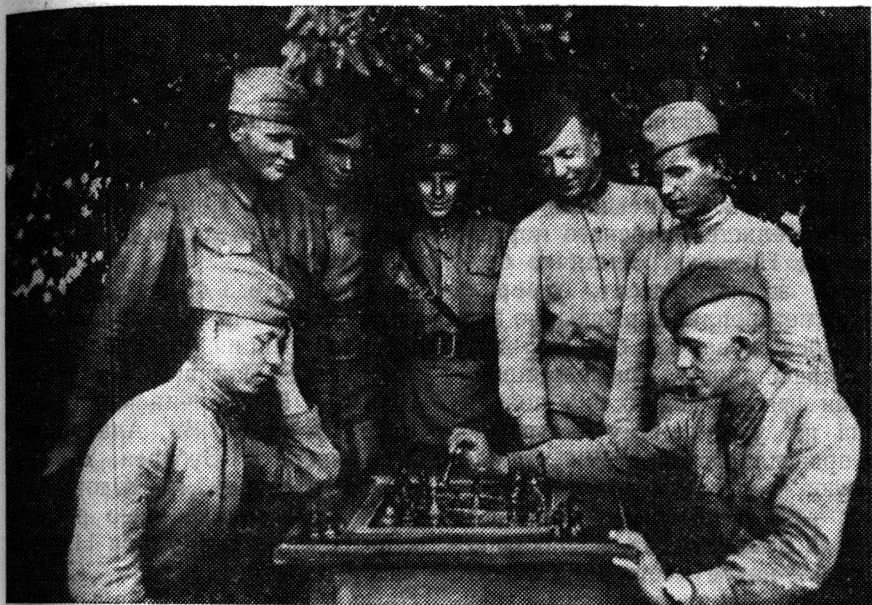
Только трое из участников этого турнира дожили до дня 40-летия Победы, но память о первом военном турнире сохранится навсегда; удалось найти

и несколько партий — они приводятся в книге.

После разгрома фашистских войск под Москвой в декабре 1941 года психологический климат в столице заметно изменился. В новогоднем поздравлении по радио Михаил Иванович Калинин сообщил об освобождении города Калинина. Враг все еще стоял недалеко от Москвы, но это уже был не десяток километров, а добрая сотня. Оборонительное строительство продолжалось, служащие оперативной группы Главоборонстроя находились на казарменном положении, но все же были моменты, когда появлялась возможность подумать о шахматах.

В предвоенное десятилетие в нашей стране окрепла экономика, небывалыми в мировой истории темпами возрастал национальный доход, значительно повысился уровень жизни народа, обогатилась советская культура. На этом фоне и шахматы, как один из элементов духовной жизни общества, все в большей мере перемещались из сферы спорта и развлечения в область искусства, становились одной из форм творческого общения людей и коллективов, воспитания молодежи. Понятие «шахматы» безмерно расширилось, оно охватывало не только игру за доской в клубе, дома или в соревновании, но также и литературу, изучение теории, разыгрывание партий мастеров, игру по переписке, композицию, участие в конкурсах решений задач и этюдов.

Война вызвала к жизни новые формы шахматного общения, не изменяя его существа. Ведь и военные будни далеко не

В лесу прифронтовом

Они
всегда были заполнены — на фронте боями, в тылу — непрерывным трудом. Оставались, хотя и недолгие, часы досуга, отдыха, а порой — дни и месяцы лечения ран и болезней в военных госпиталях. И это время было зачастую более тягостным, чем материальные лишения, бытовые невзгоды. Не потому ли на фронте, на предприятиях, в госпиталях так тепло и радостно принимали приезжавших артистов, писателей, шахматистов?..

Мастер М. Юдович вспоминает сеанс одновременной игры, который он проводил на Центральном московском аэродроме. Неожиданно сеанс был прерван — летный состав по тревоге был поднят в воздух.

— Вы подождите, — обратился к сеансеру санинструктор,

один из участников сеанса. — Они скоро вернуться.

И в самом деле, через 10—15 минут самолеты вернулись на поле, и сеанс был продолжен...

В 1984 году Юдович давал сеанс учащимся средней школы № 2 им. Р. Роллана. Один из мальчиков, Максим Провоторов, рассказал мастеру, что когда-то в начале войны на аэродроме с ним в сеансе играл его дед, Евгений Михайлович Пешков. То был тот самый санинструктор, теперь — доктор медицинских наук.

И такая связь между «войной и миром» среди шахматистов — явление нередкое...

В начале 1942 года я пришел к мысли, что следует найти организационные формы шахматной жизни, и в первую оче-

редь работы в госпиталях. Обратился к Розалии Самойловне Землячке, которая была в то время заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. До войны я с ней однажды встречался, точнее, был вызван для объяснений о ходе строительства морского порта в бухте Находка. Землячке было уже за шестьдесят, говорила она неторопливо, раздельно произнося слова, как бы обдумывая их расстановку при формировании фразы. Чем-то она походила на учительницу — строгую, справедливую и всеми уважаемую.

— Я не поняла, — ответила Р. С. Землячка на мое обращение, — какое место вы отводите шахматам и шахматистам в военное время.

Я коротко рассказал о госпиталях, о сложившемся в военное время остром дефиците форм общения людей в связи с сокращением издания книг и периодики, транспортными трудностями, затемнением. Рассказал также о популярности шахмат, о возможности заполнения досуга без регламентации времени и с минимальными техническими средствами — доска и фигуры. Упомянул о соревнованиях в Москве и на периферии, о вызываемом ими интересе в широких кругах любителей.

— Я понимаю, что вопрос заслуживает рассмотрения, — сказала Розалия Самойлова тем же ровным неторопливым голосом, в котором я пока не расслышал ни одобрения, ни осуждения. — Передайте мне записку с предложениями.

Такая записка была подготовлена на двух с половиной

страницах машинописного текста. Мы обсудили ее вчетвером и подписали — В. Алаторцев, Н. Зубарев, М. Юдович и я. Вскоре записка вернулась с положительной резолюцией Р. С. Землячки, адресованной председателю Комитета по физической культуре и спорту В. Снегову.

После этого была сформирована Всесоюзная шахматно-шашечная секция в следующем составе: Б. Вайнштейн (председатель), Г. Торчинский (зам. председателя), В. Алаторцев, Г. Гейлер, Н. Зубарев, А. Котов, Л. Потапов, М. Юдович.

Секция начала свою работу с подготовки циркуляра Наркомата здравоохранения СССР, согласованного с Главным санитарным управлением НКО СССР, о проведении шахматных мероприятий в госпиталях на основе широкой самостоятельности шахматного актива. Письмо это было разослано всем военным госпиталям в июне 1942 года. В нем предписывалось оказывать содействие проведению сеансов одновременной игры, лекций, бесед, а в меру возможности — турниров и матчей. Сложилась практика зачисления на довольствие шахматистов на те дни, когда они работали в госпиталях. Всеми средствами, которые были в нашем распоряжении, мы информировали кадры квалифицированных шахматистов об этом циркуляре, создавая правовой и организационный статус деятельности шахматистов в госпиталях.

В дальнейшем шахматные соревнования проводились в Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Свердловске, Ташкенте, Тбилиси,

вплоть до всесоюзных первенств. Снова появились шахматные отделы в газетах, в журнале «Огонек», выходили бюллетени на шахматных турнирах. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), возглавляемое нынешним вице-президентом Академии художеств СССР В. Кеменовым, начало издавать ежемесячный журнал «Советская шахматная хроника» на английском языке.

В Постановлении ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» сказано: «Высокое признание народа заслужили в годы войны деятели советской культуры — писатели, поэты, композиторы, артисты, художники, работники кино, журналисты».

В известной мере эти слова можно отнести и к шахматистам, которые в тяжкие годы войны стремились всемерно использовать свое культурное оружие в общественной жизни страны.

В трудные годы Великой Отечественной войны развились лучшие традиции советской шахматной школы, дух коллективизма, высокая нравственность, уважительное отношение к партнеру. Эти традиции способствовали глубокому проникновению шахмат в духовную жизнь нашего общества, послевоенным международным успехам.

ПРИФРОНТОВАЯ МОСКВА

История шахматных соревнований на первенство Москвы восходит к временам, когда в стране еще бушевала гражданская война. Турниры проводи-

лись регулярно с 1919 года. Последний «мирный» чемпионат, по общему счету двадцатый, был разыгран в начале 1941 года. Победу одержал гроссмейстер А. Котов, вторым был С. Белавенец, третьим — В. Панов. В том же 1941 году осенью начался показательный турнир, в котором играли гроссмейстер А. Лиенталь, мастера Н. Рюмин, С. Белавенец, М. Юдович, Н. Зубарев, Б. Блюменфельд, сильнейшие кандидаты в мастера Ю. Авербах, В. Симагин, Л. Аронин, Е. Загорянский, Б. Станишнев, Ю. Гусев и др.

Для характеристики силы тех кандидатов заметим, что все они стали мастерами, а Авербах и Симагин — гроссмейстерами.

В середине октября военная обстановка под Москвой обострилась, началась эвакуация ряда предприятий и учреждений столицы, и многие участники шли на фронт. Турнир не был закончен. Среди лидеров турнира был Станишнев, который успел выполнить норму мастера. Но классификационный билет он получить не успел — погиб на поле боя под Москвой.

Но чемпионат Москвы все же состоялся, правда, чуть позже — на рубеже 1941 и 1942 годов. В нем участвовали В. Петров, В. Алаторцев (ныне гроссмейстер), Н. Зубарев, И. Мазель, В. Панов, кандидат в мастера Е. Загорянский, первокатегорники А. Лацис и Л. Щербаков. Из участников осеннего незаконченного турнира играли только двое — Зубарев и Загорянский. Турнир был двухкруговой, на 14 туров понадобилось 42 дня. О том, чтобы играть ежедневно, не могло быть и

речи. Какое политическое значение придавалось этому чемпионату, можно судить хотя бы по тому, что о нем сообщали ТАСС, «Правда», «Известия», «Вечерняя Москва», «Московский большевик» (ныне «Московская правда»).

В. Панов вспоминал:

«Вначале нормальному течению партий мешали обстоятельства, о которых нынешние шахматисты не имеют представления. Это был вой сирен при воздушных тревогах, гром зенитных батарей, расположенных на московских площадях и бульварах, иногда — глухие удары бомб.

Участники, привыкшие к военной обстановке, вскоре начали ворчать, что при тревоге приходится прерывать игру и отправляться в бомбоубежище... Поскольку в помещениях обычно, кроме дежурного коменданта, никого не было, вскоре по единодушному решению участников игра продолжалась даже во время тревог».

Несмотря на столь необычную для мастеров обстановку — ведь прошло каких-нибудь полгода с начала войны, — участники преодолевали трудности и показывали яркие образцы творчества.

Чемпионом Москвы стал лейтенант Мазель с результатом 10½ очка из 14 (75%!) — превосходное спортивное достижение, последнее в жизни этого талантливого, своеобразного шахматиста. Далее расположились Петров — 9½, Панов — 9, Алаторцев — 8½; Загорянский — 6½; Зубарев — 6.

Защита Нимцовича
ЗАГОРЯНСКИЙ **БЕЛАВЕНЕЦ**
5-й тур незаконченного
показательного турнира
28 сентября, 1941

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. a3 C : c3+
7. bc c5 8. Kf3 Kc6 9. 0—0 dc
10. C : c4 Фc7!

Для оценки уровня дебютной подготовки Белавенца можно сказать, что эта позиция была одной из базовых на турнире претендентов (Цюрих, 1953). Здесь белые играли по-разному: Найдорф — 11. a3—a4, Авербах и Решевский — Lf1—e1, Бронштейн — Cc4—d3, Тайманов — Cc4—a2, Геллер — Фd1 c2.

Вероятно, лучшие планы у белых связаны с продвижением пешки на e4. Загорянский с этой целью избрал ход Фd1—e2, защищая заодно слона c4, который замаскированно атакован черным ферзем. Однако этот ход, как видно, не лучший, ибо Белавенцу активным маневром удастся перехватить инициативу.

11. Фе2 e5 12. d5 Ka5 13. e4
K : c4 14. Ф : c4 b5!

Превосходно! Теперь белая центральная пешка разменивается на черную фланговую, и линия «е» открыта для дальнейшего продвижения черной пешки.

15. Ф : b5 K : e4 16. Фе2
Kf6.

Ответственный момент. Заманчиво было 16. . . f5, но Белавенец уже наметил план атаки на короля, для чего ему нужны белопольный слон и свободные поля в центральном районе для фигурной игры.

17. c4 e4 18. Kd2 Фe5 19. Лb1 Кg4 20. f4 Фd4+ 21. Крh1 e3! 22. Кb3 Фe4 23. Лa1.

Чернопольный слон все еще занимает свою первоначальную позицию, из-за чего белая ладья остается незащищенной и вынуждена тратить время на бессельные передвижения, подвергаясь угрозам черного ферзя. Эти тактические успехи черных — результат их активной стратегии, связанной с захватом центральных полей.

23. . . Лb8 24. Ка5 Кf2+ 25. Крg1.

Загорянский, вероятно, не предвидел следующего неожиданного хода черных. В ином случае он сразу взял бы коня, отдавая качество за пешку. Впрочем, и после 25. Л : f2 e4 26. Ф : f2 Ле8 позицию белых вряд ли можно защитить.

25. . . Ch3!

26. Л : f2 e4+ 27. Ф : f2 С : g2 28. Кс6 Лbe8 29. Сb2.

Если взять слона (Фf2 : g2), то последует 29. . . Фe1+ 30. Фf1 Фс3, и угроза Л8e1 заставляет отдать слона.

29. . . Cf3 30. Ке5 Ch5 31. Кd7 Фf5 32. К : f8 Ле2 33. Фh4 Л : b2 34. Кd7 f6.

Загорянский с необычайной изобретательностью и упорством изыскивает ресурсы защиты тяжелой позиции. Сыграй он сейчас 35. Ле1, и маневр 35. . . Cf3 был бы невозможен ввиду

И. Мазель

36. Ле8+ Крf7 37. Лf8+ и 38. Ке5+.

35. К : с5 Cf3 36. Крf1 Фс2 37. Фg3 Ф : с4+.

Белые сдались.

Эта партия взята из архива А. М. Константинопольского и публикуется впервые.

Английское начало

МАЗЕЛЬ АЛАТОРЦЕВ
Чемпионат Москвы, 1941 *

1. с4 e5 2. Кс3 Кс6 3. Кf3 g6 4. d4 ed 5. К : d4 Cg7 6. Кс2 d6 7. g3 Ке5.

* Эта партия найдена И. Романовым в одном из шахматных отделов тех лет. Она была опубликована в журнале «64» (1981, № 23) без примечаний.

Алаторцев заметил особенность этой дебютной позиции — «английская» пешка с4 может быть дважды атакована, а защита ее связана с трудностями: белая пешка «d» отсутствует, слон после g2—g3 волей-неволей должен пойти на g2; если же на ее защиту двинуть пешку «b», откроется опасная диагональ черному слону.

Однако эти соображения недостаточны для обоснования стратегического плана. Белые не сделали ошибки, которая логически достаточна для выигрыша черными важной пешки в дебюте. Поэтому Мазель решает отдать пешку ценой задержки черного короля в безопасной зоне. Что из этого получится, зависит от искусства партнера, но объективно шахматная справедливость в этой ситуации на стороне белых.

8. Ke3 Ce6 9. Cg2 c6.

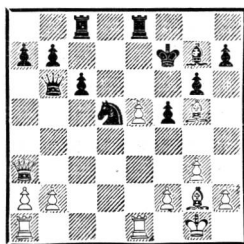
Черные не могут сразу взять пешку из-за 10. С : b7, но, сыграв c7—c6, они ослабили пешку d6, на которую теперь устремлены «взоры» белых фигур.

10. Ke4 Kpe7 11. 0—0 K : c4 12. K : c4 C : c4 13. Cg5+ f6 14. Фd4 Cd5 15. Cf4 C : e4 16. Ф : e4+ Kpf7 17. Фb4 Фb6 18. Ф : d6 Ld8.

Итак, пожертвованная пешка отыграна, король лишен рокировки, королевский фланг не развит — стратегически черные проиграли сражение. Теперь перед Мазелем альтернатива — развивать по открытым линиям атаку на короля или постараться найти тактический путь для получения материального перевеса. В обоих случаях надо опираться на движение центральной пешки.

19. Фа3 Ke7 20. e4 f5 21. e5 Lhe8 22. Lfe1 Kd5 23. Cg5 Lc8.

Все подготовительные маневры выполнены. Теперь белые могут двинуть пешку еще на один шаг: 24. e6+ Л : e6 25. Л : e6 Кр : e6 26. С : d5+ Кр : d5 (если черные берут пешкой, то, очевидно, получают мат) 27. Фе7! Но у черных сохраняются известные ресурсы защиты. Поэтому Мазель избрал иной путь — обходный маневр белого слона.

24. Фd6 Ke7 25. Cf1 Lcd8 26. Cc4+ Kpf8 27. Фе6 Kd5 28. С : d8 Ф : d8 29. Фd6+ Ф : d6 30. ed Kb6 31. Л : e8+ Кр : e8 32. Le1+ Kpd8.

С лишним качеством и сильной пешкой е6 белым нужно выполнить элементарные координационные маневры, чтобы ликвидировать последние попытки сопротивления. Эту задачу Мазель решает как раз к своему контрольному 41-му ходу.

33. Cg8 h6 34. b3 Cf8 35. Le6 g5 36. Lf6 Kd7 37. Lg6 f4 38. gf gf 39. Cf7 b5 40. Lg8 c5 41. Се6.

Черные сдались.

Эта партия характеризует Мазеля как стратега и позиционного мастера. К сожалению, его талант не успел полностью раскрыться. Этот турнир был для шахматиста последним.

Осенью 1942 года положение на фронтах Отечественной войны заметно улучшилось, хотя враг занимал позиции не так уж далеко от Москвы — в Смоленской, Калининской, Тульской областях. В поздние вечерние часы и ночью улицы столицы были темны, пустынные, на окна домов по вечерам опускались плотные жалюзи светомаскировки.

В Москве и Подмоскowie было немало госпиталей, куда поступали раненые, нередко из прифронтовой зоны; формировались армейские подразделения, маршевые эшелоны, проходила воинская подготовка солдат, сержантов, офицеров.

В этой обстановке начался второй военный, по общему счету 22-й, чемпионат столицы. Организационный уровень его был гораздо выше по сравнению с организацией турнира 1941 года, число участников — вдвое больше, среди них три гроссмейстера и шесть первоклассных мастеров (трое в будущем станут гроссмейстерами), сегодня они по праву были бы названы международными.

Играли в Октябрьском зале Дома союзов, который имеет свою шахматную историю. Еще в 1931 году его сцена была арендой 7-го Всесоюзного чемпионата, где блистали молодые Ботвинник и Рюмин, выдвинувшиеся в авангард советских шахматистов. За год до начала войны здесь состоялся турнир кандидатов в мастера — молодежи второго эшелона. Но, пожалуй, никогда Октябрьский зал не был так тщательно, с такой заботой подготовлен для

приема зрителей, как теперь.

Официальное открытие чемпионата состоялось 4 ноября в Московском центральном шахматно-шашечном клубе на улице Мархлевского, 18.

Сохранилась репортерская запись вступительного слова председателя городского комитета по делам физкультуры и спорта Л. Свиридова. Он сказал, что турнир вызовет большой интерес среди многочисленных любителей шахмат в рядах нашей героической Красной Армии, послужит дальнейшей популяризации шахмат среди трудящихся нашей Родины, обогатит советское шахматное искусство новыми творческими идеями, станет звеном в «цепи мероприятий по организации досуга и укреплению духа раненых бойцов». И, что особенно хотелось бы отметить в наше время — 40 лет спустя, — он говорил не о шахматной игре, а о шахматном искусстве.

Проведенная главным судьей турнира мастером Н. Зубаревым жеребьевка расположила участников в следующем порядке: И. Болеславский, В. Рагозин, А. Лилиенталь, Ф. Дуз-Хотимирский, М. Юдович, А. Котов, В. Панов, Л. Щербаков, М. Камышов (он, сыграв 5 партий, выбыл из турнира), Г. Равинский, Г. Лисицын, Е. Загорянский, В. Смыслов, И. Кан, И. Араманович, В. Алаторцев, А. Самохоцкий. Первый тур был сыгран 5 ноября, а затем в дни 25-летия Октябрьской революции — 7, 8 и 9 ноября проводились три тура подряд.

В регламент турнира была

введена своеобразная поправка — контроль времени не 2 часа 30 минут, а 2 часа 15 минут на 40 ходов, чтобы заканчивать игру к половине десятого, что позволяло участникам добираться домой до «контрольного» часа пребывания на улице.

Борьба завязалась между Смысловым, Болеславским и Лилиенталем. Позднее к ним присоединился неудачно стартовавший Котов. Он сделал великолепный бросок на финише — выиграл 9 партий из 10. Чтобы удержать лидирующую позицию, Смыслову, как он сам об этом скромно сказал, «пришлось повторить этот результат», и молодой гроссмейстер с 12 очками из 15 (80%) стал вторым военным чемпионом Москвы, на очко отстал Болеславский, а Котов, догнав Лилиенталю, разделил с ним 3—4-е места. Далее расположились Панов, Кан и Лисицын с Загорянским.

На московский чемпионат откликнулись и шахматисты других городов: Казани, Павлодара, Свердловска, Иванова, Ташкента.

Такие турниры не только помогали сохранить накопленный в предвоенные годы шахматный потенциал страны, но и создавали плацдарм для дальнейшего развития шахматного творчества и роста кадров высшей квалификации. Не следует забывать, что в турнире преобладала молодежь. Болеславскому было 23 года, а Смыслову — всего 21. Наряду с ними, как бы поддерживая связь времен, в турнире играл Федор Иванович Дуз-Хотимирский, достигший в то время 63 лет. Ему были посвящены следующие

строки из стихотворения Сусанны Мар — шахматной поэтессы тех времен:

Участники чемпионата —
Шестнадцать, все как на подбор,
И Дуз, как дядька Черномор,
Волненьем юности объятый.

Скромный первокатегорник Самохоцкий, занявший одно из последних мест в итоговой таблице, но выигравший у Котова и Лисицына, сказал о себе:

«Я инженер-металлург, начальник центральной лаборатории Н-ского завода, который прочно удерживает переходящее Красное знамя Наркомсредмаша. Я автор семи книг и многих статей по металловедению, свою производственную и литературную деятельность сочетаю с шахматами. Участие в первенстве Москвы для меня — первое выступление в состязании столь сильного состава. В таком окружении любое место почетно».

«Суровое время переживает наша Родина, — писал В. Смыслов в заключительной статье, опубликованной в бюллетене турнира. — Тем ответственней выступление каждого участника». Оценивая игру других участников, он отметил, что успехи И. Болеславского выдвигают его как ближайшего кандидата на получение звания гроссмейстера. Прогноз Смылова вскоре сбылся.

Загорянский перевыполнил установленную норму и стал первым шахматистом, получившим звание мастера в военное время.

Турнир способствовал укреплению связей шахматистов с находящимися в госпиталях бойцами и командирами Красной

Армии. Вот некоторые из полученных приветствий.

«Нам хорошо известны забота и внимание шахматистов столицы к раненым бойцам, большая шефская работа, проводимая московскими шахматистами. Встречи с лучшими знатоками шахматного искусства всегда доставляли нам большое наслаждение. Мы внимательно будем следить за вашим творчеством и уверены, что оно доставит нам немало радости. Мастерам шахматного искусства, лучшим шахматистам столицы бойцы и командиры из Н-ского эвакогоспиталя желают успеха и победы».

Шахматисты общества «Спартак»: «...проводя шефскую работу в госпиталях, мы отмечаем, что чемпионат значительно поднял интерес к шахматному искусству со стороны бойцов и командиров, находящихся на излечении».

Из другого московского госпиталя: «Приветствуя участников шахматного турнира, мы не можем не оценить той большой работы, которую проводит среди раненых шахматный клуб. Московские мастера не раз посещали нас, проводили сеансы одновременной игры и являлись организаторами госпитальных турниров, благодаря которым многие из наших товарищей получили шахматные категории».

Что касается качества игры, то современники дали ему высокую оценку, да и сегодня партии смотрятся с интересом, они сохранили содержательность, а порой и теоретическую ценность. Смыслов, начавший в этом турнире серию побед в мо-

сковских чемпионатах, играл не по-юношески солидно. Цельную, теоретически ценную партию он выиграл у Камышова; 112 ходов ему понадобилось, чтобы в партии с Рагозиным довести до победы сложное окончание — две ладьи против ферзя; в партии с Либиенталем проявились все грани его таланта: интересные замыслы, реализация их с филигранным техническим мастерством, неожиданный, далеко рассчитанный комбинационный удар.

Болеславский виртуозно разыгрывал белыми испанскую партию, Рагозин с успехом применил защиту, названную его именем, Араманович активно разыграл дебют в варианте 3. . . Ксб французской партии. Этот вариант отмечен в монографии П. Кереса «Французская защита» (1958). Разгромную атаку организовал Равинский против Щербакова и на 30-м ходу завершил партию «натуральным» матом; аналогично закончилась и обоюдоострая партия Дуз-Хотимирского с Лисицыным, одна из немногих, выигранных ветераном в этом турнире.

Во время турнира выходил бюллетень, он печатался тиражом 1500 экземпляров в типографии издательства «Московский большевик» (теперь «Московская правда»), что на Чистых Прудах. В его редколлегия входили Б. Вайнштейн (отв. редактор), Г. Гейлер, Н. Греков. Всего вышло пять номеров, первый из них датирован 7 ноября 1942 года, днем 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В бюллетене опубликованы все партии турнира, в качестве коммента-

торов выступали В. Смыслов, И. Болеславский, А. Лилиенталь, В. Панов, М. Юдович, Е. Загорянский, Н. Греков, И. Араманович, В. Алаторцев, И. Кан.

В том же 1942 году в Москве был проведен и турнир мастеров, в котором принял участие Бондаревский, занявший 1-е место. На пол-очка от него отстал Петров и на 3 очка — разделившие 3—6-е места Алаторцев, Микенас, Панов и Юдович.

Состоялся также смешанный турнир мастеров и шахматистов первой категории, где разделили 1-е место Загорянский и Панов с очень высоким результатом — по 12 из 15; как сказали бы теперь, у них было по «плюс 9». В следующем году был организован большой турнир в честь 25-летия Красной Армии. Здесь успех сопутствовал Загорянскому и Рагозину.

На этом рассказ о шахматах в прифронтовой Москве завершается. Разумеется, Москва всю войну, как и после нее, оставалась шахматной столицей страны, но фронт отодвигался все дальше в сторону Берлина, и шахматная жизнь хоть и медленно, но приобретала черты мирного времени. Следующие московские чемпионаты по своему составу и по организационному уровню были близки к первенствам СССР. Об этих крупных турнирах мы расскажем особо, а сейчас приведем несколько партий московского чемпионата 1942 года, которые возрождают шахматный колорит тех далеких дней, иллюстрируют высокий уровень теории, боевой настрой участников. Партии эти были опубликованы более 40

лет назад в изданиях, недоступных современному читателю, а они заслуживают того, чтобы познакомиться с ними.

Дебют ферзевых пешек
 дуз-хотимирский лисицын

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 c5 4. e3 d5 5. Kbd2 Kc6 6. c3 Cd6 7. Cd3.

Непринужденная система развития, избранная белыми, нередко встречалась в партиях мастеров в начале нынешнего века. Устойчивая пешечная структура обеспечивает белым фигурам широкую свободу маневра, правда, без претензий на сколько-нибудь существенное дебютное преимущество. Вместе с тем попытки черных проявить со своей стороны инициативу сопряжены с риском.

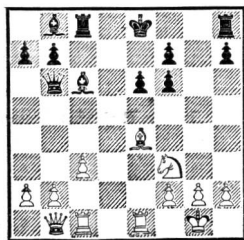
7. . . Фb6 8. Фc2 Cd7 9. 0—0 Лc8 10. dc Ф : c5.

Более естественно выглядело взятие слоню.

11. Лaс1 Фb6 12. Фb1 Ke5.

Лисицыну показалось рискованным 12. . . e5, и не без оснований. Возможен был, например, такой вариант: 13. e4 d4 14. Kc4 Фc7 15. cd, и нельзя 15. . . ed из-за 16. e5. Или 13. e4 de 14. Kc4 Фc7 15. C : f6 ed 16. Фd3 Ce7 17. C : e5 с лишней пешкой и сильной позицией.

13. K : e5 C : e5 14. Лfe1 Cc6 15. Kf3 Cb8 16. C : f6 gf 17. e4 de 18. C : e4.

Черные, разумеется, не могут рокировать, и у них возникает альтернатива — использовать линию «g» для атаки на короля или попытаться разменять тяжелые фигуры по линии «d» с вероятной ничьей. В том и другом случае стоило сыграть 18. . Лg8 19. С : h7 Лg7.

Лисицын имел хороший результат против лидеров, он выиграл у Смыслова, Лилиенталля и Панова, сделал ничью с Болеславским и полагал, что сможет победить Дуз-Хотимирского без больших хлопот...

18. . Лd8 19. С : c6+ Ф : c6 20. Фf5 Кре7 21. Кd4 Фd5 22. Фh3 Ce5 23. Кf5 ef 24. f4 Лhg8 25. Лc2 Лg4 26. Лf2 Лdg8 27. g3 Кpd8 28. fe f4 29. Лg2 fe 30. Ф : h7 fg 31. hg Фf3.

Позиция белых висит на волоске, но ее жизнеспособность еще не исчерпана. Сейчас нельзя было брать пешку g3 из-за 32. Фh4+. Лисицын нацеливает третью фигуру на g3, но временно обижает линию «d», и Дуз-Хотимирский находит скрытый шанс.

32. Фh5 e4.

Если бы черные сыграли 32. . f6, то белым, пожалуй, ничего не оставалось, кроме 33. Фf7 Л : g3 34. Ф : g8+ Л : g8 35. Л : g8+ Кре7, но это окончание спасти нельзя.

33. Лd2.

Лисицын быстро посчитал, что после 33. . Крс8 34. Фc5+ Кrb8 35. Фd6+ Крс8 получается ничья, что не входило в его планы.

33. . Кре8 34. Фе5+ Кpf8 35. Лd8×.

Это была острая, содержательная партия, которую Равинский играл с полным знанием дела, но столкнулся с неисчерпаемой изобретательностью Рагозина.

1. d4 Кf6 2. Кf3 d5 3. c4 e6 4. Кс3 Сb4.

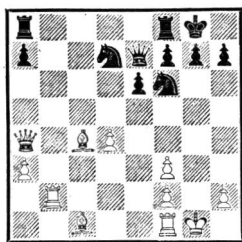
Этим ходом определяется система, разработанная Рагозиным еще в юности. Она зачастую переходит в защиту Нимцовича, а иногда в кембридж-спрингский или вестфальский вариант ортодоксальной защиты. Прежде считали, что этот дебют можно «опровергнуть» путем 5. Фа4+, заставляя черных поставить коня впереди пешки «с» и лишая их возможности продвижения с7—с5. Однако позже было доказано, что попытки использовать связку коня приводят лишь к потере времени и позволяют черным захватить инициативу. Например: 5. Фа4 Кс6 6. Ке5 Cd7 7. К : с6 С : с3+ 8. bc С : с6 9. Фb3 dc 10. Ф : с4 Ке4 и т. д. Если же 7. К : d7, то 7. . Ке4 8. Фс2 К : d4, и тут Рагозин чувствовал бы себя как рыба в воде. Зная все это, Равинский избирает спокойное продолжение.

5. e3 0—0 6. Cd3 c5 7. 0—0 Kbd7 8. Ке2 Фе7 9. Фс2 b5.

Получилась защита Нимцовича, но Рагозин возмущает спокойствие, пользуясь тем, что конь e2 стесняет слона d3. Брать на b5 нельзя. Не хорошо здесь и 10. cd ввиду 10. . c4. Но после хода в партии возникают неудобства, поскольку легкие фигуры белых плохо взаимодействуют и между собой, и с ферзем.

10. b3 bc 11. bc dc 12. C : c4
Cb7 13. a3 Ca5 14. Lb1 Cb6 15.
Фа4 Ce4 16. Лb2 C : f3 17. gf
cd 18. K : d4 C : d4 19. ed.

В защите Рагозина нередко бывает, что у черных остаются кони против слонов. Ну и что ж с того? Неужели кони всегда хуже слонов? Посмотрите на диаграмму.

Позиция черных прочна и надежна, сейчас они разменяют одного белого слона, а у другого перспективы достаточно грустны. Располагая пожизненно полем d5 для коня и ферзя, черные могут вести комбинированную игру против короля и разбитых вдребезги пешек. Разумеется, это не значит, что партия уже выиграна, у противника есть свои ресурсы обороны и контратаки, например линия «b», но стратегическое преимущество на стороне черных.

19. . . Kb6 20. Фа6 K : c4 21. Лb7 Фd6 22. Ф : c4 Лас8 23. Фd3 Фd5 24. Лb5.

Хотелось бы взять пешку a7, но тогда 24. . . Л : c1 25. Л : c1 Фg5+.

24. . . Фd7 25. Cd2 h6 26. Лfb1 Лfd8 27. Л1b4 Kd5 28. Лb3 Фd6 29. Лb7 Лd7 30. Л : d7 Ф : d7 31. Фа6 Kb6 32. Ce3 e5.

Критический момент. Рагозин жертвует важную центральную пешку, чтобы подключить ладью к атаке на короля.

33. Фb5 Лс6 34. Ф : e5 Лg6+
35. Kpf1 Фс6 36. Фе4 Kd5 37.
Лb8+ Kph7.

Черные, искусно маневрируя, построили устрашающую позицию. Грозит 38. . . Фс4+ 39. Kpe1 Kс3 40. Фс2 f5!!, и белым нечем отразить угрозу Лg6—g1. Если сыграть 38. Лb2, то 38. . . Фс4+ 39. Kpe1 Фс3+ 40. Лd2 Фc1+ 41. Лd1 Ф : d1+ и 42. Kс3.

Равинский приходит к выводу, что надо предупредить самую возможность шаха с c4.

38. Фd3.

Но теперь сказывается слабость пешки f3.

38. . . K : e3+.

Если взять пешкой, то 39. Ф : f3+.

39. Ф : e3 Фс4+ 40. Kpe1 Ле6.

Равинский проверяет, не упал ли флажок у партнера, и сдается. Что же, в позиции на диаграмме у белых так уже и не было защиты от немедленного поражения? Была. Надо сделать, как ни странно, стратегический ход — ограничить подвижность черного коня — 38. Cd2! Тогда на Фd5—c4+ смело можно ответить 39. Kpe1 Kс3 40. C : c3 Ф : c3+, и черным трудно улучшить свою позицию, поскольку ладья связана, а пешка d4 опасна.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K : e4 6.
d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3
Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 f5
12. Kb3 Ca7 13. Kbd4 K : d4
14. K : d4 C : d4 15. cd.

Результаты дебюта благоприятны для белых. У черных отсталая пешка c7 и ненадежная позиция коня e4. Поэтому черные стремятся к обострению игры.

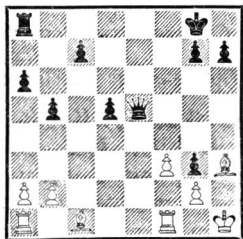
15. . . f4 16. f3 Kg3.

Если 16. . . Kg5, то 17. h4 Kf7 18. C : f4 Ф : h4 19. Фd2 с преимуществом у белых.

17. hg fg 18. Фd3! Cf5.

После 18. . . Фh4 19. Ф : h7+ Ф : h7 20. C : h7+ Kp : h7 21. Cd2 с последующим Ла1—с1 и Cd2—e1 у черных было бы мало шансов на ничью.

19. Ф : f5 Л : f5 20. C : f5 Фh4 21. Ch3 Ф : d4+ 22. Kph1 Ф : e5.

Получилась очень интересная позиция: пешки черных медленно начинают двигаться, но точной игрой белым удастся доказать, что позиция черных не может выдержать соединенного натиска всех белых фигур.

23. Cd2 c5 24. Лаe1 Ф : b2.

Черные должны взять пешку b2, чтобы получить две связанные проходные. Одна пеш-

ка «d» не представляла бы для белых опасности.

25. Cf4 Фf6.

Грозило Le1—e7 с последующим Cf4—e5; черный ферзь возвращается для защиты.

26. C : g3 d4 27. Ле6 Фg5 28. Kph2 c4 29. f4.

Движение этой пешки страшнее, чем марш неприятельских проходных.

29. . . Фh5 30. f5 d3.

Этой пешке не суждено стать ферзем, но и другие ходы, по видимому, не помогли.

31. f6 gf 32. Лf5 Фg6.

Если 32. . . Фd1, то 33. Ле : f6 с угрозой Лf5—g5+ и Cg3—e5.

33. Ле : f6 Фg7 34. Cf4!

Решающий ход, препятствующий движению пешки d3 и создающий страшную угрозу Лf5—g5.

34. . . c3.

Отчаяние! 34. . . Лd8 35. Лg5 Ф : g5 36. C : g5 d2 37. Cg4 d1Ф 38. C : d1 Л : d1 39. Л : a6 тоже не спасало черных.

35. Лg5 Лd8 36. Ce6+ Kph8 37. Ce5!

Черные сдались.

Французская защита

ЩЕРБАКОВ АРАМАНОВИЧ
Примечания И. Арамановича

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6.

Редко встречающийся ход, ведущий к сложной и малоисследованной игре.

4. Kgf3.

Если 4. c3, то 4. . . e5.

4. . . Kf6 5. e5 Kd7 6. c3.

В одной партии 12-го первенства СССР здесь последовало 6. c4!, на что черным лучше всего играть 6. . . dc 7. K : c4 Cb4+ 8. Cd2 Kb6.

6. . . f6.

Этот ход определяет идею системы развития черных.

7. e4.

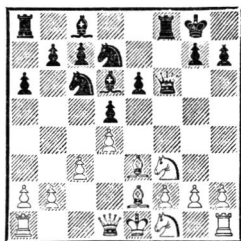
Нехорошо, так как пункт e5 белые удержать не могут. Сильнее было 7. Cd3, хотя и тогда после 7. . . f6 8. K : e5 Kd : e5 9. de g6 с дальнейшим Cf8—g7 и переводом коня с c6 на f5 черные стоят неплохо.

7. . . f6 8. Cb5 Cd6 9. Kf1 a6?

Гораздо сильнее было сыграно в партии Станишнев — Хачатуров (чемпионат Москвы, 1940) — 9. . . e5!, и после 10. Cg5 Фg6 11. de5 Kc : e5 12. K : e5 C : e5 13. Ke3 c6 14. Ce2 0—0 15. 0—0 Kc5 у черных уже лучшая игра. Разумеется, после 9. . . e5 нельзя 10. de Kc : d5 11. C : d7+ C : d7 12. Ф : d5? из-за 12. . . Cc6!

10. Ce2 0—0 11. Ce3.

Белые недооценивают последующую жертву пешки. После 11. Ke3! продвижение e6—e5 связано с большими трудностями из-за давления на пешку d5.

11. . . e5! 12. de Kd : e5 13. Ф : d5+ Ce6 14. Фd2 K : f3+! 15. C : f3 Ke5 16. Cd5.

Нельзя 16. C : b7 Kc4 17. Фе2 Лb8 и 18. . . Л : b2. На Ce2 последовал бы тот же ответ, что и в партии.

16. . . Лad8! 17. C : e6+.

Если 17. Cg5, то 17. . . Фf5!, и нельзя брать на d8 ни сразу,

ни после Cd5 : e6+ Фf6 : e6 из-за Ke5—d3+ с разгромом.

17. . . Ф : e6 18. 0—0—0 Ce7!

Но не сразу Фе6 : a2 из-за Фd2—d5+ с разменом ферзей.

19. Фе2 Ф : a2 20. Cd4 Ca3.

Еще эффектнее было 20. . . Kc4 21. Фc2 Л : f2! или 21. Фе6+ Лf7.

21. Фc2 Фа1+ 22. Фb1 C : b2+ 23. Kpc2 Фа4+.

Возможны были и другие продолжения: 23. . . Л : f2+ 24. Лd2 Ф : b1 25. Kp : b1 Л : d2 26. K : d2 Ca3 с двумя лишними пешками или 24. C : f2 Фа4+ 25. Kpb2 Kc4+ 26. Kpc1 Фа3+ 27. Kpc2 Л : d4!

Черные выбирают простейшее.

24. Kp : b2 Kc4+ 25. Kpc1 c5.

Так же просто выигрывало Лf8 : f2.

26. Kd2 Фа3+ 27. Kpc2 cd 28. Фb3 d3+ 29. Kpb1 Ф : b3+ 30. K : b3 Л : f2, и через несколько ходов белые сдались.

Сицилианская защита

ПАНОВ БОЛЕСЛАВСКИЙ
Примечания В. Панова

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g3.

Новая идея в этом хорошо известном положении, рассчитанная на опровержение системы Лисицына, которую любит применять Болеславский и которую он избрал также в данной партии.

6. . . e5 7. Kde2 Ce7.

Только к потере нескольких темпов вел заманчивый ход 7. . . Cg4. Например: 8. Cg2 Kf4 9. 0—0 Kf3 10. Kph1, и черный конь должен возвратиться назад.

8. Cg2 0—0 9. 0—0 Ce6 10. h3.

Предупреждая ходы Фd8—d7 и Кf6—g4.

10. . .Лс8 11. Кd5.

Типичный для большинства вариантов сицилианской защиты блокадный ход, как правило дающий белым длительное позиционное преимущество.

11. . .Кd7.

Размен на d5 дал бы белым преимущество двух слонов и пешечное превосходство на ферзевом фланге.

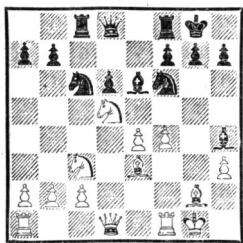
12. Се3 Сg5.

Вызывая ответ белых. Однако некоторое ослабление королевского фланга для них не опасно.

13. f4 ef 14. gf Ch4 15. Кес3.

Хорошо было также и с2—с4 с последующим Ке2—с3.

15. . .Кf6.

Хитрый ход. На естественное 16. Kb5 теперь следует 16. . . С : d5 17. ed Фе7! 18. Фd2 Kb4 с преимуществом у черных.

16. Фd2 Ле8 17. Лад1 С : d5.

Угрожало просто 18. К : f6 и 19. Ф : d6.

18. ed Ке7 19. f5.

Непоследовательный, слабый ход. Белые хотят выиграть без всякого риска, что невозможно. Следовало, конечно, просто брать пешку a7 и на 19. . .Кf5 играть 20. Фd3 g6 21. Cf2.

19. . .a6.

Черные не используют ошибки белых, сыграв 19. . .Фd7, что

вело к очень сложной игре. Например: 20. С : a7 (плохо 20. Фd3 из-за 20. . .К : f5 21. Л : f5 Л : e3) 20. . .К : f5 21. Фf4 g6 22. Ке4 или 22. Се4 с обоюдоострой игрой.

20. Cd4 h6.

Вынужденно, так как угрожало 21. Фf4.

21. Ке4.

К очень острой позиции, не поддающейся точному расчету, вело 21. С : f6 С : f6 22. Ке4. Например: 22. . .Се5 23. f6 Kg6! и т. д. При ходе в партии белые слоны получают большую свободу действия.

21. . .Ке : d5.

Хуже, конечно, 21. . .К : e4 или Кf : d5 из-за 22. f6.

22. К : f6+ К : f6 23. С : b7 Лb8 24. Фg2!

Рискованно было бы 24. С : a6 из-за 24. . .Ле4 с сильной контригрой у черных.

24. . .Сg5 25. Кph1.

Теперь у белых ясный план победы: атака по линии «g». К тому же они могут не бояться и эндшпиля, также выгодного для них благодаря двум слонам и пешечному превосходству на ферзевом фланге.

25. . .Кh5.

На естественный с виду ход 25. . .Се3 следует немедленно выигрывающий ответ 26. Лg1! 26. Cd5.

Едва ли лучше было 26. Сс6 Ле7 27. f6 Лс7! Плохо 26. Cf3 из-за 26. . .Кf4 27. Фg4 h5 28. Фg3 Ке2.

26. . .Фа5 27. с4! Ф : a2 28. f6!

Энергичнее всего. Опасно было бы 28. h4 С : h4 29. Фg4 (или Фg2—g6) 29. . .Kg3+ 30. Кpg2 Л : b2+.

28. . .gf.

Вынужденно. Плохо, конечно, 28. . . С : f6 из-за 29. Л : f6! или 28. . . g6 из-за 29. h4.

29. h4 Лe2 30. Фg4 Лe : b2 31. С : b2 Л : b2 32. hg Лh2+ 33. Kpg1 hg 34. Л : f6.

Сразу решало 34. Фd7, но противники находились в цейтноте.

34. . . К : f6 35. Ф : g5+ Kpf8 36. Ф : f6 Лh7 37. Ф : d6+ Kpg8 38. Фd8+ Kpg7 39. Фg5+ Kpf8 40. Фd2 Фа3 41. Фd3 Фc5+.

В этом безнадежном для черных положении партия была отложена. Финал партии оказался очень оригинальным.

42. Фd4 Фd6 43. Сg2 Фh2+ 44. Kpf1 Лh6 45. c5 a5 46. Лd2 Фg3 47. Лf2 a4 48. Cd5 Лh7 49. c6 Фа3 50. Фd1 Фd6 51. Фf3 Фc5 52. С : f7! Фc1+ 53. Kpe2 Фc2+ 54. Kpe3 Фc3+ 55. Kpe4 Лh4+ 56. Kpf5! Фc5+ 57. Cd5 Kpe7 58. Kpg5+.

Черные сдались.

Защита Грюнфельда

ЗАГОРЯНСКИЙ **СМЫСЛОВ**
Примечания Е. Загорянского

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd К : d5 5. g3.

Этот солидный вариант вовсе не следует считать безобидным; в отличие от обычных вариантов защиты Грюнфельда черные здесь не получают достаточно инициативной игры.

5. . . Сg7 6. Сg2 Kb6.

Спокойней меняться на c3, но тогда белый центр становится чрезвычайно устойчивым.

7. Kf3 0—0 8. 0—0 c6 9. e3!

Этот ход, скромный на вид, в действительности чрезвычайно силен, ибо развязывает белым руки для дальнейших опе-

раций в центре и на ферзевом фланге.

9. . . K6d7 10. a4 a5 11. Фc2 e5 12. Лd1 ed 13. К : d4 Лe8 14. b3 Cf8 15. Сb2 Фg5 16. Ке4 Фh6 17. Ca3?

Этим ходом белые выпускают значительную часть своего преимущества. Следовало играть 17. Лd2, усиливая давление, ибо 17. . . Kd5 невозможно из-за 18. К : c6! bc 19. Ф : c6 K5b6 20. Л : d7 с разгромом (указано В. Рагозиным). После 17. Лd2! у черных нет удовлетворительного продолжения.

17. . . С : a3 18. Л : a3 Фf8 19. Л3a1 Фе7.

Снова нельзя 19. . . Kd5 ввиду 20. К : c6, однако худшее для черных позади.

20. Лd2 Kf6.

Черные получили возможность развернуть свои фигуры, вынуждая упрощения.

21. К : f6+.

Не лучше и 21. Kc5 Kbd7.

21. . . Ф : f6 22. Фc5 Kd7 23. Фc3 Фе5!

На 23. . . Ке5 последовало бы 24. f4 и 25. e4 с сильной позицией.

Ходом в партии черные уравнивают игру.

24. Лаe1 Фc5 25. Фb2 Фb4 26. Лc1 Kc5 27. Лc4 Фb6.

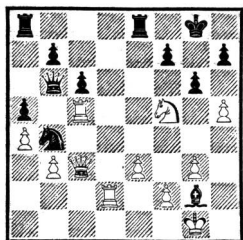
Разумеется, нельзя 27. . . К : a4 28. Л : b4 К : b2 29. Лb6 с выигрышем коня.

28. Фc2.

С грустью отказались белые от хода 28. Фc3 из-за 28. . . Ке4 29. С : e4 Л : e4, и нельзя 30. К : c6 Л : c4 31. Ке7+ Kpf8. 28. . . Ка6 29. Фc3 Kb4 30. Лc5 Се6 31. h4.

Последняя надежда на атаку. Черные защищаются очень точно.

31. . . Cd5 32. h5 C : g2 33.
Kf5!

Этой изящной комбинацией белые форсируют ничью, ибо после 32. Кр : g2 Kd5 и т. д. от преимущества их не осталось бы и следа.

33. . . gf 34. h6 f6 35. Ф : f6.
К сожалению, нельзя 35. Ld7 Kd5 (все остальное проигрывает. Например: 35. . . Lf8 36. Л : f5 Kd5 37. Lg5+ Kph8 38. Lgg7 с матом. Или 35. . . Ф : c5 36. Ф : f6 Фf8 37. Lg7+ Kph8 38. Lf7+ Kpg8 39. Л : f8+ и Фg7+). После же 35. Ld7+ Kd5 нельзя 36. Лс : d5 cd, так как пешка f6 защищена ферзем.

35. . . Фс7 36. Л : f5 Ce4!
Единственный, но достаточный ход.

37. Фg5+ Kph8 38. Фf6+ Kpg8.

Не больше ничьей добиваются белые и в варианте 39. Lg5+ Cg6 40. Л : g6+ hg 41. Ф : g6+ Kph8 42. Фf6+ Kpg7 43. Фf5+ Kpg8 (но не 43. . . Кр : h6? 44. Фf6+ и Ld2—d4). Ничья получается и в случае 41. . . Kpf8 42. Фf6+ Фf7 43. Фh8+ Кре7 44. Фе5+.

39. Фg5+.

Ничья.

Интересная партия, в которой первую половину хорошо играли белые, а вторую черные.

ШАХМАТЫ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ *

Ленинградская блокада — это не только тяжелейший этап Великой Отечественной войны, это — эпопея нравственной силы народа, единого в своем несгибаемом стремлении противостоять звериной силе зла и несправедливости. Этот беспримерный подвиг духа, воплощенный в ярких произведениях литературы, живописи, скульптуры, архитектуры, кинематографа, навечно останется темой будущих произведений искусства. Что же можно добавить к этому в скупой хронике шахматной жизни осажденного города, который столько лет был одним из центров шахматной культуры в стране? Несколько штрихов в грандиозной панораме, несколько слов о будничных подвигах известных героев?.. Пусть так, но хотелось, чтобы и скромная запись о шахматистах осталась деталью монумента ленинградской славы.

Шахматный клуб на улице Желябова уже с утра был заполнен. В большом зале шли полуфиналы первенства Ленинграда по шахматам.

В кабинете мастеров неразлучные друзья Семен Фурман и Георгий Борисенко анализировали дебютную новинку, «оттачивали оружие» предстоящих сражений. Этажком ниже группа молодых шахматистов внимательно слушала рассказ Григория Яковлевича Левенфиша об интересной партии, сыгран-

* Эта глава написана Б. Герценом. — Ред.

ной им накануне. Таким запомнилось мне воскресенье 22 июня 1941 года. И вдруг внезапно радио прервало свои передачи для важного сообщения...

Война!

Ленинградцы осаждали военкоматы, требуя направить их на фронт, который приближался к городу. Открылись пункты Всеобуча, один из начальников военного обучения обратился в шахматный клуб с просьбой прислать мастера для иллюстрации стратегии... наступательного боя, на оборонительные бои в то время никто не ориентировался. Однако суровая реальность не заставила себя ждать, фашисты подошли к Ленинграду. Начались массированные бомбежки и артиллерийские обстрелы. Один из снарядов попал в старинный дом на улице Халтурина, где размещался городской комитет физкультуры и спорта. Шахматный клуб был занят подразделением противовоздушной обороны.

Тогда-то и было решено создать шахматно-шашечную бригаду для выступлений в госпиталях. В нее вошли шахматист Г. Лисицын и шашист Б. Герцензон.

На фронте, в действующей армии в то время были ленинградские шахматисты. Среди них А. Толуш, Л. Шамаев, В. Васильев, А. Черепков, В. Бывшев, В. Соков и многие другие.

В самом начале блокады погиб В. Раузер — один из наиболее выдающихся теоретиков шахмат, автор замечательных идей в сицилианской защите, французской защите. В 1942 году

заболел дистрофией И. Рабинович (он умер в эвакуации, в Перми). Его относили к мастерам старшего поколения, но ведь ему едва исполнилось 50 лет. Погибли братья Арвид и Леонид Куббели — всемирно известные шахматные композиторы, умер, не дожив до 50-ти, С. Вайнштейн, один из организаторов первого советского шахматного журнала «Шахматный листок», первый председатель Всероссийского шахматного союза.

Любимец ленинградских шахматистов, выдающийся организатор, старый большевик-ленинец Александр Федорович Ильин-Женевский был убит осколком авиационной бомбы, попавшей в пароход, на котором он эвакуировался из Ленинграда по Ладоге...

Люди умирали от голода, замерзали, но город держался.

В июле 1942 года меня наконец призвали в армию. Наше подразделение в то время располагалось в Осиновой Роще (один из пригородов Ленинграда). Однажды я узнал, что недалеко от меня служат капитан-интендант Л. Рамм и фельдшер госпиталя А. Толуш.

До войны мастер Рамм часто побеждал в шашечных соревнованиях, а шахматист Толуш был непобедим в молниеносных турнирах. Мне очень захотелось их увидеть. Я взял на несколько часов увольнительную, и встреча состоялась. Мечтали о том, как после нашей победы мы будем играть во всесоюзных турнирах.

Толуш рассказал, что ведет переписку с некоторыми ленинградскими шахматистами, часто

получает письма от бывшего директора шахматного клуба М. Волковысского.

— А удается ли тебе играть в шахматы? — спросил я.

— Очень редко. И днем, и по ночам прибывают раненые, и надо работать. Да и мало здесь сильных шахматистов.

Вскоре меня откомандировали в пожарную охрану штаба Ленинградского фронта, который размещался на Невском проспекте, рядом с Дворцовой площадью. Фашисты много раз пытались его разбомбить. Солдаты пожарной охраны дежурили на специальном наблюдательном пункте, высоко над аркой Генерального штаба. Пожарная охрана штаба в то время была центром шахматно-шашечной жизни Ленинграда. Шахматный столик стоял прямо на командном пункте. Говорят, что его принесли сюда по просьбе начальника охраны капитана В. Домбровского — большого любителя шахмат. Здесь оказалось немало сильных шахматистов: кандидат в мастера замполит А. Комолкин, воспитанник шахматного клуба Ленинградского Дворца пионеров, два первокатегорника. А новый боец В. Соков не только кандидат в мастера по шахматам, но и мастер, неоднократный чемпион страны по шашкам.

Шахматный столик пустовал лишь в часы напряженной работы — во время налетов фашистской авиации или обстрелов улиц города из дальнобойных орудий большого калибра. Тогда весь состав пожарной охраны дежурил на крышах штаба, ликвидируя зажигательные бомбы.

Вспоминаю один из сравнительно спокойных дней. Правда, ночью фашистские самолеты совершали 7 налетов на Ленинград, но ведь бывало, что город подвергался бомбардировке по 12—14 раз в сутки! А в тот день небо было спокойным. Шахматный столик был окружен бойцами охраны. Борьба шла на высшем уровне. С одной стороны Соков, выступавший в амплу шахматиста, с другой — сильный первокатегорник Кравец. Играли на высадку. Но побеждал только Соков.

Бойцы нашего подразделения отчаянно любили шахматы и шашки. От желающих участвовать в турнире отбою не было, а кто не умел — просил научить играть. Всегда около нас собирались болельщики — стояли молча и тихо наблюдали за ходом борьбы. А служба шла своим чередом. Воздушные тревоги следовали одна за другой, и в напряженной тишине монотонно стучал по радио ленинградский метроном. Тревожное ожидание раскалывалось неожиданным взрывом фугасной бомбы. Рушились дома, возникали пожары.

Помню солнечное морозное утро, не предвещавшее, казалось, никаких тревог. Соков дежурил на главном наблюдательном пункте, высоко над аркой. Смена только через два часа.

Руки в рукавицах начинали замерзать. Фашистские самолеты появились неожиданно. По звуку моторов Соков понял, что над ним вражеские машины. Сразу же сообщил по телефону на командный пункт: «В возду-

хе 10 фашистских самолетов». С КП приказали продолжать вести наблюдение! Начали бить зенитки. Яркие огоньки вспыхивали рядом с самолетами, но те продолжали полет. Вот один из них отвалил в сторону, набрал высоту и стал пикировать прямо на здание штаба. Раздался грохот. Будку подбросило взрывной волной, но она, как ванька-встанька, опять опустилась на свое место. Сокова перебросило через ограду площадки, но он успел уцепиться за выступ. Подтянулся на руках и снова оказался на КП. Телефон на месте. Снял трубку: «Докладывает Соков. Бомба упала на площадь у Зимнего дворца».

С командного пункта ответили: «Знаем! Продолжайте вести наблюдение».

Самолеты, рассыпавшись, уходили в сторону. По ним били зенитки. Смена пришла сразу после отбоя воздушной тревоги. Соков стал спускаться вниз. Ледяные поручни обжигали руки, ноги не гнулись. В казарме он узнал, что при взрыве бомбы погибли бойцы комендантского взвода. А на командном пункте рухнула перегородка и шахматный столик засыпало осколками стекла.

Однажды в свободное время Соков рассказал, как он подружился с шахматами. До войны чемпион страны по шашкам работал на заводе имени Козицкого. В один из вечеров, после работы, Василий пришел в шахматный клуб. Долго ходил от столика к столику, наблюдая за игрой шахматистов. Его

окликнули и предложили сыграть в шахматы. Соков охотно согласился. Игра шла, как говорится, «в одни ворота». Василий выиграл уже три партии кряду и расставлял фигуры перед четвертой встречей. В это время к столику подошел Григорий Яковлевич Левенфиш и шутя бросил:

— Что, шашист, наших шахматистов обижаешь?

— Просто мне сегодня везет.

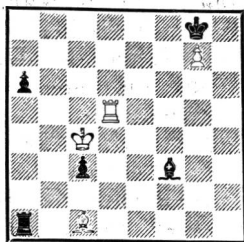
— Ну, если так, давай сыграем. Может, и со мной повезет.

Левенфиш сделал ход, и партия началась. Играющих обступили зрители. Вначале Соков смущался и делал необдуманные ходы. Но вскоре он забыл, что играет с гроссмейстером. Василий уже не видел ни болельщиков, ни ироничной улыбки своего противника. События на доске целиком завладели его вниманием. Он очень старался, придумывал неожиданные ходы. Но партнер все замечал, его фигуры были вездесущи. Гроссмейстер парировал любые угрозы, отвечал на атаку контратакой и считал на много ходов дальше Сокова. Вскоре он получил проходную пешку, и Сокову пришлось признать свое поражение.

— А играешь ты недурно, — сказал Левенфиш после партии.

На всю жизнь запомнил Соков эту встречу. Охотно показывал Соков и свой шахматный этюд, удостоенный почетного отзыва в конкурсе газеты «64».

Решение его элегантно и полно подлинной эстетики. У белых две фигуры под ударом. Если дать шах и уйти слоном, то черные продвигают проходную

Ничья

на с2 и за нее придется отдать фигуру, а окончание ладья + слон + пешка против ладьи выигрывается черными. Поэтому 1. Лf5 Сg4 — снова черные угрожают обеим фигурам, и тут белые проводят скрытую комбинацию — 2. Лf8 + Кр : g7 3. Лf1! — белые защитили слона и, в свою очередь, грозят Ch6 + с выигрышем ладьи; если же черная ладья уходит, то король просто забирает пешку. Но у черных есть возможность 3. . . Ce2 + 4. Кр : c3 С : f1, и у них лишняя ладья. И здесь неожиданно следует 5. Сb2, и оказывается, что собственные фигуры черных не позволяют ладье уйти достаточно далеко, чтобы парировать угрозу вскрытого шаха королем: если ладья уходит на e1, то Крd2; если на d1 или b1, то Крс2; если на a2(a4) — Крb3, и в случае Ла5 — Крb4.

Итак, король ловит ладью на всем треугольнике e1—a1—a5.

После прорыва блокады в январе 1943 года ленинградцам стало жить гораздо легче: увеличили хлебный паек, наладили водопровод, очистили улицы, понемногу восстановили городской транспорт.

Однажды к нам в часть пришел высокий мужественный мо-

ряк. Это был директор городского шахматного клуба Михаил Волковыцкий:

— Знаешь, Вася, — сказал он Сокову, — для чего я к тебе пришел? Надумали провести чемпионат по шахматам. Обратились к командованию и получили разрешение. Я назначен главным судьей, приглашаю играть и тебя.

— Я согласен. Ужасно тоскую по шахматам. Даже шахматные сны по ночам стали сниться. Например, сегодня. Играю я решающую партию. Выиграю — первое место мое. Попадаю в цейтнот. На десять ходов всего минута остается. Девять ходов сделал молниеносно, а десятый сделать не успел — проснулся.

Оба громко рассмеялись.

— Ну хорошо, — сказал мичман, — а сейчас пошли к твоему командиру — попросим освободить тебя на турнир.

— А вдруг не отпустит?

— Этого быть не должно. Капитан Домбровский сам шахматист, он понимает, что наш блокадный чемпионат большое моральное значение имеет, быть может, и политическое.

Проводить 17-й чемпионат Ленинграда решили в здании городского спорткомитета. Разрушенное фашистским снарядам крыло было отремонтировано, а специально выделенное отделение солдат привело в порядок отведенные для игры две большие комнаты на втором этаже.

До войны многочисленные зрители, посещавшие шахматный клуб, видели здесь гроссмейстеров Ботвинника, Левенфиша, мастеров Рагозина, Чеховера, Лисицына и многих других

искусных шахматистов. Их раскидала война, но те, кто остался в блокадном Ленинграде, откликнулись на призыв. Несмотря на тяжелые бои с фашистскими оккупантами, командование Ленинградского фронта разрешило откомандировать из военных частей и учреждений несколько шахматистов на чемпионат.

В турнире принимали участие 10 шахматистов. Двое из них стали известными мастерами. Это заслуженный тренер РСФСР П. Кондратьев и А. Решко, которому было в 1942 году лишь 15 лет. Пройдет немного времени, и Решко в юношеском чемпионате страны разделит 1—3-е места с будущим чемпионом мира Т. Петросяном и Ю. Васильчуком. Сейчас Решко работает инженером-механиком и продолжает выступать в шахматных соревнованиях. Старшему матросу Кондратьеву тогда было 19 лет. Его служба на тральщике была нелегкой и опасной. И даже после окончания войны он продолжал участвовать в выполнении многих боевых задач. Л. Шапиро в войну был майором медицинской службы и работал ведущим хирургом в одном из военных медицинских учреждений. После войны он стал главным хирургом ордена Ленина Ленинградского военного округа, полковником медицинской службы. Блокадный шахматный чемпионат стал последним выступлением замечательного мастера В. Сокова — он погиб в одном из боев под Нарвой в марте 1944 года.

Ф. Скляров работал главным врачом ряда медицинских

учреждений Ленинграда, был кандидатом в мастера, выступал в городских турнирах, отлично играл блицпартии.

Кандидат в мастера А. Неслер в довоенных турнирах часто занимал хорошие места, да и в блокадном чемпионате он обогнал многих сильных шахматистов.

Курсант А. Левин после войны стал врачом-дерматологом.

В. Бессонов был артистом балета Государственного Ленинградского театра музыкальной комедии. После войны он стал помощником режиссера.

Старший лейтенант В. Сергеев после войны активно участвовал в шахматной жизни Ленинграда. Был членом бюро шахматной секции Дома офицеров.

Младшему лейтенанту Н. Мичурину пришлось сыграть в турнире лишь одну партию — на следующий день по тревоге он был вызван обратно в свою часть и ушел в море выполнять боевое задание. Юные годы он прожил в Москве. До конца войны служил на Балтике, а затем остался на всю жизнь в Военно-Морском Флоте.

Не много, к сожалению, мы можем рассказать о десятом участнике. Фамилия его — Арефьев. Он имел первый разряд. И, как видно, был сильный шахматист. К сожалению, его дальнейшая судьба нам неизвестна.

Турнир продолжался почти два месяца. Часто игра прерывалась воздушной тревогой, но когда увлеченные шахматной борьбой участники попадали в цейтнот, они нередко забывали

Так проходил чемпионат в блокадном Ленинграде.
 За доской слева (на переднем плане) В. Соков и Ф. СклЯров.
 Следит за партией мастер Е. Кузьминых (в центре).
 На втором плане играют А. Модель (слева) и А. Решко

о бомбоубежище. Игра продолжалась под аккомпанемент бомбовых разрывов и стрельбы зенитной артиллерии.

И пусть партии далеко не всегда отличались высоким мастерством, но борьба велась бескомпромиссно и с увлечением. Для примера приводим одну из партий.

Соков *Французская защита* Шапиро

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 С : c3+ 6. bc Ке7 7. Кf3 Кbc6 8. Cd3 Фа5 9. Cd2 c4 10. Ce2 Фа4 11. 0—0 12. Ке1 Cd7 13. f4 f5 14. ef Л : f6 15. Кf3 Кg6 16. g3 Ксе7 17. Ле1 Кf5 18. Cf1 Ле8 19. Сg2 Сс8 20. Ке5 b6 21. Лb1 Сb7! 22. Лb4 Ф : a3 23. К : c4 Фа6 24. Ке5 Кd6 25. Фа1

Ф : a1 26. Л : a1 Ла8 27. c4 Ке4 28. С : e4 de 29. c5 К : e5.

В этом положении черные просрочили время. Позиция белых, несмотря на «разноцвет», намного сильнее.

Осталось рассказать об итогах блокадного чемпионата. Звание чемпиона Ленинграда завоевал кандидат в мастера СклЯров. Он набрал 7 очков из 9, 2—3-е места поделили Соков и Неслер — 6. Шапиро был 4-м (5½), далее — Арефьев и Кондратьев — по 5 очков, Решко и Сергеев — 4½. Бессонов сумел взять лишь 1 очко, а Левин после первой ничьей был отозван на фронт.

Несколько слов о судьях. Михаил Николаевич Волковыский — человек высокой шахматной культуры и прекрасный организатор и обществен-

ник. После войны он получил почетное звание международного арбитра и судил много ответственных международных и всесоюзных соревнований. Этот ветеран ленинградских шахмат недавно скончался в возрасте 80 лет.

Вячеслав Александрович Домбровский до войны — инструктор по шахматам спортивного общества «Спартак», в войну — начальник пожарной охраны штаба Ленинградского фронта. Умер после войны в возрасте 63 лет.

Борис Миронович Герцензон после войны — почетный мастер спорта, судья всесоюзной категории, тренер и педагог, автор книг по русским шашкам.

Во время чемпионата моряки Балтики обратились с просьбой направить шахматиста и шашкиста в Дом флота для проведения сеансов одновременной игры. Для выступления были откомандированы Соков и Герцензон. Шахматный сеанс, который проводил Соков, собрал 25 участников и много зрителей. Соков играл легко и быстро. Прошло всего лишь полтора часа, а доски опустели. 25 очков из 25 — вот результат талантливого шахматиста. В шашечном сеансе участвовало 18 человек. Сеансер выиграл 16 партий и 2 закончил вничью.

* * *

Прошли десятилетия, но ленинградские шахматисты не забывают тот беспримерный чемпионат, который был проведен в трудное время блокады Ленинграда.

Никогда еще нравственная сущность шахматного искусства не раскрывалась так полно, как в военное время при работе в госпиталях, где шахматы прочно вошли в комплекс культурно-массовой работы. Одни видели в игре просто развлечение, во время которой можно хоть как-то отвлечься от тяжелых дум о доме, от предстоящей хирургической операции. Другие хотели научиться играть в шахматы, видя вызываемую ими радость у окружающих. Третьи находили в шахматах элементы творчества, распознавали эстетику и логику шахматного искусства, набирали спортивную силу.

Шахматные мастера, кандидаты, первокатегорники, как и все советские люди, в дни войны служили в Советской Армии, трудились на оборонных предприятиях и стройках, работали в сфере культуры и науки, но вместе с тем всегда находили время для посещения бойцов и офицеров, находящихся на излечении. Добрым словом надо помянуть беззаветную работу женщин-шахматисток.

Евгения Скорнякова в Красноярске организовала десятки турниров, в них получили квалификацию 200 раненых солдат и командиров. Она продолжала эту деятельность и в Москве, где приняла шефство над тремя госпиталями. И еще около 300 воинов вступили в ряды квалифицированных шахматистов, причем к большим требованиям предъявлялись без всяких скидок.

На личном счету Ольги Морачевской в Казани около 200 шахматных мероприятий в госпиталях. В Тбилиси блестящим организатором работы в госпиталях] показала себя Варвара Заргарян, на Урале работали Ольга Семенова-Тянь-Шанская и Анна Дайбо, в Самарканде — Тамара Страндстрем. Не было, пожалуй, города, где бы в госпиталях систематически не проводились шахматные мероприятия.

В Москве при Центральном шахматном клубе была сформирована специальная бригада, в которую вошли лучшие шахматистки нашей страны: Н. Блукет, О. Игнатьева, Б. Крезберг, О. Морачевская, О. Рубцова, Е. Скорнякова, Н. Войчик, Н. Чудова, Т. Ойстрах (жена знаменитого скрипача). Они наладили постоянную работу в госпиталях: проводили сеансы одновременной игры, турниры, встречи команд выздоравливающих, чемпионаты госпиталей, обучение правилам игры, теоретические занятия, организовывали посещения госпиталей гроссмейстерами и ведущими мастерами, консультативные партии, лекции, беседы. Душой этой женской бригады была Елизавета Быкова — будущая трехкратная чемпионка страны, а впоследствии — чемпионка мира. При ее активном участии прошло 340 лекций и сеансов, привлечших около 7 тысяч раненых. Быкова провела в московских госпиталях 52 квалификационных турнира, в которых 223 раненых получили пятую, четвертую и третью категории. Всего же в 29 свердловских и московских госпита-

лях она провела более 700 сеансов одновременной игры и 150 квалификационных турниров, за что была не раз отмечена командованием.

Под влиянием такого общения улучшалось настроение находящихся на излечении бойцов. Хорошо рассказала об этом известная шахматистка, профессор, доктор биологических наук Н. Блукет.

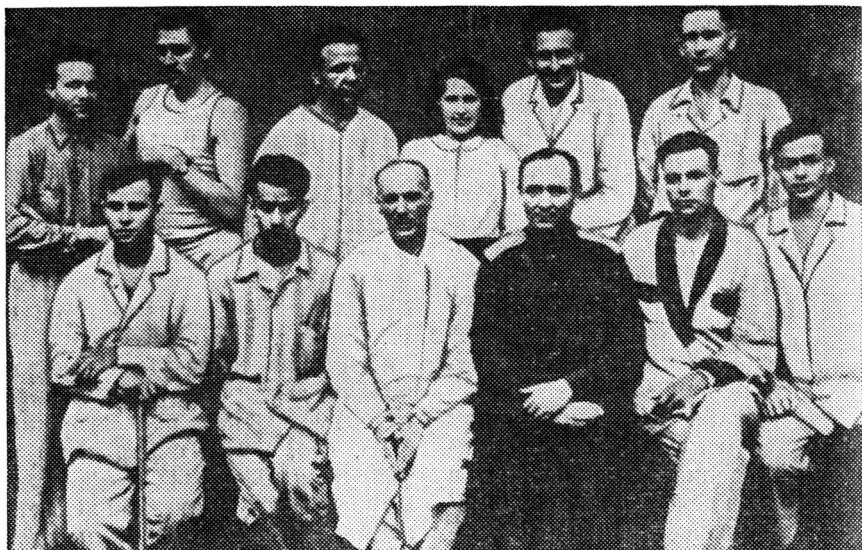
«Я никогда не была так довольна тем, что умею играть в шахматы, как при сознании того, что, играя с больными и ранеными бойцами и офицерами нашей героической Советской Армии, доставляю им удовольствие. Теплый прием, который они оказывают, побуждает находить время для новых посещений. Каждый сеанс заканчивается обычно вопросом: «Когда вы еще к нам приедете?».

В одном из госпиталей мне довелось играть с лежащим больным. Когда завершилась партия и я должна была уйти в другую палату, он никак не хотел меня отпускать. Поймите, говорил он, играя, я забываю о боли в ноге...

Однажды я играла в палате, где нашлось всего 5 досок, но наблюдающих было человек двадцать. Те, кто не мог встать с постели, время от времени спрашивали: «Ну как, чья берет?»

Когда наступил вечер и я собралась домой, мне сказали, что лежащие больные очень просят зайти в соседнюю палату. И вот вся палата перекочевала вместе со мной. В тишине под взглядом многих пар глаз я играла с сильным шахматистом,

Е. Быкова среди участников турнира в одном из госпиталей

прикованным тяжелой раной к постели...»

В периодических изданиях военных лет и в бюллетенях шахматных турниров мы находим информацию о выступлениях М. Ботвинника, Г. Левенфиша, В. Смыслова, С. Флора, А. Лилиенталя.

Частым гостем в госпиталях была одна из ведущих шахматисток Н. Войчик, впоследствии неоднократная чемпионка Москвы. Она была и донором. Нина Борисовна в те трудные годы отдала более четырех литров крови.

Сотнями грамот, отзывов и благодарностей командования округов и госпиталей отмечена работа шахматисток. Много теплых писем получено ими от бойцов. Вот только два примера:

«После посещения госпиталя женщинами-шахматистками среди нас, раненых фронтовиков,

появился огромный интерес к шахматам. Сейчас мы все свободное время проводим за шахматной доской. Шахматные турниры вызывают большой спортивный интерес. Ст. лейтенант Кузнецов, красноармеец Дудкин.

«Бойцы и офицеры благодарят гг. Быкову, Блукет, Крезберг за сеанс одновременной игры, проведенный в клубе госпиталя, который прошел очень интересно. Раненые просят проводить чаще шахматные турниры и лекции в госпитале. Г. Артамонова, пом. нач. клуба».

Большая организационная работа была проделана Всесоюзной шахматно-шашечной секцией, где за этот участок отвечал В. Алаторцев. Его перу принадлежит изданная в 1943 году тиражом 20 тысяч экземпляров небольшая брошюра «Шахматы в госпитале». Она была хорошим подспорьем руководителям

клубной и культурно-массовой работы в госпиталях, да и впоследствии — при организации шахматных кружков.

За активную работу в госпиталях шахматисткам и Московскому шахматному клубу были объявлены благодарности Главным военно-санитарным управлением Советской Армии, командованием Московского военного округа, органами здравоохранения. Много благодарностей получили мастера — участники работы в госпиталях в дни войны. И в своей памяти они хранят воспоминания о посещениях госпиталей, где они порой проводили целые дни и в меру сил старались организовать досуг раненых.

Была создана шахматно-шашечная бригада для выступления в госпиталях и в блокадном Ленинграде. В нее вошли Г. Лисицын и Б. Герцензон. Они ежедневно посещали несколько госпиталей.

Доски с фигурами располагались в палатах прямо на койках. Шахматисты обходили их, делая очередные ходы и попутно беседуя с партнерами. В одном из госпиталей опытный врач посоветовал, делая ход, смотреть не на доску, а на партнера (раненого), постоянно улыбаться и время от времени бросать какое-нибудь замечание или шутку. Мудрый был человек.

А однажды, рассказывает Герцензон, мастера Лисицына попросили сыграть один на один с тяжело раненым офицером, который лежал в отдельной палате. Офицер потерял обе ноги в боях на «невском пятачке». У него была вторая категория, а это по довоенным меркам не-

мало. Лисицын партию проиграл.

— Разве мог я ее выиграть? — сказал он, выходя из палаты...

С каждым днем в Ленинграде становилось все труднее, перестал работать водопровод, к взрывам бомб и снарядов и холоду прибавились дистрофия и цинга. Шахматисты, слабеющие, замерзающие, продолжали навещать раненых. Бывало и так, что они попадали под артиллерийский обстрел, но все же шли, чтобы не опоздать к назначенному времени. Надо было лишь держаться середины улицы, идти прямо по мостовой — самой «безопасной» трассе. В госпиталях после сеансов и бесед их подкармливали нелимитированными продуктами — наливали тарелку супа из крапивы (горячего!), давали лепешку из жмыхов, или, как тогда говорили, из «дуранды».

В Орджоникидзе юный Д. Бронштейн проводил в госпиталях целые дни — не только играл с больными, но обучал их, устраивал турниры.

А вот что вспоминает бывший председатель Всесоюзной шахматно-шашечной секции Б. Вайнштейн.

«Сам я, к сожалению, бывал в госпиталях не часто — раза два-три. Но одну встречу запомнил навсегда. 2 мая 1945 года, когда уже красный флаг был водружен над рейхстагом, я попал, будучи ранен, в полевую госпиталь неподалеку от Кенигсберга. Соседняя койка принадлежала летчику с обожженным лицом. Он не выбросился с парашютом из горящего самолета, а все тянул до аэродро-

ма. Он не мог ни есть, ни пить, но не терял оптимизма. Для его питания приспособили специальный сосуд с тонким носиком, наподобие чайника, но более плоский, здесь для него были и еда (бульон, влажная растертая пища), и питье. Иногда он угощал меня из этого сосуда, но там было нечто, на чай совершенно не похожее. Из нашего разговора он узнал, что я не чужд шахматам и даже будто бы знаком с Ботвинником и Флором. Хотя этому больной явно не поверил, но захотел во что бы то ни стало сыграть со мной. Позвал своего уже выздоровевшего товарища, Героя Советского Союза, и приказал ему любой ценой достать шахматы, отдав при необходимости за них полкило хлеба. Шахматы были доставлены, и вот альтернатива — играть ли мне в полную силу или «тянуть» на ничью? Собралась вся палата, сочувствие было на стороне летчика: он был свой, а я только вчера поступил, да и по офицерскому званию он был младше, а это непроизвольно вызывает симпатию. Он явно не хотел ничьей, а играл неважно. Я указывал ему на очевидные ошибки и заставлял изменять некоторые ходы.

После отчаянной схватки на разных флангах мы разменяли все фигуры, и у него осталась последняя пешка, которую он двигал, пока партия не закончилась патом, к великому удовольствию зрителей. С того дня у шахматной доски с фигурами не было ни минуты простоя — двое играли, а десять-пятнадцать смотрели и обсуждали, давали советы. Говорят, что в та-

кой психологической обстановке выздоровление идет быстрее, я охотно этому верю, хоть и не знаю, доказано ли это наукой. Но несомненно, что для сеансера и лектора посещение госпиталя — большая радость».

В этой связи уместно вспомнить эпизод из жизни великого скрипача Давида Ойстраха, который, как известно, был страстным любителем шахмат и еще до войны имел первую категорию, что определено выше нынешнего первого разряда.

Он давал в госпитале концерт — это было вскоре после Победы, 15 июня 1945 года. После концерта по предложению артиста организовали сеанс одновременной игры в шахматы на 15 досках. Ойстрах выиграл 13 партий, а два солдата — Долгов и Гуляев — сделали с ним ничьи. Где-то они сейчас? Помнят ли шахматный сеанс с Давидом Ойстрахом? Вероятно. Ведь они получили шахматные книги с автографом знаменитого скрипача...

ВДАЛИ ОТ ФРОНТА

В этой главе рассказывается о наиболее важных шахматных событиях, происходивших в столицах союзных республик и других городах нашей страны. Источниками информации послужили «Советская шахматная хроника», которую издавало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), газетные материалы, воспоминания, как опубликованные, так и лично переданные в редакцию многими шахматистами.

Таким путем собраны материалы о шахматной жизни в Киеве, Баку, Ташкенте, Свердловске, Ростове-на-Дону, Иванове*. К сожалению, пока не удалось найти архивы Всесоюзной шахматной секции за 1942—1945 годы, хотя их безукоризненно вел Н. Зубарев. Поэтому информация порой носит фраг-

ментарный характер. Но наверняка в каждом городе найдутся свои энтузиасты, которые соберут материалы о шахматной жизни в дни войны и позаботятся о том, чтобы сохранить память об этих событиях, столь значительных для истории шахмат в нашей стране.

КИЕВ

В довоенное время Киев был одним из центров шахматной культуры в нашей стране. В прекрасно оборудованный шахматный клуб вечерами стекалось множество любителей. Хорошо была поставлена работа с юными шахматистами, все больше появлялось перво-категорников. В чемпионатах Украины росли будущие гроссмейстеры: Константинопольский, Болеславский, Бронштейн...

Два года хозяйничали в Киеве фашисты. Они методично разрушали культурные учреждения, школы, больницы, клубы. Взорвали и громадный дом на улице Короленко, первый этаж которого был занят шахматным клубом. Весь инвентарь клуба, богатейшая библиотека по теории и истории шахмат погибли в огне. В пионерском шахматном клубе фашисты топили печи демонстрационными досками.

Но вот залпы и разноцветье ракет воинского салюта 6 ноября 1943 года возвестили об освобождении Киева от фаши-

стских захватчиков. Прошел год. Горячая восстановительная работа кипела на украинской земле. Залечивал свои раны и Киев. Начали работать предприятия, постепенно восстанавливалась деятельность культурных учреждений, школ, театров, рабочих клубов. Летом 1944 года вновь была создана республиканская шахматная секция, которую возглавил председатель Киевского горсовета Ф. Мокненко. Снова начала работать детская шахматная школа под руководством одного из старейших киевских шахматистов С. Саускана.

В окружном Доме Красной Армии стали систематически проводиться сеансы одновременной игры, лекции, турниры. Киевские шахматисты активно включились в шефскую работу в госпиталях и воинских частях. За один лишь сентябрь 1944 года они провели 45 выездов с сеансами одновременной игры.

В возрождающийся Киев возвращались с фронта и из глубокого тыла, с эвакуированными предприятиями, многие сильные шахматисты: Б. Ратнер, А. Кофман, бывший днепропетровец трехкратный чемпион

* Разделы, посвященные шахматным турнирам в Ростове-на-Дону и в Баку, подготовлены И. Романовым, в Куйбышеве — Л. Верховским. — *Сост.*

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ

КРАСНОДАРСКАЯ

Боевой листок

Специальный шахматный выпуск

№ 2 1943 г. 25 января

„Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца! Победа будет за нами!“

В. И. Ленин

Результаты шахматного чемпионата

Handwritten chess results and commentary in the left column.

Handwritten chess results and commentary in the middle column.

Handwritten chess results and commentary in the right column.

Победителям привет!

Редактор

Так выглядел шахматный бюллетень одного из фронтовых чемпионатов

Украины И. Болеславский и его друг и будущий секундант в борьбе за мировое шахматное первенство А. Сокольский, двукратный чемпион Киева довоенной поры Б. Гольденов. Ученики А. Константинопольского в Киевском Дворце пионеров Х. Мучник, А. Банник, И. Липницкий и другие пока еще на фронтах, но пройдет время — подрастут новые кадры...

Киевская шахматная секция поддерживает тесную связь с мастерами и первокатегорниками, сражающимися на фронтах Отечественной войны. Киевские шахматисты гордятся мастером, доктором физико-математических наук И. Погребыским, прошедшим путь от рядового солдата до майора, получившим четыре ордена за боевые подвиги. Правительственной награды удостоен и кандидат в мастера врач-хирург А. Замиховский. Заметим, что оба занимали вторые места в довоенных чемпионатах Украины.

И вот в сентябре 1944 года в Киев на показательный турнир съехались шахматисты Москвы, Баку, Риги, Сталинграда, чтобы проверить, остался ли «порох в пороховницах» у киевлян. Оказалось, что в порохе недостатка нет. Киевляне Болеславский, Сокольский и другие боролись в полную силу с Флором, Макогоновым, Толушем, Кобленцом, «сталинградцем» Бронштейном и никак не хотели уступить им верхние строки в итоговой таблице.

Борьба началась с того, что Болеславский поставил перед своими соперниками трудную задачу, выиграв пять партий

кряду, в то время как Флор, хотя и шел без поражений, победы все же перемежал с ничьими.

В дальнейшем обстановка изменилась, Болеславский сделал две ничьи, а на финише неожиданно проиграл Толушу, попавшись в ничейной позиции на тактический удар — «погиб на черных полях», как сказал об этой партии победитель. В следующем туре Болеславский получил хорошую партию против Сокольского, но против обыкновения неточно вел игру в окончании и вместо выигрыша должен был добиваться ничьей. Однако психологический удар в предыдущей партии, видно, не был до конца нейтрализован, и прекрасно игравшему Сокольскому удалось довести партию до победы. В этой ситуации Флор перестал делать ничьи и завершил турнир с результатом, как теперь говорят, «плюс 6», Сокольский набрал столько же, и они разделили 1—2-е места, 3-е занял Болеславский, далее шел Толуш, Бронштейн с Макогоновым разделили 5—6-е места.

Приводим партию победителей показательного турнира в Киеве.

Защита Нимцовича

ФЛОР

СОКОЛЬСКИЙ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Фc2 d6 5. Cg5 Kbd7 6. e3
C : c3+.

Черных ничто не заставляло разминывать коня — ведь он все равно уйти никуда не может! В наше время, поскольку белый чернопольный слон безвозвратно ушел с ферзевого фланга, бо-

лее перспективным представляется план примерно по такой схеме: h7—h6, b7—b6, Сс8—b7, g7—g5, Кf6—e4, сообразуясь, разумеется, со встречной игрой белых.

7. Ф : с3 Фе7 8. Кf3 b6 9. d5.

Этот ход лишь выглядит сильным, а в действительности он создает напряжение в центре, которое в конечном счете в пользу черных. Ведь было ясно, что Сокольский не пойдет на вариант 9. . .ed 10. cd К : d5 11. Ф : g7.

9. . .Cb7 10. Ce2 0—0 11. Ld1 Фе8!

Прекрасно сыграно! Теперь Флор вынужден разменять пешки на e6.

12. de fe 13. Cf4 Ке4 14. Фс2 Фg6 15. Сg3.

Сразу рокировать белым опасно: черный ферзь отойдет на f6, и пешки двинутся в атаку на короля.

15. . .e5 16. Лс1.

Снова нельзя рокировать из-за 16. . .К : g3, и после 17. Ф : g6 черные успевают взять слона с шахом.

16. . .Kdf6 17. 0—0 Фh6.

С прозрачной угрозой Кf6—g4.

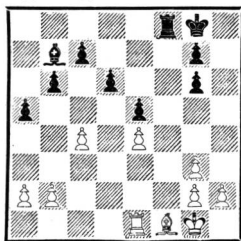
18. Kd2 Лае8.

Сокольский, получив перспективную позицию, несколько сбился с плана. Ход в партии пользы не приносит. Здесь была альтернатива — прямая атака, для чего надо надвигать пешки, или накопление позиционного капитала — a7—a5 с переводом коня на с5.

19. К : e4 К : e4 20. Лсе1 a5 21. Cd3 К : g3.

Сокольский полагает, что, разменяв ферзей и сохранив белопольного слона, он сможет выиграть окончание. Такая игра во всяком случае безопасна для черных.

22. fg Л : f1+ 23. С : f1 Фg6 24. Ф : g6 hg 25. e4 Лf8.

У черных фактически лишняя пешка, и если король проникнет на с5, то песенка белых спета. Но, как отметил главный судья киевского турнира М. Юдович в своих комментариях к этой партии, положение настолько упростилось, что этого недостаточно для победы. Вообще-то такой вывод стоило бы проверить. Если черные заблокируют королевский фланг и король пойдет по направлению d7—с6—с5, то шансы на победу появляются. Но Сокольский — то ли побаивался Флора, признанного мастера эндшпиля, то ли не был в этот день агрессивно настроен — пошел на явно ничейный вариант.

26. Cd3 Kpf7 27. Лf1+ Кре7 28. Л : f8 Кр : f8 29. Kpf2 Kpf7 30. h4 c6 31. a3 d5 32. cd cd 33. ed С : d5 34. g4.

Ничья.

БАКУ

В первые годы войны на Кавказе создалось напряженное положение. Гитлеровцев манила

азербайджанская нефть. Но труженики Баку работали не покладая рук, зная, что их нефть —

это кровь военной экономики. Многие из бакинцев ушли на фронт. Среди них был и чемпион Баку по шахматам мастер М. Макогонов, который до войны вместе с младшим братом В. Макогоновым создавал шахматную организацию республики. Михаил Макогонов погиб в 1943 году.

Несмотря на военное положение, напряженность на фронте, шахматная жизнь Баку продолжалась.

Среди многих мероприятий выделяется матч Флор — В. Макогонов (1942). С. Флор тогда входил в мировую шахматную элиту. В. Макогонов благодаря крупным успехам в турнирах конца 30-х — начала 40-х годов выдвинулся в передовые ряды советских мастеров. Подлинно гроссмейстерский класс лидера азербайджанских шахматистов был раскрыт, в частности, в следующей партии, которая извлечена из журнала «Огонек» военной поры.

Испанская партия
МАКОГОНОВ

ФЛОР

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 Cd7 6. d4 g6 7. de de 8. Ce3 Kf6 9. Kbd2 Kg4 10. Cg5 f6.

Ведет к ослаблению королевского фланга черных, чем искусно пользуются белые, которые на этом строят весь план дальнейшей игры. Следовало защищаться путем 10. . . Ce7 11. C : e7 Ф : e7 12. h3 Kf6 13. Фе2 Kh5, удерживая позиционное равновесие.

11. Ch4 Фе7 12. h3 Kh6 13. Kf1 g5 14. Cg3 b5 15. Cc2 Ka5 16. Ke3 Ce6 17. Kd2 Cg7 18.

f3 c6 19. Cf2 Kf7 20. Kf5 C : f5 21. ef Kd6 22. Cc5 Kab7 23. Ke4 Ld8.

Разобщенные фигуры черных беспомощны против неприятельских боевых сил, действующих гармонично и целенаправленно. Жертву пешки приходится отвергнуть ввиду 23. . . К : c5 24. К : c5 К : f5 25. С : f5 Ф : c5 26. Фd7+ Kpf8 27. Се6, и черному королю не устоять.

24. К : d6+ К : d6 25. Cb3 Фc7 26. Фе2!

Все-таки навязывая противнику «данайский дар», чтобы вскрыть линии для атаки.

26. . . К : f5 27. Фе4 Фc8.

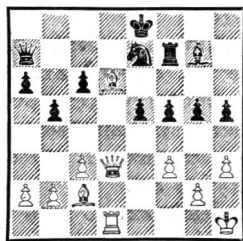
На 27. . . Kg3 белые отвечали 28. Фg4, выигрывая как минимум фигуру.

28. Фg4 h5.

Угрожал шах ферзем с этого поля.

29. Фе4 Lh6 30. Cf2 Ke7 31. 0—0 Kd5 32. Cc2 Ke7 33. Lад1 f5 34. Фе3 Cf6 35. Л : d8+ Ф : d8 36. Ld1 Фc7 37. Фd3 Cg7 38. Cc5 Lf6 39. Cd6 Фа7+ 40. Kph1 Lf7.

После этого развязка наступает сразу, а при ином отступлении ладьи решает 41. Cb3 или тот же ход, что и в партии.

41. Cb8!!

Редкий по красоте выпад слона. Черные сдались.

В июне — июле 1943 года был организован двухкруговой

турнир, в котором сильнее шахматисты Азербайджана — мастера В. Макогонов и С. Абрамян достойно противостояли гостям — С. Флору, юному Д. Бронштейну и чемпиону Грузии А. Эбралидзе. Победителем вышел Флор. На пол-очка отстал от него Макогонов. Однако в личных встречах перевес был на стороне бакинца.

Защита Каро-Канн

АБРАМЯН

ФЛОР

1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 de 4. K : e4 Kf6 5. K : f6+ gf 6. d4 Cg4 7. Cc4 e6 8. c3 Kd7 9. Фе2.

Следовало играть 9. h3. Ходом позже это продвижение запаздывает ввиду реплики Фа5—h5.

9. . . Фа5! 10. Фе4 Фf5 11. Ф : f5 С : f5 12. Cd2 Ce4 13. Ce2 Лg8 14. Kpf1.

Неудачное отступление, после которого инициатива, перехваченная черными, нарастает заметно. Рокировка выглядела естественней и надежней.

14. . . c5 15. dc С : c5 16. Ce3 0—0—0 17. Лd1.

«Угроза» 18. Л : d7 легко парируется.

17. . . Cb6 18. Лg1 Kc5 19. Kd2 Cd5 20. c4 Cc6 21. b4?

Уже предыдущее продвижение пешки скомпрометировало позицию белых, а это окончательно губит их.

21. . . Ka4 22. С : b6 ab 23. Kb1 Ce4 24. Л : d8+ Л : d8 25. Ka3 Лd2 26. f3 Kc3 27. fe К : e2 28. Kpe1 Л : a2 29. Лf1 Kc3 30. Kb5 Ле2×.

Новоиндийская защита

ФЛОР

БРОНШТЕЙН

1. d4 e6 2. c4 Cb4+ 3. Cd2 Фе7 4. e3 f5 5. Kc3 Kf6 6. Kf3 b6 7. Ce2 Cb7 8. a3 С : c3 9. С : c3 Ke4 10. Фе2 a5 11. b3 0—0 12. Cb2 d6 13. 0—0 Kd7 14. Лfe1 Kdf6 15. Kd2 К : d2 16. Ф : d2 Ke4 17. Фе2 Фh4 18. Cf3 Лae8 19. b4 e5 20. de de 21. Лad1 Cc6 22. b5 Cb7 23. c5 bc 24. a4 Kph8 25. g3 Фh6 26. Cg2 Фе6 27. Ca3.

Не совсем солидная атака, затеянная Бронштейном, не удалась. Флор мог закрепить свои позиционные завоевания ходом 27. f4! Однако гроссмейстер промедлил, и изобретательный юный мастер незамедлительно воспользовался передышкой, чтобы тактическим путем спасти партию.

27. . . Cd5! 28. С : e4 С : e4 29. Фе2.

Ничья.

В том же году за выдающиеся заслуги В. Макогонову было присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР. Представитель Азербайджана был пятым шахматистом страны, удостоенным этого почетного отличия (после П. Романовского, Н. Рюмина, В. Гоглидзе и Ф. Дуз-Хотимирского).

В 1944 и 1945 годах, когда возобновилось проведение всесоюзных первенств, столица Азербайджана взяла на себя нелегкую в тех условиях организацию отборочных турниров.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Ce3 d6 6. h3 e5 7. d5 a5 8. Ce2 Ka6 9. g4 Kc5 10. Фc2 Ke8 11. Kf3 f5.

Черные торопятся со вскрытием игры и попадают под сокрушительную атаку на королевском фланге.

12. gf gf 13. Cg5 Фd7.

Здесь ферзь загромождает дорогу собственным фигурам левого крыла, ни одна из которых так и не сдвинулась с места до конца партии. Все же лучше было 13. . . Cf6.

14. 0—0—0 Kf6 15. Kd2 Kf : e4 16. Kd : e4 fe 17. Ldg1 Л : f2.

Похоже, что черные еще не осознали нависшей над ними опасности.

18. Ce3! Лf8 19. Lg3 Kph8 20. Lhg1 Lg8 21. Фd2!

Не сразу 21. Ch6, потому что слон был бы взят с шахом. Но после профилактического хода ферзем эта угроза неотразима. Черные сдались.

И в следующей партии катастрофа наступила на королевском фланге, тогда как противоположный пребывал в состоянии «спячки».

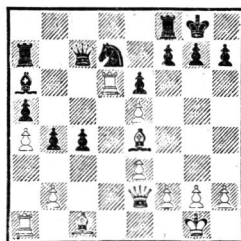
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 Ce7 5. e3 0—0 6. Cd3 dc 7. C : c4 a6 8. 0—0 c5 9. Фе2 b5 10. Cd3 Kbd7 11. a4 (лучше 11. a3) 11. . . c4! 12. Cc2 b4 13. Ke4 a5!

Вот в чем дело! Пешка с4 неуязвима ввиду 14. Ф : c4 Ca6.

14. К : f6+ C : f6!

Еще одна тонкость. При 14. . . К : f6 15. e4 борьба обострялась, теперь же 15. e4 слабо из-за 15. . . e5.

15. Ce4 Ла7 16. Лd1 Ca6 17. Ke5 C : e5 18. de Фc7 19. Лd6.

19. . . f5!

Разбивает все надежды, которые белые связывали с 19. . . К : e5 20. C : h7+.

20. Cc2 К : e5 21. Л : e6 Kg4.

Над белыми нависла двойная угроза — мата и поимки ладьи после 22. . . Cc8. Спасения нет.

22. Фf3 Ф : h2+ 23. Kpf1 Фh1+ 24. Kpe2 Kh2 25. Фd5 Фf1+ 26. Kpd2 c3+!

И дело кончается пленением предводителя войска белых. В предвидении мата на следующем ходу (27. bc Фе2×) белые сдались.

Самым захватывающим в бакинском полуфинале 1945 года был поединок между А. Константинопольским и В. Чеховром. Оба вложили в борьбу

фантазию, страстность, отвагу, словно соревнуясь друг с другом, жертвовали все, что могли, от пешек до ферзя. Тогда партия в печать не попала, так пусть теперь, по прошествии четырех десятилетий, с ней познакомятся шахматисты. Партия публикуется по архивной записи А. Константинопольского; ему же принадлежат примечания.

Испанская партия

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ЧЕХОВЕР

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1
b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3
Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. a4.

Идея варианта — после 12. . .b4 13. cb cb 14. b3 развить слона на b2 и усилить нажим на пешку e5.

12. . .Cd7 13. de de 14. Kbd2
b4 15. c4 Лад8.

Предвидя построение белых b2—b3 и Cc1—b2, черные готовят маневр Kf6—h5 и заодно тревожат неприятельского ферзя.

16. b3 Kh5 17. Kf1! C : h3!
18. K3d2 Kf4 19. gh K : h3+
20. Kph2 K : f2 21. Фf3 Ch4.

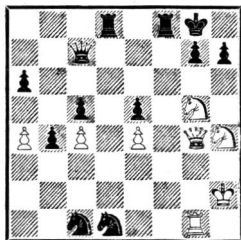
Материальное равновесие сохранено — за пожертвованного коня черные получили три пешки. Правда, конь f2 и слон h4 расположены непрочны. Но белым приходится считаться со скрытыми угрозами (Kf2—d3, Kf2—g4+ и Ch4 : e1, f7—f5 и на e4 : f5 — e5—e4+). Они вводят в бой свою подвижную кавалерию.

22. Kg3! f5! 23. K : f5 Kc6
24. Фg2 Kd4 25. K : h4! K : c2
26. Лg1 K : a1 27. Kdf3 Kd1 28.
Фg4 K : b3 29. Kg5.

Заманчиво было и другое продолжение атаки — 29. Ch6

Лd7 30. Kf5. Но угрозы 30. Фe6+ (30. . .Kph8 31. Kg6+!) и 30. Л : d1 тоже казались решающими.

29. . .K : c1!

Редкостное для практической борьбы картинное расположение коней! Мой хитроумный партнер полагал, что с лишней ладьей он как-нибудь отразит все наступления (30. Л : d1 Kd3!). Мне представлялось, что неизбежна ничья.

30. Фe6+ Лf7 31. Л : d1
Л : d1 32. Фe8+ Лf8 33. Фe6+
Фf7!?

Азартное решение, принятое в пылу яростной схватки. Уклонившись от ничьей, черные переоценили свои шансы, в частности силу проходной пешки «b».

34. K : f7 Лd2+ 35. Kph3
Л : f7 36. Kf5 Лd8.

Угрожал мат после 37. Фe8+ и 38. Ke7+.

37. Kd6 Л : d6 38. Ф : d6 b3.

Пешку удалось продвинуть на один шаг, но дальше она не тронулась с места и погибла на этом поле.

39. Фd8+ Лf8 40. Фd5+
Kph8 41. Ф : c5 Лd8 42. Ф : e5.

Шансы на выигрыш сохраняло 42. Фа3, завоевывая пешку «b», так как губительно для черных 42. . .Лb8 43. Ф : c1 b2 44. Фb1 и затем c4—c5—c6—c7.

42. . .Kd3 43. Фе7 Лg8! 44.
Фа3 Kf2+ 45. Kpg2 K : e4
46. Ф : b3 Kc5.

В этот момент Чеховер предложил ничью, и я счел себя вынужденным принять ее ввиду острейшего цейтнота (контроль был на 56-м ходу). Да и позиция не столь проста, как кажется. Вот один из многих возможных

вариантов: 47. Фа3 Лс8! 48. Фh3 Лс6 или 47. Фb6 Лс8 48. Крf3 h6! 49. Кре3 Крh7 50. Крд4 h5! 51. Фb1+ Крh6, и черные держатся.

Торжество изобретательной защиты Чеховера!

СВЕРДЛОВСК

В эвакуации в Свердловске в первый год войны оказались чемпион Украины И. Болеславский, мастера В. Микенас, В. Петров, сильный первокатегорник Е. Полторанов, кандидаты в мастера Г. Бастриков, Е. Поляк, ленинградец мастер А. Сокольский, в марте 1942-го сюда же приехал из осажденного Ленинграда В. Рагозин. Здесь был и сильный свердловский кандидат в мастера Г. Иливицкий, позже ставший международным мастером. Возникла мысль организовать турнир.

Победил Рагозин с превосходным результатом — 9 очков из 10. За ним с интервалом в 1½ очка — Петров, третьим был Сокольский — 7. Четверо мастеров набрали по 5 очков. Замыкали таблицу первокатегорники, лучшим из которых был Полторанов, всего на полочка отставший от старших по званию.

В 1943 году, когда наладились контакты Всесоюзной шахматной секции с периферийными организациями и работа шахматистов в госпиталях приобрела систематический и, можно сказать, регламентированный характер, возникла задача пропаганды шахмат проведением больших турниров.

Крупномасштабное соревнование, солидно освещаемое

средствами массовой информации, всегда, даже в условиях военного времени, вызывает повышенный интерес и, как правило, количественный рост участников шахматного движения.

Первым таким соревнованием, проведенным в дни войны под эгидой Всесоюзной шахматной секции, был двухкруговой турнир в Свердловске (24 апреля — 16 мая 1943 года).

Особую значимость ему придало первое после 1940 года выступление М. Ботвинника — лидера советских шахматистов. Удалось привлечь к участию гроссмейстера Смыслова, двух «кандидатов в гроссмейстеры» — Болеславского и Макогонова, ведущих мастеров — Рагозина, Константинопольского, Кана и быстро прогрессирующего мастера Загорянского.

Ботвинник продемонстрировал превосходную подготовку — теоретическую и психологическую, он в каждой партии проявлял волю к победе и присущую ему строгую внутреннюю дисциплину. В первом круге он играл по «формуле» — белыми победа, черными ничья, сделав только одно «исключение» для Макогонова, у которого он выиграл черными. Набрал 6 очков из 7 (86%), он оторвался от ближайшего соперника на 1½ очка и сохранил

этот интервал до конца турнира. Во втором круге он сделал ничью со всеми, у кого выиграл в первом, и выиграл у тех, с кем сделал ничью. Таким образом, против каждого участника он имел $1\frac{1}{2}$ очка из 2, а общий результат — $10\frac{1}{2}$ из 14 — подтвердил, что Ботвинник не утратил своего абсолютного превосходства в шахматах.

Макогонов выиграл 6 партий и с отличным результатом — 9 очков — финишировал вторым, опередив на очко Смыслов и Кана. Любопытно, что Кану удалось попасть в число призеров, несмотря на проигрыш 5 партий, тогда как Смыслов проиграл только 3. Далее следовали: Болеславский — 7, Константинопольский — $6\frac{1}{2}$, Загорянский — 4 и Рагозин — 3.

Качество партий в большинстве случаев было не ниже, чем в турнирах мирного времени. Здесь были испытаны некоторые теоретические новинки (например, в открытом варианте испанской партии). В ответ на предложенную в свое время жертву фигуры на g3 Болеславский придумал контржертву — ферзя, получая в результате за ферзя ладью, двух слонов и множество пешек. Макогонов в защите Каро-Канн улучшил черными вариант, примененный Алехиным против Ботвинника, и заставил чемпиона искать ничью за белых, что тому удалось достичь элегантно жертвой фигуры.

Впоследствии 10 из 14 партий Ботвинника в этом турнире были включены в фундаментальный трехтомный труд В. Батуринского «Шахматное творчество М. М. Ботвинника»,

что лучше всяких слов доказывает высокий уровень мастерства участников.

Ферзевый гамбит

МАКОГОНОВ **БОТВИННИК**
Примечания М. Ботвинника

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6
4. e3 Kf6 5. Kf3 Kbd7 6. Ke5.

Этот «антимеранский» вариант Рубинштейна вполне в стиле Макогонова. Однако если Рубинштейн, вероятно, применял его только для того, чтобы не раскрывать секреты правильного ведения атаки за белых в его «собственном» меранском варианте, то Макогонов всегда предпочитал продолжения, где книжные варианты мало помогают — приходится полагаться лишь на позиционное чутье!

Ход 6. Ke5 имеет тот недостаток, что белые вынуждены ослабить пункт e4.

6. . . K : e5 7. de Kd7 8. f4
Cb4 9. cd.

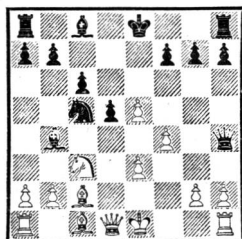
Серьезный промах, так как белые облегчают развитие ферзевого слона противника. Рубинштейн здесь продолжал 9. Cd2, что более целесообразно. Макогонов задался целью обязательно перевести слона на c2; для этого размен на d5 действительно необходим.

Психологическая ошибка Макогонова вполне понятна: в партии с Юдовичем (Ленинград, 1939), где черные сыграли 8. . . Ce7, он продолжал cd с последующим Cd3 и в результате добился победы. Естественно, что Макогонов не пожелал пересмотреть такой «удачный» план развития.

9. . . ed 10. Cd3 Kc5 11. Cc2.

Белые явно не считаются с возможностями, которыми располагает противник, иначе они сыграли бы 11. 0—0, что было, быть может, меньшим злом.

11. . . Фh4+.

Критический момент. Еще сейчас, продолжая Kpe1—f1, белые сохраняли обороноспособную позицию, так как основную слабость в их лагере — поле e4 — использовать не так уж просто. Макогонов же автоматически ответил 12. g3, после чего вынуждается размен белопольных слонов, и ввиду слабости пункта e4 белые получают совершенно проигранную (с позиционной стороны) партию.

12. g3 Фh3.

В связи с 13. . . Фg2 белые не в силах предотвратить ход Cf5; кажется, что черные должны легко выиграть. Так оно, вероятно, и было бы, если бы Макогонов вдруг не начал играть с необычайной силой. Ему удалось «почти» уравнять позицию, и потребовалась очень точная и тонкая игра со стороны черных, чтобы довести партию до логического конца.

13. Kpf2! C : c3.

Вполне разумно: поскольку черные намерены оккупировать поле e4, коня необходимо уничтожить.

14. bc Cf5 15. C : f5 Ф : f5

16. g4!!

Замечательно сыграно. После этого слабость белых полей в лагере белых становится менее ощутимой. Черные перед дилеммой — куда отступить ферзем: на e4 или на e6? Если 16. . . Фe4, то 17. Ca3!! Kd3+ 18. Kpg3 Ф : e3+ 19. Фf3 Ф : f3+ 20. Kp : f3 c5 21. Lhd1 c4 22. Lab1 0—0—0 23. Cd6, и у белых за пешку есть известная компенсация. Черные предпочли отступить на e6, но, может быть, несколько точнее было 16. . . Фd7, что будет ясно из дальнейшего.

16. . . Фe6 17. Ca3! Ke4+ 18. Kpf3.

Сомнительно сейчас принимать жертву пешки, так как в случае 18. . . K : c3 19. Фb3 Kb5 (вот когда пригодилась бы позиция черного ферзя на d7; в этом случае черные играли бы 19. . . Ke4 с лишней пешкой и централизованным конем!) 20. Cb2 0—0—0 21. f5 инициатива опять была бы на стороне белых.

С другой стороны, белые собираются продолжать 19. c4. Положение черных неожиданно стало не таким уж блестящим. Однако они находят правильный путь.

18. . . h5 19. h3 f6!

Этот малозаметный ход решает борьбу. Поскольку белые не могут меняться на f6, ибо 20. ef K : f6 ведет к обнажению всех слабостей пешечного прикрытия белого короля, черные в конечном счете выигрывают пешку, сохраняя централизованного коня.

20. c4 hg+!

Важный промежуточный размен; белые угрожали 21. cd, после чего 21. . . Ф : d5 вело бы

к эндшпилю. Черные поэтому отвлекают белого ферзя от поля d5, выигрывая один темп.

21. hg Л : h1 22. Ф : h1 0—0—0.

С угрозой как Кe4—d2+ : с4, так и просто f6 : e5. Белые не могут играть 23. cd ввиду 23. . .Ф : d5, поэтому они вынуждены потратить время на ход 23. Ld1, теряя при этом пешку e5!

23. Ld1 fe 24. cd cd 25. Лс1+ Kpb8 26. Фh4 Ле8 27. f5 Фf7.

На 27. . .Фа6 следовало 28. Фh5 с нападением на ладью и с сильной угрозой Фh5—f7—с7+.

28. Лс2.

На протяжении 15 ходов Макогонов играл блестяще и, конечно, не прочь был сделать спокойный ход для «отдыха». Между тем белые обязаны были принять меры против предстоящей атаки черных и предложить эндшпиль путем 28. Фh5.

Теперь же партия решается прямой атакой на белого короля.

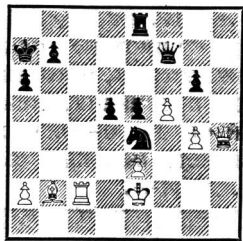
28. . .g6 29. Сb2.

Макогонов вновь начинает выискивать тактические тонкости (29. . .gf 30. С : e5+! Кра8 31. g5), но они не спасают партию.

29. . .a6 30. Kpe2.

Перспектива 30. С : e5+ Л : e5 31. Фd8+ Кра7 32. Лс8 Л : f5+!! не могла прельстить белых, так как черные матуют первыми! Теперь же на 30. . .gf следует 31. С : e5+! Л : e5 32. Фd8+ Кра7 33. Лс8, и на сей раз первыми матуют белые.

30. . .Кра7.

Этот тихий ход, лишаящий белых темпа для сдвоения тяжелых фигур (Фd8+!) по 8-й горизонтали, окончательно определяет исход партии.

31. Фh2 Фf6 32. fg Ф : g6 33. Фg2 Лf8 34. С : e5.

Последний трюк, но... белые просматривают 39-й ход черных.

34. . .Лf2+ 35. Ф : f2 К : f2 36. Cd4+ b6.

Единственный ход.

37. Лс7+ Kpb8 38. Се5 К : g4.

Теперь после 39. Лg7+ черные остаются с лишним конем.

39. Cf4 Ke5!

Вот этого хода белые и не заметили. Дальнейшее сопротивление белые продолжали, вероятно, в силу инерции, ибо с потерей пешки a2 их дела совсем плохи.

40. Ле7 Фс2+ 41. Kpe1 Kрс8 42. С : e5 Ф : a2 43. Лс7+ Kpd8 44. Лс1 a5.

Варианта 45. Сс7+ Kpd7 46. С : b6 Фb2 черным опасаться не приходится.

45. Cd4 b5 46. Ла1 Фb3.

И здесь продолжение 47. Сb6+ Kpd7 48. Л : a5 Kрс6! 49. Ла6 Kpb7 ведет к дальнейшим материальным потерям для белых.

47. Kpf2 a4 48. Kpf3 Фс2 49. Kpf4 Kpd7 50. Kpe5 Фе4+ 51. Kpf6 Фе7+ 52. Kpg6 a3 53. Лf1 b4.

Ферзя белые могут выиграть...

54. Лf7 Ф : f7+!

Но черные получают нового ферзя. Ещё можно было все потерять путем 54. . . b3 55. Л : e7 Кр : e7 56. Сс5+!

55. Кр : f7 b3.

Белые сдались.

Ферзевый гамбит

ЗАГОРЯНСКИЙ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Примечания А. Константинопольского

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6
4. Кf3 Ce7 5. e3 0—0.

Белые отказались от 5. Сg5, что облегчает черным развертывание своих сил.

6. Cd3 dc 7. С : c4 a6 8. 0—0.

Активнее здесь 8. a4. В этом случае трудно найти хорошую позицию для черного ферзя.

8. . . b5 9. Cd3 Сb7 10. Фе2 Кbd7 11. Лd1.

Лучше 11. b3, чтобы на 11. . . c5 ответить 12. Сb2.

11. . . c5 12. e4 cd 13. К : d4 b4.

Таким путем черные выиграли темп, столь важный для развития ферзя.

14. Ка4 Фа5 15. b3 Ке5.

Черные перехватили инициативу. Не проходила попытка выиграть центральную пешку: 15. . . Фе5 16. Сb2 С : e4? 17. Кс6, и белые выигрывают.

16. Сс2 Кg6.

Этот маневр коня направлен против Сb2. Теперь же белые вынуждены играть f3 и Се3, после чего черный ферзь переходит на h5 с нешуточными угрозами.

17. f3 Фh5 18. Се3 Лад8

19. Cd3 Cd6 20. g3 Ке5.

Теперь на 21. Крг2 последо-

вало бы 21. . . К : d3 22. Л : d3 К : e4!

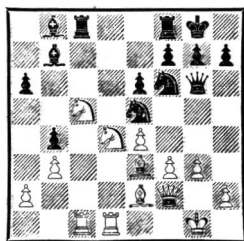
21. Фf2 Сb8!

Задачный ход! Слон отходит в тыл, чтобы затем расположиться в засаде на a7, где он будет контролировать диагональ a7—g1, которая загружена наиболее уязвимыми белыми фигурами (Б. В.).

Интересно было также 21. . . К : d3 22. Л : d3 К : e4 23. fe С : e4 24. Лd2 Сb7, угрожая овладеть диагональю h1—a8. Однако черные избрали иной путь.

22. Се2 Лс8 23. Лас1 Фg6 24. Кс5.

Продвижение черной пешки «h» еще более ослабило бы позицию белого короля. Понятно поэтому стремление белых подвести коня на помощь королю. Однако черные опережают противника, проводя скрытую комбинацию, которую они подготовили своими тремя последними ходами.

24. . . Л : c5! 25. Л : c5 Кg4!
26. fg К : e4 27. Кf5 ef 28. Ф : f5 Са7!

Завершение многоходовой комбинации. Этот ход хорош не только тем, что сам по себе красив, он еще к тому же единственный — любой другой привел бы черных к проигрышу. Но это еще не все (Б. В.).

29. Ф : g6 hg.

Если теперь 30. Лdс1, то 30. . . К : с5 31. С : с5 Лс8!, и у черных остается по меньшей мере лишнее качество.

30. Лс7 С : е3+ 31. Крf1 Сс8 32. Ле7 f5 33. Сс4+ Крh7 34. gf Л : f5+ 35. Крg2 Лf2+ 36. Крh1 Сg4 37. Лf1.

Загорянский в цейтноте не успел сдаться и получил мат в 3 хода.

37. . . Cf3+ 38. Крg1 Лg2++ 39. Крh1 Лg1×.

Ферзевый гамбит

КАН МАКОГОНОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. e3 0—0 6. b3.

Эта встреча состоялась в 6-м туре, в активе Кана было 3 очка, у Макогнона — 3½. Ничья, казалось бы, устраивала обоих, этим и вызвано скромное построение, избранное белыми.

6. . . Ke4.

Макогнон решительно отказывается от косвенного предложения ничьей со стороны белых, но это отнюдь не значит, что сделанный им ход хорош.

7. Cb2 f5 8. cd K : c3 9. С : c3 ed 10. Cd3 Ce6 11. 0—0 Kd7 12. Фc2 c6.

Получилось построение типа голландской партии, с той, впрочем, разницей, что у черных нет пешки на e6, в силу чего их пешки d5 и f5 требуют внимания. В этой ситуации, следуя голландским мотивам, Кан должен был поспешить с атакой пешечного меньшинства — b3—b4, a2—a4, b4—b5, но, полагая, что «его дом — его крепость», он решил занять ладьями две наглухо закрытые линии.

Далее крайне интересно и поучительно проследить, как Макогнон постепенно перехватил инициативу.

13. Лад1 Фе8 14. Лfe1 Фf7 15. b4 a6 16. Kd2 g5.

Эта демонстрация служит лишь прикрытием подлинных замыслов черных. Макогнон вызывает противника на запоздавшее продвижение пешек ферзевого фланга и, захватив линию «с», получает заметный перевес.

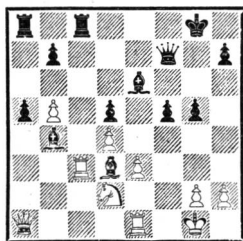
17. a4 Cd6 18. b5 cb 19. ab Лfc8!

Этот внешне простой и, можно сказать, очевидный ход фиксирует превосходство стратегии черных.

20. Фb2 a5 21. f3 Kb6.

Выясняется, что ход f2—f3 был существенной неточностью: он позволил черным перебросить коня на главную арену борьбы.

22. Лс1 Ка4 23. Фа1 К : с3 24. Л : с3 Сb4.

25. Л : с8 Л : с8 26. Лd1 f4! 27. e4 Сс3 28. Фа4 g4 29. ed.

После этого белые форсированно проигрывают, относительно «лучшее», как ни странно, 29. fg, но результат партии был бы тот же.

29. . . С : d5 30. Ce4 С : d2 31. Л : d2 Лс1+ 32. Крf2 Сс4 33. Лd1 Сb3 34. Ф : a5 Л : d1.

Оставшись без ладьи, белые дают несколько шахов и на 39-м ходу сдаются (35. $\Phi d8+$

$Kpg7$ 36. $\Phi g5+$ $Kph8$ 37. $\Phi e5+$ $\Phi g7$ 38. $\Phi b8+$ $Cg8$ 39. $\Phi : f4$ $g3+!$).

РОСТОВ-НА-ДОНУ

Ростов до войны был одним из оживленных центров шахматной жизни России. Из этого города вышли на шахматную арену Бондаревский, Стольберг, Головка, появились сильные кандидаты в мастера среди молодежи.

Тяжело пришлось ростовчанам в дни войны. Город был захвачен врагом, затем освобожден, но вскоре снова был оккупирован фашистами, и на этот раз — надолго.

И все же история советских шахмат в годы войны была бы неполна, если не рассказать о Ростове, где в июне 1941 года проводились прерванные войной полуфиналы 13-го первенства СССР.

В финал, назначенный на август, были приглашены персонально все участники матч-турнира на звание абсолютного чемпиона СССР: Ботвинник, Смыслов, Керес, Лилиенталь, Болеславский, Бондаревский — и два гроссмейстера, не игравшие в том матч-турнире, — Котов и Левенфиш. На оставшиеся 8 мест претендовали 44 шахматиста, из них — 37 мастеров. Формула отбора была нелегкой: из 4 групп по 11 человек по двое из каждой выходили в финал. Одна случайная неудача могла перечеркнуть все надежды. Можно было бы допустить в финал и троих из каждой группы, но тогда общее число участников

финала достигло бы 20 человек. Что и говорить, для главного турнира страны — этого числа участников многовато. Непривычным был и регламент — 3 часа за 48 ходов с ежедневным доигрыванием на следующее утро.

Ростовские полуфиналы привлекли всеобщий интерес. Здесь были представлены шахматисты, разные по стилю, стажу, географии, возрасту: от старейшины Дуз-Хотимирского до 17-летнего школьника Бронштейна.

Ожидания оправдались. В Ростове завязались страстные шахматные поединки. Было сыграно много партий, поучительных дебютными откровениями, одухотворенными атаками, мастерскими окончаниями. К сожалению, большинство партий безвозвратно утрачено. А та малая часть, которая попала в шахматную печать, затеряна в труднодоступных изданиях. Мы приводим здесь наиболее интересные из этих шахматных произведений, выделив, естественно, творческие достижения лидеров групп.

Испанская партия

ПАНОВ

РАГОЗИН

1. $e4$ $e5$ 2. $Kf3$ $Kc6$ 3. $Cb5$ $a6$
4. $Ca4$ $Kf6$ 5. $d3$ $d6$ 6. $c3$ $Ce7$
7. $0-0$ $Cg4$ 8. $Kbd2$ $Kd7$ 9.
 $Le1$ $Kc5$ 10. $Cc2$ $d5$ 11. $h3$ $Ch5$ 12.
 $\Phi e2$ $d4$ 13. $Kf1$ $0-0$ 14. $g4$ $Cg6$
15. $Kg3$ $b5$ 16. $Kf5$ $C : f5$ 17. ef

Ле8 18. cd ed 19. Cd2 b4 20. Фf1 Фd5 21. Фg2 a5 22. Ке5 Ф : g2+ 23. Кр : g2 К : e5 24. Л : e5 f6 25. Лd5 Лад8 26. Л : d8 С : d8 27. Ле1 Л : e1 28. С : e1 Крf8 29. f4 Кd7 30. Крf3 Кb6 31. Кре4 c5 32. Сb3 Кре7 33. Cd2 Крд6 34. g5 Кc8 35. Сg8 h6 36. Се6 Кb6 37. h4 Кре7 38. Крf3 Сс7 39. Крг4 hg 40. fg Се5 41. g6 Кd7 42. h5 Cd6 43. С : d7.

Черные сдались.

Староиндийская защита

КОБЛЕНЦ

КОПАЕВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 Сg7 4. e4 0—0 5. g3 d6 6. Сg2 e5 7. Кge2 Кс6 8. d5 Кd4 9. 0—0 К : e2+ 10. Ф : e2 Ке8 11. Се3 f5 12. Фd2 Кf6 13. f3 Kh5 14. ef gf 15. Ке2 f4 16. Cf2 b6 17. Кс3 Фg5 18. Лfe1 Фg6 19. g4 Кf6 20. Фе2 h5 21. h3 hg 22. hg.

22. . . К : g4 23. fg С : g4 24. Фf1 f3 25. Сg3 fg 26. Ф : g2 Cf3 27. Фh3 Лf5 28. Ке4 Лаf8 29. Кd2 Ch6 30. К : f3 Л : f3 31. Крh2 Л : g3 32. Ф : g3 Cf4 33. Лg1 С : g3+ 34. Л : g3 Лf2+ 35. Крh3 Ф : g3+ 36. Кр : g3 Л : b2 37. Лс1 Л : a2, и три лишние пешки обеспечили черным легкий выигрыш.

Будущий претендент на мировое первенство Д. Бронштейн слыл искусным тактиком,

но в искусстве позиционной игры ему еще предстояло многому научиться. В дебюте Е. Кузьминых учел ошибки Рагозина в партии с Пановым и разменял ферзевого слона, не допуская зажима своего королевского фланга после g2—g4, Kg3 и Kf5.

Испанская партия

БРОНШТЕЙН

КУЗЬМИНЫХ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 d6 6. c3 Сg4 7. d3 Се7 8. Ле1 0—0 9. Кbd2 Кd7 10. h3 Ch5 11. Фе2 Кс5 12. Сс2 d5 13. Кf1 С : f3 14. Ф : f3 d4 15. Кg3 Сg5 16. Фg4 С : c1 17. Ла : c1 Фf6 18. Kf5 g6 19. Kh4 Ке6 20. g3 h5 21. Фf3 Ф : f3 22. К : f3 Лад8 23. Лcd1 Крг7 24. Ca4 b5 25. Сb3 Кс5 26. Cd5 Ке7 27. cd ed 28. Сb3 a5 29. Сс2 a4 30. Лс1 Ка6 31. a3 c5 32. Ле2 c4 33. Сb1 Кс5 34. dc d3 35. Ле3 Кb3 36. Лd1 bc 37. Ca2 Ка5 38. Кd2 Лс8 39. Кb1 Лb8 40. Кс3 Л : b2 41. Сb1 Лfb8, и черные выиграли.

В привычной манере, каждый на свой лад, вели партии Макогонов и Толуш.

Защита Каро-Канн

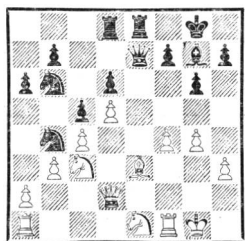
ЧИСТЯКОВ

В. МАКОГОНОВ

1. e4 c6 2. Кс3 d5 3. Кf3 de 4. К : e4 Кd7 5. d4 Кgf6 6. Кg3 Фс7 7. Cd3 e6 8. 0—0 Cd6 9. Ле1 0—0 10. c4 b6 11. Cd2 Сb7 12. Фе2 c5 13. Сс3 cd 14. С : d4 Лfd8 15. Сс3 С : f3 16. gf Лас8 17. b3 Cf4 18. Сс2 Фс5 19. Крh1 Фg5 20. Лg1 Фh4 21. Лад1 g6 22. Лd4 Kh5 23. Лgd1 e5 24. Л : f4 К : f4 25. Фе4 f6 26. Лg1 Кс5 27. Фе3 Кcd3 28. Ке4 Лс6 29. b4 f5 30. Кg3 g5.

Белые сдались.

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. g3 Cg7
4. Cg2 0—0 5. d4 d6 6. e3 Kc6 7.
Kge2 e5 8. 0—0 Ле8 9. h3 Kd7
10. f4 ed 11. ed Kb6 12. b3 Фf6
13. Kb5 Фе7 14. Лf2 а6 15. Ка3
Сf5 16. g4 Ce4 17. С : e4 Ф : e4
18. Kc2 Фе7 19. Ce3 Kb4 20. Лf3
Фe4 21. Ke1 c5 22. Kc3 Фе7 23.
Фd2 Лад8 24. d5.

24. . . K4 : d5 25. cd С : c3 26.
Ф : c3 К : d5 27. Фd2 К : e3 28.
Kpf2 Фh4+ 29. Kpg1 Kd5 30.
f5 Kb4 31. f6 h6 32. Kg2 Фg5 33.
Лf4 Фd5 34. Фc3 Ле2 35. Фg3
Kd3.

Белые сдались.

Так минуло шесть туров.
Турнир перевалил за серединную
отметку. Впереди были решаю-
щие бои.

Наступило воскресное утро
22 июня. Одни участники доиг-
рывали затянувшиеся поединки,
другие готовились к партиям
очередного тура. В 12 часов ра-
дио сообщило: «Война!»

Поначалу предполагалось до-
вести соревнование до конца, как
это успели сделать шашисты,
проводившие здесь же, в Рос-
тове, полуфинал своего всесо-
юзного первенства. Но это ока-
залось невозможным. Участни-
ки-военнослужащие Красной
Армии сразу возвратились в
свои части. Военнообязанные за-
паса спешили прибыть к местам

приписки. Да и вообще было как-
то не до игры, особенно для шах-
матистов Прибалтики и запад-
ных областей Украины — им
уже в первые дни войны пути
домой были отрезаны. После
8-го тура было официально объ-
явлено, что игра прекращается.

Мы не располагаем полными
результатами двух туров, кото-
рые судейская коллегия* все
же пыталась провести, хотя бы
при неполном составе участни-
ков, после начала войны. В на-
ших таблицах они не отражены.

Лишь одна партия из числа
сыгранных в эти дни появилась
в печати. По этой партии можно
было судить о таланте юного
победителя.

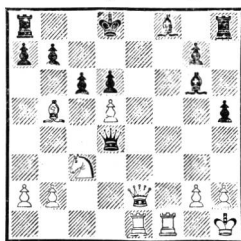
Латышский гамбит

БРОНШТЕЙН

МИКЕНАС

23 июня, 1941

1. e4 e5 2. Kf3 f5 3. К : e5
Фf6 4. d4 d6 5. Kc4 fe 6. Ce2 Kc6
7. d5 Ke5 8. 0—0 К : c4 9. С : c4
Фg6 10. Сb5+ Kpd8 11. Cf4 h5
12. f3 Cf5 13. Kc3 ef 14. Ф : f3
С : c2 15. Cg5+ Kf6 16. Лаe1 c6
17. С : f6+ Ф : f6 18. Фе2
Фd4+ 19. Kph1 Cg6.

20. Л : f8+ Kpc7 21. С : c6 bc
22. Kb5+ cb 23. Ф : b5 Ле8 24.
Ле7+ Л : e7 25. Фc6×.

* Ее возглавлял видный шахмат-
ный организатор, начальник отдела
шахмат Всесоюзного спорткомитета
В. Снегирев, вскоре вставший, как и
многие другие участники турнира,
в ряды защитников Родины.

Таблицы результатов *

Группа I

№ п/п	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	В. Сялич (Витебск)	×	1	½	1	0						
2	М. Стольберг (Красная Армия)	0	×	1		1						0
3	Л. Кайев (Челябинск)	½	0	×	½						½	½
4	В. Панов (Москва)	0		½	×					1	1	1
5	Д. Ровнер (Ленинград)	1	0			×			0	1	½	½
6	В. Алаторцев (Москва)						×	1	0	1	1	1
7	И. Тюрн (Таллин)						0	×	1	0	0	0
8	Д. Греккин (Сталинград)					1	1	0	×	½	0	
9	В. Рагозин (Ленинград)				0	0	0	1	½	×		
10	Г. Шнейдеман (Ленинград)			½	0	½	0	1	1		×	
11	А. Ильин-Женевский (Ленинград)		1	½	0	½	0	1				×

* Таблицы составлены И. Романовым на основе исследования ряда материалов, в том числе свидетельств некоторых участников.

Группа II

№ п/п	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Е. Кузьминых (Ленинград)	×	½	1	1	½	½					
2	С. Белавенец (Москва)	½	×	0	½	1						½
3	Д. Бронштейн (Киев)	0	1	×	1						½	½
4	Н. Головки (Ростов-на-Дону)	0	½	0	×					½	½	½
5	А. Кобленц (Рига)	½	0			×			0	½	0	0
6	В. Микенас (Каунас)	½					×	1	0	½		1
7	Ф. Дуз-Хотимирский (Москва)						0	×	0	½	1	½
8	Н. Копаев (Черновцы)					1	1	1	×	½		
9	Г. Лисицын (Ленинград)				½	½	½	½	½	×		
10	С. Абрамян (Красная Армия)			½	½	1		0			×	
11	В. Чеховер (Ленинград)		½	½	½	1	0	½				×

Группа III

№ п/п	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	А. Чистяков (Красная Армия)	×	0	1	½	0	0					
2	В. Макогонов (Баку)	1	×	0	1	1						½
3	Э. Герстенфельд (Львов)	0	1	×							0	0
4	И. Кан (Москва)	½	0		×					1	½	½
5	А. Хавин (Киев)	1	0			×			½	0	0	½
6	В. Петров (Рига)	1					×	½	½	1	½	½
7	В. Кириллов (Харьков)						½	×	0	½	½	1
8	А. Сокольский (Ленинград)					½	½	1	×	0	0	
9	Б. Гольденев (Киев)				0	1	0	½	1	×		
10	А. Толуш (Ленинград)			1	½	1	½	½	1		×	
11	Г. Равинский (Ленинград)		½	1	½	½	½	0				×

Группа IV

№ п/п	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	А. Эбралидзе (Тбилиси)	×	½	½	½	0	0					
2	И. Рудаковский (Красная Армия)	½	×	1								½
3	В. Васильев (Ленинград)	½	0	×							½	½
4	Л. Шамаев (Ленинград)	½			×					½	1	1
5	И. Вистанецкис (Каунас)	1				×			½	0	1	1
6	И. Рабинович (Ленинград)	1					×	½	½	1	½	0
7	Г. Каспaryн (Ереван)						½	×	0	1	0	1
8	П. Дубинин (Горький)					½	½	1	×	½	1	
9	Л. Гульдин (Павлодар)				½	1	0	0	½	×		
10	Г. Вересов (Минск)			½	0	0	½	1	0		×	
11	А. Ельцов (Москва)		½	½	0	0	1	0				×

Мы имеем возможность воспроизвести еще одну партию из числа не вошедших в таблицы. Она также была сыграна 23 июня, в 8-м туре. Ее запись сохранилась в личном архиве В. Панова и предоставлена для публикации вдовой мастера.

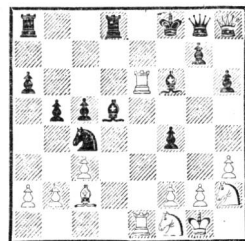
Испанская партия

ПАНОВ

РОВНЕР

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5
7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10.
Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. de de 13.
Kbd2 Ld8 14. Фе2 h6 15. Kf1
Kh5 16. K3h2 Kf4 17. C : f4 ef
18. e5 Cb7 19. Фg4 Kc4 20. e6
Cf6 21. Фf5 fe 22. Фh7+ Kpf8 23.
Л : e6 Фf7 24. Lae1 Cd5 25.
Фh8+ Фg8.

Белые энергично провели атаку и венчают ее красивой комбинацией с жертвованием качества.

26. Л : f6+ gf 27. Ф : f6+
Cf7 28. Ф : h6+ Фg7 29. Ф : f4
Le8 30. Л : e8+ Л : e8 31. Kg4
Kce5 32. Kfe3 Le6 33. Ce4 K : g4
34. K : g4 Kpg8 35. Kph2 Kph8
36. Cd5 Le7 37. Kf6 Фg6 38. Ce4
Л : e4 39. K : e4 C : a2 40. K : c5.
Черные сдались.

Случилось так, что Ростов встречал участников затемнением — в городе проводилась учебная тревога противовоздушной обороны, а провожал тоже затемнением, но уже настоящим. При расставании никто из участников не подозревал, что многие видятся в последний раз...

КУЙБЫШЕВ

В первый год войны в Куйбышеве были эвакуированы многие предприятия и учреждения из Москвы и некоторых западных районов страны. Неподалеку от Куйбышева — на Безымянке, в Кряже, в пригородах интенсивно велось строительство крупных комплексов, в городских районах полным ходом работали на оборону промышленные предприятия. Но даже в столь напряженной обстановке культурная жизнь продолжалась. Партийное руководство области приняло решение организовать в Куйбышеве шахматный турнир на высококвалифицированном уровне. Немало

трудностей пришлось преодолеть его организатору и главному судье Я. Рохлину в те дни, когда простая поездка из Москвы в Куйбышев была событием. И все же удалось собрать в турнире двух гроссмейстеров и пятирешых сильнейших мастеров. Это были Смыслов, Лилиенталь, Болеславский, Алаторцев, Абрамов, Микенас, Сокольский. Арбитром турнира был гроссмейстер Левенфиш, который сам не играл по состоянию здоровья.

Значимость этого события определяется тем, что впервые в военное время проходил турнир с участием гроссмейстеров, причем, по существу, их было не

двое, а четверо, хотя формально Болеславскому это звание присудили позднее — в 1945 году, а Алаторцеву — 40 лет спустя.

Турнир привлек широкое внимание. Сообщения о нем освещались в прессе.

Первый тур начался 29 июля 1942 года. Со старта вперед вырвался Сокольский с результатом 5 ½ очков из 6. На очко отставали от него пятеро участников, которые дружно выигрывали у первокатегорников. Неудачником был лишь Алаторцев — он проиграл двум из них.

После девятого тура лидировали уже двое: Болеславский и Сокольский — 6 ½ очков, имея еще по одной отложенной партии.

Победив в 10-м туре Лилиенталь, Болеславский укрепил свое лидирующее положение; перед последним туром у него было 8 ½ очков из 10! Ничья в последнем туре с Сокольским обеспечила ему победу с отрывом на очко от второго призера — Смыслова.

Игра 23-летнего Болеславского уже в то время производила на современников большое впечатление. В ряде интересных партий он продемонстрировал новые стратегические идеи и планы. Характеризуя его выступление в куйбышевском турнире, Г. Левенфиш в теоретическом обзоре писал, что если ранее в стиле Болеславского преобладали комбинационные мотивы, то сейчас его игра стала более уравновешенной, более насыщенной стратегическими элементами.

Смыслов после годичного перерыва играл отдельные партии в свойственном ему активном по-

зиционном стиле и добился в них отличного спортивного результата. Ему единственному удалось победить Болеславского. Но некоторые партии он провёл вяло, и два поражения (от Лилиенталья и Микенаса) отбросили его на 2-е место. 3—5-е места разделили Лилиенталь, Микенас и Сокольский — 7 ½, далее — Абрамов, Алаторцев. Среди немастеров лучший результат был у А. Кофмана — 5 очков, у Ивашина — 4.

Игра проходила в одном из залов Куйбышевского горисполкома. Во время турнира издавался специальный бюллетень, на многих предприятиях, в частях Красной Армии и госпиталях города и области были проведены выступления участников.

Несомненно, это было наряду с чемпионатом Москвы одно из важнейших и наиболее сильных соревнований 1942 года.

Испанская партия

СМЫСЛОВ **ЛИЛИЕНТАЛЬ**
Примечания А. Лилиенталья

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d3.

Старинное продолжение, применявшееся еще Андерсеном, а затем Стейницем. Белые отказываются от активных действий в центре и устремляют свои взоры на королевский фланг. Важным звеном их плана является маневр ферзевого коня Kb1—d2—f1 и затем, смотря по обстоятельствам, Kf1—g3 или Kf1—e3.

В наше время со скромным ходом 5. d3 связывают еще одну цель — ограничить черных в выборе систем. Так, они лишены возможности применить обоюдоострую атаку Маршалла или

открытый вариант, которые, как известно, требуют от партнеров больших теоретических знаний.

Все же при точной игре черных избранное Смысловым продолжение не ставит перед ними трудных проблем.

5. . .d6 6. с3 Ce7.

Другой возможный план черных — 6. . .g6, сразу же беря под контроль поле f5. Например: 7. Kbd2 Cg7 8. Kf1 0—0 9. Kg3 b5 10. Cc2 d5 11. Фе2 h6 12. 0—0 Ce6 или 11. . .d4 12. 0—0 Cb7 13. cd K : d4 14. K : d4 Ф : d4 15. Cb3 Лад8 16. Се3 Фd6, в обоих случаях с примерно равными шансами.

7. 0—0 0—0 8. Ле1 b5.

Черные развивают игру по схеме чигоринского варианта. Надежным выглядит и план, связанный с укреплением пункта e5 с целью подготовки контр-удара d6—d5.

9. Cb3 Ka5 10. Cc2 c5 11. Kbd2 Kc6 12. Фе2.

Белые хотят воспрепятствовать ходу d6—d5, который последовал бы на 12. h3. Однако предпочтительнее было сразу проводить стандартный «испанский» маневр и сыграть 12. Kf1.

12. . .Cb7.

Спорное продолжение. В испанской партии «полагается» не ослаблять контроль за полем f5. Однако при ходе в партии черные открывают возможность d6—d5 и, как мне казалось, получают контригру.

13. Kf1 d5 14. Ke3 d4 15. Kf5.

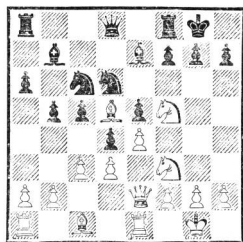
Ферзевый конь завершил свой маршрут, и черные обязаны его разменять или оттеснить.

15. . .Ke8 16. Cb3 Kd6.

Этот на первый взгляд естественный ход требовал точного расчета. Играя 16. . .Kd6, я на-

метил жертву пешки, которая казалась мне весьма перспективной. Мой противник, оказываясь, оценивал позицию иначе — он решил, что можно принять жертву.

17. Cd5.

17. . .K : f5!

Только так, ибо на 17. . .Cf6 следует 18. g4, и белые овладевают инициативой.

18. C : c6 C1 : c6 19. K : e5 Cb7 20. ef dc 21. bc Ле8.

Подведем итоги. За пешку у черных пара слонов, а главное — опасная инициатива по диагонали a8—h1. Неприятна для белых и связка по линии «е».

22. Kg4.

На 22. Cf4 последовало бы 22. . .Cf6. Совсем плохо 22. . .f4 ввиду 22. Ch4. После g2—g3 на диагонали a8—h1 не оставалось никакой преграды.

22. . .Фd5 23. Ke3 Фc6 24. Cb2 Cf6 25. Лад1 Лад8 26. d4.

Белые, приводя в движение пешку «d», рассчитывали перекрыть ею злополучную диагональ.

26. . .c4!

Не только парирует d4—d5, но и «убивает» слона b2, который тщетно пытается найти себе применение.

27. Ca3 a5 28. Cc5 b4.

Начало решающего наступления. Прежде всего необходимо ослабить пункт d4.

29. cb ab 30. Фg4.

Если 30. С : b4, то 30. . С : d4, и нельзя 31. Ф : с4 ввиду 31. . Л : е3!

30. . h5 31. Фh3 с3 32. Кс2.

Стремление белых во что бы то ни стало защитить пешку d4 приводит партию к быстрой развязке. Впрочем, и после 32. С : b4 С : d4 грозная проходная с3 делала их положение безрадостным.

32. . Фа4 33. К : b4 с2 34. Л : е8+ Л : е8 35. Лf1 Сg5 36. Кd3 Са6.

Два слона в открытой позиции — огромная сила. Белые несут материальные потери, и борьба заканчивается.

37. f4 С : f4 38. К : f4 С : f1 39. Фс3 Фс4.

Белые сдались.

Французская защита

ЛИЛИЕНТАЛЬ ФИНОГЕНОВ
Примечания А. Лилиенталья

1. d4 e6 2. e4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 с5 5. a3 С : с3+ 6. bc Фс7.

Белые теперь стоят как бы на развилке дорог. Они могут спокойно сыграть 7. Кf3 или броситься в атаку на пешки королевского фланга, ослабленные отсутствием чернопольного слона — 7. Фg4. Лилиенталь пошел по первому пути, но тут же спроводировал продвижение черной пешки на с4. Его партнер, по видимому, заранее подготовился к этому варианту и пожертвовал слона за три пешки.

7. Кf3 Ке7 8. Cd3 с4.

Белые снимают напряжение в центре и получают возможность контригры на ферзевом фланге. Сегодня ход этот, быть может, и не очень хорош, но дело в том, что в то время 8. . Кbc6 и 8. . b6 считалось невыгодным для черных.

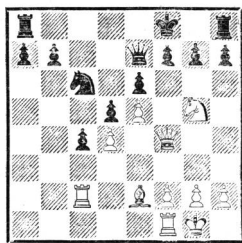
9. Ce2 Cd7 10. a4 Фа5 11. 0—0 С : a4 12. Са3 Ф : с3 13. С : e7 С : с2.

Итак, черные забрали три пешки, но не «бесплатно». Сейчас белые свяжут слона, а затем и выиграют его. К тому же черный король будет лишен рокировки. За это черные получили три проходные пешки, крайне опасные для противника. Если бы Лилиенталь перешел в оборону, он мог попасть в тяжелое положение, но он задумал атаку на короля и в критический момент не остановился перед обратной жертвой фигуры, и даже не за три пешки, а только за две.

14. Фс1 Кр : e7 15. Ла2 Кс6 16. Л : с2 Фа5 17. Фg5+ Крf8.

Теперь выяснилось, что вместо привлекательного развивающего хода Кb8—с6 следовало, вероятно, сыграть h7—h6, контролируя важное поле g5. Король блокировал собственную ладью и разрушил взаимодействие фигур.

18. Фf4 Фс7 19. Kg5 Фе7.

20. С : с4 dc 21. Л : с4 Лd8 22. Лfс1 h6 23. Ке4! К : d4.

Что это? Белые «зевнули» центральную пешку? Нет, это — элегантная маленькая комбинация.

24. Л : d4 Л : d4 25. Кd6!

Белые открывают ферзя под удар ладьи, но его, разумеется, нельзя брать из-за мата. Ферзь

хотел бы взять коня, и если 26. еd, то 26. .Л : f4 27. Лс8+.

25. .Фс7 26. g3 g5 27. Фе3 Фb6 28. Фf3.

Теперь приходится вернуть качество, но этим дело не кончается.

28. .Л : d6 29. Фf6 Лd8 30. Ф : h8+ Кpe7 31. Ф : h6 a5 32. Ф : g5+ Кpe8 33. h4 a4 34. h5 a3 35. h6 a2 36. h7 d7.

Забавный бег наперегонки. Беда черных в том, что их король открыт для атак ферзя. Сейчас возможно было 37. Фd2+ и 38. Ф : a2. Черные не могут одновременно контролировать все «горячие точки»: h8, c8, c7 и a3. Лицианталь идет к победе прямолинейно.

37. Фf6 Лf8 38. h8Ф Л : h8 39. Ф : f7+ Kpd8 40. Фf6+ Kpd7 41. Фg7+.

Черные сдались.

Сицилианская защита

СМЫСЛОВ БОЛЕСЛАВСКИЙ
Примечания В. Смыслова

1. e4 c5 2. Ke2 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5.

Весьма популярный в наши дни план развития (имеются в виду сороковые годы; в а ш и дни этот план не так популярен), введенный в практику советским теоретиком В. Раузеном еще в 1933—1934 годах.

6. . .e6 7. Фd2 a6 8. f4.

Вместо обычного 0—0—0 белые продвигают пешку «f», чтобы перевести коня на f3.

8. . .Cd7.

Заслуживало внимания 8. . . h6, вынуждая белых разменять чернопольного слона ввиду угрозы K : e4.

9. Kf3 Фс7 10. Cd3 Ce7 11. 0—0 0—0—0.

Игра отклонилась от известной схемы Раузера. Белые рокировали в короткую сторону, а черный король укрылся на ферзевом фланге. Вскоре оба партнера приступают к взаимному пешечному штурму позиций неприятельской рокировки.

12. a3 h6 13. Ch4 g5 14. fg Kg4 15. g6.

Вскрытие линии «h» опасно для белых. В подобных случаях лучше вернуть пожертвованную партнером пешку и затормозить активность черных на королевском фланге.

15. . .fg 16. C : e7 K : e7 17. b4.

Этот энергичный ход отвечает идее пешечного наступления и вместе с тем отнимает поле c5 у черного ферзя. К тому же теперь черным не удастся сделать поле e5 опорным пунктом для своих фигур.

17. . .Kpb8 18. h3.

Выясняется план белых — черные не могут отступить конем на e5, так как после 19. K : e5 нет продолжения Фс7—c5+ и Фс5 : e5. Любопытный ответ 18. . .Ke3 опровергается путем 19. Лfе1 Лс8 20. Ка2!, и если 20. . .K : c2, то 21. C : c2 Ф : c2 22. Ф : d6+, выигрывая фигуру.

18. . .Kf6 19. Ke2 g5 20. Kfd4 Лhf8 21. c4 e5 22. Kb3 Ca4.

Эта вылазка слона облегчает белым ведение атаки. Лучше было играть 22. . .Се6.

23. Ка5 b6.

У белого коня нет поля для отступления, однако на помощь ему приходит второй конь.

24. Kc3 Cd7 25. Kb3 Ce6 26. Kd5.

Занимая сильную позицию в центре. После размена вскрывается линия «с», которую белые

используют для дальнейшего развития инициативы.

26. . .К : d5 27. cd Сс8 28. Лас1 Фа7 29. Фе3.

Белые добились явного позиционного перевеса — их ладьи занимают открытые линии, пешки черных b6 и d6 слабы. В данный момент грозит 30. Лс6.

29. . .Сd7 30. Лf2 Кh7 31. Л : f8 Л : f8.

Если 31. . .К : f8, то 32. Лf1, и белые вторгаются в лагерь противника.

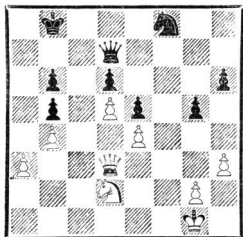
32. Кd2 Лс8 33. Лf1.

Перебрасывая ладью для захвата открытой линии «f». Нельзя, конечно, 33. Кс4 из-за 33. . .b5. Возможно было 33. Л : с8+ Кр : с8 34. Кс4 Крс7 35. Фf2 с примерным продолжением 35. . .Се8 36. Крh2 Крд7 37. а4 Фb8 38. а5 b5 (38. . .ba 39. ba с угрозой Кс4—b6) 39. К : d6 Кр : d6 40. Фс5+ Крд7 41. Фс6+ и выигрывают.

33. . .Сb5 34. С : b5 ab 35. Фd3 Фd7 36. Лf5.

Теперь угрожает перевод ферзя на f3 с подготовкой вторжения ладьи на 7-ю горизонталь. Если 36. . .Лс7, то белые продолжали бы атаку, переведя ферзя на h5. Поэтому черные предлагают размен ладей, стремясь упростить игру.

36. . .Лf8 37. Л : f8+ К : f8.

38. Фf1!

Белые с темпом захватывают открытую линию «f», не снимая

атаку с пешки b5. Черные вынуждены вновь вернуть коня на невыгодную позицию, чтобы не допустить белого ферзя на f6.

38. . .Кh7 39. Кb1.

Решающий перевод коня для выигрыша пешки b5. Если 39. . .Кра7, то 40. Кс3 Краб 41. а4. В этой ситуации черные принимают решение сразу отдать обреченную пешку и искать контршансы в возникающих осложнениях.

39. . .Фс8 40. Ф : b5 Фс1+ 41. Фf1 Фс2.

Занимая ферзем активную позицию. Не спасало здесь 41. . .Фе3+ ввиду 42. Фf2! Фс1+ 43. Крh2 Ф : b1 44. Ф : b6, и белые отыгрывают фигуру.

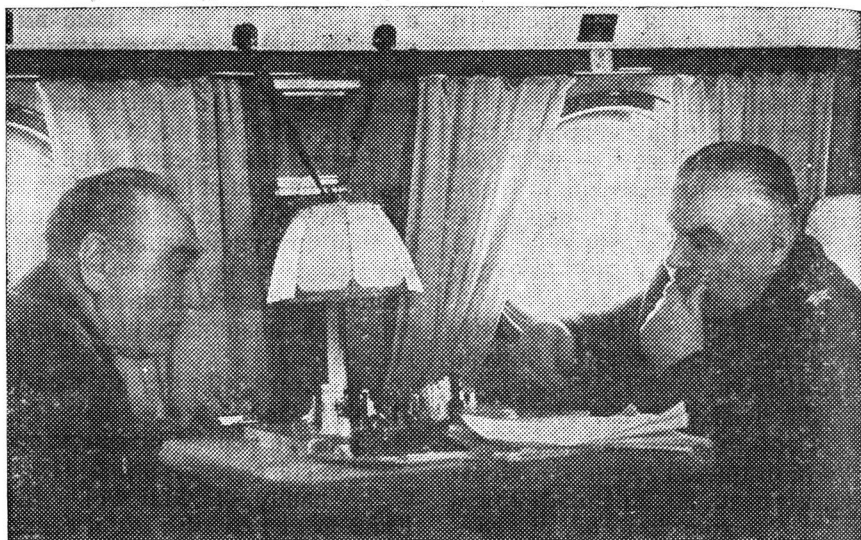
42. Фе1 g4 43. hg Кf6 44. Кс3 К : g4 45. Кb5.

Грозит Кb5 : d6, а также Фe1—f1. Исход борьбы уже предрешен.

45. . .Фd3 46. а4 Кf6 47. К : d6 Фd4+ 48. Крh1 Kg4 49. Фс1! Черные сдались.

Эта содержательная многоплановая партия, в которой второй призер турнира победил первого призера, характерна не только логичной и осмысленной игрой Смыслова, но и упорной изобретательной защитой Болеславского.

В феврале 1943 года был проведен турнир, посвященный 25-летию Красной Армии. Превосходную игру продемонстрировал Константинопольский, опередивший гроссмейстеров Левенфиша и Лилиентала. Заодно напомним, что по совокупности успехов в тридцатых — сороковых годах Александру Марковичу Константинопольскому, видному шахматисту, заслуженному тренеру СССР, в 1983 году

И полководцы выкраивают время сыграть партию.
На борту самолета за шахматами Р. Я. Малиновский (справа)
и С. С. Бирюзов

ФИДЕ присудила звание международного гроссмейстера.

Приводим партию этого турнира с комментариями победителя.

Староиндийское начало
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ЛЕВЕНФИШ

1. Kf3 d5 2. d3 Kf6 3. g3 g6
4. Cg2 Cg7 5. Kbd2 0—0 6. 0—0
c5 7. e4 Kc6.

Перед нами — одно из основных построений староиндийской защиты, но с переменной цвета. Преимущество в один темп, приобретенное белыми за счет того, что к ним перешло право первого хода, особой роли в данном случае не играет, поскольку позиция пока не перешла в стадию динамического взаимодействия.

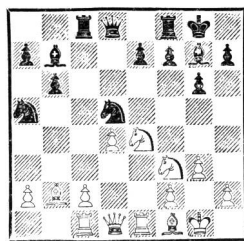
Ключ позиции — в пешечном напряжении центральных пешек e4 и d5. В зависимости от их поведения сложится и страте-

гическая линия партии. Наиболее надежный план белых в том, чтобы поддержать путем 8. Le1 центральную пешку и готовить продолжение e4—e5. Предпринятая белыми разрядка в центре привела довольно быстро к выгодной для черных конструкции.

8. ed (?) K : d5 9. Kb3 b6
10. Le1 Cb7 11. d4.

Примерное равновесие можно было поддержать простым 11. a4.

11. . .c4! 12. Kbd2 c3 13. Ke4
cb 14. C : b2 Ka5! 15. Cf1 Lc8
16. Lc1!

Восклицательный знак к 14-му ходу черных означает похвалу правильному пониманию позиции и выбору плана дальнейшей борьбы.

Восклицательным знаком к 16-му ходу белых отмечается понимание психологии противника, его готовности принять намеряемую белыми жертву качества. Длительное изучение творчества Левенфиша, одного из самых одаренных представителей старой шахматной гвардии, чемпиона СССР 1936 года, завоевавшего звание гроссмейстера в матче с Ботвинником, убедило меня в том, что его «ахиллесова пята» — переоценка значимости материального перевеса и отсюда принятие, как правило, почти любой жертвы.

Конечно, черные могли ответить 16. . .Кс4 17. С : с4 Л : с4 18. Кед2 Кс3 19. С : с3 Л : с3 20. Ке4 Лс8, но после 21. с4, затем Фd1—b3 и d4—d5 получилась неясная позиция.

16. . .Ch6 (?) 17. с4 С : с1 18. Ф : с1.

Все это произошло очень быстро; вероятно, черные считали свою позицию неуязвимой — пешка с4 связана и атакована! В действительности же в отсутствие слона g7 черные поля в их лагере незащитимы. Пока грозит Фс1—h6 и Кf3—g5.

18. . .Kpg7 19. Ке5 (грозит Ке5—g4) 19. . .Kf6 20. d5! h5 21. Фf4!

Критический пункт f6 уже совсем слаб; грозит 22. К : f6 ef 23. Кd7! и т. д.

21. . .Kph7 22. К : f6+ ef 23. Кd7+! Ф : d7 24. Ф : f6 Лg8 25. Ле7.

Быстрее решало 25. Ле5! с угрозой Ле5 : h5+ и Cf1—d3×.

25. . .Ф : e7 26. Ф : e7 Лg7 27. Фf6 Лag8 28. Cd3 Cc8 29. Фg5 f5 30. Ce2 Kb7 31. С : h5 Лс7 (парируя Ch5 : g6+ и Фg5 : h5×) 32. Ce5 Лd7 33. Cf3 Л8g7 34. d6.

Черные сдались ввиду 34. . . К : d6 35. Фh4+ Kpg8 36. Cd5+ Kf7 37. Фf6 и т. д.

* * *

В том же году в сентябре состоялся в Куйбышеве еще один турнир в три круга, в котором победил Болеславский.

Мы отметили лишь важнейшие, наиболее значительные шахматные события, происходившие в стране в период войны. Но и в других республиках, краях и городах шахматная жизнь продолжалась. Мы знаем о турнире в Иванове, где победителями были А. Котов и В. Рагозин, а местный шахматист Н. Овечкин и ленинградец А. Батуев выполнили норму мастера. Соревнования проходили в Омске, Красноярске, Новосибирске и других городах Российской Федерации.

Шахматная организация Армении систематически выпускала ежемесячный бюллетень специально для эвакуогоспиталей, а в декабре 1944 года был проведен чемпионат республики, в котором 1-е место занял А. Калантар. В том же году состоялся чемпионат Грузии, где 1-е место занял игравший вне конкурса В. Микенас, 2—3-е места разделили Г. Каспарян (также вне конкурса) и ставший чемпионом М. Шишов, в будущем тренер чемпионки мира Н. Гаприндашвили.

В Латвии вскоре после освобождения республики от фашистских оккупантов состоялся

турнир, в котором 1-е место с большим отрывом завоевал П. Керес, 2-е место занял А. Кобленц, впоследствии тренер чемпиона мира М. Талья. В Литве в 1945 году победил В. Микенас, в Молдавии (1944) — Носков.

В Туркмении, где шахматы очень популярны, война не нарушила традицию ежегодных чемпионатов.

Чемпионат Эстонии 1945 года привлек вне конкурса трех гроссмейстеров: Котова, Лилиентала и Флора, а также мастеров Микенаса и Толуша. Однако Керес никому не уступил почетного звания, а гости расположились в таблице вслед за ним.

Особо стоит отметить Ташкент, где некоторое время жили находившиеся в эвакуации Флор, Константинопольский, Чеховер, Тайманов, Кобленц, Копылов, Ратнер. Здесь трижды в военный период разыгрывались

чемпионаты столицы Узбекистана, проходившие при явном преимуществе «гостей».

На творчестве мастеров училась местная молодежь: Абдулаев, Ходжибеков, Эльбек, Шах-Заде, а ныне появился талантливый представитель третьего поколения — международный гроссмейстер Г. Агзамов.

В этой связи нельзя не вспомнить, что прочный фундамент массовых шахмат в Узбекистане был заложен трудами Азметдина Ходжаева, Пулатхана Саидханова, Муртазы Закир-Ходжаева и других узбекских шахматистов. Навсегда останутся в истории шахмат Узбекской ССР имена С. Фреймана, Дуз-Хотимирского, приехавшего в Среднюю Азию в командировку на месяц и пробывшего там более года, Н. Руднева, приехавшего на гастроли в составе оркестра народных инструментов им. Осипова и оставшегося в Средней Азии до конца своей жизни.

ЧЕМПИОНАТЫ МОСКВЫ

1943 ГОД

В августе 1943 года в результате разгрома отборных гитлеровских дивизий на Курской дуге Красная Армия окончательно закрепила за собой стратегическую инициативу. Были освобождены Курск, Орел, Белгород, Харьков.

В Москве многое переменилось. Эвакуированные в начале войны учреждения вернулись в столицу; и, хотя до возвращения к нормам мирной жизни было еще далеко, возникла мысль о всесоюзном шахматном первенст-

ве. Когда председатель секции сказал об этом председателю Комитета по делам физической культуры и спорта В. Снегову, он дал ответ через несколько дней: мероприятия всесоюзного масштаба в Москве решено пока не проводить — «ориентироваться на будущий год».

— Да и нужен ли сейчас всесоюзный? — добавил он. — Ведь ваши все шахматисты живут в Москве. Кого вам здесь не хватает?

— Не хватает, прежде всего, Ботвинника. Кроме того, нет Болеславского, Макогнова, выдвигается талантливая молодежь, надо бы их пропустить через полуфиналы.

— Ботвинника в чемпионат Москвы пригласите персонально, другие пусть играют пока у себя в городах.

Так Ботвинник в первый и последний раз в своей жизни сыграл в чемпионате столицы и вновь, как и в Свердловске, продемонстрировал блестящую форму — на 2 очка опередил чемпиона Москвы Смыслова, хотя и проиграл ему принципиальную встречу. В острейшем варианте испанской партии Смыслов оказался лучше подготовлен в дебюте и виртуозно разыграл мительшпиль.

Чемпионат Москвы получил достаточно сильный, хотя в нем и не участвовали Лиленталь и Флор.

Успех Ботвинника был полный и безоговорочный — он выиграл 11 партий (еще одно очко ему было присуждено от выбывшего Корчмаря), а Смыслов — только 7. Их оказалось достаточно, чтобы занять 2-е место и, поскольку он не проиграл ни одной партии, стать... чемпионом Москвы, так как Ботвинник играл вне конкурса.

Алаторцев преодолел серию относительных неудач и вместе с Лисицыным разделил 3—4-е места. Тихий, незаметный Лисицын в этом турнире был неузнаваем — он выиграл 9 партий и сделал лишь 4 ничьи.

Хорошо сыграл занявший 5-е место Юдович, но его постигла

неудача в партии с Люблинским, а то он догонял Алаторцева и Лисицына. Своеобразный рекорд поставил юный Авербах. И дело даже не в том, что он, впервые выступая в столь сильном составе, занял 6-е место: в первой семерке у него лучший результат — с отрывом в 1 ½ очка от Ботвинника и Смыслова — у Авербаха 5 очков из 6, а у них — по 3 ½. Редчайший случай в практике крупных соревнований.

По результатам турнира Авербаху было присуждено звание мастера.

Другой рекорд принадлежит молодому мастеру Симагину — из 16 партий выиграл 8, ровно столько же проиграл. Он превзошел самого Толуша, известного своей «аллергией» к ничьим, тот все же в этом турнире однажды — с Алаторцевым — закончил партию миром.

Французская защита

ТОЛУШ **БОТВИННИК**
Примечания М. Ботвинника

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C : c3+ 6. bc Ke7.

Один из наиболее сложных вариантов французской защиты. В дальнейшем Толуш разыгрывает дебют по «последнему слову» теории по состоянию на 1 января 1944 года! В наши дни теоретики рекомендуют 7. Фg4.

(Примечания Ботвинника тоже имеют давность лет двадцать. «В наши дни» — это примерно 1965 год. Что касается хода 7. Фg4, то он был рекомендован «теоретиками», имея в виду Раузера и Константинопольского, еще в начале тридцатых годов. Этот ход очень силен, и Толуш,

конечно, знал об этом, но он знал также, что Ботвинник охотно привлекает противников на этот вариант и каким-то «колдовством» ухитряется выигрывать. Поэтому он и избрал систему, изобретенную, насколько я помню, Алаторцевым — 7. Kf3 и 8. a3—a4. В «наши дни» (1984) «последнее слово теории» начинается гораздо раньше — на 3-м ходу белые избегают играть 3. Kc3 и предпочитают 3. Kd2, как, между прочим, играл Авербах против Ботвинника в том же турнире и сделал ничью, а ранее сам Ботвинник так играл против Болеславского в матч-турнире на звание абсолютного чемпиона СССР и выиграл.— Б. В.).

7. Kf3 Фc7 8. a4.

Полезный ход, обеспечивающий хорошую позицию слона — на a3.

8. . . Kbc6 9. Ce2 Cd7 10. 0—0 b6 11. Ca3 Ka5.

В партии Смыслов — Ботвинник (Свердловск, 1943) в этом положении последовало 11. . . h6, что привело к тяжелой для черных позиции. Многие мастера полагали, что 11. . . Ka5 дает черным хорошую игру.

(К числу «многих мастеров» относится и сам Ботвинник, что можно усмотреть из его примечаний к упоминаемой им партии.— Б. В.).

12. Kd2!

Важное усиление Толуша. Белые собираются сыграть 13. Kb3, вызывая размен коней, после чего выправляется пешечное расположение белых на ферзевом фланге.

12. . . C : a4 13. c4!

Прекрасно сыграно. Белые расширяют центральные поля

доски, и их два слона становятся грозной силой.

Наоборот, малоудовлетворительно было бы 13. C : c5 bc 14. Л : a4 ввиду 14. . . c4, и у черных, по существу, лишняя пешка a7.

13. . . Cd7.

Неточный ход, приводящий к трудной позиции. Следовало предпочесть 13. . . 0—0, и если 14. dc bc 15. cd ed 16. C : c5 Ф : c5 17. Л : a4, то 17. . . Kac6.

14. cd ed 15. c4 0—0 16. dc Ф : e5 17. cb.

Критический момент. Гораздо сильнее было 17. cd! На 17. . . bc 18. C : c5 Kb7 белые ответили бы 19. Kc4, а если 17. . . K : d5, то 18. Cf3.

Размен, предпринятый в партии, ведет к уравниванию игры.

17. . . ab 18. Cf3 Lfe8 19. Le1 Фf6 20. cd Kf5 21. Ke4 Фd4 22. Фе2 Kh4.

Рискованный ход. Проще было 22. . . Фc4.

23. Lad1 Фc4 24. Фd2.

Имея в виду опасное для черных продолжение 25. Сb2 с последующим Фd2—g5 и Ke4—f6+.

24. . . Фа4!

Трудный и единственный ответ. Ввиду возможного перевода коня — 25. . . Kc4 — белый слон a3 не может попасть на большую диагональ.

25. Cc1 Kc4 26. Фf4.

Значительно лучше было Фd4. Теперь инициатива переходит к черным.

26. . . Kg6 27. Фg3 Cf5.

Нападая на фигуру: 28. . . C : e4 29. C : e4 Л : e4, и нельзя Le1 : e4 ввиду Фа4 : d1+. Правильная защита заключалась в ходе 28. Kc3, но и в этом случае

черные сохраняли бы преимущество.

Следующий ход белых ошибочен, так как ослабляет 1-ю горизонталь.

28. Лd4 Фс2 29. h4!

Азартно и в стиле Толуша! Он всегда стремился к контригре.

29. . . Ла1 30. Кf6+.

Быстро проигрывает, но вряд ли у белых есть удовлетворительная защита.

30. . . gf 31. Л : e8+ Кpg7 32. h5.

На 32. Cd1 возможен был следующий финал: 32. . . Л : c1 33. Ле1 Кd2 34. С : c2 Л : e1+ с неизбежным 35. Кf1+.

32. . . Л : c1+ 33. Кph2 Фb1 34. Фb8.

Любопытная позиция.

34. . . Лh1+ 35. Кpg3 Фg1.

Атака черных более весома!

36. Лg8+ Кph6 37. Сg4

Фh2+ 38. Кpf3 Ксе5+ 39. Кре2

С : g4+ 40. Л : g4 Ф : h5+.

Белые сдались.

1944 ГОД

Чемпионат 1944 года начался в декабре, а закончился в начале января следующего года. Красная Армия вышла на доверенные границы страны.

Предыдущий и нынешний чемпионаты во многом сходны, оба относятся к числу наиболее сильных по составу турниров военного времени. В том и другом участвовали лучшие мастера, вышедшие в финал из предварительных отборочных соревнований. Оба турнира вызвали широкий интерес в стране и послужили стимулом для организации чемпионатов других городов. Соревнования привлекли много зрителей, среди которых преобладали военные и раненые, получавшие в госпиталях увольнение в город.

Стоило появиться в вестибюле мастеру или просто сильному

игроку и сделать вслух дельное замечание, как он сразу же оказывался в центре внимания, его расспрашивали, с ним обсуждали не только конкретные партии, но и положение в турнире, просили дать оценку творчества участников, а порой делились своим мнением.

В дни войны мастера всегда играли в полную силу, число ничьих резко сократилось против «нормы». Например, в чемпионате Москвы 1944 года было более 70% результативных партий, а Алаторцев вообще сделал всего одну ничью из 16 партий — с Флором.

Но все же чемпионат 1943 года выделялся тем, что в нем играл Ботвинник.

Чемпионат 1944 года был триумфальным для Смыслова — 13 очков из 16. Весь турнир по-

бедитель прошел без поражений, опередив Рагозина на 2 очка, Лилиенталья — на 2½ и Флора на 3½!

Результат иначе, как выдающимся, не назовешь. Газета «Красный спорт» (предшественница нынешнего «Советского спорта») писала: «Нет сомнений, что в лице юного чемпиона Москвы мы имеем реального претендента не только на первенство Советского Союза, но и на мировую шахматную корону.

Особенно ценно, что, несмотря на большой успех Смыслова, развитие его таланта еще далеко не завершилось. С каждым новым выступлением Смыслова игра его становится все гармоничнее, его атака — сильнее и глубже, защита более отточенной и эффективной; его маневры — более неожиданны и искусны, техника игры отличается простотой и ясностью, и все это несет печать свежести и оригинальности».

«Бесспорно, — говорится далее в статье В. Панова, — что матч Смыслова с абсолютным чемпионом СССР гроссмейстером Ботвинником вызвал бы значительный интерес не только у шахматистов Советского Союза, но и во всем шахматном мире».

Высокую и очень точную оценку игре Смыслова дал в «Известиях» и сам Ботвинник: «Чемпионат еще раз показал, что Василий Смыслов — игрок международного класса. Весь турнир он прошел без поражений и вновь добился блестящего успеха. Его игра всегда реалистична, его не привлекают ложные идеи, он не очень считается с общепринятой «теорией», а больше верит своему здравому смыс-

лу. Его фигуры почти всегда расположены на хороших полях... При изменении ситуации он быстро ориентируется».

Вместе со Смысловым героем дня стал и Рагозин, занявший 2-е место. Выступая по радио после окончания турнира, Смыслов сказал, что перед началом соревнования он считал своими главными соперниками имеющих большой турнирный опыт гроссмейстеров Лилиенталья и Флора. Однако в ходе борьбы выявились и другие претенденты на 1-е место, и среди них наиболее опасным был Рагозин. И действительно, вопрос о 1-м месте был решен лишь в самом конце турнира, когда Рагозин проиграл будущему чемпиону решающую партию. В этом соревновании Рагозин проявил превосходные спортивные качества, силу и волю к победе, он добился большого успеха.

Талант Лилиенталья хорошо известен, говорил Смыслов, однако он не достиг той спортивной формы, которая позволила ему разделить 1—2-е места в чемпионате СССР 1940 года. И в этом турнире он не был в числе лидеров, но, сделав хороший бросок на финише, достиг превосходного результата.

Неудачным был старт Флора, который из первых шести партий проиграл 2 и сделал 4 ничьи, но в дальнейшем он уже не проиграл ни разу и набрал 7½ очков из оставшихся 10 партий. Он принципиально избегает осложнений, если они содержат хоть каплю риска. Однако без дерзаний даже безупречная, безошибочная техника не может принести победы в соревновании равных, а именно

таковы турниры в нашей стране. В конечном счете — 9 ничьих и 4-е место. Это неплохо, но маловато для гроссмейстера Флора. Из других участников надо отметить Симагина — наиболее обещающего мастера молодого поколения 40-х годов. Его стиль был схож со стилем безвременно умершего Рюмина, как это отметил Ботвинник. И он был прав в оценке: Симагин впоследствии достиг гроссмейстерского класса, особенно хорошо он играл в чемпионатах Москвы и в командных соревнованиях за сборную Москвы.

В турнире было сыграно немало превосходных партий. Приведем одну из них, Смыслов — Загорянский. Чемпион Москвы, «зацепившись» за ничтожную, казалась бы, неточность черных, провел стратегически обособленную атаку, целиком построенную на комбинационных мотивах.

Французская защита
СМЫСЛОВ ЗаГОРЯНСКИЙ
Примечания В. Смыслова

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4.
K : e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. Cg5
h6.

Некоторое ослабление позиции рокировки, вызванное этим ходом, ограничивает возможности черных. Более солидно было обычное Cf8—e7.

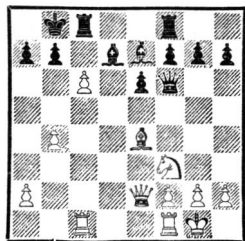
7. K : f6+ K : f6 8. C : f6
Ф : f6 9. Cd3 Cd6 10. Фе2 Cd7
11. Ce4!

Задерживая вступление слона в игру. Лучшее для черных — перейти к защите путем 11... с6, но тогда не легко было бы решить задачу развития ферзевого слона.

11. . . 0—0—0 12. 0—0 Kpb8
13. c4 c5 14. dc C : c5 15. b4.

При рокировке в разные стороны выигрыш темпа для продвижения пешки имеет важное значение. Черные теперь не успевают организовать контригру и попадают под опасную атаку. Разумеется, плохо брать пешку: 15. . . C : b4 16. Лab1 a5 17. a3; если же 15. . . Cd4, то 16. Лab1.

15. . . Ce7 16. c5 Лc8 17. Лac1
Лhf8 18. c6!

Эlegantная жертва пешки, разрушающая прикрытие черного короля.

После 18. . . C : c6 19. C : c6
Л : c6 20. Л : c6 bc 21. Ке5
Kpb7 22. f4 черный ферзь остается вне игры.

18. . . bc 19. Фа6 Фf4 20. b5!

Энергичное продолжение, по существу определяющее исход партии.

20. . . Лc7.

На взятие фигуры следует b5—b6.

21. Лb1 Кра8.

Или 21. . . bc 22. Л : b5+
C : b5 23. Ф : b5+ Kpc8 24.
Фа6+ Kpd7 25. Фа4+ Kpc8
26. Сb7+, и белые выигрывают ферзя.

22. bc f5!

Последний шанс. Черные рассчитывают как-нибудь защититься после 23. Лb7 Сс5 24. g3 Фd6, но следующий ход вносит ясность.

Чемпионат Москвы, 1944

№ п/п	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Итог	Место
1	Смыслов	×	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1	1	13	1
2	Рагозин	0	×	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	1	0	1	1	1/2	1/2	1	1	11	2
3	Лиенталь	1/2	1/2	×	1	1/2	1/2	1	1	0	1	1/2	1	0	1	1	0	1	10 1/2	3
4	Флор	1/2	1/2	0	×	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	9 1/2	4
5	Бондаревский	0	0	1/2	0	×	1	1	1/2	0	1	1	0	1	1/2	1/2	1	1/2	9	5-6
6	Константинопольский	0	0	1/2	1/2	0	×	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	9	5-6
7	Панов	0	1/2	0	1/2	0	1/2	×	1	1	0	1	0	1	0	1	1	1	8 1/2	7-8
8	Симагин	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0		×	1/2	0	1	0	1	1/2	1	1	1	8 1/2	7-8
9	Камышов	0	0	1	1/2	1	1/2	0	1/2	×	0	0	1/2	1	1	0	1	1	8	9-10
10	Поляк А.	1/2	0	0	1/2	0	1/2	1	1	1	×	0	1	0	1/2	1	1	0	8	9-10
11	Загорянский	0	1	1/2	1	0	1/2	0	0	1	1	×	1	0	1	1/2	0	0	7 1/2	11
12	Люблинский	1/2	0	0	0	1	0	1	1	1/2	0	0	×	0	1	1	1	0	7	12
13	Алаторцев	0	0	1	1/2	0	0	0	0	0	1	1	1	×	0	1	0	1	6 1/2	13
14	Фридштейн	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1/2	0	1/2	0	0	1	×	1/2	0	1	6	14
15	Араманович	1/2	1/2	0	1/2	0	0	0	0	1	0	1/2	0	0	1/2	×	1	1/2	5	15-16
16	Верлинский	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0	×	1	5	15-16
17	Живцов	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0	1	1	1	0	0	1/2	0	×	4	17

23. g3! Фd6 24. Лb7 Фа3
25. Ф : a3.

(В цейтноте Смыслов до-
вольствуется выигрышем ладьи,
однако в этой позиции был и
другой путь — 25. Л : a7+ Л :
a7 26. cd+ fe 27. Фc8+ Л :
c8 28. d7 : c8Ф×.— Б. В.)

25. . . С : a3 26. Л : c7, и
белые выиграли.

На этом турнире А. Поляк
выполнил норму мастера.

13-е ПЕРВЕНСТВО СССР

Три года бушевала война
в нашей стране, неся с собой
насилие, разрушение, смерть.
Наконец весной 1944 года мы
скорее почувствовали, чем услы-
шали, дыхание Победы.

На этом фоне первенство
СССР в Доме союзов воспри-
нималось как предвестник лета
в конце зимы. И не удивительно,
что на турнир так тепло отклик-
нулись выдающиеся деятели ли-
тературы и искусства.

И л ь я Э р е н б у р г :
«Приветствую мастеров, кото-
рые вносят новизну дерзания
в древнейшую игру мира».

С е р г е й П р о к о ф ь -
е в : «Блестящий по своему со-
ставу турнир. И хочется напут-
ствовать его пожеланием, ко-
торое, надеюсь, никого не оби-
дит: желаю вам победить друг
друга, товарищи».

Д а в и д О й с т р а х :
«Уверен, что в турнире, где
участвуют виртуозы шахмат-
ной доски, будет сыграно не-
мало хороших партий, которые
будут в дальнейшем вниматель-
но изучаться».

Кому пожелать победы? Не
знаю. Мне импонирует стиль
многих мастеров. Поэтому и же-

лаю успеха всем участникам».

В бюллетене 13-го первен-
ства страны было опубликовано
написанное в его честь стихо-
творение Самуила Маршака.

Совпал тринадцатый турнир

С эпохой такою,

Когда следит в тревоге мир

За шахматной доскою.

Огромна пестрая доска.

На ней гудят моторы,

Живые движутся войска,

И танки, и линкоры.

Плохой у Гитлера эндшпиль —

Он не минует мата.

Ему за авантюрный стиль

Грозит сейчас расплата.

Огнем прорвали мы в полях

Ряды немецких линий.

Был на Днепре объявлен шах,

И будет мат в Берлине.

На турнир постоянно при-
ходили делегации московских
госпиталей, из многих присыла-
ли приветствия. Вот одно из
них: «Мы, офицеры и бойцы,
находящиеся на излечении
в Н-ском эвакогоспитале, шлем
горячий привет и пожелания
высоких успехов участникам
первенства СССР по шахматам.

Считаем своим долгом от-
метить большую работу, про-
водимую в нашем госпитале мо-
сковскими шахматистами; бла-
годаря помощи Е. И. Быковой
проведены в госпитале квалифи-
кационные турниры — многие
наши раненые фронтовики по-
лучили третью всеобщую ка-
тегорию. Большую радость нам
доставили выступления масте-
ров Равинского и Сокольского,
которые провели беседы и дали
сеансы одновременной игры.

Лауреат Сталинской премии
инж.-майор Казаков, майор
Дьяченко, капитан Кадзаев,
лейтенант Грозовский, ст. лей-
тенант Гарин, ст. лейтенант

Отдавал свободную минуту шахматам и И. Х. Баграмян

Петровский, лейтенант Зубов и другие».

Перейдем, однако, к турниру. Ему предшествовали три полуфинала. В Баку 1-е место занял Лилюенталь, допущенный прямо в финал, но пожелавший сыграть для тренировки. На пол-очка отстали Макогонов и Микенас, четвертым был Бронштейн. За чертой призеров остались Панов, Эбралидзе и другие. В этом турнире в числе 12 участников были представители 7 союзных республик. Впервые выступал здесь 18-летний Марк Тайманов, но его дебют был неудачным.

В омском полуфинале было 14 участников, из них 4 выходили в финал. 1—2-е места разде-

лили Сокольский и Хавин. За ними с интервалом в пол-очка — Болеславский и Толуш. Превосходно играл токарь одного из московских заводов Симанин: набрав $7\frac{1}{2}$ очков из 13, он завоевал звание мастера. Курьезный, чтобы не сказать — поразительный, результат оказался у Толуша — он в 13 партиях не сделал ни одной ничьей, проиграл всем трем первым призерам и все же попал в финал!

В московской группе было 16 участников, из них двое — Котов и Флор — вне конкурса, в таком порядке они и заняли первые два места, причем Котов прошел турнир без поражений с отрывом на $1\frac{1}{2}$ очка от

ближайшего преследователя. Третьим был Вересов, и тоже с отрывом на 1½ очка. Поистине мужскую выдержку проявил Алаторцев, который проиграл первые 3 партии и все же догнал Рагозина и вышел в финал, набрав 9 очков в оставшихся 12 партиях. Следующие «выходные» места заняли Романовский и Лисицын, но Романовский не принял участия в финале, и вместо него был допущен Равинский. Итак, по 4 шахматиста из бакинской и омской групп, 7 из московской вместе с Ботвинником и Смысловым составили финал 13-го Всесоюзного шахматного первенства, проходившего с 20 мая по 18 июня.

Немало острых переживаний выпало на долю любителей шахмат, посещавших турнир и следивших за ним по газетам. Начать с того, что прямо со старта Смыслов выиграл 5 партий подряд и к моменту встречи с Ботвинником, в 7-м туре, опережал его на очко. Проиграв ему партию, как теперь сказали бы, космического масштаба, он вскоре потерпел еще одно поражение — на этот раз от Лиллиенталя, и для того, чтобы набрать вторые 5 очков, ему потребовалось уже не пять, а девять туров. Ботвинник, хотя и проиграл в 14-м туре Толушу, стал недосыгаем, а Смыслов прочно удерживал вторую позицию. За последующие места вели отчаянную борьбу Болеславский, Флор и Макогонов. Все решилось в последнем туре — у каждого было по 9 очков. Флор сделал ничью с Микенасом, Болеславский одержал принципиальную по-

беду над Смысловым, а Макогонов проиграл Вересову, соответственно они и расположились в таблице.

Удачно начал турнир Микенас. Однако на полпути ему не повезло: на коротком отрезке он проиграл 4 партии и в результате разделил 5—6-е места с Макогоновым.

Толуш остался верен себе; после 7-го тура у него в таблице красовалась одна-единственная единица, затем он чуть ли не подряд выиграл 7 партий, причем с ходу победил самого чемпиона СССР (беспримерный случай — Ботвинник упустил момент, когда можно было сдать, и получил «натуральный» мат!). В результате Толуш занял 7-е место, сделав лишь одну ничью из 16 партий.

Далее в интервале одного очка — от 7½ до 6½ — разместились в «тесноте, да не в обиде» 8 шахматистов.

Староиндийская защита
ТОЛУШ **БРОНШТЕЙН**

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 e5
 4. e3 Kbd7 5. Kf3 g6 6. Ce2 Cg7
 7. b3 0—0 8. Cb2 Le8 9. Фc2 c6.

Белые пассивно разыграли дебют. Черные подготавливают построение пешечной цепи e4—d5—c6, чтобы стеснить белые фигуры.

10. 0—0 Фа5.

Пока нельзя 10. . . e4 11. Kd2 d5 12. cd cd 13. Kd5 Kb5. Между тем надо помешать выпаду 11. Ca3.

11. Lfd1 Kf8 12. a3 e4 13. Kd2 Cf5.

Можно было играть 13. . . d5 14. cd cd, и если 15. Kb5, то 15. . . Ke6 или 15. . . Le7. После

13. . Cf5 *необходимо было играть 14. d5, создавая контрдавление в центре.

14. b4 Фс7 15. Кf1 d5 16. cd cd 17. Фb3 Лед8.

Ферзевая ладья нужна для защиты пешек «а» и «b». После 17. . Лад8 белые, играя Фb3—a4 и Кс3—b5, могли бы вызвать продвижение пешки «а» и затем вскрыть линию «b», завязывая игру на ферзевом фланге.

18. Лdс1 Фе7 19. a4 h5.

Чтобы ослабить королевский фланг белых.

20. a5 h4 21. Са3.

Если 21. h3, то черные продолжали бы наступление, подготовив g5—g4. Но все же не следовало допускать h4—h3.

21. . h3 22. g3 К8h7 23. Кd2 Кg5 24. b5 Фе6 25. Ка4 Сg4 26. Фd1.

В случае 26. Cf1 черные играют 26. . Cf3 с угрозой Фе6—f5, Кf6—g4 и далее Cf3—g2.

26. . Фf5 27. Се7 С : e2 28. Ф : e2 Лdс8.

План черных — комбинировать угрозу Кg5—f3+ с вторжением ладьи или ферзя по линии «с».

29. С : f6.

Сильнее было 29. Сс5, закрывая линию «с».

29. . С : f6 30. Кс5 b6 31. ab.

Интересно 31. g4 Кf3+ 32. Ф : f3 Ф : f3 33. К : f3 bc с хорошей игрой у черных.

31. . ab 32. Л : a8 Л : a8 33. Ка6 Се7.

Угрожая 34. . Лс8 35. Лс6 Фd7.

34. Кpf1 Лс8 35. Фd1 Л : c1 36. Ф : c1 Кpg7?

Точнее было 36. . Кf3 37. К : f3 Ф : f3 38. Фе8+ Кpg7 39. Ф : h3 Фh1+ 40. Кре2 Фb1 41. Фd7 Фd3+ 42. Кре1 Са3, угрожая Са3—b2 и Сb2—c3×.

37. Фе7 Cf6 38. Кb4.

Можно было пытаться вести защиту, играя 38. Фf4 Фе8 39. Кс7 Кf3+ 40. К : f3 ef.

38. . Кf3.

Неясно было 38. . С : d4, и если 39. ed, то 39. . e3 40. Фе5+ Ф : e5 41. de ed 42. Кре2 Кf3 43. К : d5 g5 44. Ке3!

39. К : f3 Ф : f3 40. Кре1 Фh1+ 41. Кре2.

Белые сдали партию не доигрывая: 41. . Ф : h2 42. К : d5 Фg2 43. Фf4 Cd8 44. Фе5+ Кph7 45. Фf4 f5! и т. д.

Защита Алехина

БОЛЕСЛАВСКИЙ ХАВИН
Примечания И. Болеславского

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. d4 d6 4. Кf3 Сg4 5. h3 С : f3 6. Ф : f3 de 7. de e6 8. a3.

В партии Рубинштейн — Шпильман (Москва, 1925) было сыграно слабее: 8. g3 Кс6 9. Сb5 Фd7 10. Фе4 с5. Ход в партии подготавливает с2—с4, не допуская Кd5—b4.

8. . Кс6?

Сильнее 8. . Кd7.

9. Сb5 Фd7 10. c4 Кde7.

Если 10. . Кb6, то 11. 0—0 с угрозой Лf1—d1. На 11. . 0—0—0 — 12. Сg5 с выигрышем пешки.

11. 0—0 Лd8 12. Кс3 a6.

После 12. . Фd3 13. Се3 a6!

14. Лад1 Фf5 15. Ф : f5 К : f5
 16. С : с6+ bc черные получают несколько худший эндшпиль. Или 15. . .ef Са4 с угрозой Ке7—d5. Все же следовало пойти на это, так как после хода в партии черные попадают под атаку.

13. Лd1 Фс8 14. Л : d8+ Ф : d8 15. Са4 Фd4 16. b3! Ф : e5 17. Cf4 Фf5 18. Лd1 f6 19. g4 Фg6 20. b4 (угрожая b5) 20. . .e5 21. Кd5.

21. . .Крf7.

Если 21. . .ef, то 22. К : e7 С : e7 23. С : с6+, и белые выигрывают ладью h8, а на 22. . .Кр : e7 следует 23. С : с6 bc 24. Фе2+ и т. д.

22. с5! (открывая решающую диагональ) 22. . .ef 23. К : f4 Фg5 24. Фb3+ Кре8 25. Ке6 Фе5 26. f4!

Черные сдались.

Защита Каро-Канн

СМЫСЛОВ МАКОГОНОВ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. f3 e6.

Лучше всего. После естественного de 4. fe e5, на что, собственно, и рассчитан ход f3, белые, продолжая 4. Kf3 ed 5. Сс4, получают сильную атаку.

4. Сс3 Фb6 5. Кd2.

После 5. b3 черные могут сразу играть с7—с5, перехватывая инициативу. Теперь, взяв пешку b2, черные теряют несколько темпов.

5. . .Кd7.

Сильнее с6—с5 и Кb8—с6.

6. Cd3 c5 7. c3 c4 8. Сс2 Ф : b2 9. Ке2 Фа3 10. 0—0 Кb6 11. ed ed 12. Ле1 Cd7 13. Кf1 0—0—0 14. Сс1 Фа5 15. a4 Cd6 16. Ке3 Ке7 17. Cd2 Лde8 18. Kg3 h5 19. Кеf5 К : f5 20. К : f5 С : f5 21. С : f5+ Крb8 22. f4 g6 23. Сс2 f5 24. Фf3 Ле4 25. Фg3.

После 25. С : e4 de 26. Фg3 Лg8 и Кb6—d5 у черных была бы неприступная «линия Макогнова».

25. . .Лg8 26. Фg5 Ce7 27. Фh6 Cf6 28. Фh7 Лg7 29. Фh8+ Кс8 30. С : e4 de 31. Фf8 Фd8 32. Фb4 Лс7 33. a5 a6 34. Лаб1 Ce7 35. Фа4 Фd7 36. Фа2 Фd5 37. Лb2 Ка7.

Черным следовало играть 37. . .Cd8!, затем Лс7—e7 (угрозой e4—e3 вызывая Cd2—e3), Ле7—f7, Кb5—d6, держа под ударом пешку a5, подготавливая продвижение g6—g5. Шансы были бы по меньшей мере равны.

38. Лb6 Кс6 39. Леb1 Крс8 40. Фb2 К : a5 41. Л : g6 Кb3 42. Се3 a5 43. Фе2 a4 44. Лb2 Фа5? 45. Лg8+ Cd8 46. Ла2 b5 47. Ф : h5 Ф : c3 48. Ф : f5+ Лd7 49. Крf2! Фа5 50. Фе6! Фс7 51. f5 Крb7 52. Лg6! Крс8 53. Ф : e4 Фb7 54. Лс6+ Крb8 55. d5 Ка5 56. Фе5+ Кра8 57. Фе6 Крb8 58. Лb2 Кb3 (если 58. . . a3, то 59. Л : b5 Ф : b5 60. Ф : d7) 59. Cf4+ Кра7 60. Ла6+.

Черные сдались.

Что касается творческих успехов, то они доставили много радости любителям шахматного искусства и много трудов жюри, которому предстояло выбрать две лучшие партии из представленных на суд двадцати. Известные тонкостью суждений и своей беспристрастностью Романовский, Константинопольский и Юдович после тщатель-

ного разбора разделили две установленные премии на троих — между Ботвинником (за партию со Смысловым), Котовым (за партию с Лилиенталем) и Макогоновым — за партию против Равинского.

Ферзевый гамбит

ЛИЛИЕНТАЛЬ **БОТВИННИК**

В этой партии Лилиенталь впервые применил новый ход — 11. g3, который ныне считается наиболее серьезным возражением против системы Ботвинника в ферзевом гамбите. И все же Ботвинник через несколько туров вновь применил свою систему активной защиты против Микенаса, а затем, через полтора года, и против Денкера за первой доской в матче СССР — США. И несмотря на то, что изобретенный Лилиенталем ход действительно выглядит очень опасным для черных, Ботвинник все три упомянутые партии выиграл черными. Он и позже несколько раз применял в ответственных встречах этот вариант и, хотя попадал порой в трудное положение, ни одной партии не проиграл.

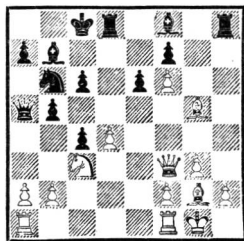
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K : g5 hg 10. C : g5 Kbd7 11. g3.

Если черные сыграли бы 11. K : e5, то после размена ферзей позиция белых была бы явно предпочтительнее.

В партии с Микенасом Ботвинник играл 11. . .Фа5,— по-видимому, из тактических соображений, чтобы не повторять партию с Лилиенталем, в которой белые захватили инициативу. По существу же, лучшее для черных продолжение Cc8—b7 и Фd8—b6.

11. . .Cb7 12. Cg2 Фа5 13. ef 0—0—0 14. Фf3 Kб6 15. 0—0!

Эта жертва пешки, несомненно, была заранее запланирована Лилиенталем, она полностью оправданна. Ботвиннику приходится в дальнейшем проявить изобретательность и хладнокровие, чтобы организовать оборону.

15. . .Л : d4 16. Lfd1 Л : d1+ 17. Ф : d1 Kd5 18. Ke4 b4.

Черные, вероятно, рассматривали ход 18. . .c5, но тогда лишился опоры централизованной конь, и, как указал М. Юдович, после 19. Kc3 черные попадали в критическое положение.

19. a3 ba 20. Cd2 Фb6 21. ba Фd4 22. Фc1 Cc5 23. Лb1 Ld8 24. K : c5 Ф : c5 25. Фb2 Фb6 26. Фа1 Фc5 27. Лc1 Ca6 28. Cf1 Kb6 29. Ce3 Фf5 30. a4.

Здесь можно было выиграть пешку c4, разменяв своих обоих слонов, тогда получалось окончание не без шансов на выигрыш у белых, но Лилиенталь продолжает проводить свой план атаки. Остается не вполне ясным, зачем он переводил слона с g2 на f1.

30. . .c5!

Черные открывают большую диагональ для своих дальнотбойных фигур и заранее отражают угрозу a4—a5, на что по-

следует Сb7, и коня нельзя брать из-за Фf5—f3.

31. Фа3 Лd5! 32. Сg2 Кd7
33. С : d5.

Лилиенталь не замечает, что в партии происходит перелом, и берет качество как «законное» вознаграждение за свою активную игру. Однако, лишившись слона на полностью очищенной диагонали, он вряд ли может рассчитывать на победу.

33. . . Ф : d5 34. Cf4 e5 35. Сg5 Кf8 36. f3 Ке6 37. Фе3 Сb7 38. Лс3 e4 39. fe.

Оставался один ход до короля, и Лилиенталь не заметил, что его слон под ударом. Однако и после 39. f4 Фd1+ 40. Кpf2 Сd5 с последующим Ке6—d4 преимущества белых уже не видно.

39. . . Ф : g5 40. Ф : g5 К : g5 41. Л : c4 К : e4 42. h4 Кd6.

По-видимому, Ботвинник по инерции сделал 2 хода после контроля. Если бы партия была отложена, он, несомненно, предпочел бы 42. . . Сd5 затем с5—с4 и Ке4 : f6.

Теперь Лилиенталь, имея ладью с пешкой за две фигуры, мог бы, в свою очередь, организовать сопротивление, но он допустил неточность и проиграл на 57-м ходу.

Французская защита

СМЫСЛОВ БОТВИННИК
Примечания М. Ботвинника

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4
4. e5 c5 5. a3 С : c3+ 6. bc Ке7
7. a4 Кbc6 8. Кf3.

Впервые я испытал этот вариант (за черных) в партии с Мильнер-Бэрри (Гастингс, 1934). С тех пор он прочно вошел в практику. Смыслов неоднократно заявлял, что эта си-

стема для черных плоха, поэтому я применил ее в данной партии с особым удовольствием.

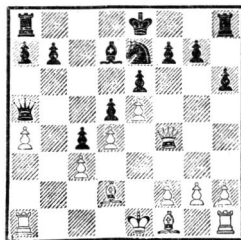
8. . . Фа5 9. Сd2.

Логично было здесь 9. Фd2, не препятствуя возможному размену ферзей. Белые, однако, стремятся решить партию наступлением на королевском фланге.

9. . . c4. 10. Кg5.

Маневр Кf3—g5—h3—f4—h5 был указан мной в 1939 г. в примечаниях к партии Побрекысский — Ботвинник. Черные не допускают перевода коня на h5.

10. . . h6 11. Кh3 Кg6 12. Фf3 Сd7 13. Кf4 К : f4 14. Ф : f4 Ке7.

Можно подвести итоги дебюта: он закончился не в пользу белых. Белые должны потерять пешку a4. Правда, они могут начать пешечную атаку на королевском фланге, но у черных есть ресурсы для защиты.

15. h4 С : a4 16. h5 Фb5.

Нападая на пешку c2.

17. Кpd1 Лс8.

Простейший способ ввести в игру ладью a8. После этого белые должны потерять еще несколько темпов, защищаясь от фигурной атаки на короля.

18. Сс1 Лс6 19. Се2.

Многие мастера порицали Смыслова за этот ход и рекомендовали немедленное 19. g4. Ду-

маю, что при правильной игре черных это не имело бы существенного значения.

19. . . Лa6 20. Kpd2.

Большое достижение для черных. Теперь диагональ c1—h6 закрыта для белого слона.

20. . . 0—0.

Этот ход определенно на руку белым, так как черные вынуждаются к ходу 21. . . f6 и белый ферзь получает свободу маневра по диагонали h2—b8.

Никакой опасности черные пока не подвергались; король в центре был расположен достаточно надежно, и вместо игры на ловушки (21. Ca3 C : c2! 22. C : e7 Фb2) черные должны были играть на упрощения — либо путем 20. . . Фd7 и 21. . . Сb5, либо посредством 20. . . Фb6 и 21. . . Cd7.

21. g4 f6 22. ef Л : f6 23. Фc7 Лf7 24. Фd8+ Kph7 25. f4!

Со страшной угрозой g4—g5—g6+. Продумав в этом положении более тридцати минут, я пришел к выводу, что следует играть 25. . . Фd7 26. Ф : d7 C : d7 27. Л : a6 ba 28. Кре3 Сb5 с примерным равенством, так как конь черных в случае продвижения белой пешки «g» всегда готов защищать поле f5.

Однако я все же решился попытаться счастья и пошел на хитрый, но крайне опасный для черных вариант — предлагая размен ферзей без ухудшения пешечной позиции.

25. . . Фа5 26. Фb8 Кс6 27. Фе8 Ле7 28. Фg6+.

Смыслов сделал этот ход не задумываясь. Он, видимо, полагал, что ход 28. Фf8 ведет к размену ферзей, а ход в партии сохраняет за белыми воз-

можность решающей атаки на короля. Это было серьезным заблуждением. Как раз в случае 28. Фf8 Фd8 29. Ф : d8 К : d8 30. g5 белые сохраняли хорошие перспективы, так как черного коня не так просто было перевести на поле f5. Избранный ими ход завлек белого ферзя в западню.

28. . . Kpg8 29. Ca3.

Белые все еще не замечают опасности, которой подвергается их ферзь, иначе они немедленно сыграли бы g4—g5 : h6, обеспечивая ферзю отступление. Правда, и в этом случае у черных перевес, но сейчас их задача упрощается.

29. . . e5.

Весьма рискованно сыграно. Сначала я собирался играть 29. . . Фc7, но вариант 30. Лhf1 Ке5 31. fe Се8 32. Лf8+ Кр : f8 33. Фh7 плох для черных. Между тем следовало избрать 29. Фc7 30. Лhf1 Кb4 31. C : b4 Се8, и белые вряд ли могут спасти партию.

30. fe.

Вот это уже решающая ошибка. Продолжая 30. de, белые отнюдь не должны были проиграть. Если черные сыграли бы так же, как в партии, то сохранившаяся пешка f4 гарантировала бы белым полноправную игру.

30. . . К : d4 31. Сb4 Фd8 32.

Ф : а6 ба 33. cd Лб7 34. Л : а4 Фg5+ 35. Kpd1 а5.

Можно было и 35. .с3. Здесь уже есть не одно решение задачи.

36. Cf3 Л : b4 37. С : d5+ Kpf8 38. Лf1+ Kpe8 39. Сс6+ Kpe7 40. Л : b4 41. Ф : g4+.

Белые записали ход 41. Kрs1, но не стали продолжать партию. Борьба сложилась интересно, но партия представляла бы еще больший интерес, если бы не обоюдные промахи в заключительной стадии игры.

Защита Нимцовича

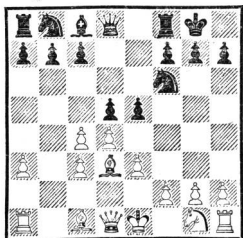
КОТОВ **ЛИЛИЕНТАЛЬ**
Примечания А. Котова

1. d4 Kf6 2. с4 е6 3. Kс3 Сb4 4. е3 0—0 5. Cd3 d5 6. а3.

В наши дни этот ход не считается удачным, так как после 6. . .dc 7. С : с4 Cd6 черные с выгодой осуществляют продвижение е6—е5. В то время, когда игралась эта партия, еще шли поиски верного пути для черных. Этот поиск ведет и мой друг гроссмейстер Лилиенталь в данной партии.

6. . .С : с3+ 7. bc е5.

Кажется, что у черных все в порядке. Как в случае 8. de dc, так и после 8. cd е4 9. Сс2 Ф : d5 у них неплохая игра. Однако следует неожиданное тактическое опровержение замысла черных.

8. Kge2!

Жертва пешки. Взамен ее белые открывают грозных слонов, вскрывают линию «f» и получают опасные пешки в центре.

8. . .e4 9. Сс2 dc 10. Kg3 Ле8 11. 0—0 с5 12. f3!

Вот в чем смысл жертвы. Черные не могут удержать пешку на е4 и обязаны вскрыть сразу и линию «f», и важную диагональ b1—h7.

12. . .cd 13. cd ef 14. Ф : f3 Фd5 15. Фf4 Kс6 16. Сb2.

Грозит неприятное 23. е4, отразить которое черные не в состоянии. Лилиенталь пытается осложнить борьбу, но, имея сильно расположенные активные фигуры, белые легко отражают эти попытки.

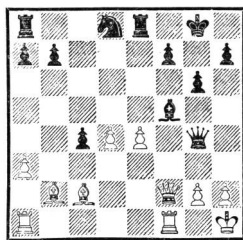
16. . .Kh5 17. Фh4 g6 18. K : h5 Ф : h5 19. Фf6 Фd5 20. е4.

Как легко понять, последние ходы черных были вынужденны. Движение пешки е3 ведет к неизбежной гибели.

20. . .Фe6 21. Фf4 Kd8 22. Kph1.

Угрожая убийственным 23. d5, что сразу не проходило ввиду шаха на b6. Так как катастрофу по диагонали a1—h8 предупредить черные не могут, они идут на сомнительную жертву фигуры.

22. . .Фg4 23. Фf2 Cf5.

24. h3!

Этот простой ход позволяет взять слона f5. Не проходило 24. e4 из-за 24. . .Le2.

24. . .Фh5 25. Cd1 Фg5 26. e4 Фе3 27. Фh4 c3 28. fg hg 29. Сс1. Проще всего. Лишняя фигура белых быстро сказывается. 29. . .Фd3 30. Фf6 Ле6 31. Фf2 Лс8 32. Сb3 Ле7 33. Сg4. Черные сдались.

Славянская защита

МАКОГОНОВ РАВИНСКИЙ

1. d4 d5 2. c4 c6 3. cd cd 4. Кс3 Кf6 5. Кf3 Кс6 6. Cf4 Cf5 7. e3 Фb6 8. a3.

Эту жертву пешки черным лучше всего было оставить без внимания.

8. . .Ф : b2 9. Ка4!

Но не 9. Кb5 Ке4!

9. . .Фс2 10. Ф : c2 С : c2 11. Кс5 Кd7.

Если 11. . .b6?, то 12. Сb5.

12. К : b7 Са4.

Иначе 13. Сb5.

13. Са6! f6.

Нельзя 13. . .Кdb8 из-за 14. Кd6+ ed 15. Сb7.

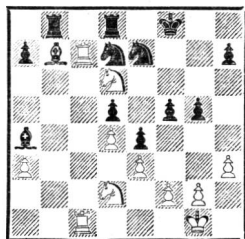
14. 0—0 e5 15. Сg3 Ce7 16. Лfс1 g5.

Лучше было играть 16. . . 0—0, избегая дальнейших ослаблений.

17. h3 0—0 18. Лс3 e4 19. Кd2 f5 20. Cd6 С : d6 21. К : d6 Лab8 22. Сb7 Ке7 23. Лac1 Лfd8 24. Лс7.

У белых большой позиционный перевес, и они энергично его используют.

24. . .Крf8.

25. К : f5! К : f5 26. С : d5 a6 27. К : e4 h6 28. Ла7 Лb6.

У черных нет защиты от сдвоения белых ладей по 7-й линии.

29. Лсc7 Кре8 30. Кс3! Лd6.

Лучше было 30. . .Ke7! 31. Cf7+! Кр : f7 32. К : a4 Лd6 33. Кс5 Кре8 34. Кb7 Лd5 35. К : d8 Кр : d8 36. Лс3, но и тогда у белых перевес.

31. Се4 К : d4 32. ed Л : d4 33. Сg6+ Кре7 34. К : a4 Л : a4 35. Cf5 Лd4 36. Л : a6 Лf8 37. Л : d7+.

Черные сдались.

По богатству и оригинальности идей, сказали судьи, следовало бы отдать предпочтение партии Смыслов — Ботвинник, однако некоторые неточности, допущенные в атаке и защите обоими противниками, побудили жюри приравнять к ней две другие упомянутые партии, хотя они по своему общему характеру, быть может, и не столь содержательны, но по логике и точности атак, несомненно, заслуживают отличия.

Комиссия постановила отметить также ряд партий, особенно интересных с теоретической и творческой стороны. Эффектны финальная атака Рагозина против Лилиенталя, а также последовательно от начала до конца проведенная им же

партия против Флора. Теоретически важны эндшпили, выигранные Ботвинником, — ферзевый у Равинского и пешечный у Флора. Свообразно и красиво провел атаку Котов против Бронштейна, Смыслов — против Лисицына, Болеславский — против Котова, Хавина, Лисицына. Отмечены кроме указанных 3 партий Ботвинника его же еще 3 партии, а также партии Сокольского, Флора, Толуша, Бронштейна и другие. Большинство их, если не считать турнирного бюллетеня сорокалетней давности, недоступного современному читателю, не опубликовалось.

Вот что было написано об итогах 13-го первенства страны в последнем номере шахматного бюллетеня (1944, № 7).

«В спортивном отношении чемпионат оказался на редкость интересным. Прекрасный старт Смыслова поставил Ботвинника перед трудной задачей, которую ему все же удалось решить. Борьба за 3-е место сложилась на самом финише, так как в последних турах играли между собой Смыслов, Болеславский и Флор. Ничьих оказалось очень мало, меньше, чем в любом другом чемпионате СССР. Даже «гроссмейстерские» ничьи были редкими гостями в этом турнире: из десяти партий между гроссмейстерами только три закончились мирным исходом. Для игры наших гроссмейстеров были характерны штурмовые партии типа Флор — Равинский, Котов — Бронштейн, Лисицын — Ботвинник, а не маневренные осторожные ничьи.

Какое соотношение сил опре-

делилось по итогам турнира с учетом других крупных соревнований, проведенных в военное время?

Первое место прочно удерживает Ботвинник: три турнира — три победы с отрывом, как правило, на два очка. Если бы можно было судить об относительной силе шахматистов арифметически, по количеству набранных очков, то получилось бы, что Ботвинник настолько же выше Смыслова, насколько Смыслов выше Толуша. Такие сравнения содержат, конечно, очень много условностей, ясно, однако, что Ботвинник снова добился исключительного успеха. Сочетание редкого шахматного дарования с высокими качествами турнирного бойца выдвигает Ботвинника как серьезнейшего претендента на мировое шахматное первенство.

Смыслову, несомненно, принадлежит второе место. Он за последние три года играл в четырех турнирах, дважды был вторым после Ботвинника и один раз возглавлял таблицу впереди Болеславского, Котова и Лилиенталя.

У Смыслова большое будущее. Он на десятилетие моложе Ботвинника, Флора, Лилиенталя и Котова. По своему шахматному таланту Смыслов, вероятно, не уступает Ботвиннику, однако он не так устойчив в турнирной борьбе, каковым был в его возрасте Ботвинник, сохранивший это качество и поныне.

Вспомним московский чемпионат 1943 года, где личная встреча закончилась в пользу Смыслова, после чего он оказал-

ся впереди Ботвинника и, казалось, мог бы рассчитывать на 1-е место. Однако Ботвинник выиграл все оставшиеся партии — так подействовало на него поражение! — и опередил Смыслова на два очка. В первенстве СССР Ботвинник, выиграв в восьмом туре у Смыслова, только догнал его, после чего могла разыгаться нешуточная борьба, но Смыслов в следующих двух турах набрал всего пол-очка — так подействовало на него поражение — и уже не мог бороться за 1-е место.

Советские шахматисты любят своих лидеров Ботвинника и Смыслова за их принципиальное отношение к борьбе. Смыслов, играя белыми против Ботвинника, будучи впереди него на очко, вполне мог бы довольствоваться ничьей. Он мог бы, например, избрать разменный вариант французской партии, где черным нелегко создать осложнения. Нельзя, конечно, утверждать, что в этом случае Смыслов наверняка сделал бы ничью, но важно то, что он не проявил ни малейшего намерения идти на компромисс. Желая доказать правоту своих взглядов на данную систему французской защиты, стремясь обязательно выиграть центральную партию турнира, он вел атаку с такой силой, что казалось — позиция Ботвинника вот-вот рухнет...

В свою очередь, Ботвинник, прекрасно понимая, с каким риском сопряжен для него проигрыш этой партии, ни на один момент не уклонился от самых острых и опасных продолжений и в конце концов рассчитал головоломную комбинацию,

которая принесла ему победу.

Ботвинник и Смыслов — настоящие спортсмены в лучшем смысле этого слова. Борьба между ними далеко еще не закончена, она даст немало творческих достижений, которые с вниманием будут изучаться шахматным миром.

Болеславский за последние годы стал шахматистом гроссмейстерского класса; он приобрел больше солидности, не потеряв тонкости и остроумия. В его игре чувствуется глубокое знание теории. Болеславский принадлежит к тому типу шахматистов, которые созревают не в столь ранние годы, как Капабланка или Смыслов, поэтому он продолжает прогрессировать, в его лице растет достойный соперник наших ведущих гроссмейстеров.

Игра Флора в этом турнире получила, на наш взгляд, совершенно неправильное освещение. Если послушать некоторых шахматных комментаторов, то получается, что они упрекают Флора за его хорошую технику, на которую он понадеялся, но она оказалась недостаточной. Прежде всего надо заметить, что хорошая техника — это вовсе уж не такой грех для гроссмейстера. Затем Флор как раз в данном турнире и не проявил в полной мере свою технику, он выпустил, например, Сокольского и Микенаса, а главное, его дебютная техника при игре черными была далеко не на высоте. Играя черными, Флор выиграл всего одну партию, и то — у Бронштейна, против которого он стоял плохо, две партии черными он проиграл, а против

Болеславского чудом спас тяжелую позицию, найдя скрытую комбинацию. В остальном, если не считать недостаточный уровень дебютной техники, Флор играл прекрасно, и его результат никак нельзя оценивать как неуспех.

В небольшом интервале расположились все остальные участники, среди которых два гроссмейстера, один «кандидат в гроссмейстеры», испытанные турнирные бойцы и молодые мастера — блестящая плеяда, олицетворяющая собой спортивную шахматную силу».

По окончании чемпионата, 19—20 июня 1944 года, в Москве состоялась Всесоюзная шахматная конференция.

В принятом развернутом решении конференция отметила, что Всесоюзная шахматная секция правильно решала задачи советского шахматного движения в дни Великой Отечественной войны. Основным видом культурно-массовой работы стала работа в госпиталях и воинских частях. Наряду с этим проведенные соревнования способствовали поддержанию и прогрессу творческого и спортивного уровня советского шахматного искусства.

Конференция призвала к восстановлению организации шахматной жизни в районах, освобожденных от фашистской оккупации, дальнейшему расширению шахматной работы в госпиталях и воинских частях, а также усилению работы среди женщин и школьников.

ТУРНИР, ОЗАРЕННЫЙ ПОБЕДОЙ *

Летопись советских шахмат в годы Великой Отечественной войны завершается 14-м первенством страны; отборочные турниры прошли в феврале — марте, а финал состоялся спустя несколько недель после Победы.

Полуфиналы по своему масштабу превзошли довоенный уровень. В четырех группах (Москва, Ленинград, Киев, Баку) соревновались 63 шахматиста, среди которых было 3 гроссмейстера **, 36 мастеров, 24 кандидата на это звание.

На плечах многих участников — полевые погоны. Они прибыли прямо из своих частей.

Полной для капитана Гольдберга неожиданностью явился приказ начальника ВВС Военно-Морского Флота маршала авиации С. Жаворонкова отправиться в Москву первым же попутным самолетом. Мастер, хотя за четыре года он не сыграл ни одной серьезной партии и выступал без всякой подготовки, провел турнир с необычным подъемом и вошел в тройку победителей, получавших право продолжить борьбу в финале.

---

* Материал подготовлен И. Романовым.

** Обладатели высшего шахматного титула имели право непосредственного участия в финале. Однако А. Котов, И. Бондаревский и Г. Левенфиш пожелали сыграть в полуфиналах вне конкурса. Лишенные в годы войны достаточной турнирной практики, они воспользовались возможностью потренироваться, вернуть спортивную форму.

С большой энергией он про- вел поединок против Лисицы- на *.

Защита Нимцовича
ЛИСИЦЫН ГОЛЬДБЕРГ

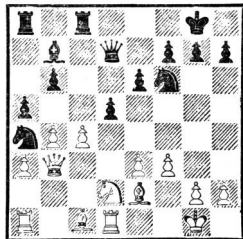
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Фc2 c5 5. dc Ка6 6. Kf3 K : c5
7. a3 C : c3+ 8. Ф : c3 0—0 9.
e3 b6 10. Kd2.

В связи со следующим хо- дом — неудачный маневр, вле- кущий за собой потерю несколь- ких темпов и задержку с разви- тием фигур. Тем временем чер- ные захватывают инициативу и не уступают ее до конца.

10. . .Cb7 11. f3 d5 12. b4
Ka4 13. Фb3 Фd7 14. Ce2 a5!

Активно защищаясь от уг- розы 15. Cd1, на что последует 15. . .ab 16. ab Kc5! с выгодны- ми для черных обострениями.

15. 0—0 Lfc8 16. Ld1.

16. . .b5! 17. c5.

Плохо 17. cb ab 18. ab Kc3
19. Le1 K : e2+ 20. L : e2 Ф :
b5.

17. . .ab 18. Ф : b4.

Увы, приходится отказаться от 18. ab K : c5! Теперь белые расстанутся с пешкой. Правда, потом они ее возвращают, но ценой выключения из игры фер-

* Партии полуфиналов воспроизводятся впервые после их публикации в малодоступных периодических изданиях тех лет.

зя. А без поддержки сильнейшей фигуры белые беспомощны про- тив натиска противника.

18. . .K : c5 19. Cb2 Ca6 20.
C : f6 gf 21. Лac1 Фа7 22. Фg4+
Kpf8 23. Фb4 Фе7 24. Фh4 f5
25. Ф : h7 Фf6 26. Фh3 Ka4
27. Kb1 Kb2 28. Le1 Kc4 29.
e4 de 30. fe Kd6 31. Kc3 Фd4+
32. Kph1 fe 33. Lf1 Kf5 34.
Cg4 b4 35. Lfd1 L : c3! 36. L :
d4 L : h3 37. C : f5 Ld3 38.
L : e4 ef 39. L : b4 L : a3 40.
h4 Cd3 41. Kph2 L3a4.

Белые сдались.

Творческой свежестью веяло от игры и другого мастера- фронтоника, лейтенанта Толу- ша, также добившегося успеха в ленинградской группе.

Испанская партия
ВАСИЛЬЕВ ТОЛУШ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. d4 K : e4.

Руководства относятся к это- му ходу неодобрительно, но не в натуре Толуша пускаться в шахматные плаванья, держа курс по теоретическим логиям.

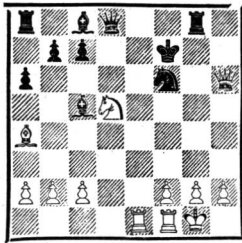
6. Фе2 f5 7. d5 Kb4 8. 0—0
K : d5 9. K : e5 Cc5 10. Фh5+
g6 11. K : g6 Kdf6 12. Ф : f5
hg 13. Ф : g6+ Kpe7 14. Cg5.

Черные не страшатся дви- нуть своего короля под обстре- лом неприятельских фигур в центр доски: 14. Фg7+ Kpe6
15. Cb3+ d5 16. C : d5+ K :
d5 17. Фg4+ Kpe5!!

14. . .K : g5 15. Ф : g5 d5
16. Фg7+ Kpd6!

Король - путешественник!
Маршрут его передвижений —
Kpe8—e7—d6—e7—f7—f6.

17. Kc3 Lg8 18. Фh6 Kpe7! 19.
Лаe1+ Kpf7 20. K : d5.

20. . . Ф : d5!! 21. Сb3 Л : g2+ 22. Крh1 Се6 23. С : d5.

В случае 23. Л : e6 Лg1++ 24. Кр : g1 Лg8+ белые получают мат.

23. . . С : d5 24. f3 Лаg8 25. Фh3 Л2g5 26. Лd1 c6 27. c4 С : c4 28. Лd7+ К : d7 29. Ф : d7+ Крf6!

Белые сдались.

Любопытный штрих. Г. Гольдберг писал в журнале «Шахматы» к 30-летию Победы: «О существовании шахмат напоминали лишь случайные обстоятельства... Вволю наигрался, когда в гости неожиданно прибыл в военной форме А. Толуш, но он пробыл у нас всего два дня».

В Москве вслед за Бронштейном расположилось три испытанных бойцов: Алаторцев, Кан и Романовский. В Ленинграде нового крупного успеха добился Болеславский. 19-летний Тайманов набрал столько же очков, сколько и Гольдберг, но «пострадал» от расчета коэффициентов по системе Бергера. Утешением ему послужило звание мастера. Это же звание, но с путевками в финал получили в киевской группе Кобленц и Ратнер. Первым здесь был Рагозин. Наконец, в Баку счастливую тройку составили Константинопольский, Рудаковский и Чеховер (Котов выступал вне конкурса); Новотельнов разде-

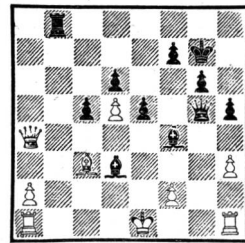
лил турнирную судьбу Тайманова — в финал не попал «по Бергеру», но вошел в семью советских мастеров.

Испанская партия

КОПАЕВ

РАГОЗИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кd7 10. d4 Cf6 11. Ce3 Ка5 12. Сс2 Кс4 13. Сс1 c5 14. d5 a5 15. b3 Ксb6 16. Кbd2 a4 17. Сb2 g6 18. Кf1 Cg7 19. Ке3 Кf6 20. g4 h5 21. Kh2 Ch6 22. Кpg2 Kpg7 23. Фf3 Cf4 24. c4 Лh8 25. Лh1 ab 26. С : b3 bc 27. К : c4 К : c4 28. С : c4 Ла4! 29. Cd3 С : h2 30. g5 К : d5 31. ed Cf4 32. Фd1 Ф : g5+ 33. Крf1 Са6! 34. Ф : a4 С : d3+ 35. Крe1 Лb8! 36. Сс3.

36. . . Лb4! 37. С : b4 Фg2 38. Крd1 Фf3+,
и мат следующим ходом.

Испанская партия

БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 d6 6. Ле1 Cg4 7. c3 Кd7 8. d3 Фf6 9. Кbd2 Кс5 10. Сс2 Ке6 11. Кf1 Ce7 12. Ке3 С : f3 13. Ф : f3 Ф : f3 14. gf Cg5! 15. b4 Ке7 16. Сb2 Kg6 17. Kg2 h5! 18. Лад1 h4 19. Ле3 h3! 20. Ке1 Лh5 21. d4 Cf4 22. Лed3 Лg5+ 23. Крh1 Kh4 24. Сb3 Лg2! 25. С : e6

Л : f2! 26. С : h3 Л : h2+ 27. Kpg1 Л : b2 28. de С : e5 29. a3 Kpe7 30. c4 Lh8 31. Cg2 Cg3 32. Ch1 Kg6.

Белые сдались.

Во всех предыдущих примерах торжествовали черные. «Честь» белых в этой подборке спасает Бронштейн. Решающим позиционным промахом было продвижение центральной пешки 14. .e5? Ключ к победе белые нашли в глубокой по замыслу жертве пешки, с помощью которой они внесли полный разлад в действия неприятельских боевых сил.

Сицилианская защита

БРОНШТЕЙН

КАМЫШОВ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 e6 7. 0—0 a6 8. b3 Фb6 9. Kf3 Фc7 10. Сb2 Ce7 11. Kd2 b5 12. a3 0—0 13. f4 Сb7 14. Cd3 e5? 15. Kd5! K : d5 16. ed Kb8 17. c4! bc 18. K : c4 Фc5+ 19. Kph1 Ф : d5 20. Ke3 Фe6 21. Сc4 Фg6 22. Kd5 Kc6 23. f5 Фh6 24. Лf3 g5 25. f6 Cd8 26. Фd2 Фg6 27. Лaf1 h6 28. b4 Kph8 29. Ca2 e4 30. Ke7! Фh7 31. Лh3 Ke5 32. Ф : d6 Kg4 33. Kg6+ Ф : g6 34. Ф : f8+ Фg8 35. Фg7+ Ф : g7 36. fg+ Kpg8 37. С : f7+.

Черные сдались.

Сам Д. Бронштейн, говоря об итогах московского полуфинала, отмечал*, что на него наибольшее впечатление произ-

вело творчество Романовского. Вот одна из его партий. До 15-го хода противники повторяли известную партию Рюмин — Капабланка из московского международного турнира (1935), в которой советский мастер нанес сенсационное поражение экс-чемпиону мира. Однако вместо 15. .Фh4, как сыграл кубинский гроссмейстер, Романовский продолжал 15. .Kg6! Черные создали атаку на короля, которому не хватило одного-единственного темпа, чтобы рокироваться, и завершили борьбу блистательной комбинацией.

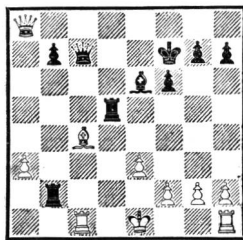
Защита Нимцовича

БАТУРИНСКИЙ

РОМАНОВСКИЙ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Сb4 4. Фc2 d5 5. a3 С : c3+ 6. Ф : c3 Ke4 7. Фc2 c5 8. dc Kc6 9. e3 Фа5+ 10. Cd2 Ф : c5 11. b4 Фе7 12. Сc1 a5 13. b5 Ke5 14. Сb2 Kg4 15. Kh3 Kgf6! 16. Ce2 0—0 17. Kf4 Cd7 18. cd Лfc8 19. Фd1 e5! 20. d6 K : d6 21. Kd5 K : d5 22. Ф : d5 Ce6 23. Ф : e5 f6 24. Фd4 Лc2 25. Cd3 K : b5! 26. С : b5 Лd8 27. Фа4 Л : b2 28. Ф : a5 Лd5 29. Фа8+ Kpf7 30. Сc4 Фc7 31. Лc1.

Матом кончалось дело для белых и после 31. С : d5 Фc3+ 32. Kpf1 Фd3+ 33. Kpg1 Лb1+.

* В дни турнира выходил специальный бюллетень «Вечерняя Москва» на шахматном турнире». В четырех номерах были помещены все партии полуфинала, а также обзоры, информации, интервью и другие материалы.

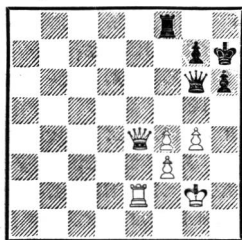
31. ...Лd1+! 32. Л : d1 Ф : c4 33. Лd2 Фc1+ 34. Лd1 Фc3+ 35. Крf1 Фc2.

Белые сдались.

На финише Романовскому необходимо было победить в трех последних встречах — только в этом случае он выходил в финал. И мастер-ветеран совершил этот спортивный подвиг. Не боимся такого высокого слова: его совершил человек, переживший трагедию ленинградской блокады и нашедший в себе волю, мужество, силы, чтобы вернуться в строй.

В бакинской группе был установлен рекорд советских турниров, который, вероятно, не побит и поныне: партия Макогонов — Чеховер растянулась на 171 ход и заставила соперников провести за доской 21,5 часа. Партнеры «спрессовали» 4—5 партий в одну! Спортивная ставка была велика: встреча состоялась в предпоследнем туре и, по существу, решала, кто из двух претендентов на выход в финал «удержится в седле».

Полный текст в печать не попал — обычная участь слишком длинных партий. Известно, что критический момент наступил в позиции, возникшей при втором доигрывании.

Еще в основное время Макогонов выиграл пешку, в ходе первого доигрывания искусны-

ми маневрами подготовил решающую атаку и теперь начал ее ходом 98. f5! Однако после 98. ...Фf6 он допустил сбой — 99. Фc2? Шансы на победу сохраняло 99. Фb1! в связи с 100. Ле6 и f5—f6. Макогонов имел в виду ту же идею, но упустил, что при ферзе на c2 (после ответа 99. ...Лb8!) нападение 100. Ле6 оказалось невозможным из-за 100. ...Лb2! Пришлось продолжать 100. Фd3 Крh8 101. Фd7 Крh7 102. Фd1 Лb2 103. Л : b2 Ф : b2+ 104. Крh3, и в ферзевом окончании Макогонову удалось добиться не выигрыша, а лишь... рекорда продолжительности игры. Ничья открыла дорогу в финал перед Чеховером.

И вот 31 мая состоялось торжественное открытие финала, а на следующий день в Октябрьском зале Дома союзов 19 участников отпразднили в длинный и трудный турнирный путь*. Помимо победителей отборочных соревнований собралась вся гроссмейстерская гвардия во главе с чемпионом страны Ботвинником. Только Левенфиш не смог выйти на старт — некому было заменить его на посту главного инженера Тарковичского стекольного завода (в 120 километрах от Ленинграда).

К участникам обратились с приветствиями ученые, деятели культуры, фронтовики. Среди них выдающийся математик академик И. Виноградов, замечательный артист балета А. Мессерер, поэт Н. Асеев.

* К сожалению, болезнь вынудила С. Флора «сойти с дистанции» после третьего тура.

В госпиталь к раненым приехали В. Алаторцев (во втором ряду третий слева) и М. Ботвинник (во втором ряду второй справа)

С особым волнением было воспринято послание, направленное из Берлина его первым военным комендантом Героем Советского Союза генерал-полковником Н. Берзариним.

Комендант Москвы генерал-лейтенант К. Синилов, возглавлявший оргкомитет турнира, обращаясь к участникам, говорил: «Москва радостно встречала мастеров шахматного искусства в грозные дни смертельной опасности 1941—1942 годов. С еще большей радостью наша страна встречает участников всесоюзного турнира в дни всенародного ликования, в исторические дни победы над фашистской Германией». Приветствие заканчивалось предсказанием, которое выражало чувства всех советских людей и оправдалось в ближайшие годы: «Среди участников 14-го первен-

ства имеются ближайшие претенденты на звание чемпиона мира по шахматам, и можно не сомневаться в том, что в недалеком будущем это звание будет носить представитель СССР».

В дни турнира было оглашено письмо президента Британской шахматной федерации Дж. Дербишира на имя М. Ботвинника через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. «Пользуюсь случаем передать Вам,— писал английский шахматный деятель,— насколько все мы восхищены тем, как Ваш народ встретил и изгнал агрессора. Мы надеемся, что теперь две страны — Ваша и наша — узнали друг друга и мы сможем продолжать совместную работу не только для нашего собственного благополучия, но и на благо всего человечества».

Шахматная организация продолжала патриотическую инициативу по обслуживанию раненых воинов, находящихся на лечении в госпиталях. В первом же номере специального бюллетеня «XIV первенство СССР по шахматам»* было помещено приветствие Героя Советского Союза гвардейца майора Б. Глинки и других летчиков-офицеров из Центрального авиационного госпиталя. Они выражали признательность московским шахматистам за частые посещения и помощь в освоении шахмат.

В дальнейшем такая информация появлялась в каждом номере бюллетеня. Даже ныне, по прошествии четырех десятилетий, нельзя без волнения перечитывать сообщения о приезде в один из госпиталей юных шахматистов Московского городского Дома пионеров, сыгравших матч с воинами на 15 досках (счет $9\frac{1}{2} : 5\frac{1}{2}$ в пользу пионеров).

Как и во время предыдущего чемпионата, все участники считали долгом встречаться с ранеными бойцами и офицерами, проводить сеансы одновременной игры и беседы о первенстве.

Герой Советского Союза старший лейтенант Иванов и другие офицеры, находившиеся на излечении в госпитале № 3359, писали: «Т. Ботвинник, Смыслов, Флор, Лилиенталь, Алаторцев — участники турнира — неоднократно посещали нас и доставляли большую радость своей блестящей игрой. За их вы-

* Всего вышло 10 выпусков. Тогда же было возобновлено издание журнала «Шахматы в СССР».

ступлениями в первенстве мы будем следить с неослабным интересом».

Чемпионат приобрел юбилейный характер. По времени он совпал с 25-летием Всесоюзной олимпиады 1920 года, с которой ведется счет шахматных первенств Советской страны. Турнир как бы подвел итоги советской шахматной организации за первую четверть века ее деятельности. В то же время турнир призван был открыть широчайшие перспективы для дальнейшего массового развития шахмат, достижения новых высот мастерства, покорения мировых шахматных вершин.

Самый убедительный ответ чемпионат дал на последний вопрос, показав, что в лице Ботвинника, теперь уже шестикратного чемпиона страны, появился шахматист, наиболее достойный титула чемпиона мира.

«Победа Ботвинника, — оценивал Флор, — настолько блестяща и убедительна в спортивном и творческом отношении, что ему аплодируют все участники чемпионата, все шахматисты СССР. Ему будут аплодировать шахматисты Америки, Англии, всего мира, когда они ознакомятся с его партиями в этом турнире. Ботвинник находится сейчас в такой блестящей форме, что участие в этом турнире кого-либо из лучших гроссмейстеров мира и даже самого чемпиона мира не могло бы изменить результаты первенства».

Ботвинник одержал 13 побед* и только 4 партии свел

* На его счету была и четырнадцатая победа — над С. Флором, не закончившим турнир.

вничью. Этот результат до сих пор остается непревзойденным и вряд ли когда-нибудь будет хотя бы повторен в истории всесоюзных чемпионатов.

Прямая линия связывает два триумфа советских шахмат — в 45-м и в 48-м, когда Ботвинник здесь же, в Доме союзов, завоевал для Родины титул чемпиона мира.

На 2-м месте оказался Болеславский, что принесло ему давно заслуженное звание гроссмейстера; на 3-е неожиданно для многих вышел Бронштейн, совершивший прыжок сразу на двенадцать ступенек вверх со времени своего прошлогоднего дебюта. Нашлись скептики, объявившие молодого мастера баловнем удачи. В последнем туре у Бронштейна имелся единственный шанс единолично занять 3-е место. Прежде всего ему надо было выиграть у Романовского, и с этим он справился. Но в его успехе косвенно участвовали и другие, стоявшие перед последним туром выше или вровень с ним в турнирной таблице. И вот все четверо споткнулись на последнем шаге: Константинопольский не устоял против Ботвинника, Котов был разгромлен Толушем, Рагозин «перемудрил» в партии с Бондаревским, Рудаковский неудачно провел дебют против Кобленца... Уже ближайшими выступлениями, в которых Бронштейн продолжил свой стремительный взлет, он доказал, что успеха добился закономерно и завоевал право выступать в головном эшелоне советских шахмат.

В 1939 году Ботвинник в своей книге «Одиннадцатое Все-

союзное шахматное первенство» писал, что советские мастера, хотя и подошли вплотную к гроссмейстерам, еще должны поработать, чтобы достичь гроссмейстерского класса в технике позиционной игры.

Итоги 14-го первенства страны свидетельствовали о том, что, несмотря на трудные условия войны, эта работа целеустремленно продолжалась и дала плодотворные результаты. Ботвинник не был счастливым одиночкой. Вслед за ним советская шахматная школа выдвинула из своей среды целую группу шахматистов подлинно гроссмейстерского класса, готовых занять ведущее место на международной арене. Это означало решающий сдвиг в мировом соотношении сил в пользу советских шахмат.

Во время торжественного закрытия были объявлены и лучшие партии чемпионата.

Французская защита

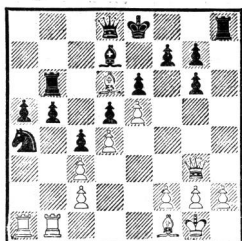
ТОЛУШ

БОТВИННИК

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4
4. e5 c5 5. a3 C : c3+ 6. bc Ke7
7. Kf3 Фа5 8. Cd2 c4 9. a4 Kd7
10. Ce2 Kb6 11. 0—0 K : a4
12. Kh4 Kg6 13. K : g6 hg 14.
Le1 Cd7 15. Cf1 b5 16. Фf3
Лb8 17. Леb1 Фc7 18. Сс1 a5
19. Са3 Лb6!

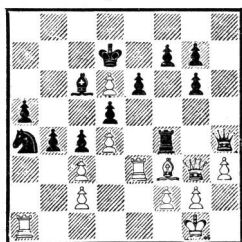
«Теперь план выигрыша ясен. Черные отдают ладью за чернопольного слона белых, получая в конечном итоге за качество две пешки. Без этого хорошего слона белые не могут воспрепятствовать реализации пешечного превосходства черных на ферзевом фланге» (М. Ботвинник, 1945).

20. Фg3 Фd8 21. Cd6.

21. . . Л : d6! 22. ed Cc6 23. h3 Kpd7 24. Le1 Фh4 25. Фе5 Фf6 26. Фg3 Лh4! 27. Ле3 Лf4 28. Ce2 Фh4 29. Cf3 b4!

«Безрадостно теперь как 30. Фh2 Фf6 31. cb ab 32. Лb1 Ф : d4, так и 30. cb ab 31. Лb1 Ф : g3 32. fg Л : d4 33. Л : b4 Кр : d6. В последнем случае черные быстро получают две связанные проходные пешки» (М. Ботвинник).

30. Ф : h4 Л : h4 31. g3. В тщетной надежде на 31. . . Л : h3 32. cb ab 33. Лb1.

31. . . Лh8 32. cb ab 33. Лb1 Лb8 34. h4 Лb7 35. Kph2 Кр : d6 36. g4 Кс3 37. Ла1 Кb5 38. Лd1 Ла7 39. h5 g5 40. Kpg2 Ла2.

Здесь подошло время откладывать партию. Белые записали ход 41. Се2, но сдались, не возобновляя игры.

Защита Нимцовича

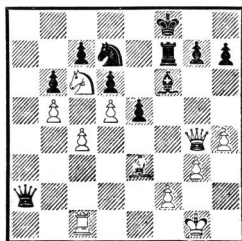
ЛИЛИЕНТАЛЬ

КОТОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 b6 5. Ке2 Сb7 6. a3 Се7 7. d5!

Этот ход, ставящий под вопрос всю систему развития черных, Лилиенталь ввел в практику еще в своей партии с Кобленцом (Баку, полуфинал 13-го первенства СССР, 1944).

7. . . a5 8. e4 e5 9. Kg3 0—0 10. Cd3 Ke8 11. h4 Ka6 12. Kf5 Кс5 13. Cc2 Kd6 14. К : d6 С : d6 15. Ce3 Ce7 16. Лb1 Cc8 17. b4 ab 18. ab Ka6 19. Ka2 d6 20. b5 Kb8 21. Kb4 f5 22. ef С : f5 23. С : f5 Л : f5 24. g3 Фе8 25. Ла1 Kd7 26. Л : a8 Ф : a8 27. Кс6 Лf7 28. 0—0 Cf6 29. Фg4 Фа2 30. Лс1 Kpf8.

31. Кb8!

Теперь следует комбинация. Ее мотив заключается в варианте 31. . . К : b8 32. Фc8+ Кре7 33. Ф : c7+ Kd7 34. С : b6 с решающими угрозами.

31. . . Кре8 32. Ка6.

Конечно, пешка, которую можно выиграть путем 32. К : d7 Л : d7 33. Фе6+ Ле7 34. Фg8+ Kpd7 35. Ф : h7, слишком малая награда в таком положении. После 35. . . e4 черные получают встречную игру.

32. . . Cd8 33. Kb4 Фа8 34. Ка6 Kf6 35. Фh3 Kpf8 36. Лс2 Kg8 37. Ла2 Ке7 38. Kb4 Фb8 39. Cg5! h6 40. С : e7+ С : e7 41. Кс6 Фе8 42. Ла7 Kpg8 43. Л : c7.

Черные сдались.

Лавры же самой лучшей в турнире по достоинству достались партии Толуш — Котов.

Причем если бы арбитрам предстояло назвать не «королеву логики», а «королеву красоты», то они, безусловно, сделали бы тот же самый выбор.

Гроссмейстер Котов досконально изучил схевенингенский вариант сицилианской защиты, регулярно применял его и в эти, и в последующие годы в самых ответственных соревнованиях, одержал им немало блистательных побед, вовремя и умело переходя в контрнаступление. Так что не его вина, а заслуга Толуша в том, что на этот раз испытанное дебютное оружие дало осечку.

Сицилианская защита
толуш котов

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g3 Kc6 7. Cg2 Cd7 8. Kde2 a6 9. 0—0 b5 10. a3 Фс7 11. h3 Ce7 12. Kph1 0—0 13. g4 Kph8 14. Kg3 b4 15. ab K : b4 16. g5 Kg8 17. f4 Cc6.

Решение Котова уйти в «глухую защиту» — дело вкуса. А вот этот маневр слонем вызывает возражение. Логичной реакцией на фланговую атаку выглядела жертва центральной пешки: 17...d5 18. ed ed 19. K : d5 K : d5 20. Ф : d5 Cb5 21. Le1 Lad8.

18. Kce2 Cb5 19. Cd2 d5 20. Cc3 de 21. Kh5 f6.

22. K : g7!!

Эта партия украсила шахматные издания всего мира. Особый интерес представляет отзыв гроссмейстера Р. Файна на страницах американского журнала «Чесс ревью»: «Художественность следующей партии состоит не столько в энергии, какой исполнена заключительная комбинация, сколько в скрупулезной тщательности, с которой была подготовлена решающая атака. Шпильман как-то заметил о блестящих финалах Алехина, что, когда на доске возникает решающая позиция, он тоже может найти комбинацию; но чем Шпильман не владеет, так это искусством получать подобные позиции. В данной партии понять жертву не так уж трудно, но как белым удалось создать такую подавляющую позицию? Какие стратегические ошибки допустили черные? Почему их позиция оказалась шаткой? На все эти вопросы возможно ответить, но один факт предстает со всей очевидностью: черные не сделали ни одного явно слабого хода. Если их позиция становилась все хуже с каждым ходом, то даже самому опытному комментатору пришлось бы долго потрудиться в поисках причины. Это одна из тех редких партий, в которых проигравший не знает, почему он потерпел поражение».

22...C : e2.

Комбинация основана на точном и многовариантном расчете. Вот к каким последствиям могло привести немедленное взятие коня: 22...Kp : g7 23. Kd4 Cc4 24. C : e4 Kph8 25. Фh5 Cc5 (25...Cd6 26. g6! C : f1 27. K : e6 или 26...h6 27. g7+

Ф : g7 28. Лg1 Фf7 29. Л : g8+!)
 26. gf Cd5 27. f7! Kf6 (27...
 С : e4+ 28. Kf3+) 28. Ф : h7+!
 с матом. Надо было предусмотреть также промежуточный ход 22...Lad8, тогда 23. Kd4! С : f1 24. Ф : f1. Поэтому черные решают первым делом убрать назойливого коня.

23. Ф : e2 Кр : g7 24. С : e4 Kd5 25. Фh5 Lfd8 26. Лg1 Сс5 27. gf++ Kpf8 28. Л : g8+! Кр : g8 29. С : h7+ Кpf8.

Понятно, не 29...Ф : h7 30. f7+.

30. Фg6 К : f6.

Ничего иного не остается, так как невозможно 30...Фf7 из-за 31. Фh6+ Крe8 32. Сg6.

31. Ф : f6+ Фf7 32. Фh6+ Крe7 33. Фg5+ Кpd7 34. Ф : c5 Ф : h7 35. Лd1+ Крe8 36. Фc6+ Кpf8 37. Сb4+ Кpf7 38. Фc7+ Кpg6 39. f5+! Кph6 40. Фf4+ Кpg7 41. Фg5+.

Черные сдались.

ЧЕРЕЗ 4 МЕСЯЦА ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Матч СССР — США

Нынешним любителям шахмат, привыкшим к постоянным, чуть ли не ежемесячным международным успехам наших гроссмейстеров, трудно понять волнение, которое испытывали советские шахматисты тогда, в сентябре 45-го, готовясь к матчу с командой США.

Ведь это была бесспорно сильнейшая команда мира — четырехкратный победитель шахматных Олимпиад 1931—1937 годов. Фамилии участников этой команды — Решевский, Файн, Кэжден — звучали внушительно, да и другие — Горовиц, Стейнер, Купчик, — хотя и не столь знаменитые, казались опасными. Что же касается советских шахматистов, то они в те годы, кроме Ботвинника, не достигали сколько-нибудь заметных успехов на международной арене. В олимпиадах они не играли, а участие в зарубежных турнирах были редкими эпизодами. И. Рабинович выезжал в 1925 году в Баден-Баден, Рагозин в 1937 — в Земмеринг —

вот, пожалуй, и все. Да и в московских международных турнирах никто из наших шахматистов, кроме Ботвинника, не был ближе 5-го места.

Однако за годы войны у нас появилась плеяда сильных шахматистов, способная играть на равных с такими знаменитыми гроссмейстерами, как Флор, Лилиенталь.

Как определился окончательный состав советской команды?

В начале 1945 года, когда еще не было речи о матче, журнал «Советская шахматная хроника», издаваемый ВОКСом, опубликовал список десяти сильнейших шахматистов СССР по результатам турниров 1941—1944 годов.

При оценке принимались в расчет успехи в турнирах в Куйбышеве, Свердловске, Иваново (1942, 1943, 1944), Киеве (1944), чемпионатах Москвы (1941—1944), в 13-м первенстве СССР, включая полуфиналы в Омске, Баку и Москве.

Первые два места сразу же определились, поскольку Ботвинник занимал первые места во всех соревнованиях, где он участвовал, а Смыслов, как правило, вторые.

Распределение следующих трех мест было не столь бесспорно: на них могли претендовать Болеславский, Флор и Макогонов. Тщательно взвесив успехи каждого, редакция журнала пришла к выводу, что Флору и Болеславскому следует присудить 3—4-е места на равных, а 5-е — Макогонову.

Во главе второй пятерки был Лилиенталь — с учетом его успеха в чемпионате Москвы 1944 года, где он опередил Флору и Бондаревского. Он мог бы получить и более высокую оценку, если бы не относительная неудача — 8—10-е места в 13-м первенстве страны.

На 7-м месте — Рагозин, у которого крупные достижения чередовались с серьезными неудачами в Свердловске (1943) и в 13-м первенстве.

В таком же положении оказался и Котов, который играл неровно, поскольку больше других шахматистов был загружен по своей основной работе.

Из других участников по совокупности успехов за военные годы выделялись Микенас и Сокольский, которых и поставили соответственно на 9-е и 10-е места в числе сильнейших шахматистов 1941—1944 годов.

Что касается гроссмейстера Бондаревского, то он в военное время играл в соревнованиях только дважды, в силу чего и не был включен в этот список.

В результате наша «великолепная десятка» определилась в

следующем составе: 1. Ботвинник, 2. Смыслов, 3—4. Болеславский и Флор, 5. Макогонов, 6. Лилиенталь, 7. Рагозин, 8. Котов, 9. Микенас, 10. Сокольский.

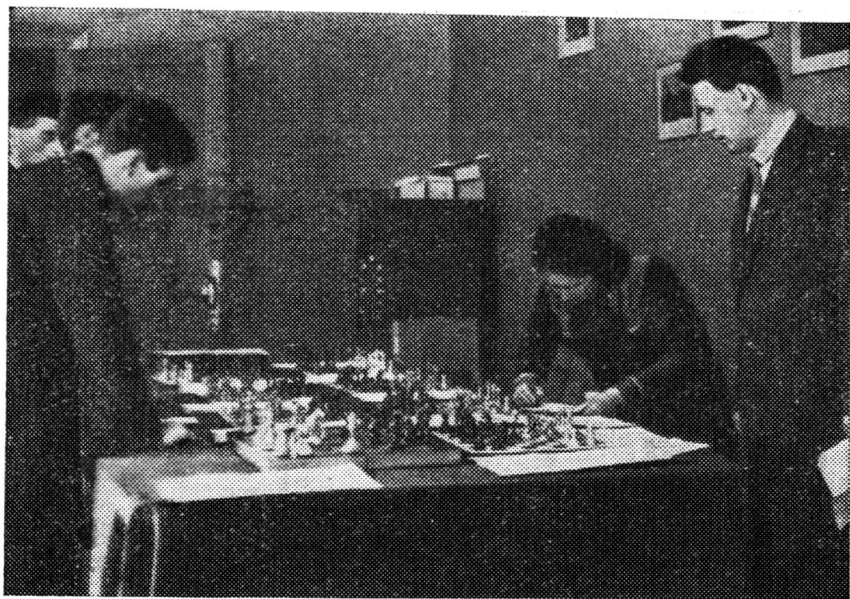
Этот список был положен в основу при формировании команды на матч с американцами, но процедура отбора все же была формальна. На заседании президиума Всесоюзной шахматной секции было проведено тайное голосование по каждой доске в отдельности. Первые четыре места определились очень быстро при полном единодушии всех голосовавших. Далее, на каждое последующее место члены президиума подавали записки с указанием фамилии кандидата. Так определили на пятую доску Котова, на шестую Бондаревского, затем шли Лилиенталь, Рагозин, Макогонов, Бронштейн.

Запасными участниками были избраны Константинопольский, Чеховер и Романовский, но играть им не пришлось — оба тура наша команда выступала в основном составе.

Что же касается американцев, то они выдвинули в голову своей команды чемпиона США Денкера. Решевскому, Файну и Горовицу они доверили вторую, третью и четвертую позиции.

Таким образом, команда США сложилась в следующем составе: Денкер, Решевский, Файн, Горовиц, Кэжден, Стейнер, Пинкус, Сейдмен, Купчик, Сантасьер.

В судейскую коллегия вошли Н. Зубарев, сотрудник посольства США Э. Фрай и представитель нейтральной стороны — сотрудник посольства Ве-

На контрольном пункте штаба радиоматча СССР—США

ликобритании Чарльз Г. Гиффорд.

1 сентября в 16.30 в Центральном Доме работников искусств собрались участники матча, судьи, представители советской и зарубежной печати, гости.

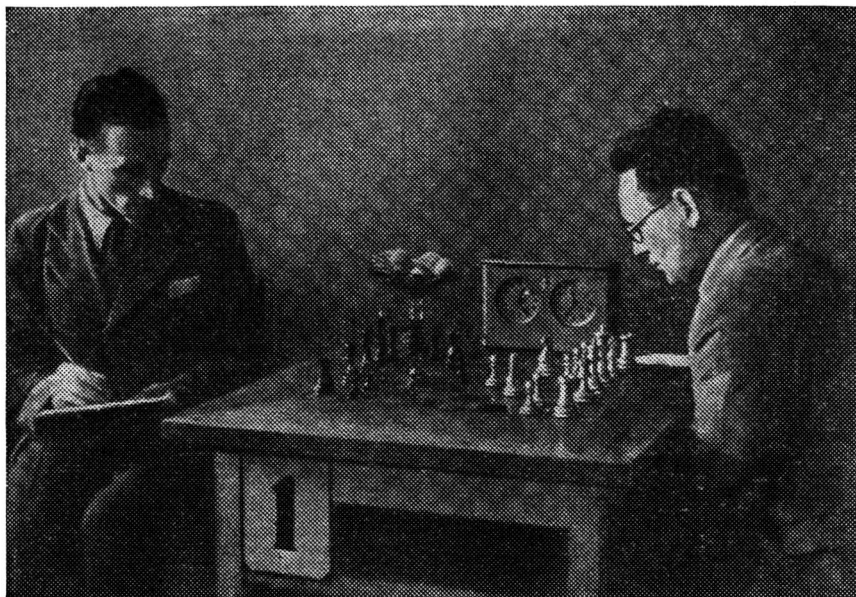
На открытии присутствовал посол Соединенных Штатов в Советском Союзе известный политический деятель А. Гарриман.

Председатель Всесоюзного общества культурной связи с заграницей В. Кеменов открыл короткую церемонию и представил слово председателю Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта Н. Романову, который сказал: «Американские шахматисты принадлежат к числу сильнейших в мире. Мы в Советском Союзе

хорошо знакомы с блестящими успехами американцев в международных турнирах. Выдающиеся гроссмейстеры Маршалл, Файн, Решевский были нашими гостями и не раз встречались с советскими мастерами. Мы уверены, что радиоматч между сильнейшими шахматистами обеих стран послужит дальнейшему укреплению дружбы между СССР и США».

После него выступил Аверелл Гарриман, тепло встреченный советскими шахматистами — участниками матча: «Матч показывает нам, насколько близки в действительности Москва и Соединенные Штаты. Расстояние в шесть тысяч миль препятствует игре не больше, чем если бы партнеры находились в одной комнате. Это доказывает, что мы действительно близкие

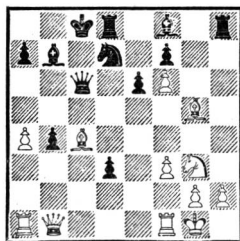
М. Ботвинник и секундант В. Люблинский
во время второй партии с А. Денкером

соседи и у нас есть возможности развивать тесные дружеские связи во всех областях деятельности. Я могу уверенно сказать об искреннем желании народов Советского Союза и Соединенных Штатов укреплять дружбу и сотрудничество».

Смыслов, Флор и другие «четные» участники делают свои первые ходы. В это же время за океаном мэр Нью-Йорка Ла Гардиа делает первый ход в партии Денкер — Ботвинник.

Денкер имел неосторожность пуститься в плавание по опасному морю системы Ботвинника в ферзевом гамбите, где не раз терпели крушение даже опытные лощманы, такие, как Лилиенталь, Микенас и многие другие. Кое-как ему удавалось лавировать до 18-го хода, но после 19. . .d3 его корабль на-

кренился, а вскоре пошел ко дну.

20. Фс1 Сс5+ 21. Крh1 Фd6!
22. Фf4 Л : h2+ 23. Кр : h2
Лh8+ 24. Фh4 Л : h4+ 25.
С : h4 Фf4. Белые сдались.

Как и подобает лидеру, Ботвинник первый выиграл свою партию и создал настрой победы.

Решевский против Смылова играл черными открытый вариант испанской партии по предпоследнему слову теории, а последнее слово осталось за... Бо-

леславским, поскольку Смыслов применил его теоретическую разработку, о которой читатель знает по партии Болеславский — Рагозин (Москва, 1942).

Советский гроссмейстер ошеломил своего партнера, сделав первые 15 ходов за несколько минут; когда же Решевский начал понимать, что происходит, его позиция была уже безнадежна. Он отложил партию на 41-м ходу и не стал ее продолжать.

Болеславский против Файна играл, разумеется, староиндийскую и, конечно, получил многообещающую позицию, но в критический момент не решился на парадоксальный ход 16. . . Kd7.

Действительно, черные уведут коня с центральной позиции, загораживают диагональ слону, охраняющему коня f4, снимают контроль с поля e6, куда вторгнется конь, после чего придется жертвовать либо качество, либо даже ферзя. Болеславский посчитал все варианты и убедился, что, несмотря на все эти опасности, он во всех случаях сохраняет превосходные шансы, но психологически он не был подготовлен к столь дерзкой игре против «самого» Файна — второго призера АВРО-турнира, претендента на первенство мира.

После шаблонного 16. . .Kf6 Болеславский был обречен на

изнурительную защиту, которую он провел с изумительной выдержкой и хладнокровием. Отложив партию в тяжелом положении, он нашел план спасения, основанный на ключевом ходе d4—d3! Бывают же такие совпадения!

Горовиц сразу же пошел на встречу своей гибели, избрав против Флора принятый ферзевый гамбит, исследованный гроссмейстером вдоль и поперек.

Кэжден хорошо разыграл против Котова схевенингенский вариант, но попался на тонкую позиционную ловушку и упустил преимущество. Отложив партию, Кэжден первым же ходом после перерыва зевнул фигуру.

Бондаревский завоевал огромную территорию, но поторопился взять пешку с4; стиснутая позиция Стейнера оказалась упругой и начала неуклонно расширяться... Это был единственный нуль нашей команды в протоколе первого дня.

Лилиенталь продемонстрировал дебютную эрудицию и в открытом варианте испанской партии четко уравнивал игру против Пинкуса.

В газетных отчетах о партии Рагозин — Сейдмен с тревогой сообщали, что зарвавшийся белый конь в опасности. Однако Рагозин доказал, что расположение белых устойчиво. Рагозин и Сейдмен по-разному оценивали сложившуюся позицию. Белые постепенно овладели линией «а» и 7-й горизонталью. В дальнейшем Рагозин выиграл пешку, перевел игру в коневое окончание и, хотя все пешки обоих соперников располагались на одном фланге, четко довел партию до победы.

М. Ботвинник после победы беседует с корреспондентами центральных газет

30 полей из 64 были заняты фигурами и пешками до 22-го хода в партии Купчик — Макогонов. Силы равные, но у черных они были размещены гармонично, в то время как у белых слон g2 безнадежно упирался в собственную пешку f3, а конь e1 не имел никаких перспектив.

Макогонов искусно маневрировал большими массами фигур и вскоре выиграл пешку h4, сохраняя активных слонов. К 40-му ходу американец сдал партию.

Бронштейн играл на последней, десятой доске. Это было его первое выступление за сборную страны. Но скоро началась серия его побед в чемпионате Москвы, за рубежом и первенствах Советского Союза, а пока... Нелегко ему далась победа над Сантасьером. Бронштейн раз-

вил сильное давление, но атака на короля не получилась. Пришлось разменять почти все фигуры и настойчиво искать шансы в сложном окончании при равном числе пешек.

Итак, на первой, второй и четвертой досках решающим фактором оказалось превосходство советских шахматистов в дебютной подготовке, Макогонов и Рагозин победили как стратеги, Бронштейн переиграл партнера в эндшпиле, Котову немного повезло.

С большим подъемом и в хорошем настроении начала наша «великолепная десятка» второй тур исторического матча.

На первых двух досках встретился один и тот же дебют — славянская защита. Однако после 3-го хода Ботвинник избрал разменный вариант, который

считается ничейным, но в действительности гарантирует белым длительное преимущество, и тем в большей мере, чем дольше черные поддерживают симметрию. Зная это и стремясь к реваншу, Денкер решился на азартный выпад ферзя — 6. . . Фа5, внося в дебют идеи кембридж-спрингского варианта. Все это выглядело делом против Ботвинника наивно и неуместно, ибо в разменном варианте у черных нет и не может быть ключевых освобождающих ходов с7—с5 и е7—е5. Ботвинник по-профессорски разъяснил партнеру бесцельность его затеи. На 30-м ходу все было кончено. Ботвинник, как подлинный лидер, снова проложил команде путь к победе.

Смыслов продемонстрировал высочайшую стойкость и глубокое понимание всех стадий борьбы. Это была игра мирового класса. Смыслов наверняка получил бы приз за лучшую партию матча, если бы он не был присужден Болеславскому, игравшему с Файном. Эта партия заслуживает того, чтобы привести ее полностью с комментариями победителя.

Испанская партия

БОЛЕСЛАВСКИЙ **ФАЙН**
Примечания И. Болеславского

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. c4.

Я предпочел 5. c4 ходу 5. с3, так как последний не раз применялся Файном и был ему хорошо известен.

5. . . Cd7.

Несколько пассивный план развития, который приводит к длительной инициативе белых.

6. Kc3 g6 7. d4 ed.

Преждевременная сдача центра. Впрочем, обычно это приводит только к перестановке ходов.

8. K : d4 Cg7 9. K : c6.

Теоретическое продолжение здесь — 9. Ce3, но практика показала, что белым в этом случае трудно рассчитывать на получение преимущества.

9. . . bc?

Ошибка, приводящая к серьезным последствиям. Необходимо было играть 9. . . C : c6 10. C : c6+ bc 11. Ce3 Ke7 12. Cf4, и белые стоят немного лучше, но упрощение игры облегчает защиту черных.

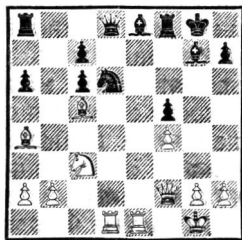
10. 0—0 Ke7 11. c5.

Черным на предыдущем ходу хотелось бы сыграть с6—с5, но тогда белый конь вторгается на d5, им пришлось бы ответить с7—с6, компрометируя свою позицию. Но и теперь черные попали в трудное положение. Если 11. . . dc, то 12. Ce3, а на 11. . . d5 последует 12. ed cd 13. K : d5 K : d5 14. Ф : d5 C : a4 15. Фе4+ явно в пользу белых.

11. . . Kc8 12. Ce3 0—0 13. Фd2 Фе7 14. Лад1 Ce8 15. f4 f5.

Последние два хода черных нарушают взаимодействие фигур. Следовало предпочесть 14. . . Лd8 и 15. . . f6.

16. ef gf 17. Лfe1 dc 18. Фf2 Kd6 19. C : c5 Фd8.

Черным в этой позиции не просто вести защиту, но задача

белых еще сложнее — они должны найти план выигрыша и реализовать его стратегически точно и тактически тонко. Сейчас, например, можно было выиграть пешку путем 20. Фf3, но у черных возникали контршансы.

20. Cd4! С : d4 21. Ф : d4 Фf6 22. Сb3+ Кph8 23. Ф : f6 Л : f6 24. Ле7 Лс8 25. Лdе1 Сg6 26. Лfе6 Л : е6.

Если 26. . .Лff8, то 27. Ле5, и черным не спасти пешки ферзевого фланга.

27. С : е6 Ле8 28. Л : е8+ С : е8 29. Ка4 Кpg7.

Файн искусно отразил непосредственные угрозы и даже сохранил материальный баланс, но эндшпиль удержать он не сможет.

30. Кс5 а5 31. Кpf2 Cf7 32. С : f7 Кр : f7 33. b3 h5 34. g3 Кре7 35. Кре3 Кdb5.

Дальнейшая пассивная оборона безнадежна, хотя бы благодаря цугцвангу. Поэтому черные предпринимают отчаянную попытку осложнить игру.

36. Кb7 с5 37. К : а5 Кpd6 38. Кс4+ Кpd5 39. Кpd3 Кd6 40. К : d6 cd 41. а3.

Демонстрируя беспомощность черных.

Черные сдались. Партия получила специальный приз журнала «Шахматы в СССР».

В то время как Болеславский за третьей доской творил сенсацию, побеждая одного из лучших шахматистов мира, на соседней доске ситуация складывалась не в нашу пользу. Редактор журнала «Чесс ревью» мастер Горовиц, используя малозаметные неточности Флора в его любимом Каро-Кани, создал матовую атаку. Отражая ее, Флор вынужден был отдать сначала

качество, а затем еще и пешку...

Горовиц получил за эту партию специальный приз.

Несколько слов о противнике Котова, мастере Кэждене. Этот волевой, хладнокровный игрок, особенно сильный в логической позиционной борьбе, весьма успешно выступал в 30-х годах в командных «Турнирах наций», четыре раза на первой доске и один раз на третьей, добиваясь абсолютно лучших результатов. Это было в тот период, когда команда США завоевывала первенство мира.

Эйве писал о нем: «Кэжден был в дни своей молодости одним из серьезных претендентов на мировое первенство». С ним-то и сразился наш гроссмейстер. По дебютной эрудиции партнеры оказались достойны друг друга. Все же Котов поддерживал напряжение, сохраняя известное превосходство. В дальнейшем он предупредил возможность осложнений (на что, возможно, рассчитывал Кэжден) и получил преимущество, достаточное для победы в эндшпиле, который он провел очень точно.

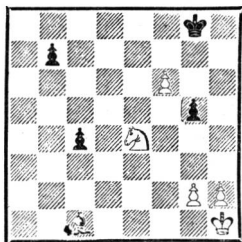
Бондаревский удачно начал черными партию со Стейнером и получил шансы на победу. Но, соблазнившись выигрышем пешки, свернул с правильного пути, хотя и сохранил известное преимущество. Партия затянулась до 72-го хода. Стейнер играл окончание безупречно, особенно после перерыва; перевес белых принял чисто символический характер. К 50-му ходу у партнеров осталось по коню и по три пешки на одном фланге. Бондаревскому пришлось согласиться на ничью. Среди американских шахматистов появил-

ся герой — Герман Стейнер, победивший в индивидуальной встрече со счетом $1\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$. Но он был только один, в советской же команде победителей было восемь.

Да, «только» восемь: Лилиенталю и на этот раз не удалось одолеть упорного Пинкуса, который точно разыграл новоиндийскую защиту и полностью к 25-му ходу уравнивал партию.

Казалось, что Макогонов получил подавляющее позиционное преимущество против Купчика. При белопольных слонах семь пешек Макогонова расположились на черных клетках, а его тяжелые фигуры полностью овладели линией «а». Однако полей прорыва не было. Хотелось где-то пожертвовать слона или даже ладью, но Купчик пресекал такие попытки. До 73-го хода продолжалась борьба, завершившаяся ничьей.

Бронштейн получил небольшое преимущество против Сантасера и совсем не по-юношески провел окончание слон против коня при трех пешках у каждого из противников.

Казалось, что в этой позиции белые могли достичь ничьей путем 42. Kd6! Но Бронштейн в анализе доказал, что черные все же выигрывали: 42... c3 43. K : b7 Ce3! 44. Ka5 c2 45. Kb3 Kpf7! 46. c1Ф K : c1 47.

C : c1, и белые беззащитны против марша короля на ферзевый фланг. В партии было 42. g4 Cf4 43. Kpg2 b5 44. Kpf3 b4 45. h4 c3! 46. hg c2 47. Kp : f4 c1Ф+ 48. Kpf5 Фc8+ 49. Kpf4 b3 50. g6 b2, и белые сдались.

При откладывании партии второго тура в активе советской команды было 10 очков из 12 оконченных партий, но наутро Кэжден сдался Котову, и эта партия формализовала перевес наших шахматистов, за ней последовали еще три выигрыша и три ничьи.

Итак, победа! Уже первый тур разбил надежды наших соперников, приведя их, как они сами впоследствии говорили, в шоковое состояние (+8—2). Такая же картина с разницей лишь в пол-очка повторилась и во втором туре.

Доискиваясь причин нынешнего превосходства советской шахматной школы, американский профессор А. Эло, автор системы индивидуальных коэффициентов, принятой ФИДЕ, в качестве одной из них назвал «лидерство, завоеванное в годы второй мировой войны, в то время как в других странах шахматная деятельность была урезана в гораздо большей мере».

Ценное признание!

Это был подлинный парад победы наших шахматистов. Не случайный успех в отдельном соревновании, а показатель качества подъема советских шахмат в результате их развития в дни Великой Отечественной войны.

Радиоматч СССР — США привлек широкое внимание об-

Результаты радиоматча СССР—США
(1—4 сентября 1945 г.)

1. Ботвинник	1	1	Денкер	0	0
2. Смыслов	1	1	Решевский	0	0
3. Болеславский	½	1	Файн	½	0
4. Флор	1	0	Горовиц	0	1
5. Котов	1	1	Кэжден	0	0
6. Бондаревский	0	½	Стейнер	1	½
7. Лилиенталь	½	½	Пинкус	½	½
8. Рагозин	1	1	Сейдмен	0	0
9. Макогонов	1	½	Купчик	0	½
10. Бронштейн	1	1	Сантасьер	0	0

Итог 1-го тура 8 : 2

Итог 2-го тура 7½ : 2½

Общий итог радиоматча 15½ : 4½

щественности за рубежом и вызвал многочисленные, в целом объективные и даже дружелюбные, отклики в прессе. Печать США реагировала на матч, как на средство укрепления культурных связей между двумя великими народами.

И если американский посол в Москве А. Гарриман отметил, что матч свидетельствует о возможности установить близкие связи во всех областях культуры, то и мэр Нью-Йорка Ла Гардиа высказал, по существу, ту же мысль, говоря о значении матча в деле «укрепления дружественных связей между народами Советского Союза и Соединенных Штатов».

Арнольд Денкер оценил это событие как «Матч XX века»*. Крупнейшие американские газеты и агентства непрерывно освещали ход матча, помещая материалы на самых заметных и читаемых полосах. Вся первая страница октябрьского номера

журнала «Чесс ревью» занята набранной крупным шрифтом редакционной статьей «Шахматы указывают дорогу». Вот что в ней говорилось: «Сентябрьские дни надолго останутся в памяти как наиболее значительные за всю историю шахмат. Эти четыре дня Нью-Йорк и Москва поддерживали контакт, в то время как ведущие мастера Соединенных Штатов и Советского Союза боролись на шахматных полях.

В течение четырех дней Соединенные Штаты и Советская Россия говорили на общем языке — на языке шахмат. Через тысячи миль мы ежедневно говорили друг с другом по радиотелеграфу. Мы рассказывали им, что происходит в Большом зале «Генри Гудзон» — отеле, где более тысячи людей ежедневно следили за матчем.

Советская пресса описывала сцену Центрального Дома культуры железнодорожников в Москве, где сотни советских шахматистов следили за теми же партиями матча. Мы рассказывали им, как зрители в Нью-Йорке аплодировали блестящим

* Шахматная общественность с большим основанием характеризовала как «Матч века» соревнование между сборной СССР и сборной остального мира, состоявшееся в Белграде в 1970 г.

этюдным произведениям советских мастеров; они сообщали, что их знания связаны с творчеством великих американских мастеров: Морфи, Пильсбери, Маршалла.

За эти четыре дня народы Соединенных Штатов и Советского Союза лучше узнали друг друга. Радиоматч осветил огня-

ми мира и дружбы США и СССР.

Другие могут нести дальше этот огонь, ибо без дружбы между двумя великими народами не может быть мира на Земле.

Хорошие, правильные слова редактора шахматного журнала. Жаль, что их нынче забыли в Америке.

ШАХМАТНАЯ ПЕЧАТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ *

В 1941 г. шахматная газета «64» издавалась по средам. 25 июня вышел очередной номер, обозначенный цифрой «26» (414). На двух полосах из четырех не было ни строчки о шахматах. В жизнь страны ворвалась война, которая уже шла три дня и которой предстояло продлиться еще долгих тысячу четыреста пятнадцать дней. Рядом с правительственными сообщениями, первыми оперативными сводками было помещено стихотворение сотрудника редакции поэта Всеволода Лободы, озаглавленное коротко и оптимистически — «Победим!».

Земля запомнит это воскресенье.
Над светлым краем туча взметена.
Без повода и без предупрежденья
через границу хлынула орда.
Ей мало европейского пожара,—
фашист, огонь посеевший, жесток.
Он тянется к шестой земного шара,
внезапно бросив орды на Восток.
Грозит главарь коричневого сброда
трусам страны, спокойствию полей,
но сквозь скупые строки первых сводок
я вижу силу Родины моей.
Бой отзовется радостью победы,
и гнева огнедышащий прилив
развеет все препятствия и беды,
очаг войны до тла испепелив.

*Раздел подготовлен И. Романовым.

Этому номеру суждено было стать последним. На время войны издание шахматной периодики — газеты «64» и журнала «Шахматы в СССР» — пришлось приостановить. Уходящая последней секретарь объединенной редакции Шура Розенфельд вывесила на двери записку: «Газета не выходит. Ушли на фронт».

Не все вернулись обратно. Сто шестьдесят пять имен застыли в вечном строю на доске, установленной при входе в Центральный Дом журналиста. «Светлой памяти московских журналистов,— гласит надпись,— отдавших свою жизнь в боях за Родину на полях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Среди этих шестидесяти пяти — пятеро из шахматной редакции: С. Белавенец, Л. Гугель, В. Лобода, А. Розенфельд, Ф. Фогелевич.

Хотя шахматное слово звучало в пору войны не в полный голос, оно не умолкло.

Важную роль сыграл отдел газеты «Вечерняя Москва», который редактировал мастер В. Алаторцев. Особенно заметен он был в те месяцы, когда развернулась героическая обо-

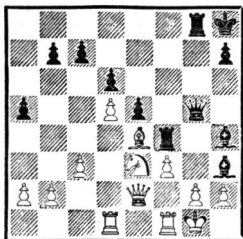
рона столицы. Материалы этого отдела сохранили для нас многое из неповторимых примет чемпионата Москвы 1941 г.

Вот еще один штрих, характеризующий этот легендарный турнир. Как раз в ноябре 1941 года в Москву приехал американский журналист Ларри Лесюэр. Пробыл он здесь год. В репортажах, относящихся к ноябрю — декабрю 41-го, Лесюэр свидетельствовал перед всем миром, что в Москве, несмотря на осадное положение, работает Большой театр (он сам смотрел здесь восхитительный балет-феерию «Конек-горбунок»), открыты десятки кинотеатров и «даже проводится традиционный шахматный турнир».

16 февраля 1942 года А. Толстой писал в «Правде» под впечатлением исполнения Седьмой симфонии Д. Шостаковича: «Шостаковича Гитлер не напугал. На угрозу фашизма — обеспечить человека — он ответил симфонией о победном торжестве всего высокого и прекрасного, созданного гуманистической культурой».

Вести о шахматном турнире стояли в том же ряду: шахматы по-своему сражались, они вступили в боевой строй.

Из шахматных материалов отдела «Вечерней Москвы» приведем красивое окончание партии Юдович — Алаторцев, игранной в феврале 1942 года в турнире мастеров.

Фигуры черных заняли угрожающие позиции. На 26. Лd2 они наметили 26...Фh6. Белые сочли достаточной защиту 26. Крh1, но комбинационный удар 26...Л : e4! сразу вынудил их сдаться ввиду 27. fe Ф : e3! 28. Ф : e3 С : g2+ 29. Крg1 Cf3+, и мат следующим ходом.

В январе 1943 года шахматная общественность обрела уже всесоюзную трибуну благодаря открытию шахматного отдела в самом массовом журнале — «Огоньке». Отдел умело вел мастер Н. Зубарев, один из первостроителей советских шахмат. В годы Великой Отечественной войны с особой полнотой проявился его талант энтузиаста и организатора.

Отдел «Огонька» — летопись сражающихся шахмат периода Великой Отечественной войны. В предыдущих очерках были использованы некоторые материалы, почерпнутые из этого источника. Вот еще несколько партий военных лет, впервые напечатанных здесь, которые по праву можно отнести к классике советского шахматного искусства.

Сицилианская защита

РАВИНСКИЙ ПАНОВ
Полуфинал первенства Москвы, 1943

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. g3 Kc6
7. Cg2 Cd7 8. 0—0 a6 9. Ce3
Лс8 10. Фе2 b5 11. a3 Ke5.

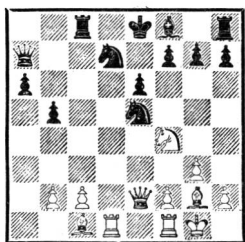
Вместо того чтобы завершить развитие королевского фланга (11...Ce7 и 0—0), черные закупают операции на ферзевом крыле. Потерянные при этом темпы так и не удаётся наверстать. Король, обреченный на опасное существование в центре доски, попадает под атаку, которую белые проводят с вдохновением и отвагой.

12. Ld1 Kc4 13. Cc1 K : a3 14. e5! de 15. Kc6 Фc7 16. K : e5 Kc4.

Нет времени на 16...Ce7 из-за 17. Л : d7! K : d7 18. Cc6 и 19. ba. Жертва качества на d7 образует лейтмотив всей игры белых.

17. K : d7 K : d7 18. Kd5 Фа7 19. Kf4 Kce5.

Над черными нависла и другая жертва — коня на e6. Но теперь белые осуществляют обе и, несмотря на нехватку ладьи (!), сочетая форсированные варианты с «тихими» ходами, загоняют неприступного короля в матовую сеть.

20. Л : d7!! K : d7 21. K : e6!! fe 22. Ф : e6+ Ce7 23. Le1 Фc5 24. b4! Kf8 (24...Ф : b4 25. Cg5!) 25. Фg4! Фc3 26. Л : e7+!! Kp : e7 27. Cg5+ Kpd6 28. Фd1+ Kpc7 29. Cf4+ Kpb6 30. Фd6+ Кра7 31. Фе7+ Лс7 32. С : c7.

Единственное малюсенькое пятнышко на этом шахматном

бриллианте. Сразу вело к мату 32. Ce3+.

32...Фа1+ 33. Cf1 Kg6 34. Фc5+ Kpb7 35. Ca5.

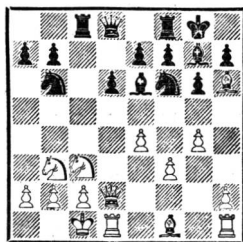
Черные сдались.

Эта партия, достойная занять место в ряду «бессмертных», была отмечена призом за красоту игры. Ее перепечатали многие зарубежные шахматные журналы, особенно восторженными примечаниями ее сопровождал гроссмейстер Р. Файн на страницах «Чесс ревью».

В финале чемпионата Москвы 1943 года блеснул оригинальной идеей, оплодотворившей развитие шахматной мысли, В. Симагин.

Сицилианская защита
ПАНОВ СИМАГИН
Чемпионат Москвы, 1943

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Kb3 Ce6 9. Фd2 Kbd7 10. 0—0—0 Kb6 11. g4 Лс8 12. Ch6.

12...Ch8?!

«А вот уже полная неожиданность, — «благословил» этот ход при его рождении Н. Зубарев, — делающая честь изобретательности молодого шахматиста! До сих пор ни один из мастеров в серьезной турнирной партии не отваживался на подобную жертву. Основание для жертвы заключается в том, что в данном положении черным вы-

годнее сохранить активного слона (пункт с3!), нежели запертую ладью f8. Совершенно новая трактовка старого варианта!»

13. С : f8 Ф : f8 14. Kd4 Cc4
15. g5 Kfd7 16. Ch3 e6 17.
Kpb1 Ke5 18. f4 Kf3! 19. К :
f3 С : c3 20. bc d5! 21. Фc1
Ka4 22. ed С : a2+ 23. Кра1
Фc5 24. de К : c3 25. Лd4.

Редкий по красоте мат получается после 25. ef+ С : f7
26. С : c8 Фа5+ 27. Kpb2 Ke2!
28. Лd8+ Kpg7 29. Фa1 Фb4×!

25. . . С : e6 26. С : e6 fe 27.
Ла4 К : a4 28. c4 Лd8 29. Кра2
Фb4 30. Ле1 Лd3 31. Л : e6
Кс3+.

Белые сдались.

На страницах «Огонька» печатались и другие материалы, показывающие место шахмат в повседневных боевых буднях. В том же 1943 году здесь был напечатан рассказ Э. Подаревского — пример того фронтового юмора, о котором писал Александр Твардовский в «Василии Теркине»:

Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой.

ФЕРЗИ И ПЕШКИ

Ехала наша часть на фронт. На одном перегоне зашел я в теплушку к старым своим друзьям из снайперской роты. Сели играть в шахматы; весь перегон играем; остановка — играем. Поезд трогает, вагон рвануло — фигуры с доски на пол посыпались, а дверь теплушки открыта была, вот пара фигур выкатилась, да в снег. Собрали мы остальные, расставили на доске.

— Эх, — говорю, — друзья-снайпер! Дух офицеров недостает: одного белого, одного черного!

— Ничего, — говорят ребята, — ничего, товарищ капитан. Вот приедем на фронт, мы вам тех офицеров понастреляем — и белых, и черных, и каких хотите. Не печальтесь...

Ладно. Приехали. Воюем. Проходит дня три — звонят мне в штаб.

— Кто говорит?

— Из снайперской роты. Сержант Зыбкин Алексей (этот Зыбкин у меня когда-то связным в роте был). Кто у телефона? Вы, товарищ капитан?

— Я, — говорю.

— Так вот разрешите доложить, товарищ капитан, — говорит Зыбкин, а сам, слышу, весело посмеивается. — Помните, в вагоне обещали вам, что насчет офицеров в долгу не останемся? Так, значит, вчера я одного, а сегодня Сидорков из второго взвода — еще одного подбил, и это вам как бы в подорожек, от вашей старой роты и, в частности, от шахматистов-снайперов...

— Хорошо, — отвечаю, — Зыбкин. Ну, что ж, продолжайте в том же духе: офицеры есть, набирайте теперь остальные фигуры: ферзей, что ли, коней...

— Есть продолжать в том же духе, — отвечает Алексей и, слышу, кладет трубку.

А вчера вечером захожу я в блиндаж к снайперам. Слышу: спор.

— Нет! — кричит кто-то. — Если конь, так уж по уговору: связной или конный разведчик. И точка. А то эти вы и кухонного ездового себе в фигуры запишете!..

— О чем спор? — спрашиваю. — Какие такие фигуры?

Тут они меня замечают.

— Встать! — командует Зыбкин. — Товарищ капитан...

— Вольно! — говорю. — Садись. Объясните, о чем шум?

— Да вот, товарищ капитан, — говорит Зыбкин, — задание ваше выполняем.

— Какое задание?

— Да насчет фигур. Шахматные фигуры набираем...

Оказывается, снайперам шутка моя по вкусу пришлась. И к тем двум офицерам стали они — наперегонки, чей взвод скорее — фигуры до полного шахматного комплекта набирать. И уговор заключили: первый взвод — белые, второй взвод — черные; пешка — рядовой фриц, тура — танк подбитый, офицер — так офицер и будет, конь —

кавалерист, ферзь — не меньше майора, король — не ниже, чем полковник.

И показывает мне табличку, расчерченную в виде шахматной доски. И фигуры разноцветными карандашами проставлены — почти все с обеих сторон.

— Вот только королей, — говорит мне Зыбкин, — пока что ни одного нет, да ферзь всего один: второго звзда боец Семен Кириллов вчера подполковника уложил, трое суток за ним охотился; важный был подполковник, вроде подходящий ферзь... Зато коней у нас два, а у их звзда и коней нет и тура только одна, да и та — так себе, танкетка; мы еще посмотрим, считать ли ее за фигуру-то, а не то за половину пойдет...

Ну, тут опять спор поднялся. Пришлось утихомирить. На прощанье говорю:

— Ладно, товарищи, старайтесь. И кто раньше в этом вашем турнире полный комплект наберет, тому звзду — прямо приказом по полку — звание мастеров-шахматистов присвоим...

— Есть, товарищ капитан, — отвечают и те и другие. — Неделя не пройдет — выполним. Выиграем. Не сомневайтесь!

Я и не сомневаюсь.

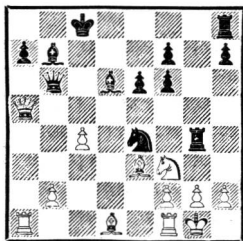
Читатели книги не раз встречались с названием — «Советская шахматная хроника». Этот ежемесячник издавался в 1943—1946 годах шахматным бюро Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) на английском языке*, чтобы знакомить шахматную общественность Англии и других стран антигитлеровской коалиции с шахматной жизнью СССР в годы Великой Отечественной войны, а также непосредственно после ее победоносного окончания. Сначала он печатался с помощью гектографической и литографической техники, а с конца 1944 года —

типографским способом. Активно сотрудничали в журнале М. Ботвинник, С. Флор, А. Котов, П. Романовский, А. Константинопольский, М. Юдович и другие гроссмейстеры и мастера.

Воспроизведем по этому изданию еще одну партию, достойную украсить антологию шахматных «бессмертных».

Французская защита
БОЛЕСЛАВСКИЙ **УФИМЦЕВ**
Полуфинал 13-го первенства СССР
Омск, 1944

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de
4. K : e4 Kf6 5. K : f6+ gf 6.
Kf3 b6 7. Cb5+ c6 8. Cc4 Ca6
9. Cb3 Фc7 10. c4 Kd7 11. 0—0
0—0—0 12. Фе2 Cd6 13. a4 Ldg8
14. a5 c5 15. ab Ф : b6 16. Ce3
Cb7 17. dc K : c5 18. Cd1 Lg4
19. Фd2 Ke4! 20. Фа5.

20. ..Lhg8! 21. Ke1.

Приняв жертву ферзя, белые получили бы задачный мат после 21. C : b6 Л : g2+ 22. Kph1 K : f2+ 23. Л : f2 Lg1× или 23. C : f2 Л : h2×.

21. ..Л : g2+! 22. K : g2
Kd2! 23. Фd5.

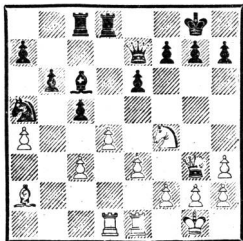
Равносильно капитуляции, но ферзь по-прежнему неприкосновенен из-за 23. C : b6 Л : g2+ 24. Kph1 Л : h2++ 25. Kpg1 Lh1×.

23. ..C : d5 24. cd Ф : b2 25.
C : d2 Ф : a1 26. Cf3 C : h2+.

Белые сдались.

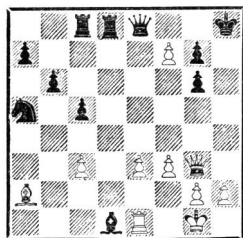
* Номера 11 и 12 за 1944 год вышли также и на русском языке.

Никогда не перепечатавалась увидевшая свет в «Советской шахматной хронике» (1945 г., № 2) важная для всякого изучающего творчество Капабланки аналитическая заметка А. Константинопольского по поводу 11-й партии его матча с Маршаллом (1909). После 18-го хода черных в ней возникла такая позиция.

Своим последним ходом 18. . .Сс6 Капабланка напал на пешку а4. Маршалл ответил 19. Фg4 и после долгой и напряженной борьбы потерпел поражение. В своей книге «Моя шахматная карьера» Капабланка сопроводил ход 19. Фg4 примечанием: «С угрозой К : е6. Если бы белые сыграли 19. d5, то черные спокойно ответили бы 19. . .С : а4; и если далее 20. de, то 20. . .С : d1 21. ef+ Kрh8, и белые не могут вернуть фигуру».

«Но если мы продолжим этот вариант на два хода,— заметил Константинопольский,— то спокойствие, вероятно, покинет черных: 22. Kg6+! hg 23. f3!

В этом положении черным остается только сдаться, потому что они не имеют защиты от угрозы 24. Фh3+.

Если черные на 20-м ходу играют 20. . .Л : d1, то следует 21. ef+ Kрf8 (король не может отступить на h8 ввиду мата в 3 хода) 22. Л : d1 С : d1 23. Фg6!! (достаточно хорошо и 23. Фh3) с решающими угрозами Ке6+ и Ф : h7.

Таким образом, после 19. d5! черным пришлось бы продолжать 19. . .ed 20. К : d5, а потом, вероятно, 20. . .С : d5 21. С : d5 с несколько худшей игрой ввиду того, что неприятельский слон занимает мощную позицию в центре доски.

Указанные варианты,— заключил Константинопольский,— существенно меняют оценку критического момента этой исключительно интересной партии».

Анализ остался практически неизвестным. Пора, хотя бы четыре десятилетия спустя, сделать его общим достоянием, а авторам исследований о Капабланке внести необходимые поправки.

За все время войны удалось выпустить единственную шахматную книгу. Тоненькая, без обложки, отпечатанная на серой бумаге, она явилась откликом на патриотический почин шахматистов и шахматисток, развернувших широкую работу в госпиталях и воинских частях. Очень ко времени пришла эта брошюра «Шахматы в госпитале», написанная В. Алаторцевым в сотрудничестве с П. Романовским и вы-

пущенная издательством «Физкультура и спорт» в 1943 году.

Советский Союз был родиной нового вида шахматной литературы — бюллетеней крупных соревнований. Эта традиция была продолжена в военные годы. Вышли бюллетени чемпионатов Москвы 1942 и 1944 годов, свердловского и куйбышевского турниров 1942 года, полуфинальных и финальных соревнований 13-го и 14-го первенств страны.

На пути энтузиастов было немало трудностей. В Свердловске и Куйбышеве не было латинских литер для набора шахматных ходов, пришлось заменять их русскими. Бумаги было в обрез, да и качество ее оставляло желать лучшего. Но все отступало перед подвижничеством шахматных организаторов, сознававших, что своей работой они вносят посильную лепту в будущую Великую Победу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УКАЗАТЕЛЬ ШАХМАТИСТОВ (цифры обозначают номера страниц)

- Абрамян — 88
 Алаторцев — 12, 59
 Араманович — 67
 Асатурьян — 13
 Ауэрбах — 23
 Батуринский — 134
 Бахарев — 42
 Белавенец — 5, 44, 58
 Билунов — 50
 Болеславский — 67, 68, 108, 122,
 147 155
 Бонч-Осмоловский — 133
 Ботвинник — 92, 113, 124, 125, 138
 Бронштейн — 88, 98, 99, 121, 134
 Бывшев — 14
 Васильев — 16, 132
 Васюков — 19
 Ватников — 18
 Воронков — 19
 Геллер — 31
 Герстенфельд — 99
 Гипслис — 41
 Головкин — 21
 Гольдберг — 132
 Григорьев — 34
 Гусев — 22
 Дубинин — 24
 Дуз-Хотимирский — 9, 64
 Загоровский М. — 26
 Загорянский — 58, 70, 95, 117
 Кайев — 7
 Камышов — 134
 Кан — 96
 Карлссон — 13
 Кобленц — 98
 Кондратьев — 28
 Константинопольский — 90, 95, 110,
 133
 Копаев — 98, 133
 Котов — 127, 139, 140
 Кузьминых — 30, 98
 Левенфиш — 110
 Лилянталь — 105, 107, 124, 127, 139
 Лисицын — 5, 64, 132
 Лысков — 33
 Мазель — 59
 Макогонов В. — 87, 89, 92, 96, 98,
 123, 128
 Макогонов М. — 9
 Микенас — 46, 89, 99
 Моисеев — 31
 Мучник — 33
 Наглис — 34
 Нежметдинов — 36
 Нейштадт — 40
 Нечесаный — 26
 Никитин — 28
 Новотельнов — 24
 Омельченко — 42
 Панов — 68, 97, 104, 152, 153
 Пименов — 21
 Погребынский — 44
 Полугаевский — 36
 Равинский — 65, 128, 152
 Рагозин — 52, 65, 67, 97, 133
 Ровнер — 7, 104
 Романовский — 134
 Силич — 10
 Симагин — 153
 Смыслов — 14, 70, 105, 108, 117, 123,
 125
 Сокольский — 16, 85
 Соков — 77
 Стольберг — 12
 Тайманов — 89
 Толуш — 99, 113, 121, 132, 138,
 140
 Уфимцев — 155
 Файн — 147
 Финогенов — 107
 Флор — 85, 87, 88
 Фурман — 18, 47
 Хавин — 122
 Хасин — 46
 Хенкин — 47
 Чеботарев — 50
 Черепков — 51
 Чеховер — 90
 Чистяков — 98
 Шапиро — 77
 Щербаков — 67
 Юдович — 30

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ
(цифры обозначают номера страниц)

Венская партия — 21	Волжский гамбит — 50
Гамбит Эванса — 34	Дебют Рети — 18
Дебют слона — 41	Дебют ферзевых пешек — 9, 64
Испанская партия — 13, 14, 24, 28, 33, 42, 44, 67, 87, 90, 97, 98, 104, 105, 132, 133, 147	Защита Грюнфельда — 30, 70
Латышский гамбит — 99	Защита Нимцовича — 52, 58, 85, 127, 132, 134, 139
Защита Алехина — 122	Защита Рагозина — 65
Защита Каро-Канн — 26, 88, 98, 123	Новоиндийская защита — 88
Сицилианская защита — 5, 7, 23, 47, 68, 108, 134, 140, 152, 153	Славянская защита — 128
Французская защита — 67, 77, 107, 113, 117, 125, 138, 155	Староиндийская защита — 19, 36, 89, 98, 99, 121
Английское начало — 46, 59	Староиндийское начало — 110
	Ферзевый гамбит — 12, 16, 31, 89, 92, 95, 96, 124

СО Д Е Р Ж А Н И Е

О незабываемом. Предисловие редактора	3
Не вернулись из боя	5
Встретили День Победы	13
Турниры, чемпионаты, шефская работа	53
Как это было	—
Прифронтовая Москва	57
Шахматы в блокадном Ленинграде	71
Шахматы в госпиталях	78
Вдали от фронта	82
Чемпионаты Москвы	112
13-е первенство СССР	119
Турнир, озаренный победой	131
Через 4 месяца после Победы. Матч СССР—США	141
Шахматная печать в годы Великой Отечественной войны	151
Приложение	158

ШАХМАТЫ СРАЖАЮТСЯ

Автор-составитель

Борис Самойлович Вайнштейн

Заведующий редакцией **В. И. Чепижный**. Редактор **Ф. М. Малкин**. Художник **А. В. Семенов**.
Художественный редактор **В. А. Жигарев**. Технический редактор **Т. Ф. Евсеина**.
Корректор **З. Г. Самылкина**.

ИБ № 1935. Сдано в набор 26.04.85. Подписано к печати 20.08.85. А 10773. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 10,00. Усл. кр.-отт. 10,50. Уч.-изд. л. 10,20. Тираж 100 000 экз. Издат. № 7681. Заказ № 1112. Цена 75 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, К-6, Каляевская ул., 27

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валуевская, 28

75 коп.

1941 ★ 1945

ШАХМАТЫ
СРАЖАЮТСЯ

ФИС